

Юлия Эллисон

КАК СВАРИТЬ ХОРОШЕЕ ЗЕЛЬЕ

Глава 1. Преследование неудач

— Корень дуба, лист боеголова, — тихо бормотала себе под нос, засовывая озвученные ингредиенты в мирно побулькивающее зелье в эмалированном котелке грязно-зеленого цвета. Сверилась со своими записями, делая пометки о добавленном, не переставая другой рукой помешивать вязкое варево. Так, достаточно! Убавила огонь в горелке и постучала деревянной ложкой по краю посуды, стряхивая капли. Пора добавлять основной ингредиент — лист страстоцвета! Взволнованно прикусила губу — лишь бы все получилось!

— Лани, ты там еще долго? — тихо прошипела моя лучшая подруга, заглядывая в учебную лабораторию, где я сейчас ставила величайший в своей жизни эксперимент! — Мне показалось, что в конце коридора кто-то идет. Я слышала шаги! — Она нервно почесала нос и чихнула.

— Тише, — шикнула на нее. — Еще пять минут!

Восторженно потянулась за тряпичным свертком, лежащим у меня в кармане платья, и с трепетом развернула. Пальцы дрожали от волнения, сердце колотилось где-то в горле от переполняющей меня радости. Невероятно! Я три года за ним гонялась!

Чтобы его заполучить, пришлось жутко изворачиваться — отец не одобряет моего увлечения зельеварением и в жизни бы не дал денег на столь опасный ингредиент, а в учебных лабораториях его и подавно не сыщешь. Пришлось почти полтора года тишком копить деньги, экономя на тканях и булавах для моих платьев. А уж чего только стоило уговорить папеньку разрешить мне самой их покупать — тоже не передать словами! Но, наконец, заветный ингредиенту меня и пора добавить его в зелье! Надеюсь, в этот раз все получится!

— Лани, сюда кто-то идет! Лани! — испуганно воскликнула подруга, словно укушенный в попу шершень, залетая в лабораторию и круглыми глазами глядя на мой котелок, в котором на медленном огне томилась основа для зелья.

— Еще три минуты, — пробормотала, быстрым движением убирая волосы от лица и сноровисто подцепляя крошечный листик специальным пинцетом.

— Быстрее! — взвизгнула Бриана и нервно покосилась на дверь.

— Почти, — выцепила черешок листика, убрав ненужную мякоть, на мгновение опалила его в огне. Вот! Вот оно!

Быстро бросила его в основу, с восторгом следя за результатом и чуть повышая интенсивность огня. Задержала дыхание, надеясь, что хоть в этот раз у меня все получится. Ну должно же мне хоть когда-то повезти!

Сначала зелье оставалось все того же, темно-зеленого цвета, а потом... С энтузиазмом и любопытством проследила, как оно наливается красным. Схватила блокнот, желая записать наблюдения.

— Лани! — вдруг громко взвизгнула подруга и...

Резкая удушающая вонь, хлопок и звон битого стекла. Дым, вдруг поваливший от котелка, густо за клубился и душным облаком мгновенно заполонил все помещение. Закашлялась вслед за подругой. Лицо опалило огнем, а в руку впилося что-то острое. Где-то рядом со мной болезненно крикнула Бри, и нас отнесло ближе к стене. Больно ударилась затылком о каменную кладку. Точно шишак будет! Мой блокнот улетел куда-то в сторону.

Нет! Там же записи за последние пять лет! Тут же забыла о возможном порезе и боли. Попыталась было дотянуться до кожаной потертой обложки в двух локтях от меня, с кряхтением вставая на колени, как воздух вдруг сотряс зычный возглас нашего грозного ректора.

— М-е-л-а-н-и-я! — Барабанные перепонки болезненно завибрировали, но выдержали. Ух и до чего он громогласный!

Вздрогнула, прокашлялась, но таки сделала последний рывок до блокнота, как великую драгоценность прижимая его к своей груди, и только потом невозмутимо подняла взгляд наверх, прямо в лицо разъяренному дракону.

Ух и влетит же мне теперь! Но вслух лишь сказала:

— Доброй ночи, господин ректор. Не ожидала вас здесь увидеть.

— Мелания, — прошипел мужчина, от бешенства находясь уже на грани оборота. На его щеках и руках начали проступать черные блестящие чешуйки, а зрачок принял вертикальный вид.

Крепче сжала кожаную обложку и упрямо свела брови. Отряхивая платье от копоти и пыли одной рукой, другой прижимая к себе свою драгоценную ношу, попыталась встать.

— Я вас слушаю господин ректор. — Посмотрев по сторонам, убедилась, что с подругой тоже все в порядке, она уже самостоятельно встала и приводит себя в порядок, снова перевела взгляд на мужчину.

Но лабораторию знатно разнесло, да. Шторы, некогда висевшие на потолочных карнизах, превратились в половые и непригодные больше ни для какого использования тряпки, стеклянная посуда полопалась, шкафы с редкими зельями, сделанными учениками, покосились, растеряв добрую часть своего имущества, ну а окна... Окон больше нет, это да. Шмыгнула носом, стирая с кончика копоть. Славное зельице вышло! Пальцы мгновенно зачесались записать результаты реакции в блокнот, и я даже было уже потянулась к перу, чудом уцелевшему от взрыва, но... взгляд снова наткнулся на разъяренного мужчину. Чуть было не присела в придворном реверансе от страха. Он был не просто разъярен — он был в бешенстве!

Икнула, мгновенно выпуская перо из пальцев и вновь вставая ровно, захлопнув блокнот, по многолетней привычке уже открытый на чистой странице.

— Вы ничего не хотите сказать мне, адептка Фави? — Его и без того жуткий взгляд пробрал прямо до костей. Поежилась под столь пристальным взглядом. Открыла было рот оправдаться, но снова его закрыла. Ну вот что я ему скажу? Что протащила запрещенное в нашей империи растение в академию только для того, чтобы попытаться сварить зелье? Нет, такое, наверное, лучше не говорить. Так что я просто взяла пример с Брианы и низко опустила голову, взглянув себе под ноги.

О! А это что такое? Заинтересованно наклонилась, пальцами дотрагиваясь до красной слизи, в которую превратилось мое зелье. Восторг затопил всю мою сущность с головой. Такого у меня еще не получалось! Перекатила жидкость между пальцами, пытаюсь как можно более точно запомнить ее консистенцию, чтобы потом записать это все на бумагу. Понюхала. Фу! Ну и вонь! Смачно чихнула.

— Вы его еще лизните, адептка! — язвительно прошипел кто-то мужским голосом надо мной.

Вздрогнула, снова вспоминая про ректора и разгромленную аудиторию. Подняла взгляд. И вот надо же было так влипнуть.

— Простите, господин ректор. — Покаянно опустила голову, разгибаясь, убирая руку за спину и пытаюсь определить вязкость навскидку. Мне срочно надо к себе в комнату, чтобы все проверить! А вдруг я таки смогла получить ожидаемое свойство!

Мужчина обреченно застонал и грозно рыкнул, выпуская изо рта струйку сизого дыма. Да, неплохо я его довела. В дракона он при мне еще не пытался обратиться.

— Ко мне в кабинет! Обе! И пока идем, желаю вам хорошенько подумать над ответом на вопрос, что вы тут делали! — прорычал он, громко цокнул металлическими набойками на каблуках, шумно развернулся и поспешил выйти из провонявшего помещения.

— Идем скорее! — Наконец отлепившаяся от стены подруга резко схватила меня за руку и поволокла за ним, так и не дав собрать с пола полученные образцы. — Потом все возьмишь! — прошипела она не хуже гадюки, отбирая у меня и перо, и чернильницу-непроливайку, всюду и везде таскаемые с собой для таких случаев.

— Потом здесь приберут! — горестно завывала я, жалея, что не успела ни записать, ни провести первичные тесты.

— У тебя волосы синие, — вдруг хихикнула она, оценивая мою внешность. — И бровей нет, должно быть сгорели.

Печально вздохнула, тоскливо оглядываясь на удаляющуюся дверь. Опять не дали нормально опыт провести! И вот вечно так!

— Мелания, — встряхнула меня подруга, — не отставай! — Она указала мне на чуть было не скрывшуюся за крутым поворотом вдалеке от нас спину ректора. — И вообще, что ты скажешь отцу? Ты подумала?

Не менее горестно вздохнула. Да, это определенно проблема. Хлюпнула носом, представляя, какую он заклатит истерику по столь мелкому поводу. Ну подумаешь, лабораторию разнесла. Всего одну же! В прошлый раз полкрыла, кажется, не стало, а тут одна жалкая аудитория...

— Не знаю, — поморщилась, припуская вслед за подругой, наконец отпустившей мою руку, и пытаюсь хотя бы частично привести себя в порядок и погасить тлеющий кусок ткани на платье.

— А мне отец голову точно снесет, — вздохнула Бри, ловким движением вытаскивая откуда-то из корсета белоснежный платок и подавая мне. Сама она уже давно поправила складки платья, чтобы не было видно подпалин и выглядела безупречно. Ну если не считать небольшого пятна сажи на щеке и порванного подола платья.

Лизнув край платка, начала оттирать лоб и щеки. Пальцы, к сожалению, тоже пришлось отмыть от получившегося зелья. Ну, может, хоть этот платок потом удастся исследовать на остаточные явления? Загоревшись новой идеей и прикидывая, в каких растворах его можно было бы замочить, чтобы получить более точные результаты, не заметила, как пришла к кабинету.

Убирая драгоценную тряпицу в специальный кармашек в корсете, тоскливо глянула на покосившуюся табличку с именем ректора-дракона: «О. Винсент Девьер». Вот сейчас и начнется...

Кабинет ректора привычно встретил теплым треском огня в камине и пряным запахом ели, произрастающей на северных горных склонах нашей империи. Ее запах я ни с чем не спутаю. На полевой практике в прошлом году лично на макушку лазила за ценными шишками. Нежный, терпкий и вместе с тем чуть кисловатый аромат.

Уныло посмотрела по сторонам, отмечая, что за время моего отсутствия всего-то в две недели ничего нового тут не появилось. Все тот же величественный дубовый стол в центре кабинета, заваленный бумагами и личными делами адептов, брошенный посреди чистых листов магический стилус, с первого дня вызывающий у меня лишь белую зависть — таскаться с чернильницей и пером все время жутко неудобно, но что поделать. На такой стилус незаметно накопить не получится, не так много у меня карманных денег. Зеленые стены, приятно ласкающие взгляд, темная мебель и большая картина с пейзажем гор и лесов в раме за спиной ректора, усаживающегося на свое законное место за столом.

Еще раз шмыгнула носом и убрала руку с блокнотом за спину. Опустила взгляд себе на ноги, в который раз сожалея, что нельзя снять обувь и зарыться пальцами в даже на вид чудесный мягкий ковер тепло-бежевого оттенка. Это будет неприлично. Печально вздохнула.

— Итак, адептка Фави и адептка Шлери. Мы снова с вами встретились, — строгим голосом начал свою речь мужчина. В его бархатном, приятном на слух голосе грозно перекатывались рычащие нотки. Тихо засопела, понимая, что это только начало. — Вас, Мелания, я даже спрашивать не буду, что вы там делали, но вас-то, Бриана, как туда занесло, да еще и посреди учебной ночи, когда завтра рано вставать на занятия?

Бри шмыгнула носом рядом со мной и жалостливо подняла взгляд на ректора. Манипулировать мужчинами она умеет лучше всего, так что я даже не сомневалась, что

она выкрутится, а вот я... а вот мне точно достанется сполна. Тем более то крыло только-только отстроили после моего прошлого разрушения.

— Я всего лишь хотела помочь подруге. — Первая кристально чистая слеза сорвалась с ее ресниц немим укором ректору, падая на подол испачканного платья.

Мужчина сглотнул. Да, женских слез не все терпят, это я уже успела уяснить, наблюдая, как действует подруга. Она не впервые так делает. Жаль только, что я из себя так по заказу выдавить слезу не могу, но на всякий случай тоже хлюпнула носом — вдруг прокатит.

Ректор тяжело вздохнул, словно его целый день заставляли таскать неподъемные глыбы драгоценного редкого дамасского мрамора и он безмерно устал. Но все же поднимать голову, чтобы посмотреть, чего он там так вздыхает, не стала, я лучше так.

— Идите к себе, adeptка Шлери. Все с вами понятно. Выпишу вам наряд на кухню, раз так рветесь всем помогать.

Бри счастливо выдохнула и часто-часто закивала головой, радостно улыбаясь. Завидую. Мне бы так легко отделаться. Даже ее родителям не сообщили!

Я было уже собиралась смыться вместе с подругой под шумок, но меня грозно окликнули:

— А вас, Мелания, я попрошу остаться!

Разочарованно выдохнула. Не удалось сбежать. Быстро протянула подруге свой блокнот, зная, что она доставит его до нашей комнаты в лучшем виде. Целее по крайней мере точно будет, чем в кабинете у ректора.

Потупила взор, снова утыкаясь взглядом в пушистый ковер. Какое-то время в кабинете стояла мрачная, оглушающая тишина. Я молчала. Выводить из себя ректора еще больше жутко не хотелось, так что я просто аккуратно скинула туфли и блаженно зарылась пальцами ног в приятную мягкость. Да... А этот ковер еще лучше, чем даже я себе представляла!

Должно быть, блаженство, испытываемое мной при соприкосновении голой кожи с ворсом ковра, отразилось на лице, так как спустя какое-то время ректор все же язвительно процедил:

— И как? Нравится вам ковер?

Довольно кивнула.

— Да, замечательный! — восторженно произнесла и подняла глаза к дракону. Ой! Снова шмыгнула носом и побледнела. Его тяжелый немигающий взгляд не предвещал мне ничего хорошего. Да еще этот измененный зрачок, свидетельствующий о лютом бешенстве. Опустила глаза — но до чего мягкий все же ковер! Наверное, стоит просто баснословно, как и вожделенный стилус. С сожалением залезла обратно в обувь.

— Вы просто поразительный образец рассеянности, adeptка Фави, — припечатал мужчина. — Расскажите мне, чем же таким чудесным вы разнесли мою академию в этот раз?

Уже было восторженно вскинулась, готовая поделиться результатами эксперимента, но потом снова вспомнила про страстоцвет. Досадливо поморщилась. Нет, лучше молчать.

— И что же вы молчите, adeptка? Не делитесь своими открытиями? Опять протащили на территорию какой-то запрещенный ингредиент? Что было в этот раз? — сложил руки на столешницу ректор Девьер, явно готовый внимать мне, но я упрямо молчала.

Ни за что не признаюсь! Пусть хоть пытается! Поджала губы, отворачиваясь и сверля взглядом высокий стеллаж с книгами, перечитывая снова и снова уже зазубренные наизубок названия: «Энциклопедия трав», «Лекарские отвары», «Магия стихий», «Особенности полетов на драконе»...

— Давайте я вам помогу, — елейным, но оттого не менее язвительным голосом продолжил мужчина. — Вместе подумаем, что могло бы вызвать такую реакцию, или мне перечислить? — Я молчала. — Значит, перечислим! Итак. Чешуя зеленой вьеры, корень златодуба, стебель росины, лист страстоцвета... — Мое лицо дрогнуло. Мужчина закашлялся. — Адептка! — удивленно, но вместе с тем и как-то подозрительно восхищенно воскликнул дракон. — Вы протащили в мою академию лист страстоцвета?!

Сморщилась, но промолчала. Ничем хорошим это для меня не кончится.

— Я даже спрашивать не буду, как вам это удалось, — неожиданно открестился мужчина, — просто вызову вашего отца, и пусть он с вами разбирается! — Ректор взял чистую бумагу со стола и что-то быстро черкнул на ней стилусом. С вожделением проследила за его движениями, завидуя ровным строчкам без клякс и размазни. Миг — и бумага исчезла в почтампе, стоящем прямо на столе рядом, должном доставить послание моему отцу в считанные мгновения. Да еще и среди ночи...

Зная папочку и близость нашего дома к академии, я не сомневалась, что он будет тут максимум через полчаса. Ну я и влипла!

Как и ожидала, ор был знатный.

— Я пятый раз уже в академии, Мелания! Пятый! — вопил отец, не прекращая распекать меня на все лады под одобрительным взглядом виновника торжества — ректора Столичной академии магии Винсента Девьера. — И все пять раз меня вызывают только потому, что ты что-то разнесла!

Виновато опустила взгляд, прекрасно понимая, что да, надо было чуть осторожнее. Наверное, добавить не весь черенокстрастоцвета, а только частичку.

— Мелания! Да сколько же можно?! — возмущался папенька, меряя ректорский кабинет шагами, приминая великолепный ворс ковра. С сожалением выдохнула. Я бы вообще по такому не ходила! Только лежала! А тут... — Я уже устал вскакивать посреди ночи и переживать о том, выживешь ли ты во время очередного эксперимента или нет!

Удивленно вскинулась.

— Но на мне же защита! Ты сам попросил придворного мага ее поставить! Ничего со мной не может случиться!

Папенька, поняв, что начал давить не в то место, резко замолчал и поморщился.

— Да я уже сто раз пожалел, что поставил ее на тебя. Возможно, ты была бы более осторожна, если бы ее не было, и обошлось бы без таких разрушений! Пятый раз, Мелания! — снова завел он старую пластинку.

— Но в этот раз даже стены не пострадали! — попыталась оправдаться.

Отец взвыл.

— Зато ты пострадала! Посмотри на себя! — повернул он меня к высокому зеркалу, находящемуся в дальнем углу кабинета. — Синие волосы, платье все подпалинах, а это что? — обеспокоенно нахмурился папенька. — Мелания, это кровь! — Мне указали на уже практически совсем не болящую руку.

Пожала плечами. Подумаешь.

— Должно быть, осколок попал.

Достала из высокой прически хитро заколотый пинцет и под неодобрительными взглядами мужчин вытащила крошечный осколок. Обработала рану всегда носимым с собой зельем, усиливающим заживление.

— Зря я позволил тебе самой заказывать платья у модистки, — прокомментировал отец, увидев, сколько дополнительных карманов у меня имеется. Ректор же тихо что-то там хрюкнул себе в кулак. Он что, ржет надо мной? Удивленно моргнула, совершенно не понимая, что тут может быть смешного. — А ну вытаскивай все! — Грозный рык заставил

мои плечи дрогнуть.

Обиженно насупилась, снова переключая все внимание на отца.

— Не буду! — Сложила руки на груди и нахмурилась.

— Вытаскивай, я сказал! — поистине громко закричал он, зло сужая глаза. В его голосе тихим обещанием расправы проскользнула угроза.

Тихо фыркнула, но с таким отцом лучше действительно не шутить, так что подошла к ректорскому столу и начала аккуратно ставить на него скляночки и флакончики, пинцеты, маленькие горелки, сушеные травы.

По мере возрастания самых необходимых вещей на столе ректора глаза отца почему-то становились все несчастнее и несчастнее, а улыбка ректора все шире и шире. Наконец, когда я, обиженно поджав губы, выложила последний ингредиент для простейшего сонного зелья, ректор не выдержал:

— Я сочувствую вам, мистер Фави, но все равно должен сообщить. — Он величественно встал из-за стола, все же скрывая улыбку и становясь снова серьезным. С сожалением проследила за тем, как его подъем всколыхнул бумаги на столе и магический стилус покатился, с тихим стуком падая на пол. А я бы такое сокровище холила и лелеяла! — За этот год мы уже исчерпали все резервы по восстановлению стен академии после вашей... деятельной дочери, так что, если до конца года она разнесет еще что-нибудь — хоть самую малость! — я переведу ее на домашнее обучение, и это уже будет ваша головная боль!

Отец покачал головой, принимая сказанное к сведению, а я возмущенно вскинулась. Как на домашнее?! А как же практический класс профессора Норы по зельеварению, а как летняя полевая практика на южные поля за брустанкой?! Это нечестно! Укоризненно посмотрела на ректора. Он не может со мной так поступить! Я же лучшая ученица на потоке! Уже собиралась возразить, когда меня перебил папочка.

— Значит, так, Мелания, — сурово сдвинул брови отец. Ой! А вот это уже совсем ничего хорошего! Закусила губу, снова нахмурившись. — Я долго это терпел, но больше не намерен. Если ты еще хоть что-то сломаешь, разнесешь, испортишь или сделаешь неправильно, так, что меня снова вызовут в этот кабинет, я выдам тебя замуж!

— Что? — Округлила глаза, изумленно глядя на папу. Это жестоко! Я даже выронила из рук зелье заживления, только что тихонько стащенное обратно со стола ректора, пока мужчины были заняты выяснением отношений. Его же варить часов десять снова надо!

Бутылек мягко приземлился на пушистый ковер, впрочем не создав лишнего шума и не выдав меня.

— Да! Я выдам тебя замуж, и пусть уже твой муж там разбирается с твоими причудами! А может, он и вовсе запретит тебе этим заниматься! Мне надоело просыпаться в холодном поту только потому, что пришел очередной вызов из академии. И подумай о матери! Что она сейчас чувствует, когда я сломя голову убежал от нее прямо посреди ночи!

На глазах выступила влага. Я не хочу! Я не хочу замуж! Я хочу заниматься наукой, а не сидеть дома и готовить мужу обеды и ужины или следить за помещьем! Я хочу добиться признания, провести целый ряд экспериментов, написать книгу о своих опытах, приготовить хорошее зелье, о котором будут потом вспоминать последователи, да много всего! Но вина перед мамой все же тоже кольнула сердце. Папа прав, она всегда очень сильно переживает за меня в такие моменты. Но как они не понимают? Как они могут не понимать?! Зелья — это же вся моя жизнь!

— Ты не можешь так со мной поступить! — крикнула, зло сжимая руки в кулаки. — Я не хочу замуж!

— Могу и поступлю! — упрямо сверкнул глазами отец и еще более грозно сдвинул брови. — Сегодня же обращусь к императору с вопросом о твоём браке и поиске лучшей кандидатуры!

— Ты... ты... — не нашлась что сказать, размазывая слезы по лицу, пачкая щеки и пальцы в так и не отмытой саже. Как они могут?

— Можете идти, адептка Фави! — резко, зло оборвал меня ректор, не давая моей истерике разрастись во что-то большее. — Мы предупредили вас, а там... сами решайте.

Уже взаправду шмыгнула носом и стрелой вылетела из ректорского кабинета, сломя голову несясь по темным ночным коридорам. Даже свои вещи, оставленные на дубовом столе, забрать забыла. И зелье заживления...

Сердце тихо и отчаянно стонало от обиды и несправедливости. Я не хочу! Я не хочу замуж! Как они могут этого не понимать?! Все! С этого момента я буду очень-очень осторожна! И... печально вздохнула. Так и быть, отменю свой совместный эксперимент с Гердом, назначенный на следующую неделю. Хотя... представила, как он посмеется надо мной и возьмет другого напарника, который заперет все с самого начала. Нет! Я просто буду невероятно осторожна! И просчитаю все возможные реакции заранее!

Кивнула сама себе, все же стирая подолом и так уже испорченного платья коготь с лица. Прямо сейчас пойду и займусь расчетами! Ничто не может испортить мой триумф, когда у нас все получится! И отец поймет, как был неправ, когда запрещал мне заниматься зельеварением!

Глава 2. Тайны, интриги, расследования

Императорский дворец. Кабинет императора

Шумный бал в нижнем зале дворца уже подходил к концу, но кое-где еще слышались громкие разговоры придворных и шутов, призванных веселить публику, пьяная ругань перебравших аристократов или деловые переговоры, прерываемые звоном хрустальных бокалов, скрепляющим новые выгодные сделки. Сквозь открытое окно большого светлого кабинета можно было услышать всю какофонию звуков позднего вечера, но двое мужчин, сидящих в высоких мягких креслах напротив друг друга, предпочитали не обращать на это внимания, упиваясь ценностью неторопливо текущего разговора.

Первый мужчина, в темно-бордовом бархатном камзоле, расшитом золотой нитью и с до блеска отполированными пуговицами, сидел на кресле ровно, положив руки с изящными, обманчиво тонкими запястьями на подлокотники. На его породистом лице томной дымкой проступала косая одобрительная ухмылка. Темно-рыжие волосы были зачесаны назад и заколоты драгоценной заколкой, и только одна крайне непослушная прядь смела выбиваться из его идеального облика безусловно знающего себе и своим словам цену мужчины, придавая ему некоторого хулиганского шарма.

— Твой ход, Алистер, — насмешливо сказал император, с интересом наблюдая за своим сегодняшним противником по старой как мир игре в шахматы. Полупрозрачные, сделанные из редкого камня точеные фигуры темными бликами отражали свет, льющийся из окна, выходящего на дворцовый сад, увешанный цветными фонариками в честь ежегодного празднества.

Второй мужчина, по-домашнему расслабленно сидящий на соседнем кресле, удивленно поднял бровь и задумчиво нахмурился, анализируя новую ситуацию на шахматном поле. Его белые волосы морозным солнцем выделялись в уютном полумраке помещения, а густая линия словно припорошенных снегом ресниц опустилась. Верхние пуговицы парадного камзола были расстегнуты. Он внимательно изучал шахматную доску.

Тонкие, унизанные родовыми перстнями пальцы дрогнули и ухватились за самую незначительную фигуру на доске, выстраивая только ему изведенную линию первой обороны.

— Шах, Вильямс. — Льдисто-голубые глаза поднялись на кровного брата, точное отражение его самого, за исключением лишь цвета глаз и волос. По какой-то счастливой случайности оба — старший и младший братья — родились практически идентичными, больше похожими на одноутробных близнецов. Впрочем, все и без того их таковыми считали, а два брата не спешили никого разубеждать в неправильности их выводов, будучи особенно близки друг с другом.

Император нахмурился, убирая непослушную прядь за ухо, искренне наслаждаясь этой игрой столь замечательным вечером.

— Сегодня у меня был барон Фави, ты знаешь? — Его тонкие, в цвет волос брови чуть дрогнули, выдавая нешуточный интерес к данной теме, но лицо все также бесстрастно сохраняло спокойствие. Алистер, уже привыкший к причудам брата, ухмыльнулся.

— Знаю, — кивнул он, встал со своего места и подошел к бару, наливая себе и императору по бокалу янтарного напитка, чтобы разнообразить этот вечер и сделать его еще более приятным. Тонкие пальцы сомкнулись на хрустале с тихим звоном ударившихся о стекло драгоценных перстней. — Что он хотел? — Он сел на пригретое место у окна, с любопытством ожидая хода брата, но тот неожиданно медлил, с отстраненной благодарностью принимая напиток.

Сотни крошечных фонарей дворцового сада сошлись на гранях бокала в маленьком отражении радуги на пальцах императора. Комната расцвела яркими бликами.

— О-о-о, — рыжий мужчина довольно улыбнулся. — Ты не согласишься. — Его тонкие, аристократически бледные губы растянулись в коварной ухмылке, наконец выдавая его настоящий хулиганский огненный темперамент.

Холодная бровь удивленно поднялась чуть выше, в ледяных глазах блеснул огонек

интереса, но мужчина промолчал, прекрасно зная, что брат все расскажет ему и так, без вопросов.

— Он попросил подобрать партию его дочери, — наконец сознался император, протягивая руку к темным фигурам и снова меняя положение на доске в свою пользу. Его взгляд лукаво стрельнул во второго участника и опустился на сжимаемый в руке бокал. Янтарная жидкость приятным теплом разлилась в теле мужчины.

Родной брат императора удивленно хмыкнул, принимая новую информацию к сведению. Его губы расплылись в понимающей улыбке. Да, получи он такие сведения, тоже бы не стремился ими делиться, ведь в это сложно поверить. Барон Фави носился со своей дочерью словно курица с яйцом, и тем удивительнее было услышать то, что он, наконец, готов расстаться со своей главной драгоценностью.

— Это та, которая разносила нашу столичную академию вот уже пять раз? — поднял он брови, припоминая эту девушку-катастрофу. Кажется, барон представлял ее ко двору в малом возрасте, когда дамам пристало входить в светское общество.

— Ага, — по-мальчишески бойко подмигнул ему император и залихватски улыбнулся, одним глотком опустошая хрусталь. — Она даже бесконечно терпеливого Девьера довела, представляешь? — В глазах мужчины кратко мелькнуло одобрение и неподдельное восхищение ушлой девицей.

Беловолосый мужчина весело хохотнул.

— Ты в свое время не смог и теперь радуешься, что таки кто-то достал его толстокожесть? — В его глазах плясали яркие смешинки, грозясь растопить внешнюю ледяную оболочку.

— Почему бы и нет? — пожал плечами император, показывая свой истинный характер, срывая с лица эту поднадоевшую всем бесстрастную маску. — И я даже пообещал подобрать этой девице выгодную партию. — Он весело подмигнул брату.

Алистер напрягся, уже начиная понимать, к чему был затеян этот разговор. Брат не в первый раз делал подобные намеки, но теперь... похоже, не отвертеться. Шахматная доска была давно забыта, ведь иногда есть более интересные игры, чем эта. Например, игры в политику.

— Ты ведь не хочешь сказать, что... — начал было он, но император уже почувствовал свою власть над ситуацией, закусив удила, и не собирался сдаваться.

— Кажется, твоя жена, Риана, не так давно жаловалась на постоянную скуку и отсутствие желания завести нормальную семью у твоих сыновей. Как она сказала? — Мужчина постучал указательным пальцем по своим губам, якобы припоминая женские сплетни: — Муж все время при дворе, прислуга справляется с домом, дочь давно замужем, и только мои бедные кровиночки остались неприкаянными...

Блондин растерянно улыбнулся, понимая, что уже потерял контроль над ситуацией.

— Лучше признайся честно, чем они тебя в этот раз допекли? — устало откинулся он в кресле. Его сыновья, служившие в императорской службе безопасности, отлично выполняли свои служебные обязанности, а вот в свободное время... да чего только стоит тот скандал с дочерью казначея! Хотя и тут надо отдать им должное — он был замят, даже не успев случиться.

Император коварно улыбнулся, явно не собираясь так просто сдавать собственных племянников отцу. Он многозначительно постучал пальцами по бокалу, дождавшись, пока младший брат его наполнит, и откинулся на спинку кресла. Его лицо приобрело хитрое выражение. Он явно просчитал все плюсы и минусы подобного брачного договора.

— Ладно, возможно, ты прав и им действительно пора остепениться, — прикрыл глаза блондин, понимая, что старшего брата он переупрямить точно не сможет, особенно если тот уже что-то решил. — И кого — Корнелия или Адриана — ты собираешься женить? И только не говори мне, что на этой девице! — Он вдруг возмущенно вскинулся, начиная осознавать план своего брата.

— Ну раз ты так хочешь, не скажу, — хмыкнул император, делая еще один глоток пряной жидкости, темным огнем растекающейся по горлу. — А кого... — Его лицо приобрело мечтательное выражение. — Тебе есть особая разница?

Алистер укоризненно покачал головой, уже почти смиряясь с новой причудой брата. Хотя императора можно было понять — барон Фави обладал норийскими копиями, в которых добывают самый красивый минерал, так любимый женщинами высшего общества. Алистер задумчиво перевел взгляд на верхушки парковых елей, какое-то время обдумывая это предложение. Император не торопил, с удовольствием цедя янтарную жидкость и жмурясь, наслаждаясь компанией и обстановкой.

— Сам им эту новость тогда и скажешь. — Мужчина с ледяными волосами вдруг отставил хрустальный бокал в сторону и торопливо поднялся на ноги, так и не закончив партию. Он принял решение.

— И куда ты? — Рыжий маг недовольно нахмурился. Он не любил, когда дело не доведено до конца.

— Ну ты же сказал, что Риана совсем заскучала без меня, — проказливо улыбнулся беловолосый мужчина. Лед его взгляда был растоплен веселыми яркими искрами смеха и... легкой мести. Конечно, никто лучше него — первого советника императора — не знал его брата. И то, как тот любил все доводить до конца... — Да. И думаю, я возьму отпуск, — объявил он. — Я не хочу выслушивать их упреки и возмущения. Как считаешь, вода в озерах достаточно прогрелась? Я хочу поехать с супругой на свежий воздух. До встречи! — лениво махнул он рукой, одним движением поправляя одежду и застегивая пуговицы камзола.

— Стой! — крикнул было император, уже поняв, что, пожалуй, ему стоило помягче сообщить родному брату о своем намерении женить племянников, но было поздно. Белая макушка уже растворилась в дверях, ловко лавируя между приглашенными гостями.

Мужчина поморщился, понимая, что выйдя в общий зал, снова попадет в этот вихрь бессмысленной суеты и торговых сделок, а он хотел провести остаток этого дня спокойно. Ему нечасто удавалось побыть наедине с собой. Что же... остается только насладиться уютом вечера.

Император довольно прикрыл глаза, откидываясь на спинку кресла. Пока все идет по его плану — брат временно ушел от дел, племянники скоро найдут себе новую заботу, а он... Мужчина нежно обласкал взглядом портрет красивой женщины, висящий на стене вот уже много лет. Его сердце болезненно кольнуло от невосполнимой потери.

Глава 3. Ни минуты покоя

— Лани! Лани! — кричала моя лучшая подруга, восторженно хлопая в ладоши, и с искрящимися от радости глазами примеривала уже четвертое по счету платье, заставляя меня отвлекаться от расчетов и оценивать ее внешний вид. Не знаю, по мне, так все ее наряды были чудесными. — Смотри, как тебе это? — снова спросила она, прикладывая к голове смешную полупрозрачную шляпку. Не знаю. Наверное, мне никогда не понять их смысла.

Я раздраженно вздохнула, отрываясь от вычислений, но тем не менее терпеливо обернулась, рассматривая ее стройную, идеальную фигуру, затянутую в лимонно-желтое платье, которое ей необычайно шло, впрочем, как и три предыдущих наряда. Ее длинные, пшеничного цвета волосы были убраны наверх, небрежно заколотые цветными шпильками. Вздернутый, покрытый многочисленными веснушками носик нетерпеливо сморщился, ожидая вердикта.

— Бри, ты чудесна, — в который раз подтвердила и без того прописную истину, снова возвращаясь к расчетам. Осталось всего три дня до эксперимента, и я обязательно должна просчитать любые реакции зелья!

Подруга довольно зарделась, кивая своему зеркалу и снова меняя наряд. Я закончила аккуратно выводить формулу, стараясь не закапать лист бумаги кляксами. Начинать сначала мне жутко не хотелось. За моей спиной шуршали юбки многочисленных платьев.

— Я до сих пор верить не могу! Он пригласил меня! Меня! — довольно шептала подруга, прижимая к своему сердцу очередную любовную записку от очередного поклонника. Если честно, я уже давно перестала их считать или пытаться запомнить. Кажется, что она каждую неделю проводит с новым кавалером.

— Кто на этот раз? — глухо спросила, в уме рассчитывая коэффициент погрешности. Три или пять? Три или пять? Глянула на предыдущие результаты. Пожалуй, лучше перестраховаться и взять пять. Вписала число в нужную строчку и заново пересчитала получившийся результат. Хм...

— Родиол Берш, — мечтательно протянула подруга, а я даже на мгновение оторвалась от записей.

— Как ты сказала? — удивленно уточнила, осторожно закрывая чернильницу и убирая перо на место. Все равно сейчас прозвенит звонок на занятия и надо будет торопиться. Сегодня первым идет чудесная лекция про дикие ядовитые растения! Я ее уже почти семестр жду!

— Родиол... — Подруга закатила глаза к потолку.

Насколько бы я ни была оторванной от общества, но этого адепта знала. Да его сложно не знать — он же самый популярный парень в нашей академии, и именно о нем Бриана жужжала вот уже три года, что мы тут учимся с утра до вечера. А я совершенно не понимала, что она в нем нашла. Нет, я вообще в принципе не понимала, что она такого во всех этих парнях находила — ну красивы, ну богаты, а дальше-то что? Ни мозгов, ни фантазии, хотя вроде говорили, что Родиол все же не глуп. Может, действительно и выйдет толк из их пары?

— Он такой красивый... у него такие глаза... а губы... а как он говорит, ты слышала? — восхищенно трещала подруга, пока я собирала учебники для сегодняшних лекций и проверяла, достаточно ли взяла перьев. Я часто их ломаю, если сильно увлекаюсь, а лекция совершенно точно обещает быть волшебной. — Ах, из нас выйдет просто потрясающая пара. А если он предложит мне обручиться, представляешь? — Бри восторженно закатила глаза, похоже уже представляя их помолвку.

Скептически на нее посмотрела. Чтобы дочери графа разрешили выйти замуж за сына барона, пусть и весьма одаренного? Сомневаюсь. Хотя... Может быть, если они действительно обручатся, он за данный им год до свадьбы в самом деле успеет подняться в положении. Были же и не такие прецеденты.

— Стой! — вдруг одернула меня подруга, когда я уже было собиралась выйти за порог и умчаться занимать себе место в аудитории поудобнее. — И ты так пойдешь? — Она укоризненно покачала головой.

Удивленно посмотрела на свое платье, совершенно не понимая, что ее не устроило. Вроде ни одного зелья я не забыла, нужные ингредиенты для простейших отваров тоже на всякий случай распихала по карманам. А если понадобится что-то специфическое, сбегая до складской аудитории зельеваров. Может быть, я забыла пинцет или горелку? В панике дотронулась до своих волос, понимая, что пинцет, хитро заколотый в волосы, все же на месте, а горелка в привычном кармане. Тогда что не так?

Удивленно посмотрела на подругу, ожидая пояснений. Та тяжело вздохнула, как она всегда делает, когда я чего-то не сразу понимаю. Нахмурилась, пытаясь сообразить, но озарение так и не приходило.

— Лани! Это платье? Ты выглядишь как побирושка! — заявила она, одергивая длинный подол и дотрагиваясь до немнущейся довольно практичной ткани. — Ты ж красавица, а все время одеваешься как уродина! Так ты всех женихов вокруг себя разгонишь! — наставительно произнесла Бри, быстро распуская шнуровку и сдирая с меня платье. Проводила его тоскливым взглядом, понимая, что придется заново все перекладывать.

Руки подруги бегло пробежались по содержимому моего шкафа, перебирая вешалки. Она ворчливо отбраковала практически все. Я тяжело вздохнула, понимая, что пока она не переоденет меня, уже не успокоится. У нее постоянно на ниве новой влюбленности наступает такой период, когда она считает своим долгом найти и мне пару. И мои возражения по поводу того, что мне это не нужно, не учитываются.

— Что у тебя за гардероб?! — наконец возмущенно воскликнула она, откладывая в сторону последнее платье. — Ни одного яркого или светлого оттенка. Вот ты как выбирала? — Она полезла в свой шкаф. Нет! Только не это! Там же нет дополнительных карманов для зелий и ингредиентов! Но я понимала, что спорить бесполезно. Надо смириться, а завтра у нее уже снова пройдет этот бешеный энтузиазм. Или нет... Зависит от того, как пройдет очередное вечернее свидание.

— Это практично. — Я снова покосилась на письменный стол, прикидывая, успею ли рассчитать хотя бы еще одно свойство или нет.

— Практично быть невидимой замарашкой? — фыркнула Бри, доставая из недр своего шкафа простое золотисто-желтое платье. Без карманов... Я обреченно ссутулилась. — Надевай вот это! — в приказном тоне сказала она, помогая мне облачиться. — И волосы! — снова схватила подруга за голову, закончив с платьем и подобрав мне туфельки в тон. — Что с твоими волосами?

— А что с ними не так? — изумленно спросила я, подходя к зеркалу и с интересом их изучая. Ну подумаешь, слегка голубоватый оттенок остался, на моих темных прядях почти и не видно даже! Главное, брови обратно выросли, я вчера на ночь помазала их экспериментальным зельем. Правда, вроде до этого они были не такими густыми...

— Я же давала тебе смывку вчера вечером! Мелания! — возмущенно топнула ногой подруга

Пожала плечами. Ну не говорить же ей, что я вчера настолько увлеклась новым экспериментом с бровями, что совершенно про смывку забыла? А эффект зелья все же надо будет чуть позже записать. Может, удастся его выдать за средство от облысения? Задумчиво прикинула, могут ли вырасти новые волосы взамен давно утраченных. Надо будет попробовать!

— Ты опять витаешь в облаках! — окрикнула меня подруга, вырывая из грез по поводу того, над кем можно было бы провести эксперимент в первую очередь. Мистер Филч, наш дворецкий дома, не подходил — он обожал свою лысину и безумно гордился ей, а заставлять его отращивать локоны ради эксперимента будет жестоко. Так, а кто еще?.. — Лани, опять! — Подруга больно дернула меня за волосы, как-то хитро их заворачивая, вытаскивая из них разнокалиберные пинцеты, замаскированные под шпильки, и вставляя свои, обычные, с желтыми лилиями на концах.

— Все, извини, — буркнула, терпеливо пережидая ее приступ украшательства. Она не часто так надо мной издевается. Да и если бы часто... Она моя лучшая подруга, знает меня, кажется, даже лучше, чем я сама, ей позволительно.

— Стой ровно! — вдруг переключилась Бри на мое лицо, с ужасом рассматривая брови и хватаясь за пасту от волос. Я стояла молча. — Так. Теперь давай подчеркнем твою естественную красоту, и ты готова! — объявила она, хватаясь за макияжные кисти. Нет! Ну только не это! Стиснув зубы, терпела, пока она водила чем-то пушистым по моим щекам.

— Ну вот и все! Принимай! — наконец сказала подруга, одним движением выставляя меня перед большим, во весь рост, зеркалом.

Замерла изумленно, рассматривая представшую передо мной незнакомую красавицу. Удивленно моргнула. Это я? Дотронулась кончиками пальцев до аккуратных бровей. Да, это я. Как она это сделала? Вроде я и не я. Все тот же аристократически тонкий чуть вздернутый носик, четкая линия скул, чуть пухловатые щечки. Хм... Она даже мои серые глаза сумела интересно выделить так, что они теперь казались гораздо более глубокими и притягательными, чем обычно. А желтый... никогда не думала, что такой яркий и кричащий цвет будет на мне красиво смотреться.

— Ну все! Хватит себя разглядывать! — ткнула она меня в спину. — Пошли! А то на занятия опоздаем!

Я тут же забыла про зеркало, бросаясь к учебникам. Нет! Это занятие ни за что не пропущу! И без того задержалась! Наверное, все хорошие места уже расхватали. Припустила по коридорам, надеясь успеть отхватить себе место на первых партах.

К нужной аудитории я успела подбежать буквально за несколько секунд до начала лекции, даже умудрившись ничего по дороге не потерять и ни в кого не врезаться, хотя это было ох как непросто! Занятия скоро начнутся, и коридоры учебного корпуса были просто переполнены такими же, как я, adeptами, спешащими в разные стороны. Топот множества ног, громкие разговоры, заразительный смех, шелест страниц — все это создавало непередаваемую и безумно дорогую сердцу какофонию академии, представляющую для моих ушей желанную симфонию звука. Лучше только шепот страниц библиотеки и голоса профессоров, объясняющих новый материал.

Около нужных мне дверей ожидаемо толпилась тьма народу с нашего потока. Adeptы, в своем большинстве, не стремились к знаниям — это я уяснила практически сразу, как сюда поступила, и находили высшее благо в простом общении друг с другом. Не желая им мешать, протиснулась между спинами что-то горячо обсуждающих одноклассников и ужом проскочила в двери. Облегченно выдохнула. Успела!

Прищурилась, привыкая к яркому блеску солнца, проникающего сквозь высокие арочные окна, открывающие превосходные виды на парк академии и начинающийся сразу за ним город. Прикрыла глаза ладошкой, высматривая пустое место поближе и полной грудью вдыхая чуть затхловатый запах пыли и бесценных знаний. Выцепила среди adeptов знакомое лицо. Герд, сидящий на первой парте неподалеку от меня, приветливо махнул мне рукой. Сердце радостно забило. Он занял мне место?! В первом ряду? Ура! Карий взгляд оценивающе прошелся по моему сегодняшнему наряду.

— Лани! — Его зычный голос громким раскатом прошелся над головами других желающих послушать про яды. Герд — невероятный бугай, даром что отличник. Если бы не его увлечение зельями, наверняка сделал бы неплохую карьеру телохранителя или что-то вроде того.

Сотни глаз присутствующих тут же обратились ко мне, да так и задержались. Пожала плечами, не понимая, чего это они все так таращатся, и прошла к нужной парте. Длинная челка одноклассника упала ему на глаза, заставляя на краткий миг отвернуться, чтобы убрать ее.

— Спасибо. — Легким движением руки пододвинула его учебники, выкладывая свои рядом. Довольная, присела на стул. Я все же за первой партой и смогу нормально послушать лекцию, не отвлекаясь на шепот с задних рядов! Прищурилась, поворачивая лицо к теплему солнечному свету, желая успеть насладиться этой непередаваемой

атмосферой витающих в воздухе знаний и погожего дня.

— Ты сегодня необычайно хорошо выглядишь, — вдруг тихим шепотом сказал бугай, пододвигая ко мне свой стул поближе. Его широкая ладонь накрыла мою и тихонько сжала пальцы. Прозвенел первый, предупреждающий о начале занятий, звонок. Народ начал рассаживаться по свободным местам, доставая перья и тетради.

Изумленно глянула на парня. Никогда не понимала этих его неожиданных откровений, то про мои чудесные волосы, то про глаза, то про руки, а теперь вот это. А чего только стоил тот странный букет из обыкновенных ромашек! Да лучше бы пучок ингредиентов для сонного зелья подарил! Я тогда, как дура, целый день с этими ромашками таскалась, не зная, куда их приткнуть!

Вторая рука парня вдруг неожиданно задела край моего платья. Герд полностью повернулся ко мне. Воззрилась на него, не понимая, что происходит. Прокрутила в голове последние деньки в поисках причин подобного поведения. Лицо просветлело от догадки.

— Ты опять, что ли, не сделал домашку по отварам? — повернулась к Герду, пользуясь моментом, пока лектор еще где-то бродит в поисках аудитории.

Парень растерянно посмотрел на меня, резко отшатнулся и как-то уж больно печально улыбнулся. Чего это он? Хотя нет — похоже, догадалась! Должно быть, его так расстраивает несделанная работа! Надеюсь, время, потраченное на что-то кроме домашки, прошло не зря!

— Да, Мелания, дашь списать? — Он тяжело вздохнул, указательным пальцем нервно потерев переносицу, словно я могу отказать ему в этом. Хороший парень, только ленится в последнее время все чаще.

— Дам, конечно! — кивнула, наконец прояснив, что ему надо, и облегченно выдыхая. А то эта его близость несколько нервировала. — Но в следующий раз делать будешь сам! Зайдешь после уроков за записями!

Ухватила за перо, раскрывая тетрадь на чистой странице и с волнительным трепетом ожидая начала лекции. Надеюсь, профессор разрешит после пары задать все мои вопросы. Придвинула к себе поближе листочек с накопившимися неясностями и уставилась на щербатую, покосившуюся от старости дверь в аудиторию. Ну же! Скорее! Я жду!

— Конечно... — печально произнес парень на соседнем стуле и тоже повернулся к доске. Его пальцы нервно сжали гусиное перо, выдергивая из него ворсинки.

Глава 4. Волшебство обучения

Лекция была просто изумительной! Я в буквальном смысле слова сидела с открытым ртом и не успевала конспектировать новые названия, чтобы потом их поискать в просторах библиотеки и узнать много нового. Меня даже ни капельки не разочаровало то, что лектор опоздал на полчаса, и то, что я обломала пять перьев от волнения и восхищения, слишком сильно их сжимая.

Герд рядом со мной, кажется, сделал еще пару попыток заговорить, но я либо его не слышала, либо отмахивалась, не желая ничего пропустить, даже если я уже слышала или читала это несколько раз. Наконец он замолчал, тоже полностью сосредоточившись на лекции. Солнечные зайчики, испускаемые пуговицами парадного камзола лектора, разбавляли атмосферу, делая ее еще более яркой и запоминающейся. Говорят, что академии стоило больших усилий вызвать для нас этого специалиста по ядам! Но это явно того стоило! Столько нового и интересного! Не зря я полгода этой лекции ждала! А чего только стоит раздел обыкновенных сорняков и растений! Не знала, что и они могут быть ядовиты!

Из аудитории я выходила просто невероятно счастливая, трепетно прижимая к своей груди тетрадь со сделанными записями, уже предвкушая окончание занятий и тот момент, когда я войду в библиотеку и вдохну ее непередаваемый аромат пыльных страниц знаний. К сожалению, нужные вопросы мне так и не удалось задать, так как мужчина-лектор ушел с занятия по какому-то очень важному делу быстрее, чем прозвенел звонок. Но... он обещал вернуться и отдельно посвятить целую пару разбору материала!

Довольно зажмурилась, чуть ли не попискивая от счастья и перебирая в голове новые названия и способы приготовления зелий. Обязательно надо будет попробовать все-все испытать! Так, стоит раздобыть побольше ингредиентов, побольше чернил и...

— Мелания! — окликнул меня зычный голос партнера по экспериментам, разбивая мои мечты о предстоящих днях увлекательных опытов.

— Да, Герд? — повернулась к нему, улыбаясь. Быстрым и привычным движением убрала упавшие на лицо волосы. Надо бы, наверное, подстричься. Когда я это делала в последний раз? Кажется, пару лет назад... Но сейчас ничто не способно испортить мне счастье! Даже если он еще один бессмысленный букет ромашек припрет!

Парень вдруг резко замялся, прикусывая губу, и нервно вздохнул. Удивленно приподняла бровь, не понимая, что с ним. Герд почему-то нахмурился, отвел от меня взгляд. Его густые темные волосы тоже упали на лицо. Он дернулся, откидывая челку. Карие глаза как-то странно блеснули.

— Что-то случилось? — тоже нахмурилась, не понимая. Надеюсь, он не хочет отменить наш совместный эксперимент?! Я почти закончила по нему расчеты! Всего пара возможных реакций осталась! В волнении заломила пальцы, комкая ткань платья. Нет! Только не это! Пожалуйста!

— Нет... — замялся парень. — То есть да... — пробормотал он, почему-то не поднимая на меня взгляда. Его губы сжались в тонкую нитку.

Я начинала нервничать. Неужели он и правда хочет все отменить? Ну вот, такое радужное настроение испортил! Сердце взволнованно опустилось куда-то в желудок. Ну же! Не молчи!

— В общем, не надо мне домашку, — наконец выдохнул он, повернулся ко мне спиной и начал быстро удаляться, словно я гонюсь за ним. — Сам решу! — приглушенно раздалось из-за угла.

Удивленно моргнула, не понимая, из-за чего тут надо было так нервничать и тем более так стремительно убегать, но тут же снова переключилась на мысли о том, что надо приобрести для опытов. В груди разлилось облегчение. Не эксперимент! Счастье сияющим светом снова затопило все мое сознание. А сегодня впереди еще несколько жутко интересных занятий и потом библиотека! Даже в комнату не надо будет заходить, чтобы передать тетради!

Подпрыгнув на месте, побежала на завтрак, начинающийся только после первой, дополнительной пары, во время которой adeпты Столичной академии магии сами могут выбрать, какой предмет им необходимо подтянуть и посетить, стоит только записаться заранее.

Мне столько надо рассказать Бри! Это же такое открытие! Оказывается, ползунок вьющийся, который находится буквально везде, выступая в роли обыкновенного сорняка, тоже может быть смертельно ядовитым при правильном приготовлении! А какие симптомы! Да я бы в жизни их не отличила от отравления обыкновенной волчанкой! А зелье по нейтрализации!

Восхищенно прикрыла глаза, понимая, что уже жду не дожусь завтрашнего практикума по пройденной теме и приготовления как яда, так и нейтрализатора. Это будет просто нечто! А будущее парное занятие в лазарете... Говорят, там поступил кто-то с новым, крайне любопытным отравлением! К счастью, не смертельным, так что противоядие больному еще не дали, предоставляя всем возможность посмотреть — конечно, с согласия пациента, — как выглядят вживую некоторые симптомы.

С удвоенной скоростью припустила в столовую, не желая толочься в очереди за своей порцией еды еще минут пятнадцать и терять драгоценное время. Я просто обязана поделиться этим с подругой! Прямо сейчас! Немедленно! А потом скорее на следующую пару! Впереди же столько еще интересного!

К счастью, в очереди мне долго стоять не пришлось, и за стол к подруге я как раз успела присесть тогда, когда факультет ее нового ухажера только-только заходил в столовую, и у нас было еще немножечко времени, чтобы поболтать. Кажется, он был артефактником. Почему-то Бри всегда предпочитала усаживать своих поклонников с нами, указывая мне на то, что надо учиться себя вести в присутствии мужчин. Знала бы она, сколько учителей нанимал мне в свое время отец!

Вспомнила нудные, до пресности скучные уроки мадам Бьюри, которая по десять раз заставляла меня делать и повторять одно и то же. Да я в конце концов тупо взяла и просто наизусть выучила все пять томов дворцового этикета, лишь бы она от меня отстала со своими бесконечными придирками! А чего только стоила ее «правильная и полезная для юной леди» мерзкая на вкус, с запахом застарелой плесени овсянка! И помнится, каково же было мое удивление, когда, уезжая от нас, «выполнив свою миссию по укрощению строптивой гусеницы», она сообщила моему отцу, что я, оказывается, была одной из самых выдающихся ее учениц, способной возвысить наш род хорошей брачной связью.

— Бри! — восторженно позвала подругу, присаживаясь за наш маленький столик в левом углу величественного помещения столовой, украшенной сегодня чем-то зеленым. Каждый месяц это украшение меняется, полностью преображая все до неузнаваемости. Высокие арочные окна, проливающие на адептов тонны солнечного света, разукрашиваются специальной магической краской, делая лучи, проникающие сквозь них, цветными. Высокий, покрытый изъеденной тысячами лет лепниной потолок меняет свой оттенок, длинные гирлянды, подвешенные на нем, бывает вообще невозможно понять, из чего сделаны. Хотя подозреваю, что цвет потолка — это всего лишь хитро поставленное магическое освещение. Ну кому бы пришло в голову перекрашивать длинный, наверное с версту, потолок!

К счастью, в этом месяце все это была забота не нашего потока, и мне не пришлось снова трое суток сидеть под пристальным взглядом старосты факультета и вырезать каких-нибудь синих птичек, а не то он сообщит о моем очередном неудавшемся эксперименте ректору, а тот — моему отцу. А так... ну покрылся зелеными прыщами один из адептов и покрылся. Целители быстро вылечат.

Рассмотрела обстановку получше — дикий зеленый виноград с ароматными кистями нежно-прозрачных ягод, ненавязчивое влечение белых лилий и серебристый дождь на стенах, мерцающий крохотными капельками росы. Удивленно вдохнула приятный аромат мокрой дороги и скошенной травы, смешанный со сладостью винограда. Как они все время добиваются таких эффектов? Никогда не задумывалась.

Прикинула возможные магические источники, которые можно было бы применить для воссоздания стены живых капель, и уже мысленно начала производить расчет формул,

когда меня окликнула подруга.

— Лани! О чем ты задумалась? — Бриана улыбнулась, ковыряя вилкой лист зеленого салата у себя в тарелке, отодвигая его от себя подальше. Она их просто ненавидит. Солнечный зайчик осветил ее пшеничные волосы, заставив блестеть. Зеленые глаза мне понимающе улыбнулись.

Моргнула, возвращаясь в реальность и бросая бессмысленный расчет. Все равно я понятия не имею, какую переменную брать в магии воды, чтобы заставить ту находиться в жидком состоянии достаточно долго без подпитки извне. Уставилась на подругу.

— А, точно! — кивнула, быстро заталкивая в рот сразу половину пирожка с мясом. Надо еще успеть перечитать пару параграфов учебника перед парами, вдруг я что-то забыла из уже пройденного! — Ты представляешь, яды можно сделать практически из всего! — восторженно поделилась, запивая пирожок соком.

— Лани, сколько раз тебе говорить! — снова начала поучать меня подруга. — Нужно говорить только тогда, когда прожужеешь!

Я мотнула головой, убирая упавшую на лицо прядку.

— У меня нет на это времени! — отмахнулась, засовывая в рот оставшуюся часть пирожка и запивая. Взяла вилку, приступая к салату. — А что, твой кавалер сегодня не с нами? — проводила взглядом прошедшего мимо нашего столика Родиола.

Бри вдруг смущенно зарделась и стрельнула глазами за соседний столик, где расположилась наша академическая знаменитость. Парень небрежно расселся на своем стуле среди таких же, как он, популярных адептов и медленно, словно лаская губами кружку, попивал чай, одаряя похотливыми взглядами мою подругу. Щеки Бри приобрели еще более пунцовый оттенок, она отвернулась.

— Родиол предпочитает проводить время за едой с друзьями, — срывающимся полушепотом сказала она, не в силах удержаться и снова не посмотреть на возможного будущего поклонника.

Я скептически приподняла одну бровь, припоминая, как он гулял тут по всей столовой, мечась от барышни к барышне. Одна даже довольно длительное время сидела рядом с ним с его друзьями. И вроде не так уж и давно это было.

Нахмурилась, припоминая, как та выглядела, и взглядом находя длинноногую блондинку. Она сидела через два столика от нас и зло сверлила взглядом мою подругу. Тихо хмыкнула. Бри большая девочка, сама разберется, если что. Не может не понимать, что с бывшей пассией ей точно придется иметь дело. У такого, как Родиол, не может быть все просто — он же звезда!

— Мелания, — снова мечтательно закатила глаза к потолку подруга. — Он такой замечательный! — солнечно улыбнулась она. На душе потеплело, и одновременно пришло облегчение — завтра меня точно наряжать не будут. Если она так себя ведет уже в первый день отношений, то новых всплесков украшения можно не пугаться.

— Угу, — кивнула, не зная, что можно ответить ей по этому поводу. Возможно, она и права. Я же не знаю его личность, а внешность действительно вроде ничего так — не косой, не хромой. Да ладно, призналась сама себе: он красавчик даже по моим меркам! И тут же снова задумалась, высчитывая, какие же у меня мерки, что я считаю Родиола красавчиком.

— Лани, ты опять! — возмущенно засопела подруга, вырывая меня из собственных мыслей. — Хватит витать в облаках! Ты слышала, что я тебе сказала?

— А? Нет! Что? — вопросительно уставилась на нее, пододвигая к себе поближе ягодное желе. Тарелка с основным блюдом уже давно стояла пустая, и когда я успела?!

— Я говорю, через неделю будет ежегодный бал в день наступления весны! Ты с кем пойдешь? Родиол уже меня пригласил! — подруга, хитро улыбнувшись и хищно клацнув зубами по вилке, испытующе уставилась на меня.

Поморщилась. Да, я все ж таки имела дурость пообещать ей, что в этом году посетю это мероприятие точно. А она взамен обещала помогать мне с экспериментами. Чуть не застонала вслух, также вспомнив, что я еще сказала ей, что одену любое приготовленное ей для меня платье! Нет, ну это совсем уж кошмар!

— Да-да, подруга! Ты пойдешь туда! Платье я уже заказала!

Мне почти захотелось сейчас разрушить здесь что-то. Почти. Лишь бы не идти на скучное светское мероприятие. И вот кому это надо вообще? Обиженно засопела, понимая, что рыпаться в любом случае поздно — я сама себя загнала в эти условия, и подруга все же честно помогала мне весь этот год.

— Но ты обещала платье без рюшечек! — напомнила, не удержавшись.

— Я помню. Не волнуйся, Лани, — серьезно кивнула подруга. — Платье тебе понравится.

Скептически поджала губы и не стала развивать тему. Схватила поднос, вставая из-за стола.

— Ну ладно! Я побежала, давай, удачи! И да, если что, я после пар буду в библиотеке, — предупредила подругу о своем местонахождении.

В конце концов, скорее всего, именно ей придется снова меня оттуда вытаскивать, так как я иногда действительно не могу остановиться в своих расчетах, а тем более сегодня была такая тема про яды, столько всего надо изучить, столько проверить, составить списки...

Тихо бормоча себе под нос ближайшие дела на вечер, поспешила на пары, уже не замечая ни заинтересованных взглядов парней, ни тихих смешков девушек. Да, яркое платье — это, определенно, зло!

Глава 5. День неприятных новостей

Императорский дворец. Служба безопасности империи

Неделю спустя

— Как ты думаешь, зачем нас на этот раз вызвал дядюшка? — причмокнул губами младший из братьев-близнецов, мужчина с огненными волосами и такими же яркими глазами, всегда хранящими в себе искорки тлеющих угольков. Тонкие ухоженные пальцы сомкнулись на гарде меча, сжимая ее чуть сильнее, чем было необходимо. Его взгляд оценивающе прошелся по измотанному не менее, чем он сам, противнику. По идеальной коже пресса прокатилась одинокая хрустальная капелька пота, впитываясь в тонкую ткань тренировочных брюк и тут же испаряясь в воздухе, не выдержав повышенных температур.

Его тело осветили лучи солнца, решившего в последний раз за сегодня выглянуть из-за нависших облаков, порадовав окружающих минутой тепла перед предстоящей ночью, полной смеха и искрящихся на деревьях фонариков, призванных разгонять тоску проезжающих путников и веселить молодежь. Огненные пряди засветились ярче, жадно впитывая в себя кровавый закат, глаза полыхнули.

— Не знаю, — пожал плечами тонкий, гибкий мужчина, жадно глотающий воду прямо из кувшина, восстанавливая силы после долгого изнурительного поединка с собственным братом, ни на каплю не уступающим ему в мастерстве и изворотливости. — Вроде тот случай с дочерью казначея мы уже загладили. — Он хмыкнул, припоминая весело проведенное с неугомонной девицей время. — Нового ничего натворить не успели. — Он задумчиво нахмурился, восстанавливая в памяти прошедший месяц. По виску стекла капля пота, тут же превращаясь в крошечный, блестящий на солнце кристалл льда и падая на ровную поверхность мраморного пола, отполированного до блеска сотнями ног, тихо звякая, прекращая свою маленькую жизнь и разбиваясь на сотни осколков. Светлые волосы ледяным каскадом струились по спине, приятно щекоча кожу и охлаждая после горячки боя. Золотые искры солнца словно боялись до них дотрагиваться, осторожно окутывая силуэт мужчины холодным, морозным блеском.

— Вот именно, а просто так он не вызывает. — Огненный мужчина подошел к столу, отрывая от губ брата кувшин с водой и жадно присасываясь сам. Несколько капелек упали на его грудь, но в этот раз он не стал их испарять, позволив стечь чуть ниже.

Старший брат хмыкнул, позволяя напористости близнеца взять верх, терпеливо сложил руки на груди и повернулся к окну.

— Да, не к добру это. — Его голос озабоченно дрогнул. Скорый отъезд отца настораживал. Старик так и не захотел сказать причин внепланового отпуска, лишь пожелав своим сыновьям удачи и терпения. Светлые, цвета морозного льда, глаза устремились вдаль, пытаясь предугадать мысли императора, но для этого у него было слишком мало данных. Даже бессменный глава службы безопасности, коим он являлся наравне с братом, не мог знать все, что творится в империи.

Адриан молчаливо согласился, ставя опустошенный кувшин на место. Его руки непроизвольно зарылись в густую гриву волос, стягивая шнурок, сдерживающий пряди, и те буйным огненным каскадом рассыпались по плечам и спине, обжигая искрами пламени кожу. Мужчина довольно прищурился, наслаждаясь таким родным и близким для него теплом огня.

Луч закатного солнца в последний раз за сегодня осветил его лицо и скрылся за горизонтом. Меч, отброшенный в сторону, словно ненужная поломанная игрушка, обиженно громко звякнул о редчайшей породы звездный мрамор, покрывающий пол помещения для тренировок. По залу прокатился протяжный гул защитной магии, возмущенной на столь неосторожное движение.

Старший брат, Корнелий, тихо усмехнулся, уже привыкнув к повадкам близнеца разводить вокруг себя беспорядок. Его собственный меч, аккуратно уложенный на специальную подставку, благодарно блеснул стальным холодом.

— В любом случае надо навестить дядюшку, он ведь ждет. — Его глаза насмешливо

заискрились смешинками, наблюдая за более вспыльчивым родственником, губы которого искривились в презрительной усмешке.

— Но если он еще раз начнет проводить лекцию по поводу того, с кем мне спать, а с кем... — В глазах мужчины блеснули искры злости, кулаки сжались. Он еще помнил ту получасовую нотацию, которую посмел выкатить им старший родственник, пользуясь своим высоким статусом и заставляя выслушать все претензии до самого конца.

— Угу. Ты разнесешь дворец, я думаю, дядюшка это учтет, когда будет сообщать нам свежие новости. — Блондин уже предвкушал этот момент, ведь новости абсолютно точно не были чем-то приятным, иначе отец бы не свалил в спешке куда подальше, прихватив с собой матушку. Он видел так похожие на его собственные глаза отца, отражающие напряженную задумчивость и крайнюю степень обеспокоенности, когда тот пришел с тайной встречи с дядюшкой. Император явно сказал ему что-то, что его не обрадовало. Так почему их должно?

— Надеюсь, — недовольно фыркнул рыжий, отрываясь от созерцания дворцового парка, испещренного сотнями тайных тропинок и уютных местечек, где ими обоими было проведено достаточно приятных минут с женщинами, и поспешил к высокой массивной двери, отрезающей крыло для физических тренировок от остального дворца. — В следующий раз выйдем на улицу, ненавижу эти рамки. — Его рука небрежно указала на укрытые деревянными панелями стены, хранящие в себе память тысячи боев.

— Как скажешь, — пожал плечами близнец. Ему было все равно, где тренироваться. Даже в лютую стужу ни один из них не замерзнет и не заболеет, будучи магами льда и огня. Надо будет только расчистить достаточно большую площадку для обоих. Снег, покрывающий покровы земли, еще явно нес скоро собирался отдавать свои права уже подходящей достаточно близко весне, требующей ей отдать бразды правления. Битва по колено в сугробе — реально, но не слишком практично.

На самом деле ледяным магом его больше называли за глаза из-за его любви, в противовес брату, к холоду и морозу. По своей сути он был водяным магом, имея возможность управлять водой во всех ее состояниях, но морозная свежесть была Корнелию больше по душе, так что он предпочитал остужать поверхность собственного тела до минусовых температур, в то время как брат разогревал свою кожу до невероятных высот.

А вот друг друга они старались не касаться даже случайно, один обжигаясь лютым холодом, а второй горячим огнем. Это было пусть и не болезненно и не опасно для обоих, так как они являлись братьями невероятной духовной близости, но достаточно неприятно. Тренировки в раннем детстве, где наставники заставляли их подстраиваться под стихии друг друга, оттачивая слаженность движений, были весьма утомительными и нежеланными. Они больше любили моменты, когда их ставили друг против друга, заставляя искать изъяны в их вечно противоборствующих стихиях.

Мужчины прошли в соседнее, уже более уютное, с располагающей атмосферой помещение для отдыха. Теплый блеск зажженного огненным братом камина согревал сердца обоих. Все же за годы жизни бок о бок они научились находить баланс в своих отношениях со стихиями друг друга, и ледяной маг мог обрести нужное ему сейчас спокойствие в искрах пламени, а открытое окно, впускающее морозный воздух, приятно ласкающий тело огненного мага, также нравилось обоим.

— Пожалуй, надо переодеться к встрече, — хмыкнул один из братьев, удаляясь в выделенную ему во дворце комнату. Второй поспешил следом, заходя в смежное помещение. Их практически постоянное присутствие в резиденции императора было просто необходимо, когда оба брата, занимающие довольно высокий пост, решали те или иные дела, связанные с безопасностью и охраной дворца или территорий.

Парадные камзолы придворных аристократов выгодно подчеркивали тела обоих, заставляя вездесущую прислугу шуриться от блеска отполированных пряжек ремней и пуговиц, украшавших одеяние. Два стремительных в своей скорости мужчины быстрым шагом буквально пролетели по коридорам дворца, заходя в царство своего венценосного дядюшки, вынужденного отбывать ежедневную повинность в собственном кабинете, решая многочисленные дела империи.

Тихий стук костяшек пальцев одного из мужчин о добротную дубовую створку двери разнесся по коридору, а сурово сдвинутые брови его брата распугивали любопытный люд, предпочитавший не связываться с опасными близнецами, имеющими в империи значительный вес на политической арене и славящимися своим хладнокровием в разрешении дел и непрошибаемой суровостью взглядов.

— Да-да, войдите! — раздался приглушенный голос императора из-за створки. Братья тревожно переглянулись, еще не зная, что же за новости их могут ждать в этот уютный, кажется, еще совсем недавно беззаботный вечер, призванный дарить удовольствие и расслаблять в своей неге выходного дня.

Мужчины вошли в кабинет, сразу же, не спрашивая дозволения высокопоставленного родственника, рассаживаясь в удобно, словно специально для них расставленные кресла напротив массивного письменного стола. Огонь, ласкающий сухие поленья, тепло распушился искрами, уютно вписываясь в общую, пока еще спокойную обстановку кабинета.

Женщина, изображенная на единственной картине этого помещения, словно бы лукаво блеснула ореховыми глазами, глядя прямо на собеседников императора. Старший мужчина, Вильямс, скосил на нее печальный взгляд и в который раз глубоко вздохнул, собираясь с силами и ища одобрения женщины на портрете. Его пальцы нервно отбивали дробь по крышке стола. Аристократически тонкие губы поджались.

— Ты нас вызывал, дядюшка? — первым потерял спокойствие огненный брат-близнец, устав выслушивать дробный ритм стука пальцев. Атмосфера в комнате накалилась. Стало жарко. Искры пламени попытались было разрастись чуть дальше, за пределы камина, но два огненных мага чутко следили за их своеволием, не дав разгореться настоящему пожару.

Корнелий, так и не удосужившийся последовать придворному этикету и заплести волосы в тугую косу, тихо хмыкнул. Блики огня пытались играть в его волосах, но быстро гасли, признавая свое поражение перед зеркальной стихией. Льдисто-голубые глаза прикрылись, весь его вид олицетворял спокойное ожидание, и только его родной брат мог знать, какие страсти кипят за этой ледяной оболочкой.

Император прочистил горло, неторопливо обхватывая рукой стакан с водой и делая несколько маленьких глотков. Он не торопился начинать разговор с неприятных новостей. А то, что новости будут неприятными для его племянников, он прекрасно представлял. Кадык дернулся, выдавая его волнение. Близнецы переглянулись.

— Как вы знаете, совсем недавно у меня состоялся довольно серьезный разговор с вашим отцом, — начал он осторожно, не спеша вываливать на головы племянников сразу все новости.

— Знаем, — нетерпеливо покачал головой Адриан. Его глаза полыхнули раздражением. Манеру дядюшки говорить издалека и медленно продвигаться к сути он ненавидел.

Император твердо посмотрел на него, всем своим видом выражая неодобрение поведением племянника, но второй огненный маг в комнате не отступился, продолжая буравить старшего родича злым взглядом. Император надел на лицо уже привычную многим ледяную броню.

— Дальше, дядюшка, — теплым, бархатным и успокаивающим голосом попросил ледяной маг, даже не глядя на родственника, любясь игривыми искрами в камине, разрастающимися в бушующее пламя из-за раздражения его брата. Он в любой момент был готов загасить огонь обоих мужчин, слишком вспыльчивых из-за своей яростной внутренней стихии.

На улице кто-то громко свистнул, подзывая императорского возничего. Послышался тихий топот лошадиных ног по брусчатке, и снова все смолкло. Маленькие фонарики в дворцовом парке бросали мягкие блики на стены помещения.

— Так вот, я предложил вашему отцу весьма выгодную сделку, и он согласился, — спустя какое-то время продолжил разговор император, дождавшись, пока в комнате буквально будет нечем дышать от пылающего жара одного из близнецов.

Губы младшего огненного мага искривила нервная ухмылка.

— И что же ты ему предложил?

Император нервно выдохнул, сжал пальцы на стакане и на мгновение замолк, собираясь с силами. Он прекрасно знал, как могут отреагировать его племянники, и не питал иллюзий по поводу их характеров. Хотя... сердце Вильямса сжалось от испытываемой им так некстати гордости за этих уже вполне взрослых мужчин. Они выросли достойными магами. Но то, что он должен им сообщить...

Близнецы замерли на своих креслах, также нетерпеливо ожидая продолжения. Пальцы огненного мужчины сжались в кулак, а ледяной взволнованно облизнулся. Острые льдинки в его глазах плясали светский хоровод, выдавая его беспокойное состояние.

— Один из вас должен жениться! — выдохнул император и тут же окружил себя наивысшей боевой защитной сферой из огня. Но минуты шли, а молчание в кабинете только растягивалось, делаясь почти осязаемым. И лишь тонкая корка льда, уже почти полностью покрывающая одно из кресел, продолжала разрастаться все дальше в стороны.

— Повтори, пожалуйста, что ты сказал, — предельно вежливо, но так, что в голосе сложно было не заметить тонких, смертельно опасных угрожающих ноток, прошипел беловолосый мужчина. Иней, припорошивший его ресницы, замер ледяными осколками. Адриан обеспокоенно повернулся к брату. Давно он его таким не видел.

Император поспешил встать с насиженного места и отойти подальше, просто на всякий случай. Эти двое во много раз превосходили его по силе, а он пока не спешил расставаться с жизнью.

— Я подобрал вам прекрасную девушку! Бриллиант! Красива, умна, воспитана! — начал было расписывать достоинства невесты император, намеренно опустив детали ее недостатков.

Одна ручка кресла ледяного мужчины с треском отломилась и, долетев до пола, разбилась на тысячу искрящихся осколков. Губы мага исказил звериный оскал. Адриан, сидящий до этого необычайно тихо и даже не попытавшийся выпустить свой внутренний огонь наружу, сейчас был более вменяем, но и он уже находился буквально на грани, готовый броситься на венценосного родственника в любой момент.

— И кто же из нас должен жениться? — Угроза в голосе никому не послышалась. Вторая ручка кресла, но уже у другого мужчины, жалобно хрустнула.

— А это решать вам! — быстро открестился император, сделав вид, что чем-то жутко заинтересован у дальнего стеллажа с книгами, а никак не напуган реакцией близнецов и просто-напросто опасается к ним подойти. Нет, конечно, они его не убьют и даже не покалечат, но... зачем так рисковать? Ему еще была дорога своя гордость хотя бы как память.

Огненный маг повернулся к брату и нагло ухмыльнулся.

— Даже не надейся, братишка! — насмешливая издевка в голосе только еще больше того распалила, и вторая ручка его кресла полетела вниз, вслед за первой.

— Ты тем более! — Ледяные глаза острием копья прострелили второго брата.

Оба смотрели сейчас друг на друга как на врагов, обмениваясь злыми ухмылками и острыми взглядами. Лед под напором второй стихии медленно таял где-то между ними, в то время как с другой стороны он уже занимал половину стены и уже можно было услышать хруст оконных рам. Наконец, поняв, что они друг другу не враги, оба повернулись к дядюшке.

Император, давно уже рассчитавший их такую реакцию, был готов к подобному исходу. Дождавшись, пока оба мужчины будут готовы его выслушать и думать адекватно, он сел на место и, сморщившись, оценил превратившуюся в ледышку воду в стакане. Горло отчего-то дико пересохло. Он откашлялся.

— Я предвидел такую реакцию, и, раз уж никто из вас не спешит становиться сразу мужем, я думаю, будет лучше, если вы оба просто станете женихами! — объявил он свое решение.

Камень кладки жалобно хрустнул под ледяным напором, а жаркий воздух помещения только нагнетал атмосферу, делая предметы более хрупкими.

— Мы проведем стандартный обряд для жениха и невесты для вас обоих, а через год, когда узы ослабнут, я жду от одного из вас свадьбы! — Его глаза упрямо просверлили обоих. Нет, он вовсе не собирался отказываться от своей идеи.

Скрежет зубов огненного мага исказил мерный треск пламени.

— То есть ты предлагаешь нам год делить одну девушку? — Дрова в камине жалобно хрустнули. В помещении уже было буквально нечем дышать.

Губы императора исказились в насмешливой улыбке.

— Что значит «делить»?! Она потомственная аристократка! Будьте любезны вести себя прилично!

— Год? — взревел наконец ледяной маг, окончательно выходя из себя и вскакивая с места. — Год жениховства? Ты с ума сошел?!

Тонкие пальцы опустились на массивную столешницу, и иней, тут же охвативший зачарованный от подобного стол, моментально снес все щиты на предмете мебели. Дерево захрустело, осыпаясь осколками льда. Император поморщился. Когда-то он любил этот стол, но... все меняется.

— Да! — твердо посмотрел он в глаза обоим братьям. — Это мое решение, и оно не подлежит оспариванию! Все! Свободны! Через месяц я лично прослежу, чтобы вы оба появились на церемонии, если, конечно, один не хочет уступить другому вакантное место! Но тогда будет сразу свадьба!

Близнецы отчаянно зарычали. Конечно, ни один из них и не планировал противиться приказу венценосного родственника, отдавая дань его старшинству, власти и возможной необходимости данного брака для империи, но предложение все же было слишком неожиданным и слишком... раздражающим их гордость.

— Вон! — взревел император, применяя свою родовую магию, чтобы выдворить буквально взбесившихся племянников за пределы своей территории.

Треск и отборная матерная ругань обоих огласила коридор. Вдалеке завопили слуги. Кажется, какая-то из стен дворца все же рухнула.

Император усмехнулся, снова спокойно усевшись на свое место и уставившись в глаза женщины на портрете. Его еще буквально только что горделивая осанка исчезла, спина ссутулилась, а сам он словно бы постарел на несколько десятков лет.

— Все будет хорошо, милая, — его взгляд смягчился, а на губы опустилась мягкая улыбка, — я обещаю, все будет хорошо...

Глава 6. Приглашение на бал

Я сидела на широком подоконнике в мальчишеском крыле и никак не могла совладать с буквально распирающим меня возмущением. У меня ведь уже практически получилось! Я почти закончила абсолютно все расчеты, не успев дописать лишь парочку формул реакций, когда в комнату залетела Бриана и насильно вытолкала меня за дверь искать того самого, партнера по танцам на бал! Я, конечно, пыталась возмущенно фыркать и отбиваться, но толку от этого было мало. Если она чего-то хотела, то проще было пойти и сделать — все равно стоит на своем. В этом вся подруга.

И вот теперь, с напутствием не возвращаться в комнату без приглашения, я сижу тут, в мужском крыле, и наблюдаю за адептами, странно косящимися на меня и рысцой пробегающими мимо. Поморщилась, прекрасно понимая, что выбирать надо того, в ком я буду уверена, что он не полезет ко мне после. Потому что, несмотря ни на свою увлеченность наукой, ни на низкое положение на аристократической лестнице, я все равно для многих парней здесь являлась выгодной партией, и родители науськивали своих отпрысков на меня, заставляя их вести себя как мартовские коты, раздирающие глотки на крышах домов по весне.

Мысленно прикинула всех парней с нашего потока, перебирая имена в памяти, и остановилась на одном — Герд! Точно! И как же я сразу-то не сообразила! Вот уж у кого все мозги на науке повернуты, он наверняка даже и на бал-то не собирается приходить! А значит, у него еще нет спутницы на этот вечер!

Спрыгнула с теплого насиженного места, с сожалением покосившись на улицу, где сегодня разыгралась страшная непогода — зловеще свистящий ветер, вьюга, перекрывающая солнечный свет, лютый мороз... и это, поговаривают, только столицу так накрыло, хотя... Снова посмотрела в окно. Меня это даже радует. Впрочем, я одинаково рада и знойной жаре, и холодной непогоде. А вот промежуточное — дождь, сырость, слякоть... нет, это точно не мое!

Бодро вскинула нос, припоминая, в какой комнате проживает Герд, но вроде раньше я этим никогда не интересовалась, а значит, проще просто спросить. Схватила первого попавшегося мальчишку, пробегающего мимо, не давая ему прошмыгнуть дальше.

— В какой комнате живет Герд с потока зельеваров? — бесцеремонно спросила, не спеша отпускать его рукав, хоть он и отчаянно вырывался, пытаясь скинуть мою руку. Как бы не так! Вцепилась еще крепче, ожидая ответа. Лицо парня исказил страх.

— Да я понятия не имею! — взвизгнул он и таки ж дернул ткань. Рукав жалобно затрещал, оставляя в моих пальцах целый клочок с перламутровой пуговицей. Мальчишка испуганно всхлипнул и припустил наутек. Только пятки начищенных до блеска туфель сверкали.

Удивленно подняла брови. Чего это он? Решила не забивать себе голову глупостями и просто найти другого провожатого, хватая второго мчащегося мимо паренька. Кинула кусок ненужной мне ткани на подоконник. Пойдет обратно — поди, заберет. Пуговица-то не из дешевых.

— Где живет Герд? — сурово спросила, в этот раз подстраховавшись и схватив очередную жертву не за одежду, а за запястье. Но у этого и нервы явно были покрепче, так как он все же не вырывался, хоть и смотрел на меня с опаской.

— Третья дверь справа, — указал незнакомый мне парень на стройный ряд одинаково выцветших от времени дверей в одном из коридоров. — А теперь, — он потянул свою руку на себя, — можно я пойду?

Разжала пальцы, мило улыбнувшись. Парень почему-то отшатнулся.

— Спасибо! — крикнула ему вслед, но он уже скрылся из виду.

Пожала плечами. Психованные они здесь все какие-то! Нервные!

Уверенно направилась в указанном направлении. Парни, то и дело мельтешащие в коридоре, расступались, продолжая с опаской коситься на меня. Не стала заострять на

этом внимание, увлеченная тем, что сразу же, как только я разберусь, с кем пойду на бал, можно будет вернуться в комнату и доделать расчеты. Эксперимент уже завтра, и не хотелось бы облажаться!

Тихий перестук моих каблучков оглашал мое продвижение вперед в неожиданно громкой тишине, окутавшей коридоры общежития. Точно нервные. Не удержалась и смачно щелкнула зубами над ухом какого-то первокурсника, резко к нему наклонившись. Тот завизжал и бросился наутек под громкий визг его сокурсников, улетающих следом. Рассмеялась, с азартом выискивая следующую жертву, но они таки все убежали или попрытались в комнаты.

Покачала головой, успокаиваясь и собираясь с мыслями. Занесла руку над дверью еще раз, прокручивая в голове, что необходимо сказать. Про бал, а не про эксперимент! Совместными расчетами можно заняться и позже! Позже, я сказала — заставила себя выкинуть все мысли из головы!

Постучала в нужную дверь, уже не замечая ничего в округе, все же проматывая в голове нужные формулы и коэффициенты. Может, стоит еще уточнить вероятность одной из реакций?

Дверь тихо скрипнула и приоткрылась. На пороге нарисовался мой верный сосед по большинству лабораторных. Переключила все свое внимание на него, широко улыбнувшись. Про бал я пока еще не забыла! Надо спросить про бал!

— Герд! Привет! — воскликнула восторженно.

Парень удивленно моргнул, застывая на пороге с открытым от изумления ртом и странно глядя на меня. Словно привидение увидел.

— Ме... Мелания? — Его лицо озарило яркое удивление. — Ты себя в зеркало видела? Что с тобой? — наконец отмер он.

Теперь пришел мой черед удивляться. А что со мной не так? Заметив радужный отблеск зеркала за спиной парня, уверенно прошла вперед. Герд пододвинулся, давая мне возможность пройти. И я с интересом уставилась на свое отражение, готовая увидеть кляксу на носу или запачканную щеку, но точно не то, что я увидела. Э-э-э-э...

Все мои волосы и часть лица покрывала черная копоть, придавая коже неестественный, трупно-графитовый оттенок. Скулы, и без того достаточно выразительные, заострились еще больше. Глаза покраснели и воспалились, губы потрескались, а руки... Изумленно уставилась на свои пальцы. И как я не заметила этого раньше? Перевернула ладони, внимательно рассматривая свои ногти, посиневшие от какого-то, должно быть, особо едкого раствора, впитавшегося в них. И только платье выглядело более-менее прилично, зачарованное от грязи.

Ради интереса ковырнула кисть, с ужасом наблюдая, как графитовая пыль отваливается от кожи, оставляя на этом месте жуткую, болезненную красноту. Но ведь и не больно даже!

Покрутилась перед зеркалом, оценивая «красоту». Оскалилась. Вау! Жутко! Улыбнулась своему отражению, подмигивая.

Попыталась вспомнить, что же со мной могло произойти, что я стала такая. Хотя чего тут вспоминать — сразу, как Бриана выгнала меня из комнаты и велела не возвращаться, я честно направилась в мужское общежитие к Герду, но по дороге встретила знакомых алхимиков, которые шли ставить новый эксперимент совместно со старшекурсниками зельеварами — ну как я могла такое пропустить! Это было такое зрелище! Такое! Да там пол-аудитории какой-то пеной заволочло! Но я, помня о том, что ректор пообещал в случае чего перевести на домашнее обучение, вовремя смоталась, чтобы не привлекать лишнего внимания. Хотя вроде когда выходила — нормально все было. Припомнила составляющие эксперимента. Неужели отсроченное действие? Вау!

Почувствовала, как кто-то пристально за мной наблюдает, и прекратила разглядывать себя в зеркало. Обернулась, встречаясь взглядом с высоким, широкоплечим и изумленным парнем, сидящим за узким письменным столом в другом конце комнаты. В

его глазах плескался одновременно и страх, и интерес. Прищурилась, припоминая, видела ли я его где, но так и не смогла вспомнить. Наверное, с другого потока или курс иной, вот и не пересекались.

— Привет! Я Мелания! Можно Лани, — протянула ему руку, снова забывая и про неудавшийся эксперимент, и про цвет моей кожи, и про все остальное. Но про бал я не забыла, нет!

— Приятно познакомиться, Кай. — Парень ответил на рукопожатие, все же беря себя в руки и отрывая от меня любопытный взгляд ореховых глаз. — Герд, — красноречиво посмотрел он на соседа, показывая пальцами какие-то замысловатые знаки, больше похожие на фигу, — пойду я, пожалуй, прогуляюсь.

— Угу, — что-то там пробормотал мой одноклассник, отчаянно краснея и жестикулируя в ответ, пока я пыталась отковырять еще кусочек с пальца, решая, надо ли мне теперь идти к целителям, или у меня есть в записке что-то убийное и без этого. Перебрала все свои запасы, даже прикинув парочку новых составов. Пока выходило, что ничего особо нет. Ну не отковыривать же мне все, чтобы намазать заживляющим. Да и раны слишком глубокие и рваные — оценила красную проплешину на пальце. Лучше обойтись без шрамов.

Какое-то время в комнате царила напряженная атмосфера. Я собиралась с мыслями, чтобы подобрать правильные слова для приглашения, отвлекшись от того, как сейчас выгляжу, а Герд, должно быть, еще не отошел от моего вида. Хотя я его понимаю. Таким пугалом мне еще не приходилось быть, а еще старшекурсники! Поморщилась, понимая, что так придется сдаваться целителям и как-то договариваться о том, чтобы ректор ни о чем не узнал.

— Мелания, — позвал меня Герд. — Может, тебя проводить до целителей? — Его голос зажегся озабоченностью, его уши тоже приобрели пунцовый оттенок. Еще раз взглянула на свои руки и жутко воспаленную кожу под оторванным кусочком.

— А, проводи, — кивнула, поворачиваясь к нему, и, желая побыстрее разобраться с неприятным моментом, пробормотала: — Ты пойдешь со мной на бал? — И испытующе уставилась на парня. Он удивленно моргнул, кажется, даже побледнел, а затем покраснел еще пуще, шумно выдохнул и тут же почему-то просиял от радости.

— Конечно! — Улыбка, озарившая его лицо, засветилась счастьем. Чего это он? Так мечтал сходить на это сборище разряженных павлинов? Не думала, что он поклонник подобного, хотя мне-то какая разница? Улыбнулась в ответ. Мне не жалко поддержать его радость, хотя я лучше бы это время, пока все будут на балу, потратила на эксперименты — ректор-то будет занят! Но обещание есть обещание — придется тащиться на бал.

Друг от друга нас отвлек сухой треск стекла. Обернулась, замечая, как морозный узор, еще недавно покрывавший часть оконного проема, простирается дальше, переходя на раму и сам подоконник. Удивленно распахнула глаза, наблюдая, как буквально на наших глазах дерево рассыпается, в то время как защищенное чарами стекло еще стоит.

— Я слышал, эта буря идет из дворца, — задумчиво пробормотал Герд, наблюдая за происходящим чудом вместе со мной.

— Думаешь, это что-то магическое? — спросила, не в силах оторвать взгляда от потрясающе прекрасного и вместе с тем смертоносного действия.

— Не думаю, что такие снежные бури бывают просто так, — ответил Герд и тут же переключил все свое внимание на меня: — Так мы идем к целителям?

Кивнула, тоже отрываясь от зрелища. Путь до них предстоит неблизкий — академия огромная, а они находятся практически на другом конце гигантского здания, занимая целое крыло, поближе к городу, чтобы оказывать посильную помощь жителям империи.

— Так что произошло, расскажешь? — кивнул Герд на мой внешний вид, тихо и практически бесшумно шагая рядом. На меня он старался не смотреть, по всей видимости, цвет моей кожи его не устраивал. Полупустые коридоры позднего вечера

радовали своей тишиной и молчанием. И только сухой треск оконных рам, сопровождающий наш путь, не давал до конца сосредоточиться. Да что там за буря-то такая во дворце, что аж досюда домело?! Неужели ледяные маги развлекаются так бурно?

Пожала плечами, отвлекаясь от мыслей и припоминая детали эксперимента.

— Да Бри выгнала меня из комнаты, чтобы я себе партнера на бал нашла, вот и я пошла к тебе, — призналась честно. — А по пути встретила алхимиков со старшекурсниками зельеварами. Они собирались разработать какое-то новое средство для кожи — «сияние» или что-то такое, — попыталась вспомнить название.

— Ну, думаю, у них получилось, — хохотнул сокурсник. — Ты прям блистаешь! — сказал он, наблюдая, как адепты, возвращающиеся с поздней тренировки на учебном полигоне, шарахаются от нас в разные стороны. Об их занятии говорила специальная магическая форма, призванная гасить вредоносное воздействие стихий друг друга. Обычно ее надевают, только когда собираются тренироваться в магии.

Проследила, как несколько девушек из идущей нам навстречу группы хлопнулись в обморок при виде меня. Парни, шедшие сзади них, придержали магичек, подхватывая барышень на руки. Да, по всей видимости за те несколько минут, что я была в комнате у одnogруппника, мой видок стал еще краше, потому что пугаются теперь не только первогодки.

— Ага, эффект что надо! — согласилась, размышляя, доложат ли ректору о моих походах по академии в таком виде, или пронесет и он не узнает. И считается ли это достаточно крупным косяком по его мнению. Представила его лицо, если он узнает, что я таки снова куда-то вляпалась. Эти грозные рычащие нотки в голосе, вертикальный зрачок, угрозы в мою сторону... Бр-р-р... нет! Лучше ему не знать такого!

— И что же они там намешали? — с исследовательским любопытством не мог перевести не в сторону зельеварения парень. Вот за научный подход он мне и нравится! Отвлеклась от созерцания перекошенных от изумления и страха лиц, принявшись с восторгом перечислять ингредиенты.

Всю оставшуюся дорогу мы обсуждали с ним воздействие того или иного состава на кожу и пытались понять, что могло дать подобное «сияние». По всему выходило, что ничего такого там не было, обычные ингредиенты, а вот вместе они, похоже, давали очень интересную реакцию.

Уже начала в уме расписывать формулы воздействия, вслух обсуждая, какие начальные коэффициенты лучше взять для расчета.

— А как ты смотришь на еще один эксперимент? — Я повернулась к парню, поняв, что мне дико не хватает сейчас своего блокнота, чтобы быстро все записать и сделать выводы. Пальцы буквально зудели в попытке схватить перо. — Только надо будет добавить какой-то нейтрализатор отрицательных значений, — добавила, прикидывая полученную в ходе реакции формулу.

Но парень вдруг неожиданно покачал головой.

— Не знаю. Если честно, глядя на то, что получилось сейчас, — он красноречиво посмотрел на меня, — как-то не хочется повторять подобное.

— Да брось, — отмахнулась. — Надо просто заранее все рассчитать!

Глава 7. Встреча со страхами

Стоило только зайти в целительское крыло, как на мои плечи вдруг грозовым облаком упал взгляд того, кого я мечтала бы еще всю свою жизнь не видеть. Сжалась, интуитивно прячась за спиной у высокого и грузного по сравнению с мелкой мной Герда.

«И что он только забыл в этом крыле?» — подумалось мне. Тот факт, что «он» является деканом целителей, сейчас не был для меня аргументом. Воздух между нами буквально заискрился от еле сдерживаемых чувств — с моей стороны дикого, слепого страха, а с его — не менее дикой, необузданной яркой ярости.

Затравленно посмотрела по сторонам, уже прикидывая, в какую сторону можно было бы убежать, с сомнением покосившись на заледеневшее окно — нет, сюда, пожалуй, не стоит, и тут была нагло схвачена за запястье. Ноги мгновенно превратились в вату, отказываясь мне повиноваться. В груди возник липкий комок страха.

Меня вытащили из-за спины одноклассника, попытавшегося было как-то защитить меня, но было поздно. Измененные вертикальные зрачки уже сфокусировались на мне. Нервно сглотнула, по-прежнему шаря по сторонам глазами в поисках спасения. Мысли скакали словно произвольные реакции, заставляя искать выход из положения.

— Адептка Фави, — прошипел магистр Фаллар, дракон, которому я некогда наступила на «хвост», разнеся вместе с корпусом зельеваров и одно крыло его корпуса. Кажется, я тогда месяц отсиживалась в своей комнате из страха встретиться с ним снова в коридорах академии — так он был страшен в своем гневе. Ректор ему и в подметки не годится!

— Добрый... вечер, магистр, — попыталась улыбнуться, совершенно забыв, как выгляжу и зачем вообще здесь. В конце концов, не так уж я и пострадала! Сама все отковыряю и заживляющим намажу — пусть уж лучше будут шрамы на лице, чем он. — А я так, мимо проходила, но, думаю, мне уже пора, — проблеяла, чувствуя, как сердце испуганной пташкой колотится где-то в пятках.

— Уж подождите, адептка, — дракон цепко осмотрел мою кожу, больно сжав руку и заставив перевернуть ладонь. Оценил внешний вид ногтей. Аж самой пришлось невольно вспомнить, зачем я здесь. Но все равно — лучше шрамы! — Пошли! — Он больно дернул меня за руку, буквально волоча за собой в глубину коридоров.

Пришлось повиноваться, тем более собственное тело все равно меня не слушалось совершенно. Мощная аура мужчины давила на мое сознание, заставляя переступить ногами. Спустя какое-то время меня перехватили удобнее, за платье, явно чтобы не травмировать дальше кожу. Герд с воинственным видом плелся за нами, явно пытаясь показать всему миру, что готов пальцы себе откусить, но не уступить меня этому дракону. Но я знала, что уже поздно.

Цепко держа, высокий крепкий мужчина заволок меня в просторную светлую палату, укутанную особой магией, бесцеремонно выставив возмущенного Герда. В нос ударил резкий запах лекарств, настоек и зелий. Закашлялась с непривычки, сразу вдохнув полной грудью странное амбре. Дверь, отделяющая палату, с громким лязгом закрылась, отрезая меня от внешнего мира и оставляя один на один в лапах буквально пылающего яростью дракона. Тоскливо посмотрела на окно. Нет, все же не вариант. Может, если было бы лето... или хотя бы не такая буйная метель...

— Юная леди, — покачал головой целитель, привлекая мое внимание к себе, — я даже спрашивать боюсь, что вы с собой сделали, но раздевайтесь — будем лечить! — Его голос сурово опустился на мои плечи, словно горная гряда, прижимая к полу, заставляя повиноваться и покаянно бросать взгляды на еще одного дракона нашей академии.

На самом деле драконов у нас в империи и академии в частности было немало. Просто они обычно старались не так явно показывать свое превосходство над простыми гражданами, предпочитая скрывать свои истинные возможности и силы. Но вот конкретно у этого — с опаской глянула на разъяренного моей безалаберностью мужчину — сейчас совершенно точно был вертикальный зрачок, да и, кажется, на пальцах ногти заострились. Сглотнула.

— Только вы это... — я отвела взгляд, снимая платье, — ректору, пожалуйста, не сообщайте, — кое-как набралась крупниц наглости.

Мужчина, и до этого явно сомневавшийся в моих умственных способностях, и вовсе посмотрел на меня как на дуру. Ну да, сглупила чутка. Надо было сразу к целителям бежать, как увидела. Хотя я же и так! Жалостливо шмыгнула носом, глядя на дракона.

— Если вы будете соблюдать все мои рекомендации — не нажалуюсь, — кивнул целитель, но при этом его глаза хищно сузились, а ноздри раздулись от гнева. — Но, адептка Фави, вы слишком часто попадаете в мое поле зрения! Еще раз — и я сообщу вашему отцу о ваших регулярных похождениях!

Сглотнула вдруг ставшую вязкой слюну. Что-то в последнее время все прямо горазды мне угрожать. Изобразила смирение, стараясь выглядеть как можно невиннее.

— Как скажете, магистр Фаллар, — опустила ресницы. С ним мне действительно не хотелось бы спорить. Его я все же боялась. До трясучки. Удивительно, но как раз таки именно этого преподавателя его ученики буквально боготворят. Как так? Я, даже когда у нас проходят сдвоенные пары с целителями, стараюсь поменьше отсвечивать. Хотя, наверное, на своих адептов он не рычит так, как когда-то досталось мне.

С содроганием вспомнила дикий ужас, буквально пронизывающий меня с головы до пят под разъяренным взглядом этого дракона. Драконы вообще страшные, но этот... этот просто жуткий.

Нижнее платье тоже! — рявкнул мужчина. — Или я вас, по-вашему, лечить сквозь ткань должен? Вы не на свидании с парнем, снимайте!

Вздрогнула, закусывая и без того поврежденную губу, и продолжила раздевание, стараясь даже не поднимать взгляда от пола. Попутно заметила, что, оказывается, повреждена не только кожа, которая была открыта, но и живот, и ноги. Да, зелье было все же убойное — с восторгом вспомнила эксперимент.

— На кушетку, быстро! — сбил меня с мысли мужчина.

Поспешно забралась на застеленную чистой тканью высокую кровать. Стыдливо прикрылась руками, ощущая себя неестественно голой перед посторонним мужчиной. Хотя на мне все еще был короткий топик, прикрывающий грудь, и хлопковые панталончики.

Мужчина как-то странно хмыкнул, но смотреть на меня как на букашку все же перестал. Его зрачок принял нормальный облик, гнев, источаемый буквально каждой частичкой его тела, чуть притупился.

— Ну, давайте посмотрим, адептка Фави, куда вы вляпались в этот раз, — его голос, полный реальной, жуткой угрозы, приблизился. В руках мужчины холодным светом сверкнуло что-то острое и длинное. Он надвигался.

Пронзительно закричала...

Мужчина замер, удивленно глянул на меня, отчего я сразу же прекратила вопить, хотя сердце, кажется, было буквально готово выпрыгнуть из груди, и вдруг спросил обычным, даже не угрожающим и не страшным голосом:

— Это вы так обычного пинцета, адептка, боитесь? — И поднял выше свою правую руку, в которой, как мне показалось, он сжимает что-то угрожающее.

Отчаянно закивала, заливаясь краской стыда, понимая, что повела себя совершенно по-идиотски. Горло, пересохшее от громкого визга, запершило, да еще этот запах. Натужно закашлялась, цепляясь непослушными пальцами за ткань кушетки.

— Поспокойнее надо быть, адептка, поспокойнее, — вдруг поучительным голосом откликнулся дракон и подал мне стакан воды.

— Спасибо, — прохрипела, принимая сей дар и быстро глотая жидкость. Горло блаженно успокоилось, в то время как я продолжала цепко и внимательно следить за драконом. Я

ему не доверяла.

У меня забрали пустой стакан, с тихим стуком поставив его на широкую тумбочку рядом с кроватью.

— Теперь-то можно посмотрю на вашу кожу или вы снова будете кричать? — насмешливо протянул мужчина, складывая руки на груди.

Кивнула, не в силах ответить, и протянула ему руку, где я уже отковыривала сегодня кусочек. Странно, но боли или какого-либо дискомфорта не чувствовала до сих пор. Но смотреть, как острый пинцет ковыряется внутри моей кожи... Зажмурилась, ощущая, как дурнота подступает к горлу, голова закружилась. Нет, это все же перебор, хоть крови я и не боюсь. Но одно дело самой вытаскивать из руки осколки, а другое...

Постаралась подумать о чем-то более приятном. Например, о предстоящем эксперименте с Гердом. Даже не верится, уже завтра вечером! И тут же, как обухом по голове — а выпустят ли меня отсюда до этого момента? Я распахнула глаза от такой мысли, глядя на давно уже оставившего мою руку в покое мужчину.

— Что со мной? — уточнила. Сам диагноз меня не сильно интересовал, а вот сколько я здесь пролежу — другой разговор.

Дракон сверкнул любопытным взглядом.

— Знаете, Мелания, хоть мне и безумно интересно, где вы подобным образом сожгли себе всю кожу вместе с нервными окончаниями, но я промолчу. Знать это, полагаю, мне не понравится. Пусть ректор сам разбирается с вашими причудами, это не мое дело. А вот вылечить я вас просто обязан — так что с этого момента постельный режим и никаких резких движений! — рыкнул он, резко отворачиваясь от заледенелого окна и поворачиваясь ко мне.

В очередной раз вздрогнула, испуганно сжимаясь на кровати.

— И сколько я здесь пробуду? Может, мне можно к себе пойти? — уточнила с надеждой. Ну, мало ли. Вдруг отпустит.

— Нет! — рявкнул дракон. Зрачок снова на мгновение стал вертикальным. — Лежать здесь и не дергаться! — припечатал он. — Сбежишь — вообще лечить не стану, будешь ходить уродиной всю оставшуюся жизнь!

Полузадушенно вздохнула. Нет, уродиной все же становиться не хочу — в этом я прекрасно отдавала себе отчет. А значит, действительно придется лежать здесь и ждать, пока мужчина даст добро на выписку. Да и ректору он обещал не говорить про меня, если я буду следовать его инструкциям в точности, — не думаю, что врал.

— Сейчас я схожу за специальным зельем, — сказал он и тут же снова чуть ли не прорычал: — И нет, адептка! Я не скажу вам, что это за зелье и из чего оно состоит, даже не надейтесь! И трогать вам его не дам! — сразу уточнил лекарь, а я хлюпнула носом, припоминая, что, кажется, он зол на меня не только потому, что целительское крыло разнесла, но и на его занятиях пару раз отличилась, разбирая даваемые им зелья на составляющие, вместо того чтобы применять к больным. Но интересно же было!

Отвела глаза, кивая в знак того, что приняла к сведению, а сама уже буквально чесалась вся от любопытства — что же за чудное зелье-то такое, что его трогать нельзя?! — А на ночь помещу вас в специальную сферу из целительской магии. — Я открыла было уже рот, решив задать пару уточняющих вопросов. — И нет, я не скажу вам, как это работает! Поступили бы на мой факультет — сказал бы, а так не скажу! — противно ухмыльнулся он, явно издеваясь надо мной.

Обиженно засопела, ковыряя ногтем несуществующий катышек на ткани.

— И кожу не отковыривать! — рыкнул он напоследок, стремительными шагами шумно удаляясь из моей палаты.

Показала ему вслед язык, чувствуя, как поджилки еще нервно трясутся.

Мужчина вернулся буквально через три минуты, я даже не успела успокоиться, прийти в себя и обдумать, как следует действовать дальше. Опасливо глянула на статного мужчину, уверенно вышагивающего ко мне. На его лице застыла бесстрастная маска отчуждения. В руках дракона холодной сталью блеснул привлёкший к себе все мое внимание бутылек. Я была снова готова заорать от запредельного страха, но...

Магистр Фаллар быстро подскочил ко мне и, не давая мне времени понять, что происходит, залил голубоватую, мерзкую на вкус и даже на запах жидкость мне в горло, когда я было приоткрыла рот. В горле словно огонь поселился. Резко закашлялась, непроизвольно сглатывая горькую слюзу. Мне тут же подали стакан с водой. Жадно присосалась к живительной влаге, пытаюсь перебить послевкусие от столь мерзкого пошла и потушить жар. Даже страх куда-то ушел, оставив вместо себя лишь одно: голое и очень большое и грозное возмущение. Он что, предупредить не мог?

И когда я уже было почти опомнилась и собиралась высказать мужчине все, что думаю о методах его лечения, дверь противно скрипнула и в комнату тихими белыми тенями скользнули две женщины в мешковатых одеяниях. Одна — высокая стройная блондинка, явно первая помощница магистра, — держала в руках стопку хрустяще чистого постельного белья, накрахмаленное полотенце, тощую застиранную подушку и белоснежную ночную сорочку, должную наконец скрыть мое почти голое тело от взглядов мужчины. Вторая женщина, с высоким чепцом, практически полностью скрывающим ее волосы, и более простой наружности, держала серебряный поднос с каким-то даже на вид неприятным дымящимся напитком. Я сразу же закрыла рот, передумав возмущаться. Потом как-нибудь.

Подскочила с кушетки, жадно схватила сорочку, быстро закутываясь. Блондинка быстро сверкнула неодобрительным взглядом. Магистр хмыкнул, но промолчал, наблюдая за моими действиями со свойственным ему исследовательским интересом. К сожалению, платья, должного надеваться поверх сорочки, мне не принесли. Но хоть уже что-то. Немного подумав, выхватила еще и простыню.

И только после того, как я была уже практически одета и по горло закутана в простыню, нагло отобранную у ошарашенной моим поведением женщины, мужчина хоть как-то отреагировал.

— Что, даже не спросишь, что было в том зелье? — насмешливо уточнил магистр, наблюдая за тем, как я, замотанная с ног до головы, стою посреди пропахшей лекарствами комнаты и поджимаю пальцы на ногах от замогильного холода, идущего от неровного каменного пола.

Стекло, уже практически полностью покрытое коркой льда, жалобно затрещало, привлекая к себе наше внимание. Я даже забыла, что хотела сказать до этого, в ответ на насмешку. Магистр Фаллар заинтересованно перевел взгляд на улицу.

— Да, неслабо кого-то во дворце приложило, — пробормотал он себе под нос, но я услышала, с любопытством ухватившись за новую информацию. Мозг заработал в новой сфере.

Насколько я знаю, у нас в империи всего несколько столь одаренных магов льда. А уж во дворце их всего двое, и это брат императора Вильямса — Алистер Тенгаррарт, первый советник, и Корнелий Тенгаррарт, сын первого советника и бессменный глава службы безопасности империи наравне с огненным братом-близнецом. Нахмурилась, прекрасно понимая, что, должно быть, сейчас бушует кто-то из этих двоих мужчин.

Как бы я ни была далека от политики, мадам Бьюри, терроризировавшая меня все детство, долго не отставала, пока я не выучу все имена и титулы придворных аристократов и генеалогические древа всех мало-мальски знаменитых домов. А уж императорский дом Тенгаррарт я изучала с особой тщательностью, вплоть до ежедневного расписания императора и его свиты.

— Как думаете, кто буянит: советник или племянник? — неожиданно подала голос блондинка, перетягивая наше внимание на себя. Кивнула ее вопросу — мне тоже было интересно. Посмотрела на магистра. Он более приближен к царской семье и вполне мог

знать ответ на этот вопрос. Или хотя бы предполагать. Но это явно был не тот случай. Мужчина пожал плечами и растерянно улыбнулся.

— Понятия не имею. — А затем его взгляд все же остановился на мне. — Живо в кровать! — сотряс лекарскую грозный рык. — И не вылезать из нее, пока я не приду помещать тебя на ночь в капсулу!

Быстро юркнула под поспешно расстеленное одеяло, поджимая ноги.

— И чтобы все съела. — Мне указали на серебряный поднос с гадкой на вид жижей. Да даже я, совершенно не обладающая талантом приготовления пищи, смогла бы сварить суп получше! Скривилась, но тем не менее послушно кивнула. Женщины так же бесшумно, как и зашли, выскользнули за дверь. Дракон явно тоже засобирался, но...

— А вы точно ничего не скажете ректору, если я буду соблюдать все рекомендации? — все же уточнила, с сомнением глядя то на мужчину, то на то, что мне предстояло съесть.

Дракон нагло ухмыльнулся, явно ощущая за собой победу оттого, что ему удалось хоть как-то меня приструнить.

— Будешь паинькой — промолчу, — все же улыбнулся он напоследок так, что мне снова стало жутко.

Нет, драконы — это определенно очень страшно.

С тяжелым вздохом взяла в руки ложку, стараясь не смотреть на собственную обожженную кожу. Кажется, все становилось еще хуже, потому что она начинала трескаться, и кровавые, красные прожилки смотрелись поистине страшно. Сглотнула, отчаянно надеясь, что это можно вылечить без каких-либо последствий для моей внешности.

Не знаю, как я дожила до вечера, но это было просто ужасно — скучно, нудно, да еще и жутко холодно! А если учесть, что я даже не маг, который может в случае чего нащепать хоть простейшее согревающее заклинание, то было вообще паршиво. Конечно, ближе к вечеру мне принесли согревающий воздух кристалл, но до этого...

Кожа прямо на глазах отваливалась пластами, оставляя после себя жуткие красные проплешины, которые уже начинали дико болеть и чесаться. Терпела как могла, буквально воя в подушку. Двигаться тоже становилось все труднее из-за боли во всем теле, но... Красота требует жертв, так что, когда стало совсем невыносимо, я просто вцепилась зубами в подушку и так и лежала, ожидая прихода магистра.

Он соизволил зайти, уже только когда солнце давно опустилось за горизонт и в комнате поселился полумрак. Встать, чтобы зажечь магические светильники, у меня сил не было, так что я так и лежала в темноте, стараясь не слишком громко стонать. И без того при каждом движении все тело сотрясала жуткая боль. Кожа просто огнем горела!

Магистр вдруг неожиданно сочувственно вздохнул.

— Знаете, адептка Фави, только вы могли вляпаться в столь опасную затею, как эксперимент старшекурсников.

Отчаянно застонала.

— Так вы знаете? — выдохнула, все же стараясь не шевелиться. Даже сил не было, чтобы взглянуть в лицо этому... дракону.

— У меня семеро адептов с точно такими же симптомами, как у вас, конечно, я знаю, — просто сказал магистр.

— А что ректор? — Не верю, что Винсент Девьер обошел это дело стороной, а значит... мне стоит паковать вещи? Сердце забилося в груди раненой птицей. Нет! Я не хочу! Я хочу учиться здесь! Вместо со всеми!

— Я же обещал, что не скажу про тебя, если ты будешь паинькой, — устало вздохнул мужчина, резко переходя на более личное общение. Хотя, находясь в этом жутком состоянии, сейчас уж точно была не против.

— Спасибо, — поблагодарила. Я действительно собиралась быть послушной и дальше. Во-первых, я не хочу шрамы, а во-вторых, ректор точно не должен ни о чем знать.

— Вот где была твоя голова, Мелания, когда ты связывалась с этими... двоечниками? — вдруг неожиданно раздраженно отозвался дракон.

— Это был не мой эксперимент, — призналась ему. — Я просто стояла в сторонке и смотрела на реакцию. — Сжала зубы, уже готовая заорать от боли, но дракон неожиданно положил руку мне на голую кожу спины.

Когда он успел скинуть одеяло и задрать сорочку, я даже не заметила. По всему телу прошла приятно охлаждающая волна целебной магии, на время снимающая эту дикую боль. Облегченно выдохнула.

— Что же... в следующий раз будешь умнее.

Согласно промычала, буквально плаваясь от удовольствия момента без боли. Задранный сорочка и то, что я в одном белье, уже было не так актуально.

— Вставай, — приказал мужчина, снова становясь суровым и грозным. Голос зазвенел непререкаемой сталью. — Будем лечиться!

Глава 8. Подготовка к балу

В целительском крыле я провела без малого целую неделю. Неделю без учебы и экспериментов! Неделю мучений и страданий от невыносимой, непередаваемой скуки и тоски! Бри ко мне и вовсе пустила только на третий день, когда кожа уже более-менее начала приходить в норму и мне разрешили делать домашние задания и учиться. Она принесла мои учебники и тетради, однако сидеть и писать мне было разрешено только на пятый день, чтобы слишком не напрягать кожу. Но чтение... чтение тоже было прекрасно, особенно когда я попросила подругу принести мне пару увесистых энциклопедий из библиотеки. Раньше у меня не было времени их прочитать, а теперь — ух!

Я четко, буквально дословно, выполняла абсолютно все рекомендации магистра Фаллара в страхе, что ректор до меня доберется, тем более что горе-экспериментаторам досталось очень сурово. Возможно даже строже, чем когда-либо доставалось за эксперименты мне. Их перевели на два курса ниже и заставили сдавать все предметы заново. Хотя, наверное, подобное меня бы и вовсе не расстроило. Повторить уже пройденный материал для меня не проблема, а уж задержаться на пару лишних лет в академии — и вовсе счастье!

Герд, все же пришедший ко мне также на третий день, под лукавым взглядом магистра Фаллара краснел и мялся, сообщив-таки, что он отложил наш совместный эксперимент до моей поправки. Моим восторгам и благодарности просто не было предела! А потом мы практически всю ночь сидели и обсуждали возможные реакции по моим расчетам, и только ближе к утру помощники целителя обнаружили его в моей палате и выгнали. Я была буквально счастлива, что эксперимент не пройдет без меня, но огорчало одно — день бала все приближался и приближался, Бри болтала об этом без умолку каждый день, навещая меня и принося из столовой лакомые кусочки. А магистр Фаллар, словно издеваясь, пообещал моей лучшей подруге выписать меня аккуратно к празднеству.

Я приуныла, надеясь откосить от нудного мероприятия хоть таким, пусть и не слишком приятным способом. Но обещание есть обещание, так что сейчас я стояла посреди нашей с Бри комнаты и изо всех сил старалась не двигаться, пока она наносила мне на кожу какой-то крем, должный скрыть еще не до конца зажившие ранки от ожога.

Нет, кожа уже почти полностью восстановилась, увидеть шрамы было практически невозможно, но под правильным углом освещения — а света в бальной зале обещает быть много — будут еще пока видны шероховатости. Мне этого не хотелось. Конечно, через пару недель и их совсем не останется, не зря же мне велели мазать специальным зельем и даже заботливо поделились рецептом, но все же. Сейчас Бри стояла и чем-то очень упорно меня мазала.

— Может, хватит уже? — поморщилась я, ощущая, как кожу неприятно стягивает толстый слой косметики.

— Потерпи, почти все. — Высунув кончик языка, подруга красила мои щеки.

Постаралась спокойно стоять и не отсвечивать, чтобы не раздражать Бриану. Она и так в последнее время была несколько дерганая, так как Родиол Берш — ее кавалер и по совместительству самый популярный парень в академии — вчера гулял с другой девушкой. Его видели в парке целых три одноклассницы Брианы, которая училась на факультете воздуха на боевого стихийного мага.

Вздыхнула, понимая, что если Бри в очередной раз расстанется с парнем, то слушать мне ее причитания потом еще неделю. А если учесть, что она сохнет по этому парню уже три года как, — может, и больше.

— Все! — провозгласила подруга, заканчивая что-то там вырисовывать.

Облегченно выдохнула, ощущая, что у меня от нетерпения чешутся даже пятки, ведь на платье она мне даже взглянуть еще не дала, сразу же попросив закрыть глаза и принявшись за макияж.

— Можно посмотреть? — на всякий случай спросила, не уверенная, что подруга не взбесится, если я сделаю это без разрешения. У нее бывают периодически приступы...

ярости.

— Сейчас, погоди, — хмыкнула Бриана, — только позицию займу поудобнее, чтобы видеть твое лицо, когда ты себя увидишь.

Закатила глаза к потолку, стремительно направляясь к зеркалу, украшающему гардеробный шкаф, и так и застыла. Мои темные, цвета топленого шоколада, волосы были высоко подняты, заворачиваясь в причудливые косы, схваченные многочисленными жемчужными шпильками. Один локон кокетливо выпадал из прически, небрежно падая на грудь и привлекая к той повышенное внимание, потому что декольте у нежного, невероятно приятного сливочно-кремового платья было ого-го какое. Но, странное дело, это не выглядело вульгарно или пошло, лишь выгодно подчеркивало достоинства, не более. Талию, утянутую корсетом, опоясывал жемчужный же рисунок, создавая на ткани причудливый узор, а само платье мягко мерцало тысячами огней в свете закатного солнца наконец начавшейся в городе весны.

И все это великолепие действительно выгодно подчеркивало и мою аристократически бледную кожу, и линию скул, и даже серого цвета глаза, также оттененные косметикой. Замерла с открытым ртом, не в силах поверить в то, что я смотрю на себя. Незнакомка напротив сделала то же самое, привлекая внимание к пухлым, неожиданно влажным губам.

— Нравится? — хитро взглянула мне в глаза подруга и тут же сама себе ответила: — Вижу, что нравится. Ну вот, а ты боялась. Герд будет просто в восторге!

А вот тут уже я нахмурилась, отрываясь от своего отражения.

— Бри, я не собираюсь соблазнять Герда.

— Да-да. И мне все уже зря прожужжали уши о том, что вы были бы с ним такой замечательной парой — фанатик и фанатичка! — фыркнула подруга, скептически закатывая глаза. В ее уже давно сделанной прическе холодными каплями сверкнули ограненные кристаллы, маленькими радугами отражаясь на стенах.

— Не знаю, кто тебе там что прожужжал, но он мне не пара! — настояла на своем, снова поворачиваясь к зеркалу и рассматривая новую себя.

— Да как скажешь, — отмахнулась подруга. — Только потом не жалуйся, когда останешься в старости одна без детей и без внуков.

Удивленно посмотрела на девушку.

— Даже и не думала.

— Ладно, все, — хлопнула в ладоши Бриана. — Бери сумочку, — мне в руки сунули крохотный ридикюльчик, — пойдем.

Рефлекторно схватилась за блестящую, состоящую из сотен жемчужин ляпочку. Меня буквально выволокли в коридор, а затем и в общую комнату, где нас должны были дожидаться кавалеры. Только вот они, похоже, явно запаздывали. Или мы пришли слишком рано. Посмотрела на обеспокоенную подругу, прекрасно понимая ее состояние. Она мне сегодня все утро жаловалась на то, что жутко боится, что Родиол ее продавит на этом балу, хоть сам и приглашал.

Герд пришел практически сразу за нами, сверкая на меня восторженным взглядом и неуклюже делая комплименты. Пришлось улыбаться и поддакивать под пристальным, немигающим взглядом подруги.

— Платье красивое, очень, — в который раз с придыханием сообщил однокурсник, растранивая меня все больше и больше. Он уже этот комплимент раз пятнадцать сделал в различных вариациях. И как мне его понимать, что я вот не очень, а платье — да?

Возмущенно фыркнула, но тут же наткнулась на суровый взгляд Брианы, которая и так переживала по поводу того, что бал начался вот уже десять минут как, а Родиол все еще за ней не пришел, и мы вынуждены до сих пор стоять на месте встречи. Нет, я-то как раз совершенно не переживала по поводу пропущенного бала — не нужен он мне, но

подругу было искренне жаль.

Наконец, Родиол соизволил появиться, слепя блестящими золотыми пуговицами на отливающем глубокой мрачной синевой камзоле и поражая взгляд вычурностью выбранного наряда — золотое тиснение нити, бархатная, явно дорогая ткань, современный покрой, только вот... Взглянула на поджатые губы подруги и ее безупречное, сливового цвета платье, отороченное белым кружевом и многочисленными горными кристаллами, сверкающими на закатном огне солнца, льющегося из высоких окон большого зала, словно маленькие капельки бриллиантов. Ее высокая, прихватывающая только часть волос прическа тоже была украшена цветными лентами и блестящими шпильками.

Наряды Родиола и Брианы совершенно не гармонировали друг с другом, от слова «совсем». И вот не верю я, что подруга не обсуждала этот момент со своим парнем. Скорее всего, она заранее оговорила с ним то, в чем он пойдет, и перешила свое бальное платье под него.

— Леди, — тем не менее весьма вежливо поклонился Берш, подавая Бриане кисть, чтобы взять ее ладошку в руки и поцеловать пальцы, — вы восхитительно выглядите! — Его глаза действительно на какие-то доли секунды сверкнули озвученным чувством, но оно быстро потухло.

Бри попыталась сохранить вежливое выражение лица, благодарно склоняясь в реверансе в ответ. Хотя я-то видела, как задело ее его пренебрежение. Вон даже Герд сказал мне целую гору комплиментов, пусть и весьма сомнительных, а тут... Глянула на одноклассника, сверлившего меня неожиданно виноватым взглядом. Чего это он? Переживает о реверансах? Так мы же не пара! Чего там склоняться.

— Благодарю, — все же взяла себя в руки подруга, счастливо улыбаясь и озаряя окружающее пространство своей радостью. — Может, пойдем?

Мы с Гердом переглянулись и дружно кивнули. Чему быть — того не миновать! Ну а Берш вообще ничего и никого вокруг не замечал, первым отправившись на выход, даже не предложив Бриане руку. Кажется, я различила скрип ее зубов.

— Я слышала, что на этот бал приедут даже сами племянники императора, — вдруг прервала напряженную тишину подруга, когда мы шли по темным коридорам, направляясь в другой конец старинного замка, отданного под академию.

Перестук наших высоких каблучков тихим эхом отлетал от безмолвных стен и возвращался обратно, невольно добавляя атмосфере напряжения. Закатное солнце горело пожаром, освещая алым мрачные стены. Тени, уже начинающие занимать свои отвоєванные у света места, ползли по полу, придавая и без того непростой ситуации еще больший накал.

— Да? И чего они тут забыли? — решила я поддержать разговор, сама уже пытаюсь разработать план, как сбежать с этого безвкусного парада блеска и суеты. Герд, идущий рядом со мной, заинтересованно прислушивался к беседе, поддерживая меня за локоть, чтобы я не упала. Обувь на высоком каблуке уже начинала доставлять значительные неудобства. И как в этом только танцуют?

— Говорят, что император им прочит какую-то невесту из академии, вот они и приехали на нее посмотреть, — пожала плечами подруга. — А ты все это время у целителей провела, вот и пропустила. Тут такой ажиотаж стоял, — Бри мне ласково улыбнулась.

Пожала плечами, совершенно не понимая, чем тут впечатляться. Ну невеста и невеста. Солнце, бликами отражающееся на стенах, загорелось особенно ярко и начало затухать, уходя за горизонт.

Вдохнула, глядя, как Бри жалостливо на меня смотрит, ожидая, что я поддержу ее в разговоре. Ее пальцы выводили в воздухе какую-то замысловатую конструкцию. Нервно сглотнула: если сейчас лягну что-то не то, она вечером меня придушит.

— Интересно, кто бы это мог быть? — постаралась вложить в интонацию как можно больше заинтересованности, которой не испытывала, посмотрела на подмигивающую

мне подругу — значит, я на правильном пути — и продолжила предложение: — Родиол, ты случаем не знаешь? — обратилась к нему, пытаясь разрядить обстановку.

— Нет, — последовал краткий четкий ответ.

Бри снова замахала мне руками.

— А ты, Герд? — Подруга замахала еще пуще. Я что-то не то сказала?

— Нет, точно не знаю. Но наверняка кто-то, чья семья приближена к императору, — проявил больше такта в разговоре мой партнер.

— Откуда бы ты знал, ты же с Меланией всю неделю просидел, — шикнула подруга едва слышно. Надеюсь, кроме меня, этого никто не услышал.

Бриана снова скрипнула зубами, наблюдая, как мой кавалер на сегодня заботливо придерживает мою руку, когда я чуть не сверзилась с этих пыточных каблучков. Родиол же в ее сторону даже не смотрел.

— Твоя семья вроде приближена к императору, — вдруг посмотрел на Бриану Берш, немного замедляя ход, чтобы мы могли его догнать. А то уже и без того значительно убежал вперед.

— Хочешь сказать, что я невеста? — с каким-то злым, отчаянным выражением на лице процедила подруга. — А даже если так. Тебя это как, не волнует? — стрельнула она колючим взглядом в парня, уже не скрывая своего раздражения.

— Почему меня должно это волновать? — удивленно пожал плечами звездный мальчик, шумно развернулся на каблучках и пошел дальше, к огромным двухстворчатым дверям в конце коридора, которые и должны были привести нас на праздник.

Даже Герд запнулся на ровном месте от неожиданности такого заявления.

— Ну мы же как бы встречаемся! — выдала Бершу подруга, быстро догоняя и уже явно начиная придумывать, чем бы таким тяжелым его пристукнуть. Его взгляд заметался. Волосы на голове зашевелились от создаваемого ею в ярости ветра.

— Ну и что? У нас свободные отношения, — заявил Родиол, а я втянула голову в плечи. Герд опасно отодвинулся от моей подруги. Разъяренный боевой воздушник — то еще зрелище...

Закатила глаза к потолку, прекрасно понимая, что все, он труп! Но Бриана вдруг неожиданно вновь расслабилась, как-то загадочно улыбнулась и взмахнула волосами, одним движением поправляя растрепавшуюся было прическу. Ее лицо исказила мечтательная задумчивость. Ветер так же быстро, как появился, стих.

— Свободные, говоришь... — пропела она. — Да, знаешь, пожалуй, я тоже могу быть этой невестой!

Одно движение рукой — и массивные высокие двери перед нами распахнулись сами собой от призванного ветра подруги. Широкая улыбка, блеск драгоценностей в ее волосах — и она первая заходит в ослепительные объятия бального зала, уже сама не обращая никакого внимания на своего провожатого. Девушка остановилась в дверях и быстрым движением оглянулась по сторонам. О нет-нет-нет! Знаю я ее такое настроение.

— Валим, — быстро повернулась к Герду и отступила на полшага назад. Бриана сейчас все равно даже не заметит моего отсутствия.

Герд сверкнул разочарованным взглядом, но тут же снова загорелся.

— А куда?

— А пошли в лабораторию? — улыбнулась ему. — Мы же так и не проделали тот эксперимент!

Глава 9. Покажите нам невесту

Две такие разные, но такие одинаковые фигуры мужчин тихо и плавно перемещались по темным углам академии, боясь быть увиденными и услышанными лишними ушами. Густые тени, захватившие власть в царстве ночи, томно скользили по их ногам, ластясь, словно домашние звери.

— Дядя с ума сошел! — ворчал огненный маг, нервно теребя и без того уже почти оторванную пуговицу на камзоле, шагая по пустынному коридору академии, в которой он имел счастье некогда учиться и знал здесь все как свои пять пальцев.

Тихий звук шагов растворялся в глубине мрачного длинного прохода, должного их вывести к задней двери бального зала. Еще не хватало появиться через парадный вход, чтобы сразу оказаться в эпицентре внимания. Нет, лучше спокойно зайти, оценить обстановку, присмотреться.

Мужчина рядом с ним согласно мотнул головой, но промолчал. Он был полностью согласен с братом, и ему нечего было добавить. Их шаг, словно специально замедленный, чтобы отдалить неприятный момент встречи с будущей невестой, был синхронен, как будто они одно целое, по чудовищной ошибке разделенное на две части.

— Ладно бы какую юную герцогиню нашел или пусть даже баронессу постарше, но адептку академии! — громко высказывал свое накипевшее возмущение Адриан.

Блондин как-то отчаянно усмехнулся и обернулся к брату. Где-то в глубине коридора раздалось тихое шиканье и топот ног. Должно быть, молодые парни и девушки по углам милуются, прячась от любопытных глаз, совсем как они когда-то в юности.

— Раньше ты не выделял адептов из толпы, — раздраженно и устало отметил он. Оба мужчины за прошедшие дни уже утомились выражать свою злость по поводу решения дяди и практически смирились с ситуацией, но все же крохотная капля неприятия давала о себе знать, колкой занозой раня сердце.

— Раньше мне не навязывали их в качестве невест! — рыкнул огненный маг, все-таки отрывая пуговицу и закидывая ее куда подальше. Высокая портьера, скрывающая один из укромных уголков коридора, куда улетела пуговица, колыхнулась, но мужчины были слишком увлечены разговором, чтобы это заметить. Воздух в округе полыхнул жаром и тут же снова вернул себе привычную температуру благодаря второму брату.

— Смирись, — пожал плечами блондин. — Мне тоже не нравится эта ситуация, но девушка не виновата.

— Не виновата? — утробно зарычал Адриан на брата. — Получить в кандидаты в мужья сразу двух племянников императора...

— Ага, магистров магических стихий, глав тайной службы безопасности и просто жутко несносных типов! — закончил за него Корнелий, прекрасно понимая, что их с братом характеры не являются идеальными. Да что там, даже дядя порой с ними не спорит, предпочитая вот так, просто говорить все постфактум, чтобы не тратить свои нервы. А матушка частенько повторяет, что, даже когда они были маленькими, ей было ужасно тяжело с ними сладить.

— Да она небось по потолку прыгала, когда узнала! — отмахнулся от слов брата огненный маг.

— Знаешь, я думаю, нам стоит сначала с ней познакомиться, а потом уже судить, — сказал более рассудительный ледяной близнец, наблюдая, как от кожи брата исходит легкий жаркий дымок. Ладно хоть одежда защищена специальной магией, и ей ничего не будет, даже если Адриан решит спалить пол-академии. — И снизь уровень температуры твоего тела, тебе с ней танцевать, ты же не хочешь в первый же день обжечь бедняжку.

— Обжечь бедняжку... — передразнил его близнец, но последовал совету брата. — Ладно, пошли. Мы и так уже на полчаса опаздываем. Еще не хватало, чтобы она уже с кем-то свалила обжиматься.

Беловолосый мужчина укоризненно покачал головой вслед близнецу. Они еще даже не знакомы, а брат уже ее ревнует. В этом весь он. Пожалуй, Корнелию действительно было жаль эту девушку, но приказ императора прозвучал, и одному из них в любом случае придется по истечении года жениться на ней. Это не обсуждается.

И конечно, каждый из братьев надеялся, что это будет не он.

Наконец они подошли к низкой неприметной двери в конце коридора и резко остановились.

— Готов? — взявшись за кованую ручку, нервно обернулся к брату рыжий мужчина. Яркие пряди его волос буквально светились в темноте огненными искрами, заставляя мрак, притаившийся в углах, рассеиваться. Корнелий тоже притормозил, неопределенно мотая головой.

— Нет, но кого это волнует? — В его глазах отразилась затаившаяся тоска и отчаяние. Ни один из братьев не был в восторге от этой ситуации.

Адриан кратко кивнул, взял себя в руки, надевая на лицо маску бесстрастности, рвано выдохнул, поворачивая ручку, и, не давая себе даже шанса передумать, шагнул вперед, в царство блеска и шума. Его верный помощник, лучший друг и по совместительству самый близкий человек на свете — брат-близнец — последовал за ним.

Музыка на мгновение оглушила обоих братьев, заставив на какое-то мгновение застыть у высокой портьеры, заслоняющий высокий светлый зал от их взора. Какой-то тучный мужчина быстро и заинтересованно глянул в их сторону и сразу потерял интерес, увлекшись молодой леди явно из преподавательского состава. Та кокетливо подмигнула грузному кавалеру и неожиданно легко увлекла его в танец.

Близнецы переглянулись, двигаясь ближе к центру зала, продолжая оставаться неузнанными в тени. Взгляды заматались по разношерстной публике. Отовсюду доносились радостные голоса и искренний смех.

— Как искать будем? — тихо шепнул Адриан, прячась за спиной брата, который меньше, чем он сам, выделялся здесь из-за неяркого цвета волос, практически тон в тон совпадающего с цветом шторы, за которой они укрылись. Да и неприметная, белого оттенка одежда тоже играла свою роль.

— Не знаю. Где ректор? Ты его видишь? — огляделся по сторонам Корнелий, но так и не заметил макушку Винсента Девьера, бессменного главы этого учебного заведения вот уже много столетий.

— Не-а.

— А эту, Меланию Фави?

— Издеваешься? Я ее всего раз видел, когда ее отец впервые представлял ее обществу во дворце. Столько лет прошло! Откуда мне знать, как она выглядит? — зашипел на брата огненный маг.

— Я думал, ты попросил ее отца показать тебе ее портрет, когда ходил в их поместье договариваться об условиях договора помолвки. — Корнелий удивленно оглянулся на близнеца, совершенно не понимая, как можно было не поинтересоваться внешностью потенциальной супруги.

— Раз такой умный, шел бы и сам договаривался, а не устраивал зиму посреди весны, — зло огрызнулся огненный мужчина.

— Ладно, извини, — буркнул второй и снова посмотрел по сторонам в поисках ректора. Он точно должен быть здесь. Устало вздохнул. — Похоже, нам все же придется выйти из укрытия и привлечь внимание, — признал он. — Надо найти ректора.

— Похоже, — недовольно отреагировал Адриан, вглядываясь в толпу. — Пойдем, вон ректор. Я его вижу!

И он спокойной тихой поступью вышел из-за шторы, невозмутимо шагая вперед и делая

вид, что совершенно не замечает того, как музыка вдруг резко обрывается, танцующие расступаются и оборачиваются вслед, а по нестройным рядам адептов рябью пробегает шепоток о племянниках императора и всем прочем.

Беловолосый мужчина шел позади него с точно такой же высокомерной спесивой маской лица, делая вид, что не замечает никого и ничего.

Глава 10. Никогда не сдаваться

— Да тихо ты, — шикнула я на Герда, буквально кожей ощущая, что вдалеке по коридору кто-то двигается.

— Да какая разница, пусть идут, — удивленно посмотрел на меня бугай, но меня уже было не остановить, я шестым чувством знала, что надо валить отсюда.

Грубо толкнула ошалевшего от моего напора Герда за плотную ткань портьеры и прижалась к нему, стараясь даже дышать через раз, чтобы нас не услышали. Мрак коридора окутал наши ноги, скрывая в тени шторы и укромного закутка, который обычно используют, чтобы безнаказанно целоваться. Я лично именно из этой ниши Бриану раз пять вытаскивала!

— Ме... — попытался было что-то сказать парень, но я бесцеремонно его прервала, положив ему руку на губы, удивляясь, как горит его кожа, но на анализ ситуации сейчас не было времени. Он сразу же замолчал, зачем-то обняв меня своей лапищей за талию и прижав еще ближе. Позволила ему это. В конце концов, сейчас главное — остаться в тени и неизвестными, не знаю почему, но именно это в данный момент было для меня важно.

До нас долетел обрывок разговора. Странного разговора. Округлила глаза, начиная догадываться, кто может тут так вальяжно ходить по коридорам и разговаривать в подобном тоне. Герд тоже напрягся.

— ...навязывали в качестве невесты! — Одним глазком выглянула из-за шторы, чтобы понаблюдать за крайне раздраженным племянником императора, и тут же спряталась обратно, ощущая, как сердце бьется где-то в пятках от страха и... Так, не думать об этом! Портреты всей императорской семьи в меня вбивали вообще чуть ли не силой в свое время!

— Смирись... Девушка не виновата, — донесся до нас спокойный голос, видимо, второго брата. Его я не успела разглядеть, но наверняка должен быть он. Они же всегда ходят вместе.

Задержала дыхание, мечтая раствориться в тенях здесь и сейчас. Если они нас тут заметят, устроят локальный капец. Вся империя наслышана о характерах племянников императора и их нетерпимости к окружающим. Даже кронпринца меньше боятся, чем глав службы безопасности. Тот хотя бы может выслушать, я с ним лично даже знакома. Была когда-то.

Был в моем детстве такой печальный эпизод, когда отец притащил меня зачем-то во дворец вместе с наставницей и я, чтобы не слушать от нее очередные нудные уроки, просто сбежала, уже через пять минут напрочь запутавшись в хитросплетениях коридоров. Вот тогда-то меня и нашел кронпринц, зареванную и раскрасневшуюся, вытер мне сопливый нос и помог отыскать отца. Кажется, он был предельно мил в тот момент и совсем не ругался. Даже леденец потом вручил, как «самой храброй малышке», хотя и сам-то старше на каких-то семь лет.

Выплыла из воспоминаний, снова прислушиваясь к разговору.

— Не виновата? — раскатисто зарычал огненноволосый. Меня буквально окатило с ног до головы вибрирующим жаром, почему-то концентрирующимся где-то внизу живота. Его гнев, он... Распахнув глаза от пронизывающего ужаса, буквально затряслась в руках Герда. Парень обнял меня второй лапищей, придвинув еще ближе. Его дыхание коснулось шеи, но я уже не обращала на это внимания.

— ...обжечь бедняжку, — донесся до меня участливый голос второго близнеца, невольно заставляя испытывать к нему большую симпатию.

Наконец, оба скрылись за неприметной дверью, ведущей в... стоп! Вырвалась из крепких объятий однокурсника, выскакивая из укрытия. Откуда взялась эта дверь? Там точно не было никаких дверей! Я тут мимо в лабораторный корпус почти каждый день хожу! С изумлением наблюдала, как та буквально растворяется в стене, не оставляя даже намека на свое существование.

Нахмурилась, никак не в силах сообразить, что это только что было и куда делись племянники императора. Подошла к стене. Постучала. Обычный монолит. Хотя если подумать, то именно за этой стенкой должен быть бальный зал, где собрались сегодня все адепты, а значит, они и пошли вылавливать оттуда свою невесту, которую, как я поняла, они уже заранее ненавидят. А дверь, выходит, скрыта иллюзией? Вау! До чего качественно!

В груди почему-то зажегся крохотный огонек ревности при мысли о невесте и красных, искрящихся светом во мраке волосах огненного мага. Кожу до сих пор покалывало от его магического воздействия, что заставляло меня хватать ртом воздух, как выброшенная на сушу рыба.

— Мелания, ты чего? — подошел ко мне Герд, удивленно рассматривая мое лицо. Его рука дотронулась до моего запястья. Кожу вдруг обожгло болью и... утратой?

Мотнула головой, пытаюсь выбросить произошедшее из головы и перестать дрожать от страха. Ноги подкашивались, а высокие каблуки только ухудшали положение. Пришлось ухватиться за Герда, чтобы не упасть. Сердце билось где-то в горле, так и не желая успокаиваться.

— Нет, ничего, — сипло произнесла я, еще пока не в силах совладать сама с собой, совершенно не понимая, что это только было и почему я так остро среагировала на магию одного из близнецов.

— Так мы пойдем? — Пальцы Герда осторожно обвили мое запястье, ласково поглаживая.

— Да-да, конечно, — уже уверенно кивнула и поспешила прочь отсюда. Надо просто больше с ними не встречаться, вот и все. Такая реакция на их магию ненормальна. Герд, идущий рядом со мной, довольно сопел. Чего это он? Удивленно покосилась на радостного парня, довольно интимно держащего меня за руку.

Высокий тонкий каблук, и без того доставляющий немало хлопот, вдруг неожиданно дернулся и проскользил по отполированному тысячами ног полу, попав в какую-то неприметную щербинку. Тело, еще не закончившее движение, дернулось, и я резко стала заваливаться вперед. Выставила перед собой руки, уже смирившись с тем, что сейчас испорчу себе не только платье, но и кожу запястий. От случайных падений поставленная на мне магическая защита не спасет. Зажмурилась.

— Осторожно! — мягко и уверенно подхватили меня чьи-то мужские руки у самого пола, не давая упасть. Приоткрыла один глаз, с изумлением рассматривая мельчайшие песчинки на каменном покрытии, любясь переливами мрачного камня в лунном свете, любуемся из высокого арочного окна справа от нас.

Меня бережно и аккуратно поставили снова на ноги, каблук, застрявший в щели, быстро вытащили, платье поправили. Непонимающе хлопала накрашенными темной пастой по случаю праздника ресницами и внимательно следила за суевающимся вокруг меня Гердом. Раньше я не замечала за ним такой заботы. Чего это он? Подозрительно прищурилась, разглядывая чуть смущенного парня, но мысль так и не успела оформиться в голове. Невдалеке кто-то весело засмеялся, раздались чьи-то быстрые шаги и вполне себе характерные звуки поцелуя. Я моментально отвлеклась, пытаюсь понять, с какой стороны идет шум, завертела головой. Но Герд меня опередил, подхватывая на руки и быстро несясь по коридорам. Я даже возмутиться не успела, как он шикнул:

— Ты своими туфлями создаешь слишком много проблем и шума. Так будет быстрее. — Меня перехватили чуть удобнее.

Лапища однокурсника опустила на попу, но я не стала возражать. А то еще уронит. И аргументы верные. Я с этими шпильками буду до лабораторного корпуса час идти. Поудобнее разместилась в огромных руках рослого парня, перехватывая его за шею и вцепляясь в парадную одежду.

Так мы и добежали до лаборатории. Быстро и, главное, никем не замеченные. Меня бережно опустили на пол в выбранной нами аудитории, предварительно открыв замок

собственным ключом. Мы еще на первом курсе с Гердом скинулись и выкупили у старшекурсников его слепок. А потом заказали у кузнеца отлить парочку. Конечно, заплатить тогда пришлось немало, но это того стоило.

Лаборатория в лунном свете выглядела мрачно, но вместе с тем жутко маняще. Сердце сжалось в предвкушении приключения и эксперимента. Оценивающе провела взглядом по убранному в специальные шкафы колбочкам и ингредиентам, сразу выплеывая, что нам надо, и уверенно прошла к нужному. Корень семицветника у меня закончился, да и в бальное платье не спрячешь много.

Нет, конечно, пока Бриана не видела, я успела зацепить пару пинцетов в волосы и кинуть в сумочку несколько трав, но этого для эксперимента точно не хватит.

— Ты что творишь? — зашипел Герд, с опаской наблюдая за моими манипуляциями, но останавливать не спешил. — Там же магическая защита!

— Спокойно! — коварно улыбнулась я и сняла с руки никем не замеченный браслет. Приложила его к стеклянной дверце, и... щелчок, ознаменовавший размыкание защитной магии и открытие шкафа, музыкой пролился по нашим ушам. Герд расплылся в понимающей улыбке и показал большой палец, выражая одобрение. — Давай готовь рабочее место, пока я возьму все, что нужно.

В четыре руки мы быстро закончили нужные приготовления и начали первый этап готовки — выварку основы под будущее зелье. Надеюсь, это будет феноменально!

— Добавляй кору! Кору добавляй! — кричала я Герду, буквально захлебываясь от переполняющего меня восторга. Платье душным облаком прилипло к ногам, и я в который раз чертыхнулась, быстрым движением одергивая его. Колбы, случайно задетые локтем, звучно забренчали.

Парень дрожащими руками отмерил нужные пропорции и с такими же сияющими, как у меня, глазами следил за булькающим на медленном огне варевом. Кора, толченная в специальной ступке, отправилась в кипящую жидкость, которую еще рано было называть полноценным зельем.

— Осторожно! — придержал мою руку парень, когда я в очередной раз пошатнулась на этих дурацких каблуках. Да ну их! Одним ловким движением скинула туфли, уже не замечая холодного камня под ногами и шербатого пола. Занесла молотый лист над котелком, приготовившись всыпать его.

— В этот момент зелье должно приобрести розоватый оттенок, — озвучила свои расчеты по реакциям, с азартом наблюдая, как оно действительно меняет оттенок.

Герд нахмурился, озабоченно глядя на получившийся кроваво-алый цвет.

— Что-то не очень оно розовое, ты точно все верно рассчитала? — спросил он у меня, одним движением пальцев разлохмачивая свои аккуратно зачесанные волосы. Глаза парня настороженно сверкнули из-под длинной челки.

— Всегда могут быть ошибки, — пожала плечами, не видя в этом проблемы.

— Мелания, может, не надо? — вдруг неожиданно остановил он меня, когда я уже было хотела добавить последний, самый важный ингредиент. Каплю сока цветка страстоцвета! В отличие от листа, этот ингредиент не считается запрещенным, хоть и достаточно редок в лабораториях, да и все же это совершенно другой вид страстоцвета. Не столь разрушительный.

— Герд, все будет хорошо, — отмахнулась от него, помешивая жидкость и примериваясь. Волосы, неожиданно вырвавшиеся из прически, неприятно щекотали шею и обнаженные плечи, заставляя меня нервно дергаться, чтобы их убрать. Ночь, сгущающаяся за темным окном, приветливо мне подмигнула, заставляя забыть про страх быть изгнанной из любимой академии на домашнее обучение. — У нас обязательно получится! — Я ласково улыбнулась парню.

Рука, удерживающая мое запястье, дрогнула.

— Ты права, — кивнул он. — Не попробуем — не узнаем. — Его глаза снова зажглись азартом. Вот это мне знакомо!

Занесла пипетку над варевом, надавила. Сверкающая серебром и неожиданно холодом капля тягуче медленно оторвалась от стеклянной пипетки и...

Резкая боль в плече, дикий грохот — и, кажется, меня относит взрывной волной куда-то вглубь помещения. Взгляд успевает зацепиться за бурый дым, валом распространяющийся повсюду и буквально разрывающий воздух на части от невозможности вдоха. Боль острым осколком впиается в виски, и сознание, еще недавно анализирующее полученную реакцию, вдруг уплывает от меня. Мир резко чернеет. Однако полежать без сознания и пропустить все самое интересное я просто не могла.

— М-е-л-а-н-и-я! — Барабанные перепонки задрожали и болезненно напряглись, готовые буквально лопнуть от жуткого, вымораживающего своей невероятной яростью крика рассвирепевшего дракона-ректора.

А я, нервно подрагивая пальцами, сидела на полу и никак не могла сообразить, как я здесь оказалась. И главное, почему в мою кожу буквально огнем вдруг вгрызается пронизывающий ветер только-только начавшейся весны.

Крик, явно посвященный мне, был мной услышан, но проигнорирован. Я никак не могла понять, что произошло и где... где я так просчиталась. Я же учла все! Все параметры, все ингредиенты! Даже коэффициенты разброса взяла побольше, чтобы вычислить нужные мне вероятности. И ни у одной — ни у одной! — не было такого эффекта! Зелье должно было получиться простым и совершенно безопасным! Закусила губу, снова прогоняя у себя в голове полученные цифры, не в силах понять.

— Теперь я понимаю, почему ректор тебя не любит, — ошалело произнес совершенно целый и невредимый Герд. И только обугленная ткань его наряда выдавала, что что-то только что произошло. Да, защита на адептах академии стоит хорошая, а уж на Герде, принадлежавшем к знатному роду, тем более должна стоять отличная. Покосилась на явно находящегося в полном шоке парня.

В голове дружным стадом пронесли угрозы ректора о переводе на домашнее обучение и отца о замужестве, но я отогнала их метлой. Нет! Не может быть такого! Я не могла просчитаться! Просто не могла! На глазах выступили слезы отчаяния и обиды. Этого всего не может быть! Я просто сплю, и мне кажется!

Зажмурила глаза, больно щипая себя за запястье, но, почувствовав боль, все же не проснулась. Нет! Это не может быть правдой!

— Мелания... — с сожалением тихо произнес Герд, отряхивая уцелевшие брюки от мелкой пыли и подбираясь ко мне через завалы камней, древесины и стекла. — Я...

Но ему не дали договорить. Камень, отгораживающий нас от академии, вдруг затрещал и рассыпался мелким крошевом, обнажая взору буквально взбешенного, уже полностью обратившегося дракона-ректора, злобно ощерившего пасть с не одним десятком острых зубов. Черные когти, кажущиеся кроваво-алыми в свете луны, хищно блеснули невдалеке от моей шеи.

Мне на нос вдруг приземлилась сверкающая снежинка, опалая леденящим душу холодом понимания, что мне все это не снится и все взаправду. Чихнула. Ой, только бы не заболеть!

Я замерла посреди кабинета ректора, блаженно ерзая пальцами ног по пушистому ковру, и с ужасом ждала приговора. Мой отец, вызванный сюда в срочном порядке, уже стоял тут и гневно сверлил меня взглядом. Поежилась под злобными взглядами двух мужчин, поправляя обрывок какой-то шторы на плечах. Мое платье в результате взрыва сильно попортилось и практически сгорело. Защита на одежду не распространялась, и вот, чтобы я не отсвечивала голой грудью, мне выдали штору. Ректор выдал, когда его

первая ярость прошла и он смог измениться обратно, уже не просто нечленораздельно рыча на меня, но и вполне по-человечески покрывая трехэтажным матом.

— Полкорпуса, Мелания! Полкорпуса! — орал взбешенный ректор, снова демонстрируя изменившийся зрачок и проступившие на щеках чешуйки. Видимо то, что в бешенстве он снес еще пару уцелевших после взрыва кабинетов, он тоже приписал моим заслугам. Обидно.

Дрожа от сковывающего меня холода и страха, стояла перед ним и была не в силах даже пискнуть. Горло сжало неожиданным спазмом жуткого ужаса перед своей дальнейшей судьбой. По щекам неровными дорожками вовсю стекали слезы. Нет, я прекрасно осознаю, что виновата, а за свои поступки всегда надо отвечать, но... но это несправедливо!

— А если бы с тобой что-то случилось? — в волнении рвал волосы на голове отец, заламывая руки и кружась вокруг меня. — Ты об этом подумала? Я бы не пережил этого, Мелания, просто не пережил бы!

Я была единственным ребенком у своих родителей. Поздним и очень желанным. Соответственно и внимание ко мне всегда было повышенное. В детстве я буквально задыхалась от любви и бесконечных придинок и правил, потом стало чуть лучше, но сейчас, глядя, как отец с трудом сдерживает слезы, болезненно закусывая губу, а ректор с яростью рвет какие-то бумаги изменившимися когтями, не прекращая орать на меня... я не знала, что делать. Да, я действительно очень виновата.

Шмыгнула носом, тыльной стороной руки стирая грязь с подбородка.

— Да тебя вообще отчислить надо! — вопил взбешенный дракон. — Полкорпуса! Это же надо! Ладно, что еще никто не пострадал!

Вздрогнула, опуская взгляд вниз и с каким-то отрешенным отчаянием вглядываясь в пушистые ворсинки ковра. Когда-нибудь я тоже такой хочу. Обязательно когда-нибудь. И мне действительно повезло, что практически все адепты были на балу. А кто не был, сидел по своим комнатам и учил уроки. В главном учебном корпусе было пусто. Но где я ошиблась? Где я могла так просчитаться?! Все ингредиенты были давно мной изучены и проверены на совместимость! Такого не должно было получиться в любом из рассчитанных мной вариантов!

— Лани, да я чуть не поседел, когда меня снова срочно вызвали в академию! А мать! Ты подумала о матери? — продолжал распекать меня отец.

Они вместе с ректором говорили одновременно, но то ли от повышенной концентрации ужаса в моей крови, то ли после пережитого стресса я понимала обоих, слушая бесконечные упреки. Ноги уже давно замерзли, хоть ковер и был достаточно теплым. Однако сейчас не лето. Да и нервы никто не отменял.

— Я перевожу тебя на домашнее обучение! — обрубил ректор, шумно хлопая раскрытой ладонью по своему столу и начиная заполнять какую-то бумагу. Его лицо так и застыло каменной маской в полуизмененном состоянии, недвусмысленно намекая на то, что сейчас мне лучше стоять, молчать и не спорить.

Раскрыв рот и громко всхлипнув, беспомощно перевела взгляд на отца, но он был необычайно суров. Его волосы, всегда аккуратно лежащие в придворной прическе, сегодня были растрепаны, глаза горели яростным стихийным огнем, хоть наш род никогда и не владел магией. Руки нервно дрожали. Сглотнула, зажмуриваясь и понимая, что сейчас снова произойдет что-то нехорошее. Очень-очень плохое. Мне точно не понравится.

— Ты выходишь замуж, Мелания! Все! Надоело! — каменной плитой опустили на мое сознание слова отца.

Слезы уже ничем не сдерживаемой плотиной вылились наружу. Нет! Только не это! Да где же я так просчиталась?!!

Глава 11. Сбежавшая невеста

Двумя часами ранее

Сверкание тысяч огней бального зала сосредоточилось в центре большой танцевальной площадки на двух совершенно обычных и вместе с тем необычных парах. Легкие, грациозные движения выверенного до автоматизма танца. Нежные поклоны, движения рук, голов, теплые, полные привычной вежливости взгляды танцевальных партнеров двух юных, чуть ли не попискивающих от восторга адептов завораживали, приковывая к себе всеобщее внимание.

— Вы хорошо танцуете, — обычный дежурный комплимент сорвался с губ одного из высокородных близнецов, привлекающего к себе сотни восторженных взглядов искрящимися холодными бликами в волосах.

— Спасибо, ваше высочество, — кокетливо опустила густые ресницы девушка, зардевшись от лестных слов. — Вы тоже прекрасно танцуете.

Равнодушный кивок — и все внимание близнеца снова устремлено куда-то вдаль, поверх головы случайной партнерши. Его взгляд снова нашел стоящего в углу зала ректора. Бровь вопросительно изогнулась, но краткое отрицательное мотание головой снова опустилось на его плечи невольным раздражением.

Огненный близнец не сдержался и громко вздохнул чуть резче, чем нужно, уходя в поворот танца, отчего его партнерша испуганно вздрогнула и рвано выполнила фигуру.

Лед в голубых глазах предупреждающе заискрился, как бы говоря брату, что сейчас совсем не время. Кожа, уже было стремительно набирающая градусы температуры, снова опустилась до приемлемой отметки. Девушка выдохнула, пряча за спину руку с небольшим ожогом, и совершила очередной пируэт, впрочем не переставая пожирать Адриана восхищенным взором.

Тот закатил глаза к потолку, но терпеливо продолжил фигуру и, как бы извиняясь, поцеловал тонкие пальчики партнерши. Ранить девушку ему совсем не хотелось и было жаль, что не сдержался. Раньше с ним такого не случалось.

Магия, всегда послушным котенком ласково свернувшаяся внутри двух близнецов, сегодня почему-то вела себя необычайно буйно и даже непредсказуемо, грозясь вырваться на волю в самые неподходящие моменты. И только железная рука контроля сдерживала этот ее порыв разметать тут все и вся.

Наконец музыка затихла, и оба брата, синхронно выполнявшие каждое движение, благодарно склонились в глубоких поклонах перед партнершами, прикасаясь губами к нежной коже их ручек.

— Благодарю за танец, — мягкие, глубокие, рычащие тембры двух близнецов окончательно растопили тонкую броню стенок сердец восхищенных адептов и покорили их.

Яркий румянец на щеках и восторженные взгляды сказали все о своих владелицах, но близнецы уже не смотрели, направляясь в сторону, кажется, заскучавшего ректора. Их невеста так и не объявилась на балу, а значит, не стоило больше терять времени.

— Думаю, раз она не посетила мероприятие, нам не имеет смысла здесь оставаться, — первым высказался огненный маг, не в силах сдержать свой бурный темперамент. Пуговицы на бархатном камзоле ярко блеснули в свете тысяч огней. Его брат согласно кивнул. Навязывать свое общество будущей невесте они точно пока не собирались, а посещение данного бала было не чем иным, как очередным приказом императора.

— Да, конечно, — рассеянно кивнул ректор Девьер, нервно шаря взглядом по нестройным рядам адептов, снова занимающих танцевальную площадку сложными фигурами.

— Вы кого-то ищете? — хмуро решил поинтересоваться Корнелий, чисто из вежливости.

Хотя нет, любопытство здесь тоже присутствовало, так как он еще не знал, что могло бы вызвать такое крайне обеспокоенное и задумчивое выражение на лице бессменного ректора Столичной академии магии, в которой и они с братом некогда обучались, частенько совершая различного рода шалости, отчего зеленая обшивка стен ректорского кабинета, кажется, вырезалась темным пятном у них обоих на подкорке. Однако суровый дракон ни разу даже не приснял с себя маску бесстрастности в отношении них или еще кого-либо, что бы те ни творили.

— Да. Одну весьма деятельную особу, — кивнул ректор, хмуро и вместе с тем как-то странно глянув на обескураженных близнецов.

Адриан и Корнелий переглянулись с интересом, сверкнув яркими искрами в глазах.

— А имя у этой особы есть?

Лицо ректора расплылось в коварной, даже какой-то предвкушающей улыбке, но глаза, рыщущие по залу, так и не оторвались от своего занятия.

— Есть. — Он кратко кивнул.

Братья, уже поняв, что выпытать имя столь необычайной девушки сегодня не смогут, пожали плечами и все же предпочли не вникать. У них сейчас и своих проблем было навалом.

Каменные тролли, войной подступающие к южным границам и требующие пересмотра мирного договора, оптимизма не добавляли. А этот каприз императора про неожиданную помолвку настроению совершенно не способствовал.

— Хорошего вам вечера, — вежливо кивнул один из братьев, прощаясь за двоих и снова тараном проходя сквозь многоголосую толпу. Его брат яркой тенью скользил за ним, уже забыв про текущие неприятности и прикидывая, как бы поскорее решить проблему с троллями и мирным договором.

— И вам... хорошего, — смешливо фыркнул ректор, наблюдая за удаляющимися спинами императорских племянников.

Он поставил бы целое состояние на то, что этих двух аристократичных павлинов ждет жестокое разочарование по поводу любвеобильности по отношению к ним собственной невесты. Его лучший друг, магистр Фаллар, стоящий неподалеку и с любопытством наблюдающий за развитием событий, понимающе подмигнул и показал вверх большой палец. Он тоже ставил на Меланию и против близнецов и облегчать им участь случайной встречей до будущей помолвки совершенно не собирался. О не-е-ет. Предстоящее противостояние явно повеселит его еще не один год в этой уже успевшей поднадоесть империи.

Однако затем лица ректора и главного целителя академии снова приобрели озабоченное выражение. Девчонка должна была прийти на празднество вместе со своей лучшей подругой, а теперь ее нет, и это означало, что либо она снова ушла в книжный запой, потроша их библиотеку, либо им обоим стоит ждать большой бум.

Несносная девчонка! И как она только умудряется находить на ровном месте тысячу проблем, примазавшись даже к чужим неудачам. Однако скука, уже было захватившая обоих мужчин — Винсента Девьера и Ровьера Фаллара, — живущих уже не первое столетие в этой империи, на время отступила. А теперь им обоим еще и предстоит понаблюдать за столь необычайной помолвкой. Лица двух драконов озарила предвкушающая улыбка.

Глава 12. Прощание с детством

Родовое поместье семьи Фави

Две недели спустя

Я остервенело перелистывала очередную толстую энциклопедию по травам, записывая себе в блокнот самые важные названия растений, стараясь как можно более подробно отразить их свойства и внешний вид. Рука, повернутая под неудобным углом, дрожала, перо так и норовило мазнуть чернильной кляксой, но я не сдавалась, упорно вырисовывая очередное соцветие.

Сдула мешающую прядь с лица, опасливо оглядываясь на дверь, готовая в любой момент задуть свечу и прыгнуть в расправленную кровать. Отец уже сообщил, что в жизни не даст вывезти мою собственную библиотеку до тех пор, пока мне это лично не разрешит супругник или жених. Так что я решила не рисковать. Свой собственный дневник я точно смогу взять, хотя и придется за него побороться — мать зорко следила, чтобы в моем чемодане была только специально пошитая по последней придворной моде одежда и ничего другого.

Близкий шум в коридоре заставил меня нервно вздрогнуть и обернуться, но, к счастью, это просто кто-то прошел мимо. Наверное, очередная смена караула за дверьми моей комнаты.

Да, теперь за мной следили зорче глаза орла. Даже на обед и ужин я ходила с выделенной мне отцом охраной и под бдительным присмотром матери, вынужденная прятать дневник под подолом платья, пришив специальные завязки. Но это было еще не самым худшим. У меня отобрали ингредиенты зелий! Все! И даже готовые флакончики изъяли, пока я спала прошлой ночью, явно подпоив снотворным! Ладно хоть дневник я догадалась спрятать под матрас, и до него не смог никто добраться, хоть я и видела взгляды матери. Она четко нацелилась отобрать!

Коряво дорисовала последнее соцветие, захлопывая пыльную энциклопедию: книги — это единственное, чем мне разрешили заниматься до свадьбы. Облегченно вздохнула, протерев руками воспаленные глаза. Низкий уровень освещенности, столь поздний час, вечно напряженные нервы нисколько не помогали нормально выспаться и спокойно жить. Завтра наверняка меня снова разбудят ни свет ни заря и пригласят на какой-нибудь очередной жутко нудный светский раут, устраиваемый моей матерью, где мне полагается сидеть в кресле, мило улыбаться и вовремя кивать головой. Лучше бы поспать дали, честное слово!

Дунула на свечу, немного посидев в темноте и дождавшись, пока чернильная паста немного подсохнет. Проложила страницу дневника специальной тканью, прекрасно понимая, что спрятать его — это первое, что я должна сделать, и только потом уже думать о красоте. В случае чего как-нибудь да расшифрую. Засунула блокнот на свое место. Облегченно выдохнула.

Встала, потягиваясь всем телом и ощущая, как мышцы, задеревеневшие за время моего сидения, с приятным томлением расправляются. В зеркале напротив отразилась бледная девица с всклокоченными волосами и жуткими красными глазищами. Оскалилась, строя самой себе дурацкую рожицу. Наморщила нос. Пора спать.

Блаженно выдохнула, укладываясь в кровать и накрываясь теплым пушистым одеялом. Еще раз проверила, надежно ли спрятан блокнот, и только после этого позволила себе закрыть глаза.

Ни мать, ни отец так и не соизволили мне сообщить, за кого они намерены выдать меня замуж. Да я, собственно, и не спрашивала, не уверенная в том, что мне вообще это все понравится и стоит ли поэтому переживать раньше времени, хотя втайне, лежа в своей кровати, оставленная наедине сама с собой, я отчаянно молилась, чтобы жених мне попался не вредный. А лучше вообще тоже чем-нибудь отчаянно увлеченный.

Вот Герд, например. За него, пожалуй, я была бы вовсе не против выйти замуж. Однако порядки его семьи знала, и на дочери барона его точно не женят. Герцогиня, не меньше! Обреченно вздохнула. Нет, это невыносимо! Уткнулась лицом в подушку, пряча даже от

самой себя злые слезы.

Я сама во всем виновата. Сидела бы на своих парах и не высовывалась, училась бы сейчас, а нет — так изображала бы подобие, делая дома заданные уроки и отправляя их прямоком в деканат по магической почте. Нудно, скучно и совершенно неправильно! А уж о практической стороне зельеварения и вовсе можно забыть на время. Хотя... мне уже сказано, что если жених запретит, то документы и вообще будут отозваны из академии. Женам знатных родов совершенно не обязательно иметь образование. Достаточно глупо улыбаться, вовремя подавать руку на балах и следить, чтобы в доме поддерживалась чистота и порядок. Ненавижу!

Заглушила яростный рык подушкой, вцепляясь пальцами в шелковую простыню. И почему я такая дура? Почему не послушалась отца и ректора, на время прекратив все эксперименты? А там, глядишь, они б и забыли о своих угрозах.

Дверь моей комнаты скрипнула. Резко обернулась, замечая в светлом проеме силуэт матери. Снова всхлипнула, не удержавшись, и все же отчаянно разревелась. В животе острыми иглами разрасталась безысходность. Мама вздохнула, подходя ближе и ставя принесенную с собой зажженную свечу на прикроватный столик.

— Ох, Лани, — погладила она меня по волосам, присаживаясь рядом, — не плачь, моя милая. Не надо так плакать...

Снова всхлипнула, утыкаясь в подушку.

— Я не хочу, не хочу замуж! — Стукнула кулаком матрас, вымещая свою ярость по этому поводу.

— Тише, моя милая. Ну-ну... все не так страшно... — Она снова погладила меня, утешая. Ее голос был наполнен беспокойством и участием. — Подумаешь, помолвка. Поживете вместе годик и разбежитесь, если не подойдете друг другу.

В груди зажегся огонек надежды.

— То есть будет не сразу свадьба, а сначала помолвка? — затихая, повернулась к матери. Пусть это тоже весьма неприятно, но уже и не так страшно. Действительно, можно и потерпеть годик, а дальше, даже если жених заставит меня забрать документы из академии, все равно можно будет восстановиться или начать обучение с самого начала. Это не страшно.

— Конечно, милая, — ласково улыбнулась мама. — Мы бы не стали тебя заставлять выходить замуж вот так вот, сразу. Ты все же наша единственная дочь.

Всхлипнула носом, отлипая от подушки и утыкаясь лицом в маму, вдыхая родной, знакомый с самого детства аромат нежных духов и почему-то теплого молока. Меня прижали сильнее, обнимая в ответ.

— Все равно не хочу! — сказала упрямо. В отличие от мамы, хозяйка из меня точно никудышная, и сомнительно, что этот год мы сможем с женихом прожить без громких ссор и взаимных упреков.

Мама ничего на это не сказала, только лишь погладив меня по плечу и поцеловав в макушку. Я знала, что я для них с папой являюсь сплошным разочарованием. Мама все детство пыталась привить мне хозяйственность, научить готовить, вышивать, вязать, прибираться, управлять хозяйством. Отец же, желая мальчишку, учил меня верховой езде без дамского седла, иногда брал с собой на охоту и даже нанял учителя по фехтованию. Однако я так и не оправдала надежды родителей, кажется с самого рождения увлекшись зельеварением и таская из-под носа у бабушки толстые тома различных энциклопедий. Только это мне было действительно интересно.

Так что вместо загона оленя я ползала по лесу и набирала кору, различные травы, залезала на деревья, срывая драгоценные листья. Вместо хозяйственных книг тишком читала учебники про какие-то растения, а вместо уборки закрывалась в алхимической лаборатории бабушки и вместе с ним наблюдала за потрясающими экспериментами, совершая свои первые шаги по выбранной стезе.

— Все будет хорошо, милая. Все обязательно будет хорошо, я тебе обещаю, —
прошептала мама, ласково поглаживая меня по волосам.

Глава 13. Связанные клятвой

Спустя еще неделю. День помолвки

Я стояла перед огромным зеркалом в своей комнате и скрипела зубами, наблюдая, как мои волосы закручивают в толстые спирали, закрепляя их заколками и острыми шпильками где-то на макушке. Только если у Бри это получалось совершенно безболезненно и красиво, то здесь мне мало того, что нещадно драли волосы, постоянно больно дергая, но и делали на голове какую-то совершенно непонятную, некрасивую и тугую дрянь, больше похожую на бабуличью шишку с бешено вырывающимися из нее змеями. Скривилась, когда мне поверх всего этого убожества еще и воткнули длинную, наверное в три моих роста, фату.

— Вы замечательно выглядите! — расплылись в улыбке служанки, нанятые мамой специально для сегодняшнего утра, охая и ахая надо мной, словно глупые курицы-наседки. Одна из них потянулась поправить кружавчик на моей голове, и мне стоило огромных усилий и нервов стоять ровно, а не прыгать от их рук по всей комнате, пока вторая доставала кисти для макияжа. Натянуто улыбнулась, промолчав и терпеливо ожидая, когда они закончат, чтобы поскорее вынуть тугие шпильки, причиняющие сильную боль. Час такой пытки я не переживу, а именно столько обычно длится помолвочный ритуал, не говоря уже о том, что надо еще дойти до храма. Да и потом не факт, что сразу смогу разобрать прическу.

Обычно церемонии помолвки проводятся в центральном столичном храме, при сотнях свидетелей и практически полном составе родни обоих возможных супругов. Будущие жених и невеста клянутся друг другу в верности ровно на год и проходят обряд, при котором их жизни временно соединяют специальными браслетами.

Эти артефакты заставляют потенциальных супругов как можно чаще быть вместе, проводить много времени рядом, лучше узнавая друг друга. Обычно уехать куда-то от жениха или невесты можно максимум на пару часов, иначе браслеты начнут притягиваться со страшной силой. Конечно, сильный маг может затормозить притяжение на некоторое время, но все равно находиться порознь можно не дольше пяти часов. Это сделано специально, чтобы как можно ближе познакомить пару, заставить ее пройти через все проблемы быта или взаимоотношений сразу, в первый год жизни.

И надо признать, что такой способ был достаточно популярен среди молодых пар, так как брак в нашей империи считается неразрывным. Разводов не бывает, а супруги не всегда находят общий язык в будущем. А год... это неплохая проверка чувств.

Тяжело вздохнула, снова посмотрев в зеркало, и восхищенно провела пальцами по белоснежной ткани почти что свадебного платья. Да, на помолвку принято приходиться во всем нарядном и белом, а некоторые это и вовсе считают первой, так сказать пробной, свадьбой. Ткань зазмеилась под пальцами яркими искрами холодного серебра, отбрасывая блики на стены. Узор, многократно повторяемый по подолу, красиво расправился.

Платье мама подобрала действительно чудесное. Я круто повернулась вокруг своей оси, наблюдая, как широкая юбка двигается за мной, переливаясь искрящимся блеском. Небольшие алмазики, вплетенные в вышивку, только дополняли узор, радуя бесконечными бликами.

Больше всего мне нравилось в этом платье то, что сам фасон был достаточно простым, ненавязчивым. Без глубокого декольте и тяжелых нижних юбок. Даже корсет был мягким, и дышалось свободно.

Девушки, нанятые на сегодняшний день, чтобы одеть меня и подготовить к церемонии, важно поклонились и исчезли, оставив меня одну в своей комнате. Личной служанки у меня никогда не было, как и у мамы, так что я привыкла обходиться сама, и эта помощь... даже несколько тяготила.

Облегченно выдохнула, тут же выдирая из прически сначала длинную, уже запутавшуюся в ногах фату, а затем и многочисленные заколки, оставаясь с

распущенными, чуть волнистыми волосами. Оценила свой внешний вид в зеркале, кивая сама себе — уж лучше без этого кулька на голове. Немного подумала и пошла смыла еще и косметику. Больно ее много было. Бри никогда меня так сильно не красила, даже в худшие для моей кожи моменты.

Вот, еще лучше. А платье... посмотрела на длинный подол. Нет, платье шикарное. Его я оставляю. Осталось только одно — дошла до кровати и достала из-под матраса свой блокнот, так и не решив, куда его стоит приткнуть. Может, в сразу в багаж, собранный для моего переезда? Прикинула. Идея была бы хорошая, если бы мама уже давно не упаковала чемоданы и не оставила их у себя в комнате, чтобы я до них не добралась раньше времени, положив неудобные ей вещицы.

Посмотрела на дверь и обратила внимание на подозрительную тишину за ней. Обычно мои охранники днем вечно громко шумят или переговариваются. Неужели? Осторожно, боясь, что меня застукают, высунула нос наружу и тут же подавила на корню счастливый писк — не охраняют! С этой помолвкой все словно с ума посходили!

С оглядкой сделала один шаг за дверь, второй, вытянув голову и пытаясь рассмотреть, есть ли кто за углом, и тихой мышкой помчалась напрямик в лабораторию в подвальном этаже, крепко прижимая к груди бесценную тетрадь для записей. Авось еще успею не только свои записи прихватить, но и пару уже готовых зелий или хотя бы просто ингредиенты!

Влетела в пыльное родное помещение алхимической лаборатории любимого дедушки, вдыхая знакомый мне с самого детства аромат старых книг и неудачных реакций. На мгновение замедлилась, охватывая помещение взглядом. Дедушка умер не так давно, уже в довольно преклонном возрасте, так и не сумев создать, как он мечтал, эликсир молодости и вечной жизни, над которым бился много десятков лет. Все над ним в последние годы смеялись, а я... а я ему помогала в его проекте. Он действительно добился многого за эти годы. Создал множество лекарств и противоядий, зелий с довольно интересными свойствами, ведь алхимия и зельеварение всегда идут рядом друг с другом. Именно из-за него я когда-то и увлеклась этой наукой, испытал на себе первые удачные опыты.

После его смерти лабораторию отдали мне, и я дорожила ей. Наверное, поэтому никогда не совершала тут никаких безумных экспериментов, боясь нарушить хоть клочок родной обстановки. Вот и даже дедушкины записи и дневники до сих пор лежат на своем месте, там, где он в последний раз их оставил, отчего создается впечатление, словно вот же он, рядом, просто вышел на свежий воздух или отлучился затянуться сигарой.

С ностальгией погладила корешок одного из его дневников, со вздохом отступая и поворачиваясь к другому шкафу. Уже с моими вещами. Там нашла несколько мешочков разнообразных трав и готовых флакончиков зелий, с сожалением отобрав те, что поменьше, и... взгляд зацепился за баночку, хранящую сок страстоцвета. Ну не могла я ошибиться в расчетах в эксперименте с Гердом. Точно не могла!

Обернулась к расставленным на столе предметам. Мой любимый котелок, горелка, флакончики. Нет! Я точно не ошиблась! Уже уверенно раскрыла запись в блокноте, датированную экспериментом, и нашла список того, что мы добавляли. Быстро все расставила по местам, и... эксперимент начался!

Я уже почти доварила зелье, когда в дверь лаборатории кто-то громко постучал и раздался резкий, непререкаемый ор матери.

— Мелания! Мы тебя по всему дому уже два часа ищем! Церемония должна была начаться час назад! Мелания! — Ее вопли, громкий стук отвлекали. Поморщилась.

— Еще пять минут! — крикнула, не спеша распахивать двери. Они закрывались изнутри сами по себе, и надо иметь ключ, чтобы быстро открыть их. Надеюсь, у нее его нет и придется побегать по дому в его поисках.

Скривилась, услышав скрип ключа. Ну вот же! Быстро, дрожащими руками вылила в булькающее зелье предпоследний ингредиент, наблюдая, как жидкость розовеет. Ну вот

же! Все правильно! Кивнула сама себе, совершенно не понимая, что было такое там, в академии. Мы же все правильно добавляли!

— Мелания! — а это уже отец, и он уже здесь — грозная линия бровей, недовольно сжатые губы, мрачный взгляд, не предвещающий мне ничего хорошего.

Пискнула, быстро глянув на него и на мгновение отвлекаясь, чего делать как раз таки нельзя! Надо добавлять страстоцвет! Рука дернулась к нужному флакону.

— Три минуты, папа, — попыталась было его убедить, но...

— Ты идешь с нами прямо сейчас, ты... — начал отец, больно хватая меня за запястье, не давая вылить последний ингредиент, но при этом задев стоящую рядом колбочку с используемой мной настойкой из коры и корня дуба, и... котелок сорвался с держателя, и его содержимое брызнуло на стол, вступая в произвольную реакцию с тем, что лежало в округе.

Зажмурилась, ощущая, как меня практически с ног до головы охватило густым, пахнущим травами дымом. Ноги и нижнюю часть живота опалило горячим жаром. Вскрикнула от боли, когда огненная жидкость попала на кожу.

— Мелания, твое платье! — закричала мама, в ужасе наблюдая, как оно неровными кляксами окрашивается в зеленый. Я тоже посмотрела, стараясь не шевелиться, чтобы не задевать ожоги. — Твои волосы!

Но что именно произошло с моими волосами, я уже не успела узнать — взбешенный отец, не обращая никакого внимания ни на охающую мать, ни на мое испачканное платье, поволок меня прочь, явно в главный столичный храм на церемонию.

Столичный храм бракосочетаний

Туманная дымка извечной изморозью стелилась по ногам, окутывая ступни пришедших сюда пробирающим до самого сердца холодом, чтобы потом разлиться по телу приятным теплом солнечного дня, полного счастья, поселившегося в сердце. Нежные ласковые касания искрящегося магией ветра дарили приходящим улыбки и блеск глазам. А теплая влажная зелень, окутывающая практически все помещение, приятно помогала взгляду расслабиться и отдохнуть от извечных вьюг недавней зимы.

Величественный император, стоящий на высоком помосте, специально прибывший самолично принять помолвочные клятвы своих племянников, невозмутимой статуей радовал глаз прихожан, пришедших сегодня порадоваться столь великому событию — помолвке двух членов императорской семьи.

— Что-то запаздывает наша невеста, — тихо, так, чтобы его слышали только дядя, отец и родной брат, сказал Корнелий, лениво, кажется, уже в сотый раз рассматривая морозный узор резной арки, у которой полагается приносить клятвы.

— Надеюсь, она вообще не придет, — раздраженно отозвался его близнец, сверкая искрами злости в глазах. Туман, окутывающий его ноги, поднялся чуть выше, стремясь успокоить, убаюкивая в колыбели стихий.

Первый советник императора и отец близнецов неопределенно пожал плечами, никак не комментируя значительное опоздание второй стороны. Он лично разговаривал несколько часов назад с бароном Фави и был уверен, что задержка вызвана действительно серьезными причинами. Его спокойный, невозмутимый вид заставлял вновь пришедших мерно распределяться по углам огромного помещения и терпеливо ожидать начала.

— Она придет, — только и сказал император, улыбаясь очередным аристократам, пришедшим уважить его семью и засвидетельствовать клятвы.

Близнецы раздраженно и как-то нервно переглянулись. Им вообще от начала и до самого конца не нравилась вся эта ситуация с помолвкой. Да и дядя, вдруг с чего-то резко решивший, что они должны срочно жениться, ситуации ясности не добавлял. И

даже разрешенный конфликт с троллями их совсем не радовал. Все это — поспешность, срочный выбор столь проблемной невесты, а не узнать про ее художества в академии они просто не могли, отсылка отца в отпуск... это было странно, но они предусмотрительно держали собственные выводы при себе, предпочитая наблюдать за развитием событий со стороны. Но что-то определенно происходило в империи. И они обязательно поймут что.

Ожидание затягивалось, люди, рассредоточившиеся по углам, начинали роптать, а невесты все не было. И если бы не спокойные лица императора и его брата, все бы давно начали обсуждать вслух то, что главных ловеласов империи, императорских племянников, сегодня продинамила собственная невеста, хотя и часть ее родни уже давно была на местах и так же, как и остальные, не могла понять, что происходит.

Близнецы ощущали, как магия, откликнувшаяся на их раздражение, поднимается по телу все выше и выше, отчего волосы одного из братьев начали гореть искрами огня, отсвечивая в лунном свете, а вокруг второго медленно закручивался снежный вихрь.

— Спокойно, — отрезал император, так и не взглянув на племянников, но огонь и лед быстро ушли, оставив после себя растрепанные шевелюры близнецов и их искрящиеся раздражением глаза. Их никто еще не заставлял так долго ждать, болванами стоя посреди храма.

И вот, кажется, где-то в глубине коридоров, ведущих к главному залу через черный ход, раздался какой-то неясный шум и громкие, истеричные крики. Женские крики. И...

— Не хочу замуж! Не хочу! — орала я как резаная, из последних сил сопротивляясь отцу, чисто случайно узнав, что мне подготовили целых двух женихов. На выбор, так сказать. — Не пойду! — Тормозила ногами и руками, пытаюсь вырваться из крепкого захвата отца, но не тут-то было!

Случайные прохожие, увидевшие нашу маленькую, но очень шумную процессию, любопытно сверкали глазами и кучковались за нами, тоже собираясь в храм. Ехать в карете было бессмысленно, так как главный столичный храм церемоний находился всего в пяти минутах ходьбы от нашего дома. Надо было лишь пересечь одну улицу и малую площадь, и мы на месте.

— Лани, не надо так переживать. Это же только на год! Ну не понравятся, никто тебя не заставит замуж выходить через год-то! — пыталась вразумить меня мать, но я уже и без того была на пределе.

— Нет! И не хочу! — попыталась расцепить пальцы отца, намертво приклеившиеся к моему запястью, но так ничего и не добила. Наоборот, меня только крепче перехватили и завалили себе на плечо. Забрыкалась, пытаюсь скатиться. — Нет! Нет! Нет! — Заколотила кулаками по широкой спине родственника.

— Мелания! Ну ничего же не произойдет страшного! И веди себя потише! На нас смотрят люди, а ты и так выглядишь не совсем нарядно! — бегала вокруг нас мама, причитая и заламывая руки, но меня уже было не остановить никакими увещеваниями. Я не хочу за двоих, пусть это будет лишь временно! Никогда и ни за что! Если один еще мог бы оказаться адекватным, крайне занятым своим делом человеком, то двое... Нет! Я этого не выдержу!

Отец, подошедший прямо к черному ходу в храм, поставил меня на ноги, но я была начеку.

— Стоять! — рывкнул он, перехватывая меня за талию и быстро поправляя задравшееся было платье, когда я попыталась нагло убежать и переждать.

Волосы с лица убирала уже мама, пытаюсь оттереть мое платье от зеленого цвета. Но не тут-то было! Странная субстанция, получившаяся от смешения целой горы ингредиентов, въелась намертво! Ладно я еще дыхание догадалась задержать, а то, может быть, и сама бы покрылась какими-нибудь интересными пятнами.

— Нет! Не хочу! — Я отчаянно пыталась зацепиться руками за все, за что вообще можно было зацепиться, но мне это плохо удавалось — голые каменные стены без единой

выбоинки этому точно никак не способствовали.

— Надо!

И меня бесцеремонно попытались втолкнуть в общий зал, таки дотащив входа, но я уже намертво вцепилась в косяк, прилипнув к нему так, словно я здесь и выросла.

— Нет! — не давала отцепить свои пальцы от теплой, искрящейся магией древесины, обняв брус еще и ногами. Что в этот момент думали обо мне мои женихи, так и оставшиеся за спиной, и прочие прихожане, меня мало волновало. Пока я их не видела.

— Мелания! — устало потер широкий подбородок отец, с новым усердием отковыривая меня от стены. — Прекрати надо мной издеваться и дурить! — По его лбу пролегла хмурая складка.

— Не хочу замуж! — громко заорала я, готовая, если надо, для надежности вцепиться в косяк еще и зубами.

— Да ты даже не видела женихов! — привела свой главный контраргумент мама и довольно сверкнула глазами, потому что да — я повелась как наивная школьница, на мгновение расслабив руки и обернувшись в другую сторону. Любопытство оказалось сильнее! И... мои глаза вдруг стали в два раза шире, когда я увидела шокированных племянников императора, стоящих в центре, на помосте, перед своим дядей и нашим славным императором. Кожу окатило табуном приятных мурашек, голова закружилась от нахлынувших вдруг лавиной чувств, внизу живота развернулась тугая пружина, но...

— Не хочу замуж! — испугавшись своей реакции на этих двух таких одинаковых и таких разных близнецов, снова прыгнула на косяк, резко вывернувшись из рук папы, уже успевшего меня подхватить, воспользовавшись моментом слабости.

Мать закатила глаза и спокойно улыбнулась, занимая свое место около алтаря. А отец лишь досадливо поморщился, величественно кланяясь императору, невозмутимо наблюдающему за нашей семейной перебранкой. Похоже, они точно намерены дотащить меня до места во что бы то ни стало!

— Мелания, не дури, — с великосветской улыбкой на губах сказал отец, почти уже отцепив мне пальцы одной из рук. Плохо. Очень плохо!

— Не хочу! Не хочу! — помотала головой, уже не смотря на возвышение. Не хочу их видеть. Мне страшно!

— Я верну тебе твой блокнот! — наконец не выдержал отец моей истерики. А вот я задумалась. В блокноте почти все мои многолетние наработки, и он остался на столе в лаборатории. Зелье до него не добралось, я видела. — И пять больших энциклопедий! — добил отец, и мои пальцы, еще секунду назад намертво вцепившиеся в косяк, сразу разжались.

— К этому вечеру! — уточнила, откидывая волосы с лица и поправляя снова задравшееся платье. Все равно бы дотащили, а так хоть самое ценное обратно получу сейчас, а не через год.

— Хорошо, — устало улыбнулся папа и красноречиво указал мне на возвышение.

Я фыркнула, сдувая прилипшую к носу прядь, и круто развернулась, шаря по шокированным и безмолвным гражданам взглядом.

— Я потеряла букет! — объявила громко. — Не пойду без букета! — Пыталась хоть как-то оттянуть время церемонии, просто-напросто страхась посмотреть на постамент и снова их увидеть. Руки дрожали, в то время как кожу до сих пор кололо жаром и одновременно холодом. Что со мной такое, что происходит?!

Отец подошел и буквально вырвал из одной из напольных ваз букетик, быстро всунув его мне в руки. Люд, стоящий рядом, синхронно вздохнул. Я промолчала, спрятав дрожащие пальцы за лепестками.

— Простите за задержку, — вдруг вступила мама, вежливо всем улыбаясь, — мы решали

некоторые семейные проблемы.

— Прощаю, — с каменным выражением лица ответил император, глядя на меня так, так... словно сейчас сорвется и расхохочется. Обиженно поджала губы и, стараясь смотреть только на него, сделала три необходимых шага к постаменту.

— Я готова, — кивнула. Понятия не имею, как себя надо вести и что делать, если честно. Мама приносила мне книгу по различным обрядам, но я ее, кажется, проигнорировала.

Император кашлянул в кулак. Его глаза весело засияли, но лицо осталось столь же бесстрастным. Близнецов, вставших по обе стороны от меня, я ощущала кожей. Я вся горела. Буквально. Изнутри и снаружи.

— Властью, данной мне, сегодня я хочу объявить вас, хм... — глаза императора снова сверкнули, — женихами и невестой, — подобрал он нужные слова. — Является ли ваш приход сюда добровольным? — На меня выразительно посмотрели. — Действительно ли вы желаете на год связать ваши жизни воедино?

Проглотила отрицание, вспомнив, сколько трудов находится только в одном моем блокноте, а до этих энциклопедий я вот уже три года мечтаю добраться, но папа их прячет.

— Да, — произнесла твердо.

— Да. Да, — раздалось с двух сторон осипшими голосами. Мурашки, вдруг загулявшие по моей спине от этих звуков, заставили меня тихо зашипеть сквозь зубы. Да что такое-то? Сердце билось в горле от дикого ужаса. Я больна? Я ненормальная? Что со мной?

Глава 14. Шоковое состояние

Корнелий

Я стоял справа от арки храма и изо всех сил пытался сдержать свое раздражение, буквально рвущееся на волю из-за того, что приходится так долго ждать. Невеста опаздывала. Сильно опаздывала.

В нетерпении покосился на двоюродного братца — кронпринца империи, с ехидной рожей стоящего в многоликой толпе других аристократов. Вот почему дядя не вздумал вдруг женить его, а нас — так пожалуйста? Он игриво подмигнул мне со своего места и расплылся в издевательской улыбке. Я закатил глаза и посмотрел на более чем возмущенного таким положением Адриана.

Мой брат явно так же, как и я, был крайне недоволен сложившимся положением. Особенно тем условием, что, если один из нас откажется от помолвки, второй сразу обязан жениться. Ни один из нас не захотел подставлять другого. Впрочем, думаю, именно на помолвку и рассчитывал дядюшка Вильямс, выставляя такое требование. Как бы мы ни любили погулять, но старшего родственника всегда уважали, да кто бы вообще посмел оспорить волю императора? Хотел я бы на того посмотреть.

В который раз лениво провел взглядом по ледяным узорам арки, светившимся с моей стороны. Со стороны брата арка горела огнем, в то время как на императора, стоящего по другую ее сторону, она и вовсе никак не реагировала. Чудное устройство магии стихий, поистине великолепное.

Радости не добавлял еще и тот факт, что перед церемонией дядюшка все же взял с нас обязательство получше присмотреться к невесте. Девушка явно чем-то ему импонировала, только я пока не мог понять чем. И это обескураживало.

Судя по отчету, составленному нашим лучшим специалистом отдела безопасности, девушка весьма неординарна, имеет довольно странные, противоречивые данные в личном деле, полученном от ректора. Там вообще ничего, кроме положительных качеств, прописано не было — отличница учебы, смелая, решительная и вполне милая юная девица, не замеченная ни с кем из молодежи вместе. В то время как многие опрошенные очевидцы утверждали, что она несколько раз чуть ли не всю академию с землей сровняла. Короче, кто-то что-то сильно недоговаривает.

Покосился на стоящего здесь же ректора академии, пришедшего сюда вместе со своим лучшим другом — магистром Фалларом. Оба дракона, имеющие довольно сильное политическое влияние в нашей стране, тихо о чем-то перешептывались в углу, изредка поглядывая на нас. Интересно, зачем они здесь? Обычно они были далеки от политики, да и к гражданам нашей империи их причислить нельзя. Оба выходцы из Драконьей империи.

Или они пришли посмотреть на свою лучшую адептку? Помнится, нас с братцем эти два спесивых ублюдка в упор не замечали.

Вздыхнул, в который раз мечтая прекратить этот фарс и отправиться домой, в родовое поместье, хоть на несколько часов отдохнув от всей этой суеты. Сначала чертовы тролли, загадки императора, теперь еще невеста! Невольно снова выпустил магию, нервничая, но одного взгляда дяди было достаточно, чтобы снова успокоиться. Не место и не время. Выдохнул ледяной воздух, постаравшись сосредоточиться на родном брате, куда как сильнее вышедшем из себя.

На улице кто-то громко и истерично закричал. Все прислушались, мечтая разбить хоть немного тяжелую, тягучую атмосферу в столичном храме церемоний, и с удивлением отметили — крики приближались. Истеричные женские крики об отрицании помолвки, свадьбы, любви и чем-то там еще.

Замер, удивленно глянул на довольно оскалившегося императора и... Он это серьезно? Я шире распахнул глаза, повернувшись к дверному проему. Это... это... это... сердце в груди застучало громче, а по венам пробежал яростный огонь возмущения. Да дядя с ума сошел!

А тем временем какое-то зелено-розовое чучело в непонятном наряде вдруг кинулось на ближайший косяк, чуть ли не повиснув на нем, ухватившись руками и ногами. Я выдохнул вдруг ставший вязким воздух. Помолвка? Вот с этим? В полном шоке оглянулся на брата, стоящего с таким же обалделым выражением лица, как и у меня, и снова перевел взгляд на это чудо. Это вообще хоть девушка? Хотел уже было психануть и объявить, что помолвки не будет, но тяжелый, мрачный и немигающий взгляд отца меня остановил. Понятно все — спелись с дядюшкой. Досадливо поморщился и снова перевел изумленный взгляд на невесту.

— Не хочу! — орала она как резаная, уже почти доползая по косяку до потолка. Ее отец, пытающийся отклеить ее пальцы от дерева, выглядел откровенно жалко, но не сдавался, нацепив на лицо невозмутимую маску. Мать этого чуда вдруг вообще выдала:

— Да ты даже не знаешь, кто женихи! — И я снова завис, хотя бы немного расслабляясь. А, ну понятно, она же просто не знает, что это мы. Адриан, стоящий рядом, тоже заметно успокоился. Почему же девушке просто сразу не сообщили?

Но это чудо снова повело себя не так, как мы ожидали. Вместо бурной радости и восторженного писка она бегло осмотрела нас каким-то ошалелым, злым взглядом и прыгнула на косяк еще выше, оголтело крича, что никогда и ни за что.

Император сзади нас предупреждающе рыкнул, что, если мы хоть дернемся с мест, он пойдет на крайние меры. Я замер, буквально взрываясь изнутри от бушующего во мне негодования. Мало того что подсунули незнамо что, да она вообще где родилась и воспитывалась, в хлеву? Почему она не знает, кто мы такие?

Ярость морозными искрами опалила мою кожу, но я сдержался, успокаивая себя тем, что это всего лишь на год. Запереть этот кошмар в комнате, подготовленной для нее у нас в доме, щедро презентованном императором на первое время, пока мы не обзаведемся своим, и дело с концом!

Отец этой страшилищи тем временем начал вещать что-то о блокнотах и книгах, и о чудо! Этот кошмар вдруг резко выпрямился, сверкнул оскорбленным до глубины души взглядом, поправил розово-зеленые волосы, расправил жуткое, в зеленых разводах платье и объявил:

— Не пойду без букета! — Адриан рядом со мной вздрогнул. От ярости или еще от чего-то, я уже не разбирался, просто молчал, желая прибить дуру вместе с дорогим родственничком. Отец предупреждающе продемонстрировал кулак и знаками показал, что, если я хоть слово против вякну, он найдет на меня управу. Ведь и вправду найдет.

Я молча заскрипел зубами, наблюдая, как этот ужас к нам приближается. Повернулся к дядюшке, предостерегающе сверкавшему на нас красноречивым взглядом. Кивнул. Сделаю я то, о чем они просят. Сделаю. Адриан явно тоже не спешил усложнять себе жизнь.

Император и мой отец только кажутся милыми родственничками — они точно могут отобрать у нас все, что дорого, да хотя бы просто сняв нас с любимой должности глав службы безопасности, если мы хоть попытаемся выступить против их желания. Да и мама... запилит. Глянул на любимую родительницу — она ободряюще улыбнулась.

Слова полагающейся помолвочной клятвы, даваемой всеми будущими супругами, я пропустил, только и успевая вовремя говорить «да» и мило всем улыбаться, пока дядюшка явно наслаждался ситуацией в целом. Браслет, каменной глыбой зашелкнувшийся на моем запястье, меня немного отрезвил, заставив в ужасе дернуться.

Натянуто улыбнулся, стараясь не смотреть на невесту, чтобы не видеть странных кислотно-розовых прядок у нее в волосах, перемешанных с зелеными. Где они вообще ее такую нашли?

Глава 15. Я самая милая

Я мило-мило улыбалась и старалась смотреть исключительно на императора. Пристальное внимание близнецов, стоящих с двух сторон, буквально жгло мне кожу, но я упорно молчала и кивала в такт древним клятвам, позволяя им себя укутать.

На самом деле я думала, все будет гораздо страшнее. Ну там — слушайся жениха своего или да не возгневи мужчину, а тут — верность, честность в течение года. И всего-то? Да я прямо сейчас готова поведать хоть всем в этом зале все свои секреты и наконец разорвать уже эту дурацкую помолвку! Подумать только! Императорские племянники!

Зло глянула на отца. Значит, невесту они в академии искали, а мне не сказали ничего, ну-ну... Папа смущенно отвел глаза. Ладно хоть понимает! А если бы реакция прошла как надо?

Обиженно поджала губы, но спокойно выстояла до конца церемонии. Под веселым взглядом императора протянула вперед руку, на которой похоже скоро будут красоваться здоровенные синяки от захвата родственника. Поморщилась, когда на кожу опустился холодный браслет, буквально обжигая древней магией мощнейшего артефакта. М-да. Паршиво. Красочные блики камней, переливающихся в лунном свете, льющемся из высокого окна за аркой, завораживали взгляд. Даже улыбнулась, покрутив запястьем. Красивый браслет, и движения вроде не стесняет, хоть и сидит довольно плотно.

Не знаю, что там себе думали эти высокородные хлыщи, но я сразу же, как закончилась церемония, повернулась к отцу и потребовала обещанное. Еще не хватало, чтобы он и здесь меня надул! Мне протянули и книги, и мой блокнот. Явно кто-то уже успел сбежать до дома. Мать мило улыбнулась, стирая платочком слезы с глаз.

— Будь счастлива, Лани, — сказала она, обнимая меня. Я кивнула, уже еле-еле сдерживая зуд в пальцах открыть первый том энциклопедий. Я так давно мечтала до них добраться!

Отец, кажется, тоже что-то говорил, в том числе и моим новоприобретенным половинкам, или как это там называется, но я его не слушала, сосредоточившись на том, чтобы сдержаться и не забиться прямо сейчас куда-то в уголок, чтобы спокойно почитать, уйти от навалившихся проблем и злых взглядов женихов.

Переезд в новый дом и вовсе оказался для меня чем-то далеким. Я старалась вообще не думать о том, что только что в храме произошло, и не анализировать. Мне элементарно было жутко страшно. Я не понимала, почему так реагирую на этих мужчин и на их магию, и решила закрыться. Положила на кресло рядом с собой книги, утащив одну на колени. Читать. Ну или делать вид, что читаю.

Пальцы дрожали, но я упорно притворялась, что крайне занята, не поднимая взгляда. Мужчины, явно тоже не в восторге от ситуации, молчали и буравили меня своими жуткими глазами, заставляя нервно ежиться и снова тут же гордо расправлять плечи — дочь барона я или кухарки? Сердце колотилось где-то в горле. Смотрела на страницы книги и в буквальном смысле их не видела. Такое со мной было в первый раз. Присутствие двух мужчин, сидевших на сиденье кареты напротив меня, ощущалось очень сильно. И если в тот раз, когда я впервые встретила их в коридорах академии, меня словно жаром и холодом обдавало, словно тело само по себе реагировало на их магию, то теперь я просто банально их боялась.

Ни я, ни они не стремились завести разговор, и я была этому рада. Кожа под новым браслетом неожиданно неприятно зачесалась, напоминая о недавно приобретенной побрякушке. Поморщилась и попыталась просунуть под него палец — не тут-то было! Скривившись, оставила все как есть, снова перевернув страницу. Три года хотела почитать эту книгу и теперь даже название растений рассмотреть не могу! Вот что за несправедливость!

Ехали по столице мы как-то отвратительно долго. Я уже успела вся десять раз воспламениться и замерзнуть под суровыми взглядами. Тишина давила на барабанные перепонки жутким ужасом. Паника все выше и выше поднималась к горлу, но я так и не

подняла взгляда, а мужчины молчали.

Наконец, карета остановилась. Я шумно захлопнула книгу, заставляя пылинки, едва видимые в лунном свете, вяло зашевелиться, и ожидая, пока мне откроют двери. Все же правилам этикета меня обучали не зря, хотя хотелось прямо сейчас на все плюнуть, разреветься и убежать домой. Но браслет! Посмотрела на красивую вещицу как на врага. Теперь целый год ждать, пока он разомкнется!

Один из близнецов открыл мне двери. Уставилась четко себе под ноги, собрав тяжелые фолианты. Молча вышла. Ветер холодной изморозью дунул в лицо, кидая прядку волос мне в глаза. Тихо чертыхнулась, поправляя и без того неважную прическу. Боюсь даже представить, как я сейчас выгляжу. Впрочем... мне должно быть все равно, не так ли? Это ведь фиктивная помолвка.

— За мной! — Приказной голос с грудной хрипотцой огненного мага буквально окутал мое сознание, лишая рассудка, но я послушно начала переставлять ноги, покосившись на заботливо переданный мамой багаж, которым занялся второй брат — беловолосый. Книги, прижимаемые к сердцу, немного успокаивали. Я могу хоть на что-то отвлечься.

Мне открыли дверь в дом, галантно протягивая руку, чтобы помочь переступить высокий порог. Приняла горячие пальцы, стараясь как можно скорее избавиться от жгущего душу прикосновения. Холл встретил вспышками магических светильников, на мгновение ослепивших меня. Чуть не завалилась вперед, теряя ориентацию, но твердая ладонь на моей руке удержала. Робко шагнула вперед, бегло осматривая местность. Впечатляюще красиво, изысканно и очень богато, но толком ничего разглядеть мне все же не дали. Нам навстречу вышел местный дворецкий, сверкая непонятым взглядом.

— Леди Фави. Наша невеста, — быстро, словно я пустое место, представил меня ему огненный маг и, не сбавляя шага, ломанулся дальше. Его он мне представить даже не посчитал нужным, а значит, прислуга будет мне неподвластна. Ясно. Старательно пыталась запоминать повороты коридоров и убранство дома, чтобы сориентироваться здесь и при солнечном свете.

Тяжелые книги, так и норовившие вырваться из моих рук, мне мешали. Но жаловаться было глупо. Подумаешь, шесть томов и тетрадка. Донесу как-нибудь.

Передо мной открыли дверь в узкую, странного вида комнату, хоть и довольно богато обставленную. Темно-фиолетовые стены красиво гармонировали с золотом вычурной лепнины, удивительно не перегружая пространство. А несколько горшков с обычными зелеными растениями немного разбавляли общий нежилой вид. Этой комнатой явно никто до меня не пользовался.

— Твоя комната, — сообщили мне.

Молча кивнула. Комната так комната. Прошла внутрь, складывая тяжеленные тома на письменный стол, стоявший тут же. Огненный маг медлил, стоя в дверном проеме. Его явно, как и меня, обуревали противоречивые чувства. Хотя... это же племянники императора, о которых ходило столько слухов в академии. Да и тот их разговор в коридоре. Поежилась, с опаской глянув на мужчину. В его глазах застыла плещущая ярость. Вздрыгнула, снова опуская взгляд. Нет, сегодня к новой борьбе я точно не готова. Для этого слишком устала и хочу спать: мудрено ли — почти месяц на нервах.

— Завтрак в семь. Не опаздывай, — наконец выдал он из себя хоть что-то. Дверь с оглушительным хлопком закрылась. И вслед за ним погасли все магические светильники, оставляя меня в темной неприветливой комнате. Нет, это нормально вообще? Ладно прислуга, но свет-то хоть могли настроить и на меня?! Я же не маг! Возмущение поднялось огненной лавиной, но тут же испуганно сжалось до крохотного комка. Да что теперь. Успеется. Прислушалась, страхась услышать звук затворяющего ключа, или засова, или чего-то такого, но нет. Он просто закрыл дверь и удалился куда-то по коридору — звук чеканных шагов было ни с чем не перепутать.

Облегченно выдохнула, поднимая голову и с новым интересом осматривая обстановку, озаряемую ярким серпом луны. Большая, словно не только для одной меня кровать. От мысли, что я могу тут спать не одна, меня даже передернуло. Красивый тяжелый балдахин, спускающийся с потолка, вышитый золотой нитью, большие окна, выходящие

в ночной сад, письменный стол и маленькое кресло у стены. Негусто. Лунный свет, освещающий только часть обстановки комнаты, приятно радовал глаз. Утром при солнце осматриву все подробнее.

Взяла в руки лежащее на столе перо, повертев его несколько мгновений в пальцах, и устало обернулась вокруг своей оси в поисках двери, должной вести в ванную комнату. Она нашлась рядом с большим зеркальным шкафом. Жаль, в такой темноте себя не рассмотреть, хотя... камни на платье мягко мерцали. Дернула подолом, любуясь. Кивнула сама себе, уже давно мечтаая смыть с себя эту противную, липнущую к коже субстанцию. Ожоги на животе горели, но я старалась об этом не думать. Интересно, как скоро мне принесут мои вещи?

Впрочем... уверенно направилась в ванную комнату, мельком оглядывая обстановку. Было темно. Жутко темно. Буквально ничего не видно, но я попыталась все сделать на ощупь, найдя вертушки кранов. Ощупала другие стены. Нашлись какие-то полки с полотенцами и флакончиком, явно с мылом. Быстро расшнуровала корсет, благо он был специально сделан так, чтобы можно было до всего дотянуться самой. Некогда шикарное платье упало к моим ногам ненужной тряпицей.

Настроила воду и быстро ополоснулась, вздрагивая и пытаясь озиаться по сторонам, ощущая, как тугие струи душа ласково оглаживают обожженную кожу, охлаждая ее. Помыла одним мылом и голову, и тело, не заметив тут больше никаких других флакончиков. Быстро выбралась. День был насыщенным и длинным, жутко хотелось спать. Темнота давила.

Завернулась в полотенце, укутав другим волосы. Зубы почистила пальцем за неимением ничего другого и, стараясь не думать о том, сколько проблем мне сразу свалилось на голову, подмигнула сама себе в темноте, пытаясь не терять присутствие духа. Это помолвка, не свадьба. Осталось потерпеть всего-то год, и я, наконец, смогу вплотную заняться любимым делом. Никакие родственники мне не помешают. Второй раз сватать уже нельзя, дальше можно самому выбирать свою судьбу.

Только вот в комнате меня ожидал сюрприз. Встала как вкопанная, ощущая, как по телу снова расходятся эти непонятные волны острых ощущений от присутствия близнецов. На этот раз это был беловолосый маг. Молча на него покосилась, жутко покраснев. Что он здесь делает? Я же только в тонком коротком полотенце! Светильники снова горели огнем.

Мужчина озадаченно икнул.

— Прости, я не подумал, что ты можешь быть не одета, — спокойно сказал он, ощупав мою фигуру плотоядным взглядом, и тут же отвернулся. — Одевайся спокойно, я не буду смотреть, — произнес он так, словно это был приказ, а не просто констатация факта. Однако спорить уже не было сил. Я безмерно устала.

Кинулась к собранным мамой чемоданам, желая поскорее прикрыться. Смущение опалило щеки. В первый же день — и так глупо! Наверняка в ванной комнате был и нормальный халат, только я вот его явно не нашла без света.

Нужные вещи нашлись только в третьем чемодане. Быстро натянула домашнее платье, все время озираясь на ледяного мага, боясь, что тот может подсматривать. Но нет, он действительно просто стоял спиной ко мне и лицом к стенке. Кажется, даже не шевелился. Наконец, закончила с завязками на груди и тихо сказала:

— Я оделась. — Почему-то смотреть на мужчину снова мне не хотелось. Возможно, от еще греющего щеки смущения, а возможно, из-за страха нового витка моей на него странной реакции. Сейчас я к этому точно не была готова.

Ледяной маг повернулся. Ну, наверное. Я могла его только слышать, снова буравя взглядом свои босые ноги.

— В храме ты показалась мне более воинственной, — наверное, попытался он пошутить, но мне было совершенно не смешно, да и тон, которым он это сказал. Тяжелый, жуткий.

Страшно мне не было, в конце концов, не пристукнет же он свою невесту, но я так

вымоталась за последние дни, что мне уже просто-напросто хотелось лечь и заснуть. А утром чтобы это все оказалось жутким кошмаром, и я в своей комнате в академии.

Молчание затягивалось. Мне было нечего ему ответить.

— Ну хорошо, — спокойно произнес мужчина. — Может быть, ты хочешь есть?

Помотала головой. Нет, хоть я и с самого утра толком ничего не перекусила, но есть сейчас не хочу. Нервы не дают.

Мужчина долгое время просто молчал, явно меня рассматривая. Опустила голову ниже, прячась с так и оставшимся на голове полотенцем, прижимая к себе второе. То, как он смотрел... пугало.

— Завтрак в семь. Не опаздывай. — Опять этот непререкаемый злой тон, точь-в-точь как у брата.

Тихо дождалась, пока и второй мужчина покинет выделенную мне комнату, и устало завывала. Год! Целый год теперь терпеть этих жутких снобов! Комната вновь погрузилась в густой мрак. Наверное, стоило все же сказать хотя бы про свет, но что уж теперь. В два шага добралась до кровати, привыкая к потемкам, и блаженно забралась под теплое одеяло, надеюсь, я все же смогу нормально уснуть. А завтра, на свежую голову, все уже будет выглядеть совсем не так страшно.

Глава 16. Жарко-холодно

Адриан

Искры огня в разгорающемся камине холодного неуютного дома успокаивали меня, вгоняя в привычный транс, подвластный всем огненным магам, которые проходят определенную ступень обучения, развивая свой дар в совершенстве. Я постепенно, шаг за шагом, растворялся в огне, кажется даже сам превращаясь в один из нежных, но таких разрушительных языков пламени.

Протянул руки к дрожащим в огненном мареве поленьям, наслаждаясь оранжевыми отблесками на моей коже. Теплая ласка давнего друга-огня согревала душу. Я не заметил ни как я сполз с дивана, ни как практически полностью, чуть ли не с головой, залез в камин. Меня отрезвил только раздраженный окрик брата.

— Адриан! Какого, мать его, черта ты творишь?! — бесцеремонно залетел он в выделенную мне комнату. Дверь, откиннутая им в сторону, громко долбанулась о косяк. Посыпалась штукатурка. Лепнина в правом углу комнаты уныло провисла.

Обернулся к нему, пытаюсь понять, что его так взбесило. Ледяные искры, слетающие с его волос, превращались в красивые пушисто-белые снежинки, сразу же закручивающиеся вокруг своей оси в ледяном вихре. Кожу обдуло замогильным холодом.

— Что случилось? — Я стряхнул с рук огонь, позволяя ему самостоятельно бушевать в камине.

— Это ты меня спрашиваешь? — Его голос злобным шипением задел только было успокоившуюся после слияния со стихией душу. Раздражение и ярость на дядюшку, отца, глупую девицу и себя самого снова поднялись к горлу.

Я невозмутимо приподнял одну бровь, с холодной отрешенностью глядя на брата. Встал с пола, снова перемещаясь на диван. Удобно развалился, прикрывая глаза. Если Корни хочет мне что-то сказать, он скажет и так. Брат раздраженно закатил глаза и плюхнулся рядом. Зазвенели бокалы на винном столике. Янтарная жидкость наполнила его бокал.

Я приоткрыл один глаз, чтобы понаблюдать, как близнец нервно облизал губы и выдохнул морозный воздух. Часть обивки дивана превратилась в ледяное крошево.

— Итак, что тебя так разозлило? — постарался сохранить нейтральный тон.

— Ты почему на девушку нарычал? — устало выдал брат, тоже прикрывая глаза и медленно делая глоток. Искра из камина, выбившаяся из общей массы, ярко разгорелась на металлическом поддоне и закончила свое существование.

— А должен был ей реверансы отвешивать? — я фыркнул, снова вспоминая это всклокоченное нечто в храме, опозорившее нас, кажется, на всю жизнь вперед. Ярость, плотным потоком поднимающаяся к горлу, снова охватила мое сердце. Глаза загорелись.

— Нет, но она теперь наша невеста и как минимум заслуживает уважительного обращения. — Брат сделал большой глоток из своего бокала и откинул голову на спинку.

— Она опозорила нас на всю империю, если ты не помнишь. — Я постарался сохранять спокойствие.

Лед в стальных глазах стал толще. Снежные вихри закружились по разгоряченной магией огня комнате.

— Помню, но это не меняет сути ситуации.

Я раздраженно откинул щекочущую шею прядь. Даже не заметил, когда волосы, заплетенные перед церемонией в тугую косу, растрепались. Постарался сделать над собой усилие и спрятать злость на всю эту ситуацию куда-нибудь подальше.

— Хорошо, я постараюсь держать себя в руках, — кивнул я, прекрасно понимая, что брат прав, и мне бы усмирить гордыню да спокойно разговаривать с нашей невестой, но пока, увы, у меня ничего не получалось. — Извини, я правда буду к ней терпимее.

— Надеюсь на это, — близнец кивнул.

Мы еще долго сидели в ночной тишине у камина и рассматривали пляшущие языки пламени. А ветер, снова разгулявшийся за окном, шумно кидал ветки деревьев в окно.

— Ты разговаривал с дворецким, узнал, как его зовут? — спросил я у брата, тоже потянувшись к небольшому бару, наливая и себе немного терпкого напитка. Снизил температуру тела, желая, чтобы меня хоть немного пробрало. С легкой завистью посмотрел на брата, блаженно прикрывшего глаза, перекаत्याющего на языке янтарный напиток. Огненным магам слишком тяжело напиться из-за своей магии — это факт, впрочем, и он бывает иногда очень полезным, но только не сейчас, когда хотелось просто расслабиться и отдохнуть, выгнав из головы неподобающие мысли. Брат, как всегда, прав — невеста сейчас ровно в таком же положении, что и мы. Надо искать выход, а не рычать друг на друга.

— Его имя Дэвид, — сказал близнец, — и ты мог бы сам его об этом спросить, чтобы как полагается представить невесте. — Он осуждающе покачал головой.

— Я не хотел ее задерживать всеми этими расшаркиваниями, — признался я. — У нее, если ты помнишь, в руках были довольно тяжелые книги. Она и так еле стояла на ногах от усталости. — Пожал плечами.

— А забрать их? Помочь донести?

— Издеваешься? — Посмотрел на него как на ненормального. — Ты ее воинственный вид видел? Я думал, она мне глотку перегрызет уже за то, что я ей руку подал, чтобы переступить порог! Мне пока дорого свое здоровье, да и не отдала бы — она и без того так смотрела на меня, словно я их сейчас у нее выхвачу и сожгу, — уже спокойнее сказал я.

Корнелий хмыкнул.

— Конечно, насколько я понял, ей эти книги и без того достались слишком дорогой ценой, а тут еще мы — вдруг отберем, запрем... — Он сделал еще один тягучий, медленный глоток, прикрывая припорошенные инеем ресницы.

Нерадостно хмыкнул. Да, видеть врага в собственной невесте все же ни одному из нас не хотелось. Пусть мы и сволочи, но не настолько же, чтобы пугать ребенка. Сколько ей там? Семнадцать, восемнадцать лет? Совсем же еще ребенок! Мы в этом возрасте только входили в свою первую пору шалостей, здорово вытрепав все нервы и отцу, и любимому дядюшке. Улыбнулся, вспоминая былое.

— Что тебя так развеселило? — не мог не заметить мою перемену настроения брат.

— Да так, вспомнил нас с тобой в ее возрасте, кстати, сколько ей? — Я пожал плечами, наблюдая за яркими искрами огня в камине и залпом допивая содержимое своего бокала, ощущая, как пряная жидкость опускается в желудок, растворяясь в нем и понемногу впитываясь в кровь, все же позволяя слегка расслабиться после тяжелого дня — кто бы знал, как эти тролли достали! До последнего ведь не хотели соглашаться на мировую! Пришлось пообещать им, что если не согласятся, то мы с братом лично выступим в первом легионе, просто спалив к чертовой матери все их войско вместе со всей их страной. И после этого всего еще долгая скачка в столицу, чтобы успеть на дурацкую помолвку...

Откинулся на спинку дивана, буквально утопая в подушках.

— Восемнадцать. — Корнелий тоже улыбнулся, припоминая нас в эти годы. Третий курс академии, восемнадцать лет... Я даже прищурился от нахлынувших положительных эмоций. И все же... какими мы были тогда детьми, неудивительно, что и невеста так себя ведет. Как ее там, Мелания?

Мысленно перекатил в мозгу ее имя: Мелания, Мели, Лани, Ния... Интересно, как она предпочитает? Судя по сокращению отца — Лани, но вполне может быть, что это только домашнее, семейное имя, а для друзей она называется как-то иначе. Впрочем, судя по тому, что уже успел о ней узнать, — такая вольность, как называть ее сокращенным именем, представится нам с братом еще не скоро. Все же для подобного нужна

определенная степень близости, переступить черту личных границ даже мы с братом не станем без веских на то причин.

— Славное было время, — вторил моим мыслям брат, не спеша расставаться с полупустым бокалом у своих губ.

Кивнул. Славное — не то слово. Даже в какой-то мере обидно стало за девушку, что ее так хоп — и замуж вдруг решили отдать. Я бы тоже вел себя букой, если бы в том возрасте дядя или отец подошел ко мне с подобным. Да что там, я и сейчас был не в восторге, но хотя бы уже понимаю, что это необходимо.

— Как думаешь, зачем дядюшка все это затеял? — По всей видимости, наши с братом мысли текли зеркально друг другу. Его белые волосы ярким пятном рассыпались по темной обивке дивана, когда он сел еще ниже, утопая в мягких подушках.

Я пожал плечами, задумчиво хмурясь.

— Сомневаюсь, что из-за богатства ее отца, у нас и своих денег хватает. Скорее это выглядит как попытка нас от чего-то отвлечь.

Корнелий кивнул, безмолвно соглашаясь.

Какое-то время в комнате царила теплая, уютная тишина, прерываемая треском горящих поленьев в камине и разыгравшимся ветром за окном.

— Надо выяснить, от чего пытаются нас отвлечь, — наконец нарушил молчание Корнелий, шумно поднимаясь с дивана. Ледяная изморозь покореженной мебели осыпалась к его ногам сверкающей крошкой. — Ладно, я спать. Завтра надо будет приглядеться к невесте получше, может, мы все же что-то упускаем.

— Спокойной ночи, ледышка. — Я насмешливо проводил его взглядом и снова уткнулся в камин, наслаждаясь яркостью своей стихии. Немного спокойствия мне сейчас просто необходимо. А с невестой, надеюсь, завтра на свежую голову все наладится.

Глава 17. Утро Пандоры

Утро встретило меня золотыми лучами на спинке кровати и неожиданно жарким одеялом. Откинула в сторону тяжелую вещь и чертыхнулась, глубоко хватая ртом свежий воздух. По телу ласковой волной прошелся морозный холод. По спине пробежало стадо мурашек. Я поежилась. Значит, опять магичат. И на каком расстоянии я теперь буду ощущать магию этих ненормальных близнецов? Протяжно застонала, вспоминая в деталях весь прошедший день. Да, ну и заварила я... кашу — как любил говорить мой дедушка.

Вздыхнула, поспешно вставая и направляясь в темную ванную. Пришлось оставить дверь открытой, чтобы хоть что-то там рассмотреть. Нашла зубной порошок и щетку на дальней полутемной полке. Умылась. Комната явно была продолжением спальни. Всего было толком не разглядеть, но вроде цвет стен такой же, да и эта лепнина...

На полу грязным кулем до сих пор лежало мое помолвочное платье. Подобрала, аккуратно перенесла его в светлую комнату и внимательно рассмотрела. Большие зеленые пятна на груди и подоле ярко расцветчивали тонкую ткань. Если понять, что их вызвало, — можно будет даже очистить. Да и алмазы в подоле... их лучше достать оттуда, чтобы использовать как-то потом. Можно будет продать и купить что-то ценное, хотя на стилус, наверное, все же не хватит — с тоской вздохнула, примерно оценивая стоимость платья. Повесила его в пустующий шкаф. Потом займусь. Обратилась к артефакту времени, хитро запрятанному в моем ученическом браслете, выдаваемом каждому студенту, — ладно хоть его не отобрали, хотя вполне могли, ведь я пока нахожусь не на территории академии. С ужасом поняла, что до обещанного завтрака осталось всего-то пятнадцать минут, а я не готова!

Стрелой метнулась к чемоданам, перебирая платья. С тоской осознала, что мама разошлась на славу, заказав мне практически новый гардероб, и мои любимые платья с дополнительными кармашками канули в Лету. Вытащила на белый свет несколько комплектов одежды, находя их слишком... Нахмурилась, не в силах подобрать слово. Просто слишком. Покопалась в чемодане в поиске более простых фасонов.

Еще вчера вечером, пытаясь заснуть, я твердо-натвердо решила сначала присмотреться к мужчинам, а потом уже делать какие-либо выводы. Вчера было поздно, все устали. Вот они и забыли представить мне прислугу и свет настроить. А я тоже хороша, промолчала.

Быстро переоделась в голубое платье из дарнийского шелка — дорого и красиво. Оценила себя в зеркале. На меня смотрела тощая, с синяками под глазами, растрепанная брюнетка. Дотронулась до волос. Хм... их же вроде у высших аристократов к завтраку тоже принято как-то укладывать. Попыталась заколоть что-то красивое, достав заботливо упакованный чемоданчик со шпильками, но у меня это не особо получилось. Все же я привыкла в академии к несколько иного вида заколкам, где волосы убираются сразу все; пусть и выглядит это не слишком привлекательно, но зато во время очередной лабораторной работы или эксперимента не будут мешать. Плюнула, оставив распущенными, несколько раз просто пригладив расческой. Так, что там еще делают аристократки по утрам?

Задумалась, снова оценивая себя в зеркало. Точно! Нужен грамотный макияж! И сразу сникла. Даже если мама положила мне для этого необходимые вещи — краситься я не умею.

Снова обратилась к артефакту — пять минут! Обойдусь без макияжа!

Быстро заползла в свои привычные балетки. Так, где тут у нас столовая?

Вышла из комнаты, сразу же в ступоре останавливаясь: прямо напротив моей двери висел жутко страшный портрет какой-то весьма немолодой леди. Ее кроваво-красные губы буквально светились на фоне выбеленной до фарфорового состояния кожи, а темные, практически черные, волосы отливали сединой. Дама смотрела на меня зло. Я поежилась. Надеюсь, это не родственница близнецов, такой в их генеалогическом древе точно не помню.

Споткнувшись на ровном месте и чуть не упав, снесла какую-то огромную безвкусную

вазу, посеменила в сторону, откуда мы вчера пришли с огненным магом. Как там его на самом деле зовут? Кажется, Адриан — порылась в памяти. А второй должен быть Корнелий.

Откуда ни возьмись, словно бы из-под земли, передо мной вырос вчерашний дворецкий. Присела от страха. Откуда он взялся? Или это я такая мнительная в последнее время? Тихо охнула, быстро беря себя в руки и внимательно изучая хмурого мужчину, оценивающим взглядом в ответ разглядывающего меня. Пока я не разберусь в ситуации, лучше изображать тотальную невозмутимость.

— Вы опоздали! — холодным злым голосом сказал он. Ни тебе доброго утра, ни как вы почивали. М-да... А мог бы и вовремя разбудить да проводить до места, а не буравить меня темным непроницаемым взглядом, словно рассматривает мерзкую букашку. Прислуга у братьев явно жуткая. К счастью, я все же не в хлеву росла — тоже не лыком шита.

Уверенно вздернула нос и не менее неприятным тоном ответила:

— Не проводите ли до столовой? — И самое главное при этом — ни капли оскорблений. Ссориться с прислужгой — последнее дело.

Мужчина скрипнул зубами и круто развернулся. Пришлось бежать за ним, придерживая подол платья.

— Столовая! — сказал он, противно копируя мою интонацию и взглядом выражая все свое презрение по отношению ко мне, хотя, казалось бы, какое ему вообще дело. Затем мой провожатый открыл большую двухстворчатую дверь темного дерева, словно мы не на завтрак пришли, а на императорский прием. Поморщилась, с сомнением глянув на мужчину. Такой и в подвал приведет на казнь, не постесняется.

— Премного благодарна, — присела в кратком реверансе. Меня не возьмешь! Я весь этикет знаю! До последнего слова! Мадам Бьюри была лучшей во впаривании всей это высокоморальной чуши. А прогнуться под прислугу, когда ты оказываешься в чужом доме, это был первый ее урок. Целее будешь.

Вступила в высокое, окутанное теплым солнечным светом помещение и практически сразу поежилась от лютого холода, идущего от открытого нараспашку окна, из которого буйный ветер приносил редкие снежинки, выбитые из высоких сугробов. Пальцы на ногах мгновенно замерзли. А близнецы, сидящие строго друг напротив друга за небольшим столом, кажется, и вовсе меня не замечали, увлеченно переглядываясь и тихо о чем-то переговариваясь. Впрочем, они могли действительно не слышать моего прихода — я каблуками не стучу, ступаю мягко, дверь тоже раскрылась бесшумно, без единого скрипа.

Отполированные до зеркального блеска пуговицы их камзолов испускали солнечные зайчики по всей комнате, немного разбавляя явно и без меня напряженную атмосферу. Идеальные до последней прядки прически мужчин вызвали иррациональное желание подойти и растрепать. На головах магов красовались абсолютно идентичные тугие косы, собранные волосок к волоску. С интересом подумала: это они сами себе заплетают или друг другу? Я бы так точно не смогла.

Опустилась в низком реверансе, склоняя голову, как положено при приветствии особ императорского дома.

— Ваши высочества, — пропела сладким голоском, привлекая к себе внимание, стараясь сдержаться и не хлюпнуть уже сопливым носом: вчерашняя война с родителями на улице, где я так толком и не успела одеться, перенапряжение последнего месяца, да вот сейчас это окно — все это явно не способствовало улучшению здоровья.

Меня, наконец, заметили, отвлекаясь от своих загадочных перемигиваний. Оба мужчины резко подскочили со своих мест, приветствуя даму легким наклоном головы. С интересом взглянула в их пустующие тарелки. Неужели действительно ждали меня и не начинали трапезу? А судя по небольшому кусочку корочки хлеба в руке у огненного мага — ждали давно. Нахмурилась — неужели мой артефакт барахлит? Они же сказали прийти в семь. Сейчас семь. Еще раз сверилась со временем, убеждаясь в том, что если я

и опоздала, то на незначительные минутки.

Зябко поежилась. Беловолосый маг резко дернулся в сторону окна, захлопывая створку, в то время как огненный быстро что-то намагичил, согревая окружающий воздух. По коже снова табуном прошлись восторженные мурашки. Рвано выдохнула, стараясь не показывать бушевавшую меня реакцию на магию огненного.

С любопытством начала разглядывать женихов, не спеша подходить к столу и начинать завтрак. Меня оценивали в ответ. Взгляд каждого из присутствующих в комнате мужчин медленно скользил по моей фигуре, лицу и волосам, в удивлении задержавшись на последних. Особенно ярко удивление горело во взгляде огненного мага. Мне тоже было интересно на него посмотреть.

Подняла взгляд, постаравшись смотреть ему куда угодно, только не в глаза. Лучше на волосы. Да... Даже восхитилась — грива что надо. Темные, сочно-вишневого оттенка густые пряди солнечными искрами переливались жгучим огнем его стихии, создавая причудливые картины вокруг его головы. Невольно залюбовалась, пережидая, пока он меня рассмотрит. Алая радужка сверкнула ярким отблеском.

— Доброе утро. — Мирнолюбивый тон ледяного разлился в груди приятным теплом. Перевела взгляд на него, с удивлением отмечая легкий иней в его волосах и бледно-морозную кожу, едва ли не просвечивающую в свете дня. — Садись. — Он подошел к третьему стулу, придвинутому к столу, и отставил его для меня.

Вежливо улыбнулась, мягко ступая по скрипучему дощатому полу. Странно, до этого пол не скрипел.

— Благодарю. — Как можно грациознее опустилась на стул между братьями, ощущая, как со стороны огненного темными искрами по моему телу прошло приятное тепло, — все же хоть в столовой и стало теплее после его манипуляций, но согреться до конца я пока не успела. Незаметно протянула поближе к нему ноги под столом — да он горячий как печка! Блаженно прикрыла глаза, наслаждаясь.

Близнецы молчали, явно ожидая, когда я сама возьму еду, уступая мне первенство. Тихо фыркнула — тоже мне, джентльмены. Хотя, насколько я помню, этикет семейного завтрака действительно предписывает делать первый шаг женщине, а потом уже активизируются все остальные. Но не думала, что мы будем настолько следовать традициям. Потянулась к специальным щипцам, накладывая себе на тарелку странного вида рулетики. Взяла нож и лежащую с края вилку, собираясь попробовать это подозрительное блюдо. Близнецы, кажется, затаили дыхание, ожидая от меня какой-либо реакции.

Стараясь не подавиться, отрезала маленький кусочек хитро свернутого мяса и с нейтральным видом прожевала, так и не почувствовав вкуса. То ли его и вправду не было, то ли я слишком нервничаю между этими двумя. Хотя, думаю, тут все же второй случай — запах в столовой стоял чудесный, а значит, и еда должна быть выше всяких похвал.

Краем глаза отметила, как братцы переглянулись. Ох, надеюсь, я не какого-нибудь неприятного яда отведала. Хотя они же аристократы, в конце концов, свою невесту трогать не должны. А через год уже и разойдемся. Их явно тоже не совсем устраивает эта ситуация с помолвкой.

— Как твое имя? — Беловолосый тоже приступил к трапезе, накладывая себе что-то в тарелку. Скептически подняла левую бровь — ни за что не поверю, что такие, как они, не знают имени собственной невесты. Уверена, что они уже вызубрили обо мне все, включая размер моей обуви и предпочитаемые блюда.

Стараясь не смотреть на него, ответила, тщательно прожевав и запив услужливо поданным бокалом с ярко-вишневым ягодным соком с приятной освежающей кислинкой. Хоть в чем-то они повели себя согласно этикету.

— Мелания. — В конце концов, нам теперь год вместе жить, сделаю вид, что поверила их

виртуозной игре. Спрашивать сама ничего не стала, хотя видела, что близнецы явно этого ждали. По крайней мере, ледяной.

— Красивое имя. — Дежурный, ничего не значащий комплимент, явно говорившийся каждой первой девушке. — Можешь называть меня Корнелием, а брата Адрианом, — вежливо ответил любезностью маг.

Кивнула, принимая к сведению.

— Спасибо. — Говорить про честь мне почему-то не хотелось, хотя оборот вежливости того и требовал. Близнецы снова переглянулись, пока я потянулась к апельсину. Есть его не стала, так как разрезать его ножом я не люблю, а вот когда вгрызаешься зубами, наслаждаясь, как липкий сладкий сок течет по растрескавшимся от кислинки губам и пальцам... это да. Просто положила его перед тарелкой, собираясь забрать с собой, когда закончится весь этот фарс.

Уже не обращая никакого внимания на близнецов, приступила к трапезе, с удовольствием пробуя каждое поданное на стол блюдо, наслаждаясь вкусной едой и теплом, исходящим от огненного мага. Мужчины были на удивление вежливы и услужливы, помогая мне добывать все новые и новые виды лакомств, расставленных на столе. Наконец, наелась до отвала, заполнив пустоту желудка питательной пищей, и от нечего делать стала рассматривать обстановку столовой, обращая внимание даже на самые незначительные детали. Все та же безвкусная лепнина на потолке, вычурно богатая обстановка, тяжелые пыльные шторы. Этому дому явно бы не помешал капитальный ремонт. Кажется, подобные интерьеры были в моде пару столетий назад, если я ничего не путаю.

— Нам пора, — вдруг выдернул меня из задумчивости огненный маг, привстав со своего места и аккуратно переместив белоснежную салфетку, что лежала на его коленях, на стол. Удивленно перевела на него взгляд, невольно восхищаясь жаркими искрами на его ресницах, когда он кратко глянул на меня, а затем на брата. Он явно был чем-то обеспокоен или разозлен. Об этом свидетельствовали резкие, рваные движения, тяжелый взгляд из-под полуопущенных густых ресниц и нетерпеливое постукивание ногой. У них что-то случилось на работе или я их так раздражаю?

Корнелий, явно более спокойный, отреагировал чуть сдержаннее, но тоже весьма непреклонно, вслед за братом поднимаясь со своего стула. Я осталась сидеть на месте, благо этикет позволял подобную вольность. Хочу еще хоть немного посидеть здесь, подумать. Тем более воздух комнаты уже давно стал приятно теплым.

— Перемещаться в пределах домов можно. Все комнаты, кроме наших с братом, в твоём распоряжении. На улицу лучше не выходи — сегодня очень холодно, и обещают бурю к концу дня, — сообщил беловолосый мужчина, не спеша удаляться из комнаты.

Надеюсь, они не запереть меня решили. Конечно, часто бывали случаи, когда новоиспеченные женихи не позволяли невестам закончить курс образования в учебных заведениях, но, надеюсь, это не наш случай. Осторожно подняла взгляд, пытаюсь прочитать по глазам ледяного мага его мысли, но он слишком хорошо умел прятать свои чувства, потому я решила действовать чуть иначе.

— Мне нужны мои учебники из академии и доступ к почтампу, — попросила уверенно. Сидеть в четырех стенах всю жизнь я точно не намерена, но на пару дней могу пойти на уступки, если им это так необходимо.

Адриан шумно выдохнул, стоя за моей спиной, и, выразительно посмотрев на брата-близнеца, нетерпеливо постучал пальцем по браслету-артефакту, который явно выполнял роль определителя времени. Корнелий едва заметно кивнул, показывая, что уже закругляется, и просверлил меня странным взглядом, словно пытаюсь понять, что в моих мыслях. Упрямо вздернула подбородок. Мне нужны эти вещи!

— Я не думаю, что сегодня благоприятный день, чтобы ехать к твоим родителям и забирать учебники, — покачал ледяной маг головой. — По поводу почтампа подумаем, что можно сделать, но не прямо сейчас.

Что ж. Ожидаемо. И скорее похоже на отказ, чем на отсрочку. Хотя могу и ошибаться —

я их пока еще совсем не знаю. Мило улыбнулась, согласно кивая головой и беря в руки кружку с уже остывшим чаем. Скандал закатывать пока точно не время.

— Хорошо. — Как можно спокойнее я перевела взгляд на уставленный различными яствами стол и сделала вид, что жутко занята выбором чего бы еще скушать.

— Мы придем вечером. После службы. Тогда и все обсудим.

Пожала плечами. Если у них такой большой магический резерв, чтобы сдерживать притяжение браслетов столь длительное время, — это их, а не мои проблемы. Это они от меня сбежали, а значит, притяжение будет только с их стороны. Хотя тут тоже могу ошибаться, артефакторика — не моя стихия.

Холодно улыбнулась, стараясь скрыть свои переживания за маской отчужденности. Ни к чему раньше времени показывать свои страхи — женихи могут сыграть на них и в свою пользу.

— Как скажете, ваше высочество. — Я предельно вежливо кивнула.

Лицо мага исказило какое-то непонятное для меня выражение, но мне уже не было до этого совершенно никакого дела. В голове начинал формироваться план, как можно легко и просто выбраться из этой западни, если она все же наступит. Сдаваться без боя я не собиралась. Но пока делать какие-то выводы еще рано. Вот если и завтра мне скажут, что к родителям не стоит ехать, а про почтамп я могу забыть, — тогда буду думать.

— Удачи в делах, — мило улыбнулась в спину удаляющемуся магу. Он вздрогнул, словно прочитав мои мысли. Обернулся. Но я уже не смотрела, придирчиво разглядывая выверты лепнины. Не нравится мне этот дом.

Глава 18. Политические интриги

Золотое шитье камзолов братьев ярко сверкало на полуденном солнце, привлекая к себе лишнее внимание, стекающее к ним отовсюду. Холодные тона их по-аристократически бледных поджатых губ и жаркие, практически обжигающие своей яростью глаза заставляли даже самых любопытных обходить их далеко стороной, не докучая различного рода вопросами.

Слуги, должны заниматься своими делами, сегодня собирались по всему дворцу небольшими группками и тихо о чем-то перешептывались, пересказывая друг другу вечерние события прошлого дня. Вся империя буквально гудела от новости о помолвке племянников императора, перемалывая им косточки.

Тихая, пока еще робкая капель на улице сегодня совсем почти не высывалась, словно боясь напороться на плохое настроение ледяного мага. Птицы, еще минуту назад выводившие звонкие трели в дворцовом парке, замолкли, предпочитая вычищать и без того идеальные перышки или перепрыгивать с ветки на ветку в поиске оставшихся целыми после зимы ягод.

В помещении, выделенном службе безопасности, сегодня было тоже слишком тихо — каждый, кто достаточно близко общался с племянниками императора, знал, что с ними иногда лучше просто не связываться. Правая рука близнецов и их верный заместитель и вовсе предпочел сегодня не выходить на работу, взяв отгул, чтобы провести его со своей семьей где-нибудь подальше отсюда. Но не все имели такую возможность.

Кронпринц, первый наследник империи, вальяжно восседал на личном стуле Корнелия, поставленном у правого края поистине гигантского дубового стола, отважно перебирая его бумаги в цветных папках и похабно ухмыляясь, стоило только братьям зайти в свой кабинет плотно прикрыть за собой дверь.

— О-о-о. — Темноволосый Ник быстро оценил все — и идеальную, словно бы напоказ, одежду, и прически волосок к волоску, и зверские рожи двоюродных братьев. — Я смотрю, день у вас что-то не задался. Что, невеста не по нраву? А мне вот — так очень!

Веселые искры в его глазах разгорелись чуть ярче. Уголки губ, отличающихся едва заметной пухловатостью, поползли вверх. Помнится, когда папочка его самого заставлял жениться, близнецы знатно над ним потешались. Ладно, что та блажь временно прошла, но теперь никто не мешает ему немного поиздеваться над ними.

— Лучше заткнись, — заскрипел зубами и без того разъяренный Адриан, невольно повышая общую температуру воздуха сразу в нескольких помещениях до состояния парилки. Не то чтобы он злился на невесту, которая утром показалась ему довольно милой и более уравновешенной, чем вчера на церемонии, но все же вся ситуация в целом спокойствия не добавляла. А Корнелий, обычно всегда остужающий огненного брата, в этот раз не спешил ничего менять, как-то отрешенно глядя вдаль, словно бы не замечая происходящего. Он с самого выхода из дома был необычайно задумчив, у себя в голове раскладывая по полочкам сложившуюся в империи ситуацию.

Сейчас, особенно в момент, когда император затеял эту канитель с их помолвкой, было просто необходимо поскорее разрешить все внешние проблемы, чтобы дальше жить спокойно, занявшись проблемами личными.

— Да брось, Адриан. Это даже весело! — скалясь, улыбнулся кронпринц, вызывая у подчиненных близнецов острый приступ бешенства. Все, кто в данный момент находился в помещении за своими рабочими столами, быстро покидали смежную с нашим кабинетом комнату, опаздывая кто на важную встречу, кто на внеплановое совещание, кто на полевой объект...

Кронпринц улыбался все шире и шире, в то время как лица близнецов, наоборот, становились все мрачнее.

— А если честно, что там за история с невестой? Я всего ожидал, но чтобы вам подсунили такое... — Он задумчиво почесал подбородок и взлохматил короткие темные волосы. Улыбка все еще не сходила с его лица, особенно когда он вспоминал про вчерашний запомнившийся целой империи обряд, но голос уже был серьезным.

— Да мы сами не ожидали, — неожиданно сдущся Адриан. Корнелий, все еще не сводящий какого-то задумчивого взгляда с пейзажа за окном, пока промолчал. — И главное, даже речи до этого ведь не шло, а тут хоп — и сразу помолвка. Да еще на ком... — Он поморщился, вспоминая невесту. Впрочем, сильного недовольства именно девушкой не было, скорее просто возмущал сам факт помолвки.

— Вот это-то меня и напрягает. Эта девочка навела немало шороху в академии своими выкрутасами. Поговаривают, ректор с магистром Фалларом на поместье в южных провинциях Драконьей империи на нее поспорили, — нахмурил брови кронпринц. — И отец в последнее время какой-то странный. Опять же эта отсылка Алистера...

Адриан кивнул, уже совершенно успокаиваясь. Разгадывать подобного рода загадки — его работа, и наглой девице, с упорством козы засевшей в это время в его голове, там совершенно не место. Корнелий же до сих пор увлеченно что-то обдумывал, разглядывая обычную дворцовую суету за окном.

— Значит, только тебя он еще не попытался куда-то спихнуть? — хмыкнул мужчина, катая между пальцев огненный шарик.

— Что значит «не попытался»? Он и меня спихнул! — фыркнул Ник, подпирая рукой подбородок и как-то рассеянно рассматривая скупую обстановку комнаты. Полки, должны хранить множество каких-нибудь важных книг в кабинете у братьев, пустовали. Они всегда предпочитали пользоваться библиотекой, иногда засиживаясь там до поздних часов ночи, но никогда не тащили ничего сюда. — Меня отправили к драконам. Отношения налаживать.

Адриан презрительно фыркнул. Было бы что там налаживать. Между двумя империями — их и драконьей — уже много столетий царил мир и гармония. Предпосылок для беспокойства точно не было.

Жесткий стул, предназначенный для редких посетителей, с опаской заглядывающих в их кабинет, до этого стоявший где-то в углу, был придвинут к большому столу, мужчина сел. Огонь словно сам по себе разгорелся в массивном камине, повинаясь легкому движению руки огненного мага.

Корнелий же, словно ничего вокруг не замечая, продолжал задумчиво стоять, явно что-то переваривая у себя в голове. Брат, уже давно привыкший к таким его причудам, знал, что после того, как он отвиснет, у них будет уже что-то, что можно будет положить в основу странного поведения императора. А пока...

— Ну давай... какие у тебя есть мысли по поводу того, что происходит? — Адриан приготовился внимательно слушать собеседника. Когда надо, он умел выбрасывать все из головы и быстро решать текущие проблемы.

— Ну-у... началось все с момента, когда граф Олдберг купил северное поместье... — Ник, почесав задумчиво голову, стал просто перечислять все более-менее важные события, произошедшие примерно в тот период, когда император начал вести себя странно.

— То есть зацепок нет? — спустя час активного разговора и построения различных гипотез Адриан откинулся на спинку стула. Вся эта ситуация вокруг императора раздражала, заставляя невольно напрягаться каждый раз, когда он видел родственника. Но подозревать в измене империи самого императора все же было глупо. Нет, просто он сейчас ведет какую-то свою игру, пока недоступную для понимания остальных.

— То есть нет, — развел руками кронпринц, косясь на второго, ледяного брата, так и стоявшего истуканом посреди кабинета. — Он еще долго так будет медитировать? — наконец заинтересовался Ник.

Адриан лениво развернулся и оценил выражение лица близнеца.

— Нет, мыслительный процесс почти закончен.

— Вы в курсе, что вы ненормальные? — с улыбкой покачал головой кронпринц. Его теплого оттенка ореховые глаза сверкнули любопытством. — Расскажите, может, все же, что же там за история с невестой?

Огненный маг недовольно поморщился, снова вспоминая про неугомонную невесту, опозорившую их с братом на всю империю.

— Эта девица... — начал было он, но тут Корнелий вдруг резко отмер и просветлел лицом, быстро подскакивая к нему и хватая близнеца за грудки.

— А с чего мы решили, что все, что происходит с императором, началось сейчас? — Глаза ледяного мага горели отчаянной догадкой.

Ник и Адриан удивленно на него посмотрели.

— Нет, ну я, конечно, допускаю подобное обстоятельство, — задумчиво протянул Ник, потирая подбородок, — но если брать за основу версию, что все это началось задолго до того, как мы родились, то, скорее всего, мы все зайдем в тупик.

— Не обязательно это было до нашего рождения. — Корнелий прошел к длинному столу, присаживаясь на место брата и вальяжно разваливаясь на удобном кресле. — Возможно, это произошло после или незадолго до. Просто все эти события, что ты назвал, — ледяной маг посмотрел на кронпринца, тем самым показывая, что он не только очень активно думал, но и слушал разговор, — они скорее последствия каких-либо действий. Тот же граф Олдберг со своим поместьем много лет утверждал, что ему замечательно живется и в столице, но тут неожиданно резко берет и переезжает на окраину при том, что мы всегда точно можем быть уверены в его верности империи. Это не кажется вам странным?

— Ну не знаю... — протянул Адриан. — Все же он уже не молод. Может быть, захотел тишины и покоя?

— Граф, который стремится не пропустить ни одного званого вечера, заглядывая каждой даме под юбки? — скептически посмотрел на него Ник, косвенно признавая правоту Корнелия. — Пожалуй, да, эта история с переездом действительно выглядит довольно нелепо. Понимаю, он бы еще с какой молодой да охочей до его богатств невестой туда отбыл, красотами природы наслаждаться, так нет же. Споро собрал сумки и отчалил. Поговаривают, даже прислугу туда нанять не успел.

Огненный маг пожал плечами. Каких только чудес в мире не бывает, но да, конкретно этот случай выглядит весьма и весьма подозрительно.

— Предлагаете съездить к нему и спросить, чего он так сорвался? — На губах красноволосого мужчины расплылась издевательская усмешка. До северных краев добираться не один день, и в существующих обстоятельствах, когда у них нет даже мало-мальских улик и более основательных подозрений, чем догадки, нет никакого смысла в столь длительном путешествии.

Корнелий нахмурился, признавая правоту брата, но все же сидеть сложа руки они не собирались.

— Можно поспрашивать прислугу в его доме, раз он не успел их с собой забрать. Может быть, кто-то приходил к нему или угрожал... — предложил он, пододвигая поближе к себе папку с чистыми листами и витиеватым почерком выводя все, что он знает об этом самом графе.

— Тогда что мы сидим, поехали! — оживился кронпринц, уже предвкушая веселое развлечение.

— Тебе разве не надо к драконам? — нагло ухмыльнулся Адриан, вставая с жесткого стула и отодвигая его обратно к стене, чтобы не мешал.

— Подождут, — отмахнулся Ник. — Когда я еще съезжу на настоящую разведку? — Его глаза зажглись неподдельным восторгом. Дворцовая жизнь хоть и была весьма загружена и разнообразна, но быстро приедалась.

Близнецы весело переглянулись. Они находились в хороших отношениях с кронпринцем и были не против взять родственника с собой, тем более поездка не должна была занять слишком много времени.

— Тогда поехали! — три мужчины тихо покинули кабинет, срывая с дверей заглушающее заклинание, которое скрыло весь их разговор от подчиненных.

Сама дорога заняла не так уж и много времени. Берест и Ветер — любимые кони Корнелия и Адриана — были только рады внеочередной прогулке по столичному городу. Гнедая кобыла Ника же и вовсе была в восторге от компании молодых и красивых жеребцов, всю косясь темным глазом то на одного, то на другого сопровождающего. Кронпринц ласково похлопал свою красавицу по шее и довольно ухмыльнулся.

Погода в этот день, даже несмотря на ощутимый холод, стояла замечательная — солнышко, вышедшее из-под нависших туч, радовало глаз, птицы уже потихоньку собирались небольшими стайками, готовясь к весне, а дневная суета столицы умиротворяла. Со всех сторон неслись громкие выкрики уличных зазывал. Где-то невдалеке заливисто смеялся ребенок.

— Так и не расскажете про невесту? — Кронпринцу было любопытно. Да что там, всей империи было любопытно, что сейчас происходит у императорских племянников дома, после того знаменательного выступления их невесты.

— Обойдешься. — Адриан не собирался делиться интимными подробностями своей жизни. Впрочем, любыми другими фактами он тоже не собирался делиться.

Густые красные волосы сегодня были туго заплетены в косу, но пара особенно непокорных прядей все равно выбивалась на высокий лоб так, что мужчине постоянно приходилось их поправлять.

Корнелий, едущий с другой стороны от кузена, тихо фыркнул, но предпочел промолчать — раз брат не пожелал делиться новостями, то и он не будет.

Кронпринц покачал головой, но с улыбкой принял ответ близнецов.

— Кажется, мы на месте.

Трое мужчин остановились перед высоким белокаменным забором, ограждающим далеко не маленькие владения графа. Сам же особняк, наоборот, был более темных оттенков, создавая вокруг себя мрачную, тянущую душу атмосферу.

Корнелий присмотрелся к ограждающей их путь магии.

— Защита... — Он нахмурился. Раньше у этого дома никогда не было защиты. Тем более такой. — Ледяной маг осторожно коснулся одного из связующих узлов, предупреждая хозяев особняка о своем визите. — Как думаете, дома кто-то есть?

Адриан тоже нахмурился, разглядывая неприветливо темные окна, плотно зашторенные плотной тканью.

— Не думаю, но проверить стоит. — Он просто-напросто взял и швырнул в защитный заслон огненным шаром. Ник возмущенно фыркнул — огненный маг никогда не действовал слишком тонко, предпочитая вот такие вот масштабные выходы ювелирным действиям.

Прошла минута, две, но реакции так и не последовало.

— К прислуге? Или таки пройдемся по соседям? — Кронпринц не собирался сдаваться так просто.

Близнецы задумчиво переглянулись, не в силах не узнать руку того, кто создал столь мощную защиту.

— Давай по соседям.

Но сколько бы они ни бродили от одного к другому, никто ничего не знал, не видел и не слышал. Зато их подозрения по поводу личности поставившего охранку все же подтвердились: это был их наставник, придворный маг Дэвид, но того сейчас

невозможно было допросить — он еще с неделю назад уехал в какую-то сущую глухомань по поручению императора. И вот тут стоило задуматься — это просто совпадение или дядюшка действительно решил весь дворец очистить от народа?! Впрочем, это можно было выяснить и гораздо позже.

Слуги тоже особо ничего не знали: кто не был допущен до хозяйских комнат, появляясь в доме слишком поздно или слишком рано, чтобы после обеда уйти по своим делам, кто просто не смог ничего вспомнить, а кто и вовсе подписал магический контракт на неразглашение информации о делах графа и сказать ничего не мог.

— Тупик... — все же пришлось признать очевидное. Узнать, почему пожилой аристократ перебрался на окраину, да еще так спешно, им предстояло только уже у самого графа Олдберга.

Глава 19. Поиски выхода

Сразу после ухода близнецов на свою службу, ну или куда они там ушли, я еще какое-то время сидела в столовой, задумчиво осматривая вычурный интерьер. Обстановка всех комнат, какую я уже успела увидеть, была довольно однотипная: цвета только агрессивного оттенка, мебель в едином стиле — с позолотой и довольно сложными, но нефункциональными конструкциями, даже картины на стенах не отличались друг от друга — скучные, однотипные портреты явно прошлых обитателей дома, не отличавшиеся красотой.

Вздохнула, сжимая в руке сочный оранжевый фрукт, и поспешила к себе в комнату, благо дорогу я успела запомнить.

В комнате, быстренько заправив кровать и улегшись сверху, предвкушающе раскрыла первый том так и не изученной вчера энциклопедии и просто пропала из жизни на несколько часов, с восторгом перечитывая длинные абзацы и запоминая новые для меня растения.

Особенно уделила внимание взрывным и опасным травам. И еще теме ядов и противоядий. Никогда не знаешь, что в этой жизни может пригодиться. Вздохнула, ненадолго отвлекшись и посетовав на то, что я не в академии сейчас и тут нет лаборатории. Хотя...

Отложила огромный том, все же решив обследовать этот дом как следует. Кажется, близнецы говорили, что в пределах дома я абсолютно свободна, а значит, могу спокойно перемещаться. По многолетней привычке спрятала все книги подальше и, быстро расправив складки платья, отправилась на исследование.

Разочарование наступило довольно быстро — все комнаты дома были словно под копирку одинаковыми, как я и раньше заметила, а сам дом просто крошечным. Никаких библиотек, тайных ходов, секретных помещений. Для интереса даже выглянула в окно, пытаюсь понять, что за квартал-то такой, но ряд одинаковых домов напротив мне ничего не дал.

На пробу попыталась выйти на улицу, но, похоже, близнецы подстраховались, поставив от меня магическую защиту. В груди снова завозился червячок возмущения, что со мной обращаются столь унижительно, но я его упорно давила. Ну не продержат же они меня год взаперти. Во дворце проходят обязательные балы и приемы, на которые они явно будут должны меня притащить. Да и мои родители, конечно, поинтересуются, куда я делаюсь.

Снова тяжело вздохнув, потопала изучать последнее место, куда я еще не залезла, — подвал. Темнота, противный затхлый запах и липкая паутина меня не остановили. Пришлось лишь снова подняться наверх и стащить из уже изученной кладовки несколько свечей, чтобы освещать себе путь. Вернулась обратно к старинной покосившейся двери. Открыла...

Должна признаться, было несколько жутко. Наступила на первую ступеньку, наблюдая, как крошечный огонек свечи медленно, сантиметр за сантиметром, рассеивает мрак уходящего вниз коридора. Тихий шелест песка под ногами от полуразвалившихся ступеней и паутина в лицо. Выставила вперед руку, чтобы собирать на нее все тянущееся и липкое. Передернулась от отвращения, только подумав, какого размера тут могут быть пауки, и чуть не заорала от резкого движения сзади.

Меня кто-то крепко схватил за талию, жарко притиснув к горячей груди, и подышал воздухом в ухо.

— Куда-то собралась?

Дрожь, зародившаяся где-то в груди от этого властного глубокого голоса, чуть было не пробралась наружу, выдавая меня с головой. Все внутренности завибрировали.

Тихо пискнула, молча позволяя вытащить меня из темного пространства на свет, к двум яростно вращающим глазами братцам. Возмущение их поведением никуда не делось, так что в этот раз я даже не стала прятать взгляд, сложив руки на груди и уставившись на

них в упор.

— Что ты собиралась там делать? — зло начал ледяной маг, словно я совершила нечто плохое. Надо же, а я-то думала он самый спокойный, но Адриан сейчас по сравнению с ним точно выглядел менее агрессивным. Закатила глаза к потолку. Сами же разрешили мне исследовать этот дом!

— Хотела посмотреть, что там! — не осталась в долгу, отвечая твердо и уверенно.

— Зачем? — Глаза ледяного наполнились какой-то странной эмоцией. Температура в комнате опустилась ниже нуля. Зябко поежилась, но не отступила.

— Интересно! — припечатала и все же шмыгнула сопливым носом.

На меня все так же странно посмотрели, но леденящий душу холод пропал. Странно, но магию ледяного я ощущала внутри себя тоже как-то горячо и страстно, так же, как и огненного. А вообще, я не уверена, что он ей даже сейчас пользовался. Скорее это была неконтролируемая реакция.

Постаралась скрыть свои чувства за маской бесстрастности.

— Что ты хотела там найти? — Допрос продолжался, хотя меня и перестали буравить взглядами.

— Не знаю. Хоть что-нибудь интересное! — я пожала плечами, отвечая правду. Ну скучно мне! Не привыкла я к столь долгому ничегонеделанию!

— Что ты там прячешь? — Он глянул на мою руку, которой я дотронулась до места ожога от зелья, оно разболелось от столь грубого обращения.

— Ничего. — И ведь не соврала даже, а мне все равно не верят. По глазам вижу!

Корнелий нервно дернул бровью и резко прыгнул ко мне, хватая за руку и заставив показать ее ему, но при этом снова больно задев ожог. Я невольно застонала. Глаза мага неожиданно смягчились.

— Что там у тебя? — Он подозрительно сощурился.

— Ничего. — Снова упрямо выпятила подбородок, надеюсь, не менее яростно сверкая злым взглядом.

— Если ничего, то почему тебе больно? — уже мягким, успокаивающим голосом, но сразу же снова злым: — Не покажешь, я сам все посмотрю!

Отчаянно зашипела, пытаясь скинуть его руку, и, к удивлению, он действительно разжал пальцы, давая мне отойти на два шага. Удивленно моргнула.

— Так что там у тебя? — не отступил ледяной. Я поморщилась — похоже, действительно не отстанет.

— Ожог, — буркнула тихо.

— Что? Не слышу! — Похоже, командный тон они отрабатывали точно на собаках. Вот как рычит!

— Ожог! — крикнула громко, зло поднимая взгляд и буравя его в ответ, пока ледяной удивленно и как-то озлобленно повернулся к брату.

— Что? — отмахнулся тот. — Я ее даже пальцем не тронул!

— А только что?

— Слушай, что за намеки? Я когда-нибудь оставлял ожоги на людях? — Теперь была очередь злиться Адриану. Под шумок попыталась тихо слинять из комнаты, но грозный рык двух мужчин так меня остановил. В дверной арке замелькала пелена магической защиты, видимо, чтобы точно не убежала.

— А ну стоять!

Вздрогнула, снова поворачиваясь к взбешенным братьям. Ледяной продолжил свой допрос.

— Что за ожог, от чего и когда он появился?

Поморщилась. Ага! Так я и сказала!

— А не твое дело! — От адреналина, гуляющего в крови, тоже перешла на «ты». Сердце, отчаянно стучащее от используемой мужчинами магии, зашлось где-то в горле. Да что же со мной происходит-то от их магии? Что за напасть?

— Я твой жених, возможно будущий муж, так что мое! — Его голос и поведение выражали крайнюю степень бешенства. Ледяные вихри, спускающиеся с его волос, закружили по комнате. Ресницы мага покрыл тонкий слой инея.

Испуганно попятилась, ощущая, что еще немного — и я просто разревусь от переполняющих меня противоречивых эмоций от магии близнеца и нашей перепалки.

Неожиданно на выручку пришел второй брат, оттесняя ледяного и прогревая вокруг нас воздух. Ощущения в груди усилились, медленно спускаясь к низу живота горячим комком дикого необузданного желания... м-м... поцеловать? Накинуться на мага?

Сделала еще два шага назад. Руки задрожали.

— Все успокоились. — Тихий, обволакивающий сознание голос только добавил моим ощущениям еще большей остроты. На глаза навернулись слезы. Мне было дико страшно — почему я так на них реагирую? Почему чувствую их магию? Что вообще происходит?

Корнелий неожиданно действительно послушался брата, отступая от меня в сторону на два шага. А вот Адриан, наоборот, попытался приблизиться. Нет! Нет! Нет!

Отскочила в угол, не желая даже думать о том, что сейчас требует сделать мое тело. Это низко! Это неприятно! И это странно! Я наверняка просто-напросто обожгусь об его кожу!

— Мелания. — Он оставил попытки приблизиться. — Просто скажи, от чего у тебя ожог и насколько сильный. У меня в комнате есть специальные зелья от ожогов, я могу тебе дать.

Еще сильнее вжалась в угол, опасливо наблюдая за близнецами. Солнечный свет, освещающий достаточно широкий холл, причудливо опускался на их волосы, интересно отсвечивая магией. В голову вдруг взбрела мысль выдрать у каждого из них по волосинке и внимательно изучить. А лучше сразу прядь!

Но от меня ждали ответа.

— Вчера, когда отец меня... — опустила лишние подробности, сразу переходя к сути: — Я зелье на себя пролила.

Чтобы оставить мысли об их волосах, уставилась на свои пальцы. Не хочу я на них смотреть, не хочу, и все тут!

— Какое зелье? — спросил он мягким тоном.

— Не знаю. Там все, что было на столе, смешалось, — ответила тихо.

Со стороны ледяного донесся раздраженный вздох. Огненный явно тоже что-то тихо выговаривал себе под нос сквозь зубы.

— Понятно. И сильный ожог? — наконец спросил он чуть громче.

— Да, — я уже прошептала.

Со стороны ледяного пришла волна неожиданной дрожи. Он что, опять магичит? Стиснула зубы, стараясь сдержать себя и не выдавать реакции.

Громкие шаги — и я осталась один на один с огненным магом.

— Что ты хотела увидеть в подвале? — снова начался допрос, хоть уже и не таким тоном, как у брата.

— Просто было интересно. — Я пожала плечами.

— Ну тогда пошли, — неожиданно резко его тон сменился на задорный.

Удивленно вскинула голову, отмечая, как в его глазах загораются искорки света.

— Куда? — Сообразила не сразу.

— В подвал! Корнелий пока принесет тебе зелье от ожогов. И не обижайся на брата — у нас был довольно тяжелый день, а мы просто испугались, что ты без освещения можешь упасть и сломать себе шею. Ну кто берет обычные свечи в такую темноту? Тут лучше артефакт света взять.

И где я должна была взять этот артефакт? Его у меня отродясь не водилось, да и в доме я его не увидела. Впрочем, даже если и был бы, сомнительно, что смогла бы настроить магическую безделушку на себя, я же не маг. Растерянно посмотрела на мужчину, но он уже отвернулся, направляясь к старой покосившейся двери. Тихо щелкнули пальцы, и я снова вздрогнула — вокруг нас горели три большие огненные сферы.

— Ты идешь? — поманили меня за собой, и я, уже забывшая про свой страх и ожоги, зачарованно последовала за ним. Надеюсь, в подвале все же окажется что-нибудь мало-мальски интересное. Например — старая лаборатория, или сундук с древними свитками рецептов зелий, или что-то еще!

Глава 20. Всеобщее разочарование

Темнота явно законсервированного на долгие годы помещения медленно отступала под напором огненных сфер мага. Тихий шелест шагов впереди меня заставлял сердце восторженно екать от предвкушения и возможности увидеть что-то интересное. Облизала пересохшие от волнения недавней перепалки губы. Тихо вздохнула.

Адриан, идущий на шаг впереди меня, замедлился. Огненные сферы моргнули. Я, вздрогнув от новой волны магии, неловко поставила ногу на очередную скользкую от многолетней пыли и грязи ступеньку и поскользнулась, начав заваливаться назад. Тихо вскрикнула, уже представив момент встречи моей головы с каменными ступенями. Но когда я уже мысленно готовилась к сильной боли, тело вдруг обдало морозной свежестью подхватившего меня на руки ледяного мага.

— Осторожнее, — его тихий шепот в интимном полумраке слабо освещенного подземелья отозвался теплым томлением у меня в желудке. Похоже, я действительно рисковала, решив сунуться сюда в одиночку. Сглотнула вдруг ставшую вязкой слюну, стараясь не шевелиться в неожиданно теплых руках. Почему-то я представляла его кожу обжигающе холодной.

— С-спасибо, — голос дрогнул. Зажмурилась, пытаюсь привести мысли в порядок и убедить саму себя, что все нормально. Это просто обыкновенная химическая реакция в юном теле. Не более. Если бы меня так же подхватил Герд, ощущения были бы те же.

Вспомнила, как он обнимал меня в коридоре академии, пока мы прятались от близнецов, спешащих на бал за своей невестой. И постаралась сразу же отогнать это видение, убеждая себя, что я ничего не почувствовала только потому, что была увлечена исчезающей и появляющейся дверью. Да! Именно поэтому, а не потому, что меня хоть как-то волнуют эти два таких разных и таких одинаковых мужчины.

Ладонь ледяного мага опустилась мне на голую кожу груди, впитывая в себя мой заполошный от противоречивых эмоций пульс.

— Спокойнее, — снова тихий интимный шепот мне на ухо и неожиданно легкое и совсем не холодное дуновение ветерка. Я подумала, что он все-таки скорее водяной маг с предрасположенностью к холоду.

Меня осторожно отпустили, снова поставив на ступени, и только после этого Адриан, все это время стоящий к нам спиной и рассматривающий что-то в пока еще невидимом для нас помещении, обернулся. Его глаза лукаво блеснули огненными искрами, но он промолчал.

Плавный шаг в сторону — и нам открылся вид на пыльное, невероятно грязное помещение подвала, которое заполняла различного рода рухлядь — клочья гардин, покосившийся от старости шкаф, открытый сундук с какими-то тряпками.

Разочарованно выдохнула, но еще пока не оставила надежду на то, что среди этих старых обломков может найтись что-то интересное. И, уже не обращая никакого внимания на близнецов, прошла мимо них, убирая грязную пыльную ткань с чего-то объемного.

В воздух мгновенно поднялся большой столб пыли, пляшущей в свете огненных сфер. Смачно чихнула. А потом еще и еще, но продолжила убирать пыльные тряпки, с интересом открывая ящички найденного под тканью секретера. Не знаю, чем в этот момент занимались близнецы, но меня уже точно никто не трогал, позволяя в свое удовольствие копать в разного рода хламе.

Восторг неожиданного приключения в доме приятным теплом радости и восторга разливался по крови.

Понятия не имею, сколько я рылась в старых вещах, но пришла в себя уже только тогда, когда огненные сферы темными искрами начали оседать на пол, практически растворяясь в воздухе. Живот жалобно завыл, напоминая о себе. Удивленно чихнула.

Это что? Это сколько я тут? Осмотрела перепаханное помещение с вывернутыми ящиками. Волосы, снова упавшие на лицо, пришлось быстро убрать. Попыталась оттереть от правой руки какую-то въедливую пылинку.

И только я уже думала начать подниматься, как откуда-то сверху раздалась вредным и противным голосом резкая команда, убившая весь мой восторг от находок на самом корню:

— Их высочества ждут к ужину! Срочно!

Сморщилась, припоминая, при каких обстоятельствах я попала в этот подвал и что этому предшествовало. Вредные императорские племянники.

Подошла к собранным в хлипкую деревянную коробку вещам, схватила ее и, гордо вскинув подбородок, поднялась наверх, осторожно ступая на ступени. Не думаю, что мой отец обрадуется, узнав, что его любимая дочурка свернула шею в пыльном грязном подвале.

Дворецкий, неприязненно встретивший меня наверху, хмуро прошелся по мне взглядом, резко отбирая прижатую к груди коробку.

— Их высочества ждут! Срочно! — непререкаемым тоном.

Ну а я что? А я ничего! Тихо хмыкнула, представила, что я из себя, должно быть, сейчас представляю, после того как несколько часов копалась в пыли, и уверенно направилась в сторону столовой. У дворецкого удивленно округлились глаза. Должно быть, он ждал, что я сначала зайду к себе в комнату, приму душ и переоденусь, но грязь да пыль — право, какие мелочи!

Не обращая внимания ни на какие злобные взгляды, открыла дверь, ведущую в столовую, и, гордо задрав подбородок, прошла к своему месту. Села. И только тогда заметила за столом лишние уши и глаза, с каким-то странным исследовательским интересом разглядывающие меня.

Близнецы же и вовсе, кажется, дышать перестали от моей наглости. Оскорбленно сверкнула глазами: а нечего было на меня столь грубо орать и звать! Сами же сказали, что срочно! Взяла вилку в руки и под ошарашенными взглядами мужчин молча начала есть, стараясь не касаться ничего пропыленными пальцами.

Глава 21. Чудо чудное, диво дивное

Корнелий

То, как нам отчаянно «повезло» с невестой, я окончательно прочувствовал только тогда, когда выпустил на волю все свое природное и магическое обаяние, пытаюсь отвлечь ее от подвала, а вместо того, чтобы поддаться, эта ненормальная с каменной рожей поблагодарила меня за то, что я не дал ей упасть, и молча зарылась в сундук с рухлядью, отчаянно чихая от пыли и пачкая нежно-голубое платье.

Я вместе с братом шокированно разглядывал невесту, даже не зная, что сказать по этому поводу. Она не поддается нашей магии? Она обладает к ней иммунитетом? Я не чувствовал в ней никакого магического источника, чтобы отражать наше воздействие, но факт оставался фактом — она не среагировала ни на брата, ни на меня, что буквально выводило из себя, заставляя понимать, как же глубоко мы с братом попали.

— Как думаешь, император знал? — перекатил в пальцах небольшой огненный шарик Адриан, так же, как и я, задумчиво разглядывая девушку, увлеченно зарывшуюся в какой-то ящик. На нас она не обращала ровным счетом никакого внимания. И могу спорить — не слышала тоже, уйдя с головой в поиски чего-то непонятного.

— Понятия не имею, но это уже перестает быть забавным. — Его лицо исказила гримаса раздражения. Понимаю. Меня тоже вся эта возня вокруг трона нервирует, а в частности сам император. Станные поступки, нелогичное поведение. А еще эта... невеста.

— Согласен. — Я кивнул. — Ты так и не успел рассказать, о чем вы беседовали с Ником, пока я выяснял у дядюшки, когда вернется Дэвид, после того как он поставил столь мощную защиту на дом Олдберга, — поинтересовался, поворачиваясь к девушке спиной и собираясь покинуть этот темный пыльный подвал как можно скорее.

— Да мы пока только успели обсудить различные события в империи, которые могли бы повлиять на императора, — пожал брат плечами, тоже поднимаясь по ступеням. Огненные сферы, заряженные его магией, еще несколько часов будут гореть как надо, а за невестушкой лучше поручить следить дворецкому — не думаю, что теперь с ней может приключиться что-то страшнее пропыленного платья. Лесенки я, насколько это возможно, отчистил от грязи и сырости — поскользнуться уже не должна.

— Давай пригласим его сюда на обед и разберем все в спокойной обстановке, — предложил, ощущая, как помолвочный браслет на моей руке мерно греется — все же мы слишком долго провели вне дома. Он начал обжигать уже тогда, когда я принялся задавать Мелании вопросы. Не думаю, что ехать сейчас во дворец — хорошая идея.

— Как хочешь, — пожал плечами Адриан.

Ник приехал быстро и с охотой, но с порога начал свои дурацкие подколки про невесту. Да, да. Помнится, когда отец его женить собирался, мы тоже с братом не пренебрегли воспользоваться столь ярким поводом для шуток, но... паршиво же и без него! Он-то отделался от женушки, а вот нам, похоже, подобное даже не светит.

Поморщился, приглашая его в облюбованную нами с братом гостиную в чуть менее вычурных тонах, чем весь дом.

— Интересный у вас домик, — расплылся в ехидной улыбке Ник, сучающе отковыривая ногтем золотую крошку от лепнины.

Мы с Адрианом синхронно поморщились.

— Не напоминай. Твой отец, кстати, выбирал. Жуткая безвкусица, — высказал наши общие мысли брат, легким движением пальцев зажигая большой камин и поднося к огню руки.

Тоскливо вздохнул, посматривая на кружащиеся за окном снежинки, — весна в этом году явно будет поздняя, и при Нике его открывать не стоит. Он не мой брат, сам себя не

согреет магией. Ему по какой-то странной случайности в наследство от родителей вместо огненной магии отца-императора досталась слабенькая земляная магия матери.

Ник хмыкнул, заново оценивая «красоты» дома.

— Итак, о чем вы хотели поговорить? — Его тон сменился на деловой.

— Для начала расскажи мне все, что ты знаешь о своем отце, — пожал плечами я, подходя к бару и разливая по трем бокалам благородный напиток. И нет, сейчас мы обойдемся без крепкого алкоголя — нам нужны ясные головы.

Двоюродный брат задумался, сортируя какие-то сведения у себя в голове.

— Вы же знаете, что я не слишком много о нем знаю. — В его глазах печальной дымкой отразилась тоска по нормальной семье.

Мы с Адрианом кивнули — у нас хоть было нормальное детство, а существование кронпринца император вообще долгое время держал в тайне, обрюхатив простую крестьянку из какого-то дальнего села. И чтобы не привлекать к тому лишнего внимания, он долгое время даже не вспоминал о сыне, оставив его с матерью выживать в глухой деревушке, перебиваясь с хлеба на воду. И только когда Нику исполнилось десять лет, его забрали во дворец и начали обучать премудростям правления.

— И все же, — настоял Адриан, на мгновение отвлекаясь от искр огня, пылающего в камине, — говори все, что знаешь.

— Родился в правящей семье. Был старшим сыном. Когда время его отца подошло, принял бразды власти на себя. — Нику явно тема не доставляла особого удовольствия.

— А круг общения, привычки? — попытался разговорить его я.

— Да какие там привычки. — Он отставил бокал в сторону. Мерцание крошечных огней в хрустальных гранях фужера дало яркие отблески на деревянную поверхность. — Он с вами и то больше общается. Сами же знаете — у меня были няни, учителя, но никак не отец.

Я тихо выдохнул, признавая его правоту. Это правда, на наших семейных ужинах император появлялся куда чаще, чем на встречах с родным сыном.

— А твоя мать ничего такого не знает? — озвучил мои мысли брат. — Он не встречался с ней после того, как, ну... — он не стал продолжать, имея в виду ночь зачатия самого кронпринца.

Ник поморщился, в защитном жесте сложив руки на груди.

— Нет. Вы же знаете, что мне даже так и не удалось уговорить ее переехать в столицу.

Я откинул голову на мягкую спинку дивана, пытаюсь сопоставить факты. В целом получается, что мы явно что-то пропускаем в биографии дядюшки. Что-то очень и очень важное пропускаем. Что-то, что могло повлиять на него настолько, что вместо того, чтобы представить императрицу двору, он обрюхатил одинокую вдову где-то на окраине империи и забыл о сделанном сыне на долгие годы. И возможно, именно эта причина заставляет его вести себя столь странно сегодня. Отец явно должен это знать!

Переглянулся с пришедшим к тем же выводам братом.

— Он не рассказывает о прошлом, ты же помнишь, — покачал он головой, с тихим вздохом убирая руки от огня и присаживаясь на диван рядом со мной.

Я кивнул, подтверждая его слова. Отец точно не расскажет, а вот...

— Когда поедет? — В глазах брата сверкнули довольные блики тех же мыслей. Наша мать может знать хоть что-то!

Задумчиво перевел глаза на все же немного жгущийся браслет. Адриан проследил за моим взглядом, мгновенно мрачнея. По всей видимости, его браслет его совершенно не беспокоил.

— Эй, я все же здесь! — раздраженно щелкнул пальцами кронпринц, наблюдая за нашими переглядываниями. — О чем речь?

— Наша мать может что-то знать, — просто сказал Адриан, — но из-за невесты мы не можем поехать к ней прямо сейчас. Они с отцом в загородном поместье, а это в пяти сутках отсюда как минимум.

Некоторое время мы молчали, каждый думая над своей проблемой. А затем дворецкий, тоже нанятый дядюшкой лично, позвал нас на обед, да так мы и просидели за столом вплоть до ужина, строя различного рода гипотезы о том, что же могло такого произойти с императором в молодости, что тянется тайной интригой вот уже много лет.

— Я тебе говорю, что этого не может быть, — жаркий спор о происходящих в империи событиях не утихал вот уже часа три. Горячие искры с волос Адриана буквально сыпались буйным каскадом, оставляя на щербатых досках пола маленькие черные точки ожогов. Ник, уже давно отсевший от нас подальше, чтобы не цеплять нашу магию, ему возразил:

— Еще как может: вспомни, что было пять лет назад!

Мы все прокрутили в уме заигрывания императора с одной из старух-фрейлин, которые неотступно жили во дворце еще со времен его матушки и нашей бабушки, погибшей на охоте по неосторожной случайности вот уже много лет назад.

— Да нет, тебе говорю! — взревел Адриан, раскрытой ладонью громко хлопая по столу и соскакивая со своего места.

— А я говорю — да! — Ник стоял на своем.

И именно этот момент выбрала невестушка, чтобы войти в столовую. Все тут же забыли тему разговора, в немом шоке уставившись на серо-коричневое пыльное пятно.

Платье, некогда голубого цвета, сейчас было едва ли даже серым. Нежная фарфоровая кожа приобрела землистый оттенок, а на носу у девушки гордо восседала паутина с уже давно покинувшим наш мир маленьким паучком.

В груди зажегся слабый огонек раздражения на эту ненормальную неугомонную девицу. Она часто будет что-то вытворять? То к косяку в храме прицепится, то в пыльном платье на ужин придет, словно нельзя было уделить хоть каплю времени на душ и переодевание. А чего только стоит ее выходка с подвалом?.. До сих пор поджилки трясутся: ведь это дом старой постройки — на лестницах тут обычно всегда довольно скользко и сыро, а она еще и без света туда собиралась пойти.

Впрочем, почему я должен терпеть рядом с собой замарашку? Не стоит поощрять подобное, ведь нам жить вместе еще целый год, во дворец ее водить — пусть привыкает более строго придерживаться этикета. Да хоть руки перед обедом моет!

— Мелания. — Должно быть, мой голос звучал как-то устрашающе, так как девушка невольно вздрогнула и нервно покосилась на меня, словно я чудовище какое, но сбавлять тон я уже не стал — в конце концов, я требую просто чистоты, а не каких-то там сверхъестественных вещей. — Встань и выйди из-за стола. Неприлично появляться в обществе в столь... — еще раз оценил ее внешний вид, — оригинальном виде, — подобрал наименее обидное слово.

Однако взгляд невесты стал колючим. В глазах огнем горела решительность и даже какая-то ярость. Девица расплылась в спокойной уверенной улыбке и встала. Нависая над столом и пачкая падающей с ее одежды пылью блюда. Поморщился — ну это уже ни в какие ворота! Она совсем не думает?!

Раздражение, накопившееся за день, искало выхода.

— Это вам, а не мне приспичило вызвать меня сюда словно собачонку и даже не дать времени на то, чтобы переодеться! — Ее голос отливало сталью.

— Да кому ты нужна? — вырвалось невольно. Хотя я вовсе не имел в виду ничего оскорбительного, однако прозвучало это явно некрасиво. Судя по взгляду девушки,

сейчас будет буря! Постарался не смотреть на тело мертвого паучка.

Однако невеста среагировала очень своеобразно, демонстративно вытягивая грязные пальцы и отряхивая их прямо над столом. Удивленно вскинул брови — любая другая бы на ее месте просто громко закатила истерику, а эта взяла и отряхнулась?! Оригинально! До этого момента еще ни одна из моих прошлых пассий не реагировала так спокойно на подобные слова, а то я, признаться, иногда действительно ляпну не подумав.

Девушка, сверкнув странным взглядом и откинув мокрую челку со лба, манерно присела в глубоком реверансе, запутавшись в подоле прилипшего к ногам явно от подвальной сырости платья. И надо отметить, прилипшего к очень красивым, стройным и длинным ногам. Быстрым взглядом я оценил и довольно высокую, пусть и небольшую, но округлую грудь с гордо торчащими от холода сосками, тонкую талию, узкие красивые запястья.

— Как вам будет угодно, ваши высочества.

Дверь столовой тихо хлопнула, снова оставляя нас втроем.

— Зря вы так, — подал голос кронпринц. — Девушка же сказала: ее вызвали очень срочно, и времени на переодевание у нее не было.

Я поморщился — ну ляпнул не подумав, что такого-то? Не я же в пылице за стол сел!

Глава 22. Шоковая терапия

Адриан

Сразу после вполне резонных слов Ника мы с братом притихли и задумались: а с чего, собственно, девушка вообще решила столь срочно отужинать, даже не помыв руки, если мы ее не звали — могла бы и дальше копаться в подвале, а потом бы отдельно поела, ну или просто бы позже подошла. Вопрос встал ребром, но времени разбираться сейчас не было совершенно, поэтому мы просто продолжили прервавшееся было обсуждение, решив выяснить все чуть позже лично. Нам давно было пора поговорить с невестой нормально.

Разговор с кронпринцем продолжился практически до полуночи, ведь на следующий день ему уже было необходимо уезжать на свою дипломатическую миссию. Наконец, спустя несколько часов горячего спора и сотен выдвинутых гипотез можно было расслабиться и расходиться. Было решено все же попытаться раскрутить нашу мать на информацию, ибо ее не хватало в крайней степени. Концы с концами в этой истории никак не хотели связываться вместе.

Наедине с братом можно было вновь не скрывать силы — так что камин в нашей общей гостиной, потухший было после нашего перехода в столовую, снова вспыхнул ярким пламенем. Сердце наполнилось пылающей теплотой родной стихии. Корнелий же первым делом привычно подошел и открыл окно, запуская внутрь морозный воздух. Не торопится в этом году весна, определенно. Хотя вроде снег понемногу уже начал таять, и, должно быть, холодных деньков осталось не так уж и много.

— Что думаешь по поводу невесты? — задумчиво закусил губу брат, внимательно всматриваясь в морозную даль ночного неба.

Обернулся на него, по многолетней привычке играя пальцами с бусиной огня, перекатывая ее разными сторонами. Нетерпеливые угольки поленьев весело затрещали, разогреваясь чуть сильнее, чем необходимо. Снизил влияние магии.

— Не знаю. Мутно это все. — Странная ситуация с ужином мне, как и брату, не давала покоя. Зачем девушка пришла на ужин вся в пыли и грязи? Я же оставлял ей огненные сферы в подвале, ей вроде нравилось там ковыряться. Кстати, надо будет сходить и погасить их, раз уж она покинула помещение и освещение больше не требуется.

— Тоже грешить на дворецкого?

Пожал плечами, тоже подходя к окну и пересаживая на подоконник огонек, сделав его совершенно не горячим, свежий воздух колючим ветром растрепал мне челку. Раздраженно заправил выбившиеся пряди обратно в косу. А что тут грешить — и так понятно все. Только странностей тогда это добавляет еще больше. Этот дом, как и дворецкого, выбирал лично дядюшка. И поведение его слуги по отношению к нашей невесте в столь странном ключе подозрительно.

— Да, заварил дядюшка кашу, — покачал головой братишка, громко вздохнув и быстрым движением перемещаясь к жесткому дивану, устало откидывая голову на спинку. Да, мебель в этом доме тоже ни к черту. Не только прислуга.

От окна вслед за братом потянулся морозный воздух зимы. Обивка дивана покрылась блестящим в свете камина инеем. Ветер, ворвавшийся в комнату холодным порывом, снова растрепал мои волосы, словно боясь совершить что-то более озорное.

— Ладно, ты как хочешь, а я спать, — резко встал с места Корнелий, уже было прикрывший ресницы в дреме.

Я кивнул, продолжая задумчиво смотреть через окно вдаль и пытаться структурировать в голове всю полученную сегодня информацию. Нескладно все как-то. Очень даже нескладно.

Дверь в комнату брата закрылась с тихим стуком, на мгновение выгоняя меня из задумчивого транса. Устало прикрыл ресницы. Прядь волос, опять вылезшая из косы, неприятно пощекотала подбородок. Надо тоже пойти поспать. Завтра будет новый день,

и можно будет взглянуть на всю эту ситуацию как-то иначе.

Однако вместо хорошего утра, когда можно спокойно посидеть и подумать над проблемами, над ухом набатом прозвучал вызов во дворец, к императору. Так что сразу после завтрака нам все же придется ненадолго отлучиться, да и на службе стоит принять отчеты у ребят. Вчера мы как-то не были расположены особо выслушивать, и все сбежали.

Корнелий, тоже выглядевший не слишком довольным с самого утра, приветственно мне кивнул, присаживаясь за стол в столовой. Невеста снова опаздывала, но мы не стали торопить. И так вчера наговорили много лишнего. Надо будет сегодня извиниться.

— Плохо спал? — участливо поинтересовался я, накалывая на вилку кусок сочного омлета с беконом, ароматно пахнущим свежим мясом. Ладно хоть, этот дворецкий еду исправно нам приносит. Не халтурит в этом плане. Хотя надо будет поинтересоваться, кормит ли он вообще девушку, если нас нет дома. А то окажется, что мы и тут все прошляпили.

— Угу. Все из головы не шла эта ситуация с невестой. Зря мы на нее вчера всех собак спустили, — как нельзя точно отразил мои мысли брат.

— Согласен. Надо извиниться, — озвучил я общий вывод. Все же и с подвалом ситуация вышла крайне неприятная, да и потом в столовой.

Природа за окном снова решила поменять полярность и начать оттаивать потихоньку. Не смог скрыть улыбки, наблюдая, как солнечный луч, проникающий сквозь оконное стекло, заставлял весело скакать в воздухе многочисленные пылинки — мне больше по душе весна и лето. Корнелий же только раздраженно фыркнул, проследив за моим взглядом — эти времена года он не очень любит. На то мы с ним и разных полярностей маги. Только долг перед империей и кровное родство не дает мне переехать жить к жерлу вулкана, а брату — в ледяную степь. Хотя... там, наверное, мы бы совсем заскучали. Здесь-то со всеми многочисленными проблемами бывает достаточно нудно.

— Предлагаю сегодня быстро закончить с делами и следующие несколько дней провести с девушкой. Нам необходимо постепенно сближаться, иначе браслеты, — Корнелий выразительно указал на свой, — нам точно не простят.

Меня мой браслет пока еще не беспокоил, так что я просто неопределенно пожал плечами. Если брат хочет выходных — устроим. Как раз съездим к родителям, нормально познакомим их с невестой, поговорим с мамой. Снег еще не растаял, можно взять санную упряжку. Моя магия в любом случае не даст девушке сильно мерзнуть в дороге, так что этот план может быть вполне осуществимым. А обратно вернемся с родителями в обычной карете. Кажется, отец писал, что через тройку недель уже планирует возвращаться в столицу.

Тихий скрип пола в коридоре — и дверь столовой тихо стукнула, впуская какую-то осунувшуюся Меланию. Удивленно глянул на брата — что это с ней? Но он тоже лишь нахмуренно смотрел на нее. Вежливо привстал со своего места, дожидаясь, пока девушка присоединится к нам за столом, но она, кажется, этого даже не заметила, снова обзавав нас высочествами.

Мы с братом переглянулись. Корнелий нервно прикусил губу — похоже, невеста ему все же в какой-то степени даже нравится, иначе он бы так не волновался. И это хорошо — если он сможет с ней сближаться за этот год, то не придется решать, кто играет свадьбу. Надо бы помочь им.

Незаметно пнул брата под столом, выразительно указав взглядом на девушку. Корнелий поморщился, но тут же взял себя в руки и постарался вежливо улыбнуться.

— Как спалось? — слова дались ему с трудом.

Девушка злобно глянула и что-то невразумительно промычала, сильнее утыкаясь в свою тарелку. Корни беспомощно улыбнулся. Да, мне тоже не нравилась эта ситуация.

— Сегодня мы должны хотя бы часть дня провести во дворце, а с завтрашнего дня, думаю, сможем несколько дней побыть все вместе, получше узнать друг друга, — попытался предпринять еще одну попытку достучаться до девушки брат, но и она вышла провальной. Она уже не желала идти с нами на контакт, и я ее прекрасно понимал. Извинения комом застряли в горле, но...

Корнелий отрицательно мотнул головой, указывая на часы. Я кивнул. Да, сейчас не так много времени, а вот днем... Днем можно будет нам всем поговорить в спокойной обстановке. Расставить все приоритеты и обсудить нашу ситуацию. А сейчас он прав, надо поторопиться, быстро выполнить все свои дела во дворце и тогда уже нормально поговорить с девушкой. Извиниться и все объяснить. Глядишь, к обеду она немного отойдет и не будет смотреть такой букой.

Императорский дворец. Малый тронный зал

Император, как обычно, величественно восседал на высоком, обитом золотом и обложенном подушками троне, задрав подбородок повыше к художественно оформленному потолку, изображающему сцену кровавой расправы над врагами, в центре которой стоял родоначальник императорской семьи. Мы с братом расположились с левой стороны от трона, лениво рассматривая толпящихся: совсем вылетело из головы, что именно сегодня проходит ежемесячный суд, на котором мы иногда играем не самую последнюю роль.

— Ваше императорское величество, — склонился в низком поклоне какой-то купец, протягивая руки к повелителю и слезно умоляя его разрешить спор с его первым конкурентом — тот занял его законное место на ярмарке, тем самым лишив почти годовой прибыли.

Я скучающе провел взглядом по стенам величественного тронного зала, сдерживая зевок. Как они все надоели — купцы, мелкие торгашки, несчастные притесненные соседи. Хотя бы по какому крупному делу шли.

Дядюшка важно кивал в такт рассказу, сделав вид, что полностью сосредоточен только на собеседнике, а сам все же искоса поглядывал на нас с братом, чему-то ухмыляясь.

— Ваша проблема мне понятна, — кивнул Вильямс, когда купец закончил жаловаться на неурожай, сырость в доме и жену-стерву. Его пальцы в ленивом жесте были направлены на меня. Я закатил глаза к потолку, выходя из тени высокого трона.

— Вы имеете разрешение на торговлю на данной ярмарке? — лениво произнес стандартную фразу, делая вид, что обязательно, вот прямо сейчас, брошусь решать вопросы бедного и обездоленного мужчины, пришедшего к нам с золотым перстнем на пальце от не самого дешевого ювелира страны, — с голода он умирает, как же.

Корнелий, на которого императорский перст пока не указывал, язвительно усмехнулся. Он знал, как я ненавижу подобные дела.

— Да, конечно. Вот оно, здесь! — Мне тут же предоставили гору бумаг, среди которых мне предстояло самому найти нужное. Вдохнул, быстро перебирая толстую кипу. Три раза перечитал данный документ и с тяжелым сердцем переложил его в свою папку расследуемых дел. И какого черта император повесил на нас еще и подобную текучку?

— Ваше дело будет рассмотрено в ближайшие дни. О результатах вам сообщат, — пообещал я, уже прикидывая, кому можно будет поручить это дело. Кто из нашего отдела не слишком занят и может себе позволить подобное отвлечение.

— Спасибо вам большое! — Глаза мужчины сверкнули мстительным огоньком. Вот чувствую, что все там будет не так ладно, как кажется.

Величественно кивнул, проходя к своему месту за троном.

— Следующий! — властный рык императора. Пытка продолжилась.

Императорский дворец. Служба безопасности империи

— Как думаешь, что сейчас делает Мелания? — Мысли брата явно были далеки от происходящего, впрочем, как и мои. В данный момент мы находились в своем отделе, перебирая полученные за сегодня бумаги и решая, с каким делом кто быстрее всего сможет справиться.

— Не знаю, — пожал я плечами, — возможно, спит. Утром она выглядела какой-то усталой.

— Тоже заметил? — Глаза брата на мгновение зажглись огоньком интереса. Температура в кабинете чуть опустилась. Я улыбнулся.

— Это было сложно не заметить. Думаю, нам предстоит все ей объяснить и извиниться, — покачал головой, сам не веря в то, что говорю. Извиняться и заискивать перед навязанной невестой, которая опозорила нас по всей империи, было действительно тяжелым шагом для меня. Но брат прав — девушка не виновата.

— Да, я тоже так думаю. — Пальцы брата ловко переложили несколько документов в мою стопку, пока я отвлекся на затухающие под натиском холодного ветра из окна искры пламени в камине. Сделал вид, что не заметил, еще немного поднял температуру воздуха, снова оживив огонь, и, дождавшись, пока он на мгновение задумается о чем-то своем, читая очередную бумагу, переложил все обратно, добавив ему несколько своих бумаг, — будет знать, как мухлевать на рабочем месте.

Губы брата растянулись в насмешливой улыбочке — тоже заметил. Ну и ладно!

— Надо это поручить Лиаре, — отложил он в сторону один из документов, — интересное дело.

Единственную женщину в нашем отделе мы берегли как зеницу ока — она была талантливым следопытом и обладала довольно сильной интуицией. Наверное, это и вовсе была единственная незамужняя женщина во дворце, которую мы с братом никогда не пытались соблазнить чисто из чувства прекрасного и для ровного счета. Впрочем, она и сама отлично с этим справлялась, неровно дыша к нам обоим. Но работу и личную жизнь мы все же не смешивали.

— Что думаешь по поводу матери? — Я поднял левую бровь, откидываясь на мягкую спинку кресла и устало выдыхая нагретый в легких до высоких температур воздух. — Думаешь, она что-то знает?

— Ну, вообще-то должна. Она уже была замужем за нашим отцом, когда произошла вся эта история с императором.

— Да, но она же была беременна нами в тот момент. Не думаю, что отец отпускал ее куда-то далеко от себя. Помнишь ведь, как он носился со второй ее беременностью? — пожал я плечами.

На лице брата отразился оттенок светлой памяти прожитых дней. Мы тогда еще были совсем малы, но кое-что помнили. Например, как отец с ума сходил, стоило только маме выйти за порог дома. Он сопровождал её везде и буквально каждые тридцать секунд надоедал ей вопросами, все ли у нее хорошо.

Я переложил последнюю бумагу в папку к нашему лучшему работнику Дейву и встал из-за стола, потягиваясь.

— Ну вот, — посмотрел на часы, отмечая, что сегодня мы управились необычайно быстро. — Можно идти домой.

Корнелий тоже устало потянулся.

— Ага. Сейчас закину все это кому надо, и идем. — Он собрал папки с наших столов. У него лучше получалось отдавать приказы подчиненным, ставить перед ними вполне достижимые цели и объяснять нюансы работы.

На мгновение стало любопытно — а чем же там таким может сейчас заниматься наша

невестушка? То, что она девушка весьма незаурядная, мы уже успели прочувствовать в полной мере. Надеюсь, не сносит нам дом, а то император другого уже не даст, а жить с родителями — это как-то...

Глава 23. Тонкие оттенки мести

В груди огненными всполохами пылала даже не ярость — нет, самая настоящая ненависть, подпитываемая колючим взглядом дворецкого, вызвавшего меня до моей комнаты, прямо у столовой вручив мне в руки отобранную коробку и сделав вид, что не замечает ни моего грязного платья, ни горящего взгляда.

— Благородным леди не приличествует ходить по дому в подобном виде, — все же не удержал он в себе язвительности уже на пороге моей комнаты.

Я, изо всех сил стараясь не уронить лицо, только кивнула. Да, благородным не подобает. Графиням там, принцессам, императрицам. А мне, дочери самого обычного барона, может, на роду написано ходить именно так!

Последней каплей стал мерзкий скрежет поворачиваемого в замочной скважине ключа, стоило мне только зайти к себе в комнату, и спокойное пояснение из-за створки двери:

— Приказ их высочеств!

Бешенство, подкатывающее к горлу, проступило чуть ярче, маска бесстрастности спала с лица. Пальцы сжались, впиваясь в деревянные бока коробки. А губы... губы расплылись в предвкушающей улыбке. Ну хорошо. Значит, война! Вторя моему настроению, ветер за окном только усиливался, короткими вихрями швыряя в окно уже успевшую оттаять прошлогоднюю листву.

Взгляд упал на так и не дочитанную энциклопедию, одиноко лежащую на идеально заправленной кровати. Непорядок. Выкинула на время дурные мысли из головы и пошла в ванную комнату. Необходимо привести себя в порядок. Свечи, найденные сегодня в кладовке и в подвале, расставила по всему периметру помещения, с удобством принимая горячую ванну и стараясь припомнить, что у меня есть с собой такого, из чего можно было бы приготовить антипростудное — горло нещадно саднило, в носу начинало свербеть. Должно быть, прохлада подвала меня таки доконала.

Конечно, горячий чай со специальным зельем тут был бы более кстати, но чего не имеем, того не имеем. Живот отозвался жалобной руладой — их высочества так и соизволили дать мне доест. Ничего — прижала руку к обожженной коже живота. Я им все припомню. Вот прямо завтра и начну! Снова шмыгнула носом и громко чихнула. И простуда мне вот ни капельки не помешает!

Остаток вечера я просидела за книгами, записывая в свой блокнот информацию о самых интересных растениях и пытаюсь максимально много запомнить наизусть. Сама не заметила, как уснула, а утром... утром меня разбудил громкий грохот из-за двери.

Подняла голову от примятой страницы книги, на которой я так и уснула, и сонно проморгалась, бережно расправляя уголок. Горло саднило уже больше, кожа горела — наверное, у меня температура. Растерянно потрогала лоб, не зная, что делать: обычно я не болею, всегда вовремя принимая противопростудные зелья, а тут... Ну ничего. Тяжело встала, приглаживая растрепавшиеся за ночь густые волосы. Разберусь как-нибудь. Голова налилась чугуновой тяжестью, но новый виток грохота за дверью все же заставил начать двигаться и привести себя в порядок. Сердце грела только запланированная каверза для близнецов.

Вышла из комнаты — дверь уже была открыта. Странно, я даже не услышала, как скрипел ключ, хотя обычно сплю очень чутко, — дурацкая простуда!

Страшный портрет прямо напротив моей двери был на месте. Сморщилась: нет, это определенно невыносимо — видеть этот кошмар каждое утро.

Путь до столовой был словно в тумане. Внимания на близнецов я старалась и вовсе не обращать, вежливо присев в реверансе и выразив радость их видеть с утра пораньше. Раздражение, копившееся в груди большой кучей сухих веток, в любой момент готовых воспламениться, я старалась пока не поджигать. Успеется.

— Как спалось? — неожиданно вдруг вспыхнул желанием поговорить ледяной маг. Его пальцы, до белых костяшек сжавшие вилку, выдавали нервозность. Постаралась даже не

смотреть на него.

Язык, кажется распухший до состояния заполнения всего горла, двигался вяло, так что я лишь кивнула, что-то невразумительно промывав, и быстро засунула в рот очередной кусочек омлета.

Видимо, мой посыл поняли правильно — и говорить больше не пожелали. Ну и хорошо. Второй маг все же глянул на меня как-то неодобрительно, но промолчал. Кронпринца, сидевшего за столом вчера вечером, сегодня не наблюдалось — оно и к лучшему.

— Сегодня мы должны хотя бы часть дня провести во дворце, а с завтрашнего дня, думаю, сможем несколько дней побыть все вместе, получше узнать друг друга, — протянул Корнелий.

Я поморщилась от его слов, словно от протухшего мяса. Но снова угукнула. Ничего, как-нибудь разберемся.

Сразу после ухода обоих близнецов на службу, или куда они там шли, я еще немного посидела в столовой и, тщательно обдумав уже нарисовавшийся в уме план, пошла воплощать его в действие. Может, кто-то скажет мне, что ссориться с собственными женихами глупо, но я не собиралась тут долго сидеть безвылазно, да тем более и без света. Или, как вчера, без еды. А еще без зелий! Вдруг я снова заболею, или обожгусь, или ногу потяну! Нет! Так определенно никуда не годится!

После тщательного изучения дома выяснилось, что тут вообще все плохо — даже мало-мальской библиотеки нет. Вздохнула и под подозрительным взглядом дворецкого, гордо подняв подбородок, прошествовала к себе в комнату. Он, кстати, всю дорогу так и старался меня чем-нибудь да задеть, заставляя почувствовать себя еще более несчастной.

Штата постоянной прислуги тут тоже не оказалось, все наемные и приходящие. Еду нам и вовсе, оказывается, доставляли из какой-то столичной ресторации. Единственное, что оставалось для меня за гранью, — зачем тогда дворецкий, да и еще такой... чудаковатый.

Еще раз прошлась по коридорам, внимательно рассматривая каждую висящую на стене картину, — могла поклясться: с утра тут этого убожества точно не было. Дом начинал не нравиться мне все больше и больше. Явно этот дворецкий ходит их и развешивает. Только вот зачем? А еще этот жуткий, леденящий душу скрип половиц, вой ветра за окном, мерзкий скрежет веток по стеклу...

Теперь уже я подозрительно покосилась на мужчину, наблюдая, как он прошел мимо по каким-то своим делам. Пустой дом, без прислуги, достаточно маленький, чтобы обождать его вдоль и поперек буквально за час, попутно просмотрев все углы.

Снова вернулась в комнату, достав из шкафа свое белое, испачканное непонятной зеленью платье. Имелась причина, почему я его так бережно сохранила. Перед тем как папа схватил меня за руку и выволок из лаборатории, я уже успела надеть на нем достаточно потайных карманов, чтобы положить туда все нужное. Иголлка с ниткой стали моими постоянными спутниками еще лет в пять, когда мама пыталась научить меня вышивать. Вот и научила на свою голову вшивать тайные карманы и заплатки для травок.

Я вытащила из карманов несколько особо удачных зелий, вовремя припрятанных. Вздохнула с сожалением и половину убрала обратно. Антипростудного там все равно нет. И вообще, в лаборатории у меня, как правило, водятся только незавершенные разработки. Аккуратно свернула ткань платья, стараясь не повредить заветные флакончики, и убрала его в чемодан. Так же осторожно завернула в одежду тома энциклопедии вместе со своим блокнотом. Так, теперь самое сложное. Подошла к высокому двухстворчатому окну и выглянула наружу.

Опустила взгляд вниз, оценивая обстановку прямо под моим окном. Кусты. Отлично! Пусть я и создам много шума, но мои вещи долетят до промерзшей и еще не успевшей толком оттаять земли в полной целости.

Подтащила все свои чемоданы к проему и, прилагая титанические усилия, затащила один на подоконник. Распахнула окно, зябко ежась. Укуталась в специально взятую для этого шаль. Наверное, надо было взять ее и на завтрак — пусть окно в этот раз и было закрыто, но морозный холод, идущий от ледяного мага, и без того пробирал до костей. А может, это просто у меня началась горячка. Ну не на морозе же мне стоять, пока я тут продумываю планы побега.

Сброс чемоданов вниз занял какое-то время. Но, к счастью, внимания так и не привлек. Соседние дома, видимые из окна моей комнаты, безмолвствовали. Холодный липкий пот от морозного воздуха и тяжелой работы неприятно сковывал кожу.

Завершив с подготовительной частью, поняла, что пришло время для действия. Скинула, чтобы не привлекать лишнего внимания, шаль и снова спустилась вниз в поисках дворецкого. Он нашелся в каком-то пыльном темном чулане за сортировкой тряпок.

Подавила проказливую ухмылочку. Я тут со второго этажа чемоданы скидывала, а он даже и не услышал! Голова снова отозвалась нездоровым гулом — жаль, я не захватила ни одного зелья от простуды. А в подвале пусть и оказалось несколько довольно интересных флакончиков, но ничего исцеляющего тоже не было. Да и не рискнула бы я попробовать на себе чужие зелья.

Сжала в руке заветные бутылки, прихваченные из комнаты, и соорудила капризное выражение лица. Если немного подумать и понять, что штата прислуги в доме нет, то кто ходит за едой? Правильно! Дворецкий! Тем более, судя по району и богато оформленным домам, тут должно быть недалеко до главной столичной ресторации.

— Я хочу есть! — громко крикнула, мстительно копируя его утренний тон у столовой.

Мужчина вздрогнул и обернулся, откладывая вонючие тряпки.

— Обед через три часа, — ожидаемо сказал он, но тут уж я точно знала, как и где надо давить! Кому никогда и ни в чем нельзя отказывать? Правильно! Беременным! Это я еще усвоила в тот момент, когда одна из моих тетушек понесла и дядюшка прямо посреди ночи бегал ей за эклерами на другой конец города, как раз тогда, когда они у нас гостили.

— А я не могу ждать! Я беременная, и я голодна! — припечатала, с удовольствием отмечая, как глаза мужчины в шоке и ужасе раскрываются. Он в полной прострации перевел взгляд сначала мне на живот, а только потом уже посмотрел в лицо.

Я молчала, давая ему все осмыслить и обдумать.

— Э-э-э-э... — глубокомысленно выдал он. По всей видимости, сейчас он думал, почему тогда я невеста, а не сразу жена одного из близнецов. Но, впрочем, это же не его дело, правильно?

— Хочу кушать! — напомнила о себе, для наглядности еще и топая ногой. Ух! Наверное, этого делать не надо было — голова буквально раскололась на осколки, но лицо я все же удержала, не выдавая своего состояния.

Дворецкий кивнул, наконец откладывая тряпки. Его лицо неожиданно разгладилось, переставая быть презрительным.

— Эм... хорошо. Желаете что-то особенное?

— Хочу эклеров! — пойдем по проверенному пути. Тетушка же тогда знала, куда отправлять мужа, да и, пока дворецкий возится, я быстро успею тут все проверить.

— Эклеров. — Его ошарашенный взгляд снова остановился на моем животе.

Понять не могу. Чем его так шокирует беременная девушка? Ну подумаешь, приврала немного, вроде в моем возрасте уже давно и замуж выдают, чего такого-то?

— Сейчас принесу.

Внимательно проследила, как мужчина действительно проследовал на выход, надел

пальто и исчез за дверью. Для верности выждала еще полчаса. Насколько я помню, до необходимой булочной только в одну сторону добираться около часа, а если еще учесть мерзкую, сырую весну и размытые мостовые...

Мстительно улыбнулась. Ну близнецы. Запереть меня решили? Как с собакой обращаться? Приказывать? Держите!

Откупорила маленькую крышечку флакончика, наклоняя его над полом и крепко сжимая в другой руке найденный в подвале сушеный лист страстоцвета. Сейчас вам будет такое запереть! Разжала пальцы, с удовлетворением наблюдая за бурной реакцией.

Цветные всполохи магической защиты окутали мою фигуру ярким букетом. А воздух, еще совсем недавно нагретый артефактами дома, обжег меня холодом улицы. Жуткий грохот и треск давил на барабанные перепонки. Взрыв смел все, что только попадалось у него на пути, конечно исключая меня, ведь на мне стоит защита. Но от ударной волны меня это не спасло. Больно приложились задницей об острые щепки и поморщилась. Голова снова закружилась. На щеках проступил нездоровый румянец.

Но тут вдалеке показалась чья-то знакомая фигура, на всех парах спешащая в мою сторону. Мстительно улыбаясь, забыв даже про боль в голове и горле и глядя прямо в глаза вдруг взявшегося как из ниоткуда Корнелия, бегущего вместе с братом прямо ко мне, тихо произнесла, просто пожав плечами:

— Упс...

Непередаваемое выражение тихого бешенства на его лице просто надо было видеть. А вот Адриан удивил — вместо того чтобы бегать и орать на меня, как это делал его брат, стряхивая с меня всевозможные осколки, он просто окутал всю меня теплом своей магии, не давая замерзнуть.

— Да ладно, — улыбнулась я прямо в лицо опасности, чувствуя, как адреналин растекается по венам, — это был маленький бум. Так. Профилактический. Чтобы думали в следующий раз.

Выражение лиц близнецов было непередаваемым, и я, наверное, действительно ненормальная, если только что намеренно разнесла дом. Но вся эта праздничная мишура, помолвка, косые взгляды из-под ресниц, нервы последних недель. Надоело. Больше никогда и никому не дам себя обидеть! Я хочу заниматься любимым делом, и точка!

Холод, пронизывающий ледяным дыханием, лизнул кожу, прорываясь сквозь огненный кокон, голова закружилась, и мир, еще недавно мелькающий цветными всполохами, вдруг померк...

Последним воспоминанием была мысль о том, что, оказывается, падать тоже бывает мягко.

Глава 24. Тихие извинения

Корнелий

Я же знал, что она не удержится! Знал и ничего не предпринял! Злость холодными осколками впивалась мне в пальцы, заставляя сердце биться сильнее. Несносная девчонка, занявшая практически все мои мысли за последнее время, тихо сопела у меня на руках, упав в обморок сразу же после того, как разнесла выданный нам дом практически наполовину. По крайней мере, с холлом и столовой точно уже можно попрощаться.

— Куда пойдем? — Адриан, согревающий ее и без того горячую тушку своим огнем, вопросительно обернулся, вытащив из-под обломков оконной рамы целехонькие чемоданы нашей занозы в заднице.

— А есть выбор? — Я перехватил девушку поудобнее, держа маску невозмутимости на лице и величественно кивая выбежавшим на улицу соседям, с любопытством обступившим наш дом. Вот мало нам было внимания на церемонии!

— Ну, — брат скупой улыбнулся окружающим, — во дворец или в родовое поместье.

Длинные растрепавшиеся волосы девушки щекотали открытую кожу на руках. Благодаря силе наших с братом стихий нам можно было забыть о холоде или жаре на улице, поэтому верхнюю одежду мы носили в основном для того, чтобы не отличаться от остальных граждан империи и не привлекать к себе лишнего внимания.

— Давай в поместье. — Я пожал плечами, уверенной походкой направляясь к карете, на которой мы сюда прибыли. Думаю, там столь активную девицу точно будет чем занять, а то ремонтировать потом половину дворца мне точно не с руки. С дядюшки станется и нас припрячь к этому делу, как он поступал с нами в детстве.

— Похоже, она все же простыла. — Пальцы Адриана опустились на лоб невесты, запуская по ее телу диагностирующую магию. — Жар начался еще вчера вечером.

Виновато поджал губы — это же я вылил на ее горячую голову водопад воды, а до этого она постояла утром под открытым окном столовой. Никогда так много времени не проводил в обществе простых людей без магии, вот и забыл, что им надо всегда находиться в тепле. Даже слабый маг бы от такого заболел, а она... Посмотрел на изможденное лицо лежащей без сознания девушки. Чистая, без единого пятнышка или родинки, кожа, высокие точеные скулы, аккуратный подбородок, пушистая линия ресниц. Пожалуй, ее можно даже назвать симпатичной. Конечно, не красавица, но при правильном ракурсе и подчеркивании достоинств будет очень даже ничего.

Адриан, идущий рядом со мной, придержал дверцу, быстро нагревая воздух в узком пространстве повозки. Багаж девушки полетел на нижнюю полку. Кучер, скукаясь щелкающий кнутом и любопытно сверкающий косыми взглядами на нас с братом, громко крикнул лошадям, кивая, что довезет, куда мы прикажем.

Ропот взволнованной дневным происшествием толпы постепенно отдалялся. Зеваки, пришедшие засвидетельствовать случившееся, быстро делали краткие зарисовки, явно собирая материал для вечерних известий и будущих сплетен. Мерное покачивание кареты усыпляло воспаленное сознание, еще не успевшее прийти в себя после храма бракосочетаний.

— Что будем делать? — беспомощно спросил я, как-то подрастерявшись от стремительности последних событий. Все, начиная с разговора, произошедшего в кабинете дядюшки памятным вечером, приводило меня в уныние.

— Для начала лечить, а там увидим.

Кивнул, соглашаясь с братом. Да, для начала надо вылечить невесту, а потом уже решать, чем ее надо занять, чтобы она больше ничего не разносила. Припомнил те заветные тома какой-то зачуханной энциклопедии, которым она так радовалась на помолвке.

— Где ее книги?

— Должно быть в чемоданах. Она очень предусмотрительная девочка. Во всяком случае в комнате я их нигде не нашел. — Огненные блики в глазах брата ярко сверкнули весельем.

Я покачал головой, поражаясь талантам новоприобретенной занозы. Убрал прилипшую прядь с ее пылающего лба. Горячее рваное дыхание девушки виной прижимало плечи, как каменной плитой. Я должен был быть умнее и не раздражаться так на ее выкрутасы.

— Приехали! — громко гаркнул возница. Мерный перестук копыт сменился натужным скрипом тормозящих колес.

— Давай мне, я согрею, — протянул руки брат, забирая у меня бесчувственное тело девушки.

Я первым выбрался из кареты, придерживая дверь и доставая чемоданы. Слуги, уже успевшие подбежать к нам, быстро забрали все из моих рук, стараясь не коситься на нового жильца дома. Громко объявил:

— Это наша невеста — Мелания! Прошу любить и исполнять все ее капризы! — Проблем еще и с прислугой нам только не хватало.

— Конечно-конечно, младший хозяин, — расплылся в приветливой улыбке крепкий чернявый мужичонка, занимающий пост управляющего. — Для вашей невесты уже подготовлены малые покои, находящиеся напротив ваших комнат.

— Спасибо. — Благодарно кивнул, быстрым шагом направляясь в северное крыло большого дома.

Дорожки, расчищенные от тающего снега, оголяли щербатые камни, отполированные десятками поколений. Звонкий перестук капли по крышам хозяйственных построек заполнил все пространство, заглушая тихие перешептывания слуг. Дом, как обычно, сверкал чистотой и пах нежной свежестью весны, как любит наша матушка.

Комната, находящаяся прямо напротив наших с братом, уже была меблирована и красиво оформлена в светлых оттенках.

— Ваша матушка обо всем позаботилась, — важно кивнул управляющий, указывая на гигантского вида кровать и оттягивая скрывающий ее размеры полог балдахина. Я быстро отогнул покрывало, давая Адриану с девушкой на руках подойти поближе и уложить нашу невесту.

— Клади сюда. Надо бы ее еще раздеть. — Я задумчиво посмотрел на грязное рваное платье.

— Позвать служанок или?.. — мужчина просто уточнил, а по моей коже уже побежали предвкушающие мурашки, стоило мне только представить девушку без скрывающей ее восхитительные формы одежды.

— Зовите слуг, — я все же справился с собой.

Управляющий быстро исчез из комнаты под насмешливым взглядом веселящегося над чем-то Адриана. Я воззрился на него, скрестив руки на груди.

— Что?

Его губы растянулись в проказливой ухмылке.

— Ты задумался.

Вопросительно поднял бровь, не понимая, что могло его так насмешить.

— Она тебе нравится, — просто сказал он и осторожно уложил девушку на покрывало, проигнорировав отогнутый конец.

— Неправда. Просто я беспокоюсь. — Я нахмурился.

Адриан не стал развивать тему и только молча пожал плечами, как бы говоря — дело твое, скрывай, если хочешь. Закатил глаза к потолку. Да ну его! Как будто мне есть что скрывать от родного брата!

Дверь в покои Мелании открылась, впуская стайку расторопных девиц, тут же выгнавших нас за резные створки тяжелой двери.

— Надо еще вызвать ей лекаря — и вот! — Я в последний момент сунул одной из девиц противоожоговое зелье, которое я так и не отдал вчера девушке. — Это от ожогов, — уточнил на всякий случай.

Мне кратко кивнули и вежливо велели идти к себе и переодеваться для обеда, пока служанки будут заниматься невестой.

Адриан, уже почти скрывшийся за дверьми своей спальни, весело мне подмигнул, как бы подтверждая свою догадку о том, что она мне нравится. Сжал руки в кулаки — неправда все это!

Посмотрел на закрытую дверь комнаты, где, должно быть, сейчас уже всюду лечат девушку.

— Прости меня, пожалуйста. — Вина, каменным грузом давившая на плечи, чуть отступила. Но все равно надо будет не забыть поговорить с невестой нормально, когда она очнется и немного придет в себя.

Глава 25. Совместный завтрак

Веселая птичья трель ярким перезвоном гудела в ушах, игривый солнечный зайчик пек мне руку. Тело, еще вчера придавленное грузом болезни, сегодня чувствовало себя легко и свободно. Лениво пошевелила пальцами, перевернувшись на другой бок, и, не открывая глаз, зарылась лицом в подушку. Как же хорошо, тепло, удобно, и самое главное — ничего не болит!

— Леди, — тихо и плавно позвал меня чей-то приятный голос, — вам пора вставать. Вас ждет завтрак.

Сонно нахмурилась, вспоминая, кто бы это мог быть в моей комнате в академии. У Бри точно не такой голос, да и обозвать меня леди ей бы и в голову не пришло. Вот уж кто-то, а леди из меня весьма посредственная.

— Леди! — в голосе зазвенели настойчивые нотки, а любопытство победило сонливость. Все же — кто бы это мог быть?

Распахнула глаза, с изумлением рассматривая тощую румянощековую девушку в белом передничке служанки и с накрахмаленным чепцом на голове. Взгляд невольно зацепился за незнакомую обстановку комнаты. Изумленно выдохнула, резко садясь в кровати и пытаясь понять, куда я попала.

Память услужливо подбросила сцены последних дней. Протяжно застонала, понимая, что я натворила, — это надо же! Намеренно взорвать целый дом! На глазах у императорских племянников, отличающихся крутым нравом! Вот же!..

Закрыла отчаянно краснеющие щеки руками, сквозь пальцы продолжая наблюдать за девушкой и бегло разглядывая обстановку. Светло-терракотовые тона спальни приятно радовали глаз, а явно дорогая, но изящная и простая мебель дополняла картину, делая комнату произведением искусства. Особенно после того жуткого кошмара в особняке у близнецов.

Расторопная служанка тем временем уже доставала из высокого зеркального шкафа какое-то длинное платье такого же нежного и приятного оттенка.

— Вот, ваша одежда. Вам помочь с переодеванием? — Она преданно уставилась на меня, словно ожидая, что я сейчас не просто скажу ей «да», но и подарю свою руку, ногу и сердце. Возможно, поэтому я и промолчала, оставив вопрос висеть в воздухе. Меня гораздо сильнее волновал сейчас другой.

— Где я? — Убрала руки от лица, в волнении комкая простыню. Теплый треск зажженного камина напомнил мне об одной огромной проблеме в моей жизни — женихах.

— В родовом поместье семьи Тенгаррарт! — гордо объявила девица, а я протяжно застонала, прекрасно понимая, что самые мои худшие ожидания все же оправдались.

Нет, ну вот чем я думала, когда взрывала тот дом? Ну подумаешь, странный дворецкий и близнецы-козлы? Вырвалась бы как-то, а тут... под пристальным вниманием первого советника императора Алистера Тенгаррарта и его жены. Моей... свекрови! Возможно.

Пальцы на руках почему-то задрожали. Девушка кинулась ко мне.

— Что-то не так? Мне позвать лекаря? Снова что-то болит? Вы побледнели! — И эта искренняя забота, сочувствие в голосе меня отрезвили. Да что я, в самом деле? Год уж как-нибудь переживу, а там... да здравствует свобода. Больше никто не посмеет мне диктовать какие бы то ни было правила!

— Нет-нет, все в порядке. — Я поспешно слезла с кровати. Только лекаря мне тут и не хватало.

Платье оказалось по размеру и словно шитым прямо на меня. Хотя, может быть, так и было. Мама собирала мне чемоданы сама, и я не видела, сколько новых платьев она туда положила.

— Вы очень красивы, — восхищенно выдохнула служанка, и я не могла не оглянуться на зеркало, поражаясь удивительной перемене в своей внешности. Кожа сияла ровным жемчужным цветом, волосы мягкими волнами опускались на спину. Никаких следов болезни или усталости. Да и ожог на животе больше не болел... В душу закрались подозрения.

— Это сколько же я спала? — Я обернулась к девушке.

— Трое суток, госпожа! Вас трижды поили специальным отваром, чтобы вы проснулись уже бодрая и свежая! Что-то не так?

Быстро помотала головой, в изумлении пытаюсь осознать новую информацию. Трое суток? А как же мои родители? Они должны были навестить меня на третьи сутки после помолвки, а тут...

По всей видимости, служанка поняла мою растерянность и быстро произнесла:

— Ваши родители тоже в столовой, вместе с вашими женихами, и ждут вас! Император тоже там!

Я снова побледнела. Женихи, родители, император... что-то многовато для одной меня. Ладно хоть, про родителей близнецов ничего не сказала. Может, хотя бы их там нет?

— Я быстро! — Резко крикнула и дернулась в сторону ванной комнаты, запирая за собой тугую засов.

В душу закралась позорная паника, мешая нормально дышать и анализировать. И когда же я успела так во все это влипнуть-то, а?

Взять себя в руки оказалось несколько сложнее, чем мне казалось. Неестественная бледность и затравленный нервный взгляд выдавали меня с головой, а там император, перед которым нельзя показывать подобных чувств.

Сделала три глубоких вдоха, на мгновение задерживая воздух в легких. Поплескала в лицо холодной водой и выдохнула. Нет. То, что происходит в моей жизни в последнее время, совершенно никуда не годится. Я учиться хотела, узнавать что-то новое, наблюдать за реакциями зелий, а тут...

Провела пальцами по идеально гладкому камню раковины. Дорогая отделка. Еще раз подняла взгляд на зеркало и пообещала себе, что сразу, как этот завтрак закончится, нормально поговорю с женихами о нашей ситуации. Я не мешаю им этот год работать и делать то, что они любят, а они не мешают мне заниматься зельеварением. В идеале стоило вообще попытаться упросить их вернуть меня в академию. Против императорских племянников ректор не пойдет. Наверное.

Тяжело вздохнула, перекинув тяжелые густые волосы через плечо, и наконец взяла себя в руки. Вот так. Меня же учили скрывать свои чувства. Император на завтраке? Подумаешь!

Негромкий стук в дверь чуть было не заставил меня вздрогнуть, но я чудом удержалась, лишь криво улыбнувшись, — нервы что-то ни к черту.

— Вы там как, все хорошо? Мне вызвать лекаря или не надо? — раздался тихий беспокойный голосок.

— Не надо, — крикнула громко и, главное, уверенно, быстро умывшись и почистив зубы. Я смогу. Я справлюсь.

В последний раз глянула на свое отражение, поражаясь переменам, и уверенно открыла дверь. Даже шагнула за пределы ванной, не вздрогнув.

— Куда нужно идти? — Уверенный, властный голос. Вот так уже лучше. Еще бы саму себя внутри убедить, что все хорошо и замечательно.

Служанка резвым вихрем метнулась к двери.

— Прошу за мной! — Ее хрупкие плечики расправились в подобии гордости. Интересно, сколько ей лет? Зуб даю, что нет и четырнадцати!

С интересом оглядывалась по сторонам, стараясь хоть как-то отвлечься от мыслей о предстоящем, и с удовольствием отмечала гармонично убранные интерьеры без излишней вычурности, шикарные, вышитые золотой нитью картины и сдержанные тона.

Наверное, я так сильно старалась отвлечься от действительности, что перестаралась. В себя я уже пришла только тогда, когда один из близнецов, сидящих за большим овальным столом в средних размеров столовой, приятно радующей глаз такими же, как и во всем доме, нежными оттенками, радостно соскочил со своего места и воскликнул:

— А вот и Мелания! — Его оскал не мог ввести в заблуждение даже меня. Он был порядком зол и чем-то обеспокоен. Огненные волосы, сегодня заколотые какой-то хитрой застежкой, ярким ореолом обрамляли лицо, делая его моложе и... привлекательнее? О чем я только думаю!

Сбросила наваждение, жалко улыбнувшись под строгим взглядом близнеца.

— Доброе утро! — Я оглядела присутствующих. Отец, дернувшийся было ко мне вместе с мамой, сидящей рядом, чудом удержал себя на месте, обеспокоенно меня осматривая с ног до головы. Я ослепительно им улыбнулась, уже безумно соскучившись, но тоже устояла на месте.

— Доброе, милая леди, — подал голос император, в попытке скрыть нахальную ухмылочку от нашей небольшой сценки поднеся бокал к губам. — Прошу, присаживайтесь.

Вот тут уже подскочил со своего места ледяной маг, отодвигая мне стул и услужливо улыбаясь. Постаралась отрешиться от происходящего и просто принять все так, как есть. Хочется им изображать примерных женихов — пожалуйста. Мне не сложно им подыграть в этот раз.

— Благодарю, — кивнула в ответ, стараясь сосредоточиться на вкусных запахах, а не насмешливом взгляде императора.

— Тебе что-то положить? — тут же отреагировал Адриан, присаживаясь рядом.

Тяжело сглотнула, буквально кожей ощущая, как колотится в горле сердце от близости двух таких разных магов — льда и пламени. Легкое, почти неосознанное движение одного из близнецов — и мое бедро опалает холодом, в то время как другое готово расплавиться от жары.

Желудок, еще совсем недавно стягиваемый голодом, поджался. Есть расхотелось совершенно. Но пристальные, внимательные взгляды матушки и отца...

— Да, вот этого мяса, пожалуйста. — Голос предательски дрогнул. Вяло улыбнулась, попытавшись сгладить неловкость, но мне это удалось плохо.

Корнелий, ласково улыбнувшись, налил мне сока, подавая бокал в руки. Приняла и отпила глоток, стараясь не подавиться от сдавившего горло напряжения. Тем временем Адриан, закончив накладывать понемногу с каждого блюда на столе, поставил передо мной полную тарелку. Жалобно на нее взглянула. Они серьезно надеются, что я все это съем, когда они меня буквально тут зажали между собой?

— Ребята сказали, что ты заболела, — первой начала разговор мама. — Как это произошло?

Холод, сковывающий мою левую ногу, стал чуть ощутимее. Вот же! Жалко улыбнулась.

— Не знаю, я и сама не поняла как. Может быть, просто перенервничала. Все же для меня все это было впервые. — Наверное, я все же что-то не то ляпнула, так как глаза отца вдруг резко сверкнули яростью в сторону близнецов, у мамы задрожала нижняя губа, а император, сидящий с другой стороны, лишь весело фыркнул в кружку.

Пожар с правой стороны разгорелся чуть ярче, и, наверное, мне стало бы душно, если бы левая сторона не ощущала холода. Да как с ними жить-то вообще этот год? Они то ли заморозят, то ли зажарят меня!

Уткнулась взглядом в тарелку. Вот правильно Бри говорила, что иногда в моем случае молчание — это золото.

Неловкость за столом нарастала. Я вяло ковыряла вилкой салат и старалась не отвечивать, отец испепелял взглядом близнецов, мать тихо плакала, глядя на меня, а император... его, похоже, вообще все устраивало. Он веселился.

— Мелания, — вдруг улыбнулся Корнелий, поднимая бокал чуть выше. — Я хочу поднять этот тост за тебя!

Я чуть не подавилась.

— За Меланию! — поднял свой бокал Адриан, поддерживая брата.

Император тоже не остался в стороне, так что моим родителям пришлось поддержать дурацкую затею. У нас даже спиртного на столе не было, а тут какие-то тосты.

— Леди Фави, — мягко улыбнулся Адриан, после того как все опустили стаканы. — Может быть, вы расскажете нам немного о детстве Мелании? Нам с братом крайне интересно узнать о своей невесте побольше.

Я снова чуть не подавилась, опуская голову еще ниже. Только этого нам не хватало!

— Да, конечно. — Мама вдруг светло улыбнулась и перестала плакать. Отец снизил интенсивность блеска в глазах и тоже немного успокоился. — Мелания всегда была очень необычным ребенком...

Я краснела, бледнела и вообще не знала, куда себя деть, пока мама в красках описывала мои самые позорные провалы в зельеварении, рассказывая близнецам и императору о моих неудачных экспериментах.

— ...А когда Мелании было десять, она всех покрасила в зеленый цвет! — Кажется, маму буквально распирало от гордости за эту случайную каверзу, в то время как я мечтала провалиться сквозь землю. Тем более что красноречиво-насмешливые взгляды близнецов и императора снова скрестились на мне, заставляя неуютно ежиться.

Не знаю, сколько длился этот злосчастный завтрак, но, когда принесли последнюю смену блюд, я облегченно выдохнула, радуясь скорому освобождению. Мне уже даже с близнецами разговаривать не хотелось. Было слишком неловко. А еще это их новое отношение, неожиданная учтивость, внимательность за столом смущали. Конечно, в основном за мной ухаживал Корнелий, то подкладывая мне еду, то наливая новую порцию сока, то вежливо интересуясь, не хочу ли я чего-либо еще, может, что-то особенное...

Сердце, и без того стучащее в ускоренном темпе, екало, стоило только мужчине наклониться ко мне чуть ближе или случайно коснуться бедром моей ноги в попытке дотянуться до очередных сладостей.

— Лани. — Наконец, истории про мое детство закончились, и мама обратила свое внимание на меня. — А ты как тут поживаешь, расскажи нам.

Бедро, и без того нещадно пекшее, буквально загорелось огнем. Мне стоило большого труда не вскрикнуть от неожиданности и... удовольствия. Я точно ненормальная! Нацепила на лицо улыбку, стараясь изобразить хотя бы подобие вежливости и дружелюбности.

— Нормально, — буркнула, не зная, что еще можно добавить к уже сказанному. Ну не рассказывать же при императоре и близнецах, что меня и запирали, и обливали водой, и держали в темноте. Это будет выглядеть совсем глупо, тем более в свете того, что мне с близнецами еще целый год вместе жить. Да и сейчас они вели себя вполне учтиво.

Точнее, даже слишком учтиво.

По всей видимости, что на данный ответ сказать, не знала не только мать. Отец тоже выглядел растерянным.

— Тебя не обижают? — нашла новую формулировку мама, цепко рассматривающая мой необычайно сияющий после трех суток восстановления вид. Бедро Корнелия прижалось ко мне плотнее. Бабочки, порхающие в районе живота, поднялись выше. Щеки залил предательский румянец.

— Нет, мама. Все хорошо.

Ледяной маг, сжавший было пальцы на бокале, начавшем покрываться инеем, тихо выдохнул. Переживал, что сдам их? Покосилась на него. С чего бы это?

До конца завтрака все присутствующие так и просидели в напряжении, не зная, что еще можно сказать. И только император, расслабленно откинувшись на спинку стула, попивал что-то алкогольное, ехидно переводя взгляд с меня на близнецов и обратно. Да еще поглядывал на часы, висящие на стене. Он чего-то ждет?

— Можно убирать, леди? — наклонился ко мне подавальщик, спеша забрать грязную и даже наполовину не опустевшую тарелку с завтраком, ознаменовав практически окончание этой пытки, когда император вдруг оживился и сел ровнее. Его глаза зажглись огненными всполохами, пуская цветные блики на белоснежную скатерть.

— Кстати, я же совсем забыл вас поздравить! — взял он торжественный тон, поднимая свой бокал чуть повыше и пристально глядя на племянников.

— И с чем же, дядюшка? — Лицо Адриана исказила гримаса вежливой заинтересованности. Корнелий же остался непрошибаемо бесстрастен, как и во время всего этого завтрака, но тоже покосился на родственника. А я... а мне это все заранее не нравилось.

— Не думал, конечно, что это так быстро произойдет, но вы шустрые малые! — тянул с ответом император, перекачивая в руках бокал и задумчиво разглядывая сверкающие блики. — Поздравляю вас с будущим пополнением! Мне уже доложили о беременности вашей невесты!

Кажется, над столом прогремел гром, что-то разбилось, упало, и потолок рухнул мне на голову. Затем за столом воцарилась гробовая тишина, прерываемая только шокированным дыханием присутствующих.

На мне скрестились два злобных взгляда, ногам, где моя кожа практически соприкасалась с их через ткань платья и брюк, стало больно. Вскочила с места, роняя стул и пытаясь к выходу. Бабочки, еще недавно порхавшие у меня в желудке, быстро испарились. Но в этот раз даже не близнецы громко рявкнули на всю столовую, останавливая мой побег. Хотя я видела — им безумно хотелось.

— Стоять! — Рык отца спутать было просто невозможно. И он даже не зол — он в бешенстве!

Перевела взгляд на разъяренного родителя. Его я как-то боялась меньше, чем близнецов, но тем не менее послушно остановилась.

— То есть мало того, что церемония в храме только закончилась, а вы уже затащили мою дочь в свою постель! Так вы еще ее и обрюхатили в первый же день совместной жизни, наплевав на наш договор и правила приличия! — Каждое слово, сказанное ледяным, непередаваемо злым и возмущенным голосом падало на плечи присутствующих тяжелым камнем.

Близнецы стушевались, не зная, что на это можно ответить, но от меня отвлеклись, прекратив бурлить тяжелыми взглядами. И мне бы облегченно выдохнуть, но... веселый, со смешинками в радужках взгляд императора по-прежнему был прикован ко мне. Его явно забавляла вся эта ситуация. Мне задорно подмигнули, и он вдруг вновь стал серьезным правителем.

— Барон Фави. Простите. Я думал, вы знаете про этот маленький нюанс их отношений. Даже не думал, что они настолько друг другу понравятся. Но что случилось, то случилось, — лицо императора было предельно серьезно и сосредоточенно. Хотя, судя по недавнему подмигиванию, он в курсе, что это было лишь обманом, — и я обещаю вам, что по истечении года помолвки один из моих племянников обязательно женится на вашей дочери, чтобы в обществе не было лишних пересудов.

Отец, еще недавно метаящий из глаз грозные молнии, чуть поостыл, хоть по-прежнему выглядел недовольным. Но теперь была моя очередь возмущаться. Как это женится? А наука? А зельеварение? А академия, в конце-то концов?!

— Дядя! — Близнецы явно тоже были недовольны, но...

— Я все сказал! — Мужчина властно хлопнул ладонью по столу. Столовую наполнил звон падающих и разбивающихся бокалов. Мама вздрогнула. — Полагаю, завтрак можно считать оконченным. Барон Фави... не хотите ли проехать со мной во дворец и обговорить будущие условия брачного контракта между нашими родами?

Отец чуть оживился. Его взгляд заблестел интересом.

— Да-да, конечно! — Он встал из-за стола, сочувствующе взглянув на меня. Он явно все же предпочел бы остаться и поговорить со мной наедине, но императору не отказывают, пусть и в таких невинных просьбах. Мама тоже поспешно засобиравшись вслед за ним, кидая на меня отчаянные взгляды.

Пришлось посторониться, чтобы пропустить процессию на выход. Мама быстро подошла и сжала меня в объятиях, едва сдерживая слезы.

— Мы придем чуть позже и обо всем поговорим, хорошо?

Я кивнула, сама стараясь не расплакаться. И вот что меня за язык дернуло тогда с тем дворецким?! Неужели не могла найти другой способ спровадить его из дома?!

Взгляды близнецов, с которыми я осталась наедине, после того как все вышли, не предвещали ничего хорошего.

— Ну что, поговорим, невестушка? — прошипел огненный маг, в то время как ледяной просто молча буравил меня тяжелым взглядом.

Сглотнула, но... я же сама хотела откровенного разговора, так? Глупо сейчас убежать. Кивнула, но между ними больше не села, предпочтя под пристальным вниманием братьев перетащить стул на другую сторону стола. А вообще не поняла, они специально все стулья убрали, чтобы соблазна не было сесть не там, где они указали?!

— И что это за новости? — Голосом ледяного мага можно было замораживать, и магия тут была вовсе ни при чем. Зябко передернулась, но... я заварила эту кашу, мне и расхлебывать. Гордо выпрямила спину.

— Я... — прикрыла глаза, собираясь с мыслями и структурировав все у себя в голове, — я не хотела, чтобы так получилось. Мне надо было только дворецкого выгнать из дома, и все. Я не знала, что он всем расскажет о моем обмане. — Опустила голову, пытаюсь скрыть за волосами пылающие щеки. Было невыносимо стыдно и из-за родителей, и из-за моего обмана.

— То есть то, что ты беременна, это неправда? — чуть расслабился огненный маг.

— Конечно нет! — Я возмущенно вскинула голову. Да как они вообще могли такое подумать! Я же из приличной семьи, пусть и дочь барона!

Теперь пришла очередь братьев переглядываться и смущаться.

— Кхм... ну раз мы все выяснили, — близнецы снова переглянулись, — не хочешь переместиться в малую гостиную, чтобы поговорить нормально?

Пожала плечами, стараясь затолкать подальше свое смущение и влечение к ним, неожиданно снова ярко пустившее корни у меня в желудке. И что со мной творится,

когда рядом находятся эти двое?

Глава 26. Пакт о ненападении

Адриан

Братишка явно запал на эту девушку. Больше никак я не мог объяснить его взгляды за завтраком. И пусть я тоже пытался не выбиваться из образа идеального жениха, но он и вовсе старался за двоих. Так что в какой-то момент я перестал париться и позволил ему все делать.

Дядюшка сверкал довольным взглядом на их парочку и ехидно улыбался, словно изначально знал, что так и будет. И даже отец Мелании, сначала было вскинувшийся на неосторожные слова девушки, немного смягчился, наблюдая, как она принимает ухаживания Корнелия, смущаясь и радостно улыбаясь ему. Баронесса Фави и вовсе смахивала со щек слезы счастья и увлеченно рассказывала про детские шалости своей дочери.

Ничто не предвещало беды, продвигаясь просто отлично, когда император вдруг взял длинную паузу и поздравил нас с пополнением. Э-э-э... что? В груди неприятно сжалось. Что он такое говорит, что за пополнение?

Шум падения стула и быстрый побег невесты поставили все на свои места. Уставился на нее. То есть она где-то нагуляла, а нам жениться? Совсем перестала соображать? Но, к счастью, все оказалось не так страшно — она выдумала эту беременность, просто чтобы спровадить из дома дворецкого. Неприятно, конечно, что теперь о нас с братом будут судачить на каждом углу империи, если дядюшка решит поделиться этой «радостной» новостью с придворными, но не критично. Хотя ставлю свой родовой перстень — дядюшка точно позаботится о том, чтобы эта информация не вышла дальше этой столовой.

Корнелий, уже было разочаровавшийся в девушке, снова радостно заулыбался, облегченно выдохнув. Да, если девушка ему нравится, наверное, это известие его задело сильнее моего.

Мы переместились в малую гостиную для разговора. Я сразу занял кресло, чтобы избавить невесту от мук выбора, куда сесть — конечно, с Корни на диван, тут некуда больше, — и счастливо развалился. Чувствую, разговор будет не самым коротким и легким. Девушка имеет свой, весьма вредный и тяжелый характер. Хотя... если пойти на некоторые уступки и взамен потребовать того, что надо нам... может сработать.

— Итак, — первым разговор начал брат, дождавшись, когда Мелания с одобрительным видом осмотрит помещение и присядет на краешек дивана. Что показательно — подальше от него. Я хмыкнул. Тяжело братцу будет добиться ее взаимности. Ох, тяжело. Девушка-то не так уж и проста. — Давай первыми мы с братом выскажем, что нам необходимо в рамках этих отношений, а потом уже ты? — Его взгляд снова стал серьезным, вся романтика была отброшена в сторону.

Девушка спокойно кивнула, продолжая смотреть куда угодно, только не на нас. Ее внимание явно привлекла картина, висящая над полкой с милыми безделушками, изображающая все наше большое семейство вместе с императором и наследником. Там мы были изображены в возрасте шестнадцати лет и выглядели весьма взъерошенными. Помнится, в тот день у нас с братом была очередная тренировка по совместимости магий, которую мы терпеть не могли и в результате подрались друг с другом. Ладно хоть, художник опустил мой фингал под глазом и рассеченную губу Корни.

— Как ты знаешь, мы вместе с братом возглавляем службу безопасности империи, — начал брат издали, проследив за взглядом невесты и тоже посмотрев на картину, светло улынувшись. Хорошие были времена. — И иногда нам некоторое время необходимо уделять службе. — Невеста снова кивнула, так и не прекратив пристально разглядывать картину, словно увидела там что-то очень интересное. — Иногда мы можем задерживаться допоздна. — Снова кивок. — Мелания, ты нас слушаешь? — нахмурился брат.

— Да. Вы работаете и иногда задерживаетесь. — Девушка еще раз невозмутимо кивнула, но от картины взгляда не отвела. Я тоже нахмурился, еще раз посмотрев на рисунок. Что

она нашла там такого интересного, что так пристально рассматривает?

Корнелий прочистил горло, но таки продолжил, тоже немного обеспокоившись ее вниманием к нашей семье.

— Так как на этот год на нас находятся браслеты, нам будет необходимо, чтобы ты иногда оставалась с нами во дворце на ночь. У нас там есть свои комнаты, и ты сможешь спать в моей, если император не выделит тебе отдельную. Я буду ночевать у брата.

— Хорошо, — девушка покладисто согласилась, но, не отрывая взгляда от картины, тут же добавила: — А взамен вы вернете мне мои книги, учебники, разрешите пользоваться каким-нибудь почтампом и продолжить обучение в академии. — Она все же посмотрела на нас. И ее взгляд буквально горел упрямством. Наверное, это наследственное. Барон Фави тоже такой в деловых спорах. Я тогда чуть не поседел, составляя самый обыкновенный договор о помолвке. — Я не усложняю жизнь вам, а вы мне. Не знаю, что там себе придумал император, но через год я не планирую становиться ничьей женой. — Ее голос звучал неожиданно твердо. И куда делась та милая и стеснительная девушка, которая сидела между нами за завтраком?

Корни озадаченно крикнул, а я лишь нахмурился. Чего-то такого и стоило ожидать от девушки, столь самозабвенно увлекающейся чем-то. Братцу точно будет очень тяжело. Но... а может, и хорошо, что она его сразу отшила. Брать неприступные крепости гораздо интереснее!

— Давай так, — взял я разговор в свои руки, не дожидаясь, пока братишка снова начнет связно мыслить. — Пока ты отстранена от занятий, будешь проводить время со мной и братом, взамен мы дадим тебе допуск в дворцовую библиотеку и лабораторию. Думаю, придворный алхимик не откажет нам с братом в маленькой просьбе подучить нашу невесту чему-то новому. Такая постановка тебя устроит?

Девушка нахмурилась, явно переваривая мое предложение. Ее брови сошлись на переносице, а губы поджались в задумчивом жесте.

— Что насчет академии и почтампа?

Корнелий, уже пришедший в себя, недовольно закатил глаза, но все же ответил:

— Если ты так хочешь учиться, мы препятствовать не будем. Но сначала мы решим небольшую проблему в империи, а только потом ты едешь в академию.

— А что насчет браслетов? — По всей видимости, она тоже помнила о том, что они имеют свойство через какое-то время притягиваться.

— Давай решать проблемы по мере их поступления, — сказал я. В конце концов, я знаю очень даже неплохого артефактника, который за определенную плату сможет переделать эти пыточные приспособления в обычные безделушки. Другое дело — это может выглядеть подозрительно со стороны, но... тут главное — не попасться!

Девушка пожала плечами.

— Верните мне мои книги. — Ее глаза снова сверкнули упрямством.

— Их никто не отбирал. Они в твоей комнате, на книжных полках, — быстро ответил я, пока брат чего не ляпнул. Сейчас он явно не в духе. Ему же отказали. Наверное, впервые в жизни. Интересно, как бы чувствовал себя на его месте я? Тоже бы злился? Надеюсь, никогда этого и не узнаю.

— На этот раз свет на меня настроен?

Корнелий зло глянул на меня. Что? Ну забыл я, совсем вылетело из головы, что не маги не могут подстроить под себя такое простейшее заклинание. На мгновение прикрыл глаза, проверяя плетения.

— Готово, — кивнул. И пусть теперь хоть кто-то посмеет сказать, что мы обращаемся с невестой плохо!

Дождавшись, когда невеста быстро ретируется к своим книжкам, прижимая к груди выданный ей ключ от домашней библиотеки, где она тоже может найти много всего интересного, глянул на брата.

— И что это было за завтраком? Не похоже, чтобы стеснение было ее нормальным поведением.

Корнелий нахмурился, легким движением руки обращаясь к собственной магии и вызывая отряд снежинок, маленьким снежным бураном взвихрившихся вокруг него.

— Да. Теперь я тоже понимаю, что за завтраком происходило что-то совсем не то, — кивнул он. Да, та Мелания, которая сидела тут буквально полторы минуты назад, молчать, когда ее обсуждают, а ей это не нравится, точно бы не стала.

— Император?

— Император, — кивнул нашим совместным мыслям братишка.

— А история-то обрастает неожиданными подробностями и сюрпризами, — покачал я головой, взывая к огню и привычно растапливая сырой камин магией.

— Ага. — Задумчивость брата, как и моя, была вполне обоснована. — Как думаешь, а зачем он родителей Мелании так взбаламутил? Не верю, что не мог не знать, что девушка не беременна. Да даже если бы и так, в обычных обстоятельствах он дал бы нам самим сообщить радостную новость родственникам.

— А вот это отдельный вопрос. — Я нахмурился. — Все, что мне приходит в голову, — он хотел сделать нашу помолвку еще более неразрывной, чтобы не только мы, но и остальные знали, что один из нас в любом случае будет вынужден жениться.

За окном раздалось радостное ржание лошадей. Капель под весенним солнцем усилилась.

— Да, но зачем ему это? Ему было бы куда более выгодно женить Ника, а не нас, — задал мучающий уже давно и меня вопрос брат.

— Вот и я тоже не понимаю, — покачал головой.

Какое-то время мы сидели молча, переваривая недавно произошедшие события. Ладно хоть, с невестой уже немного разобрались. Надеюсь, дальше наши взаимоотношения будут строиться несколько проще.

— Когда поедем к родителям? Если не выедем в скором времени, дороги размокнут и будет совсем не проехать, — поинтересовался я. Нет, я, конечно, могу высушить часть пути, но не всю дорогу до поместья. И зачем только отец приобрел его в такой глуши?

— Не знаю. Как думаешь, если выедем завтра, Мелания слишком расстроится? У нее были такие глаза, когда мы выдали ей ключ от библиотеки.

Улыбнулся невозмутимо смотрящему на меня брату — ну он точно ей очень даже заинтересовался, иначе бы не спрашивал про такое и даже бы не задумался.

— Я думаю, если достать тот редкий экземпляр книги по травам, что пыльным камнем валяется уже который год в кабинете отца, — она будет не против.

Корнелий довольно улыбнулся. Это будет действительно красивый выход из ситуации. Надо было сразу сказать девушке, что мы долго тут не задержимся.

Глава 27. Обманчивые выводы

Я летела по дому буквально на крыльях счастья. Близнецы не только разрешили мне доучиться, но и выделили мне собственный ключ от библиотеки, почтамп и даже пообещали поговорить с придворным алхимиком по поводу занятий!

Утренние события с расстроенными родителями отошли на задний план, не мешая мне уже выстраивать схему ближайших дней. Так, сегодня я закончу с энциклопедиями, завтра осмотрю библиотеку и подберу литературу, послезавтра можно будет углубиться в теорию...

— Леди? — буквально на скаку остановил меня какой-то мужчина. И как я его только не заметила? Вопросительно глянула. Ну что еще? Я хочу скорее приступить к энциклопедиям! — Я местный управляющий. Можете называть меня просто — Берхард.

— Приятно познакомиться. — Я сделала легкий реверанс. Щеки управляющего довольно покраснели. — Мелания.

— Я хотел бы поинтересоваться насчет вашей комнаты и служанки. Вас все устраивает? Может, что-то заменить?

— Нет, нет, — замахала руками, — все просто отлично! Спасибо! — похвалила вполне искренне.

— Возможно, у вас есть какие-то предпочтения в расписании дня или пище? — Мужчина был просто сама внимательность.

— Нет никаких предпочтений. Но если мне что-то вдруг понадобится, вы же сможете помочь? — просительно заглянула ему в глаза. Конечно, весь вид мужчины был очень располагающим — смоляные кудри, убранные под широкую заколку, широкая искренняя улыбка, внимательный, цепкий взгляд. И пусть он был слегка полноват, это нисколько его не портило. Наоборот, даже добавляло некоего особого шарма.

— Да, леди. Вы всегда можете обратиться ко мне за помощью. — Он почтительно кивнул. — Кажется, вы куда-то спешили? — В его глазах заплясали смешинки.

— Ой, точно! — Я вспомнила про свои планы, сильнее сжав в руке ключик от библиотеки. — Спасибо! — крикнула мужчине, уже убежав на достаточное расстояние.

Не успев прийти в свои комнаты, тут же отыскала мои так и не дочитанные энциклопедии и углубилась в волшебный мир растений и трав. Долго-долго смаковала каждую строчку, что-то записывая в свой блокнот, а что-то просто запоминая. Тщательно перерисовывала соцветия и схемы ядов и противоядий на их основе, чтобы как можно более точно все зафиксировать в памяти. С упоением вдыхала полной грудью с детства знакомый запах пыли и старых книг.

Кажется, за своим занятием я пропустила обед, потому что, когда ко мне в комнату пришла утренняя служанка, глядя на меня своими огромными оленьими глазами и попросив переодеться, желудок уже жалобно ворчал, требуя воды и пищи.

— Как тебя зовут? — все же решила уточнить у этого чуда.

— Мики, леди, — девчушка споро затянула на моей спине корсет свежего платья. Прежнее я, как оказалось, запачкала чернилами — вечная история. — Вам идет этот цвет. — Нежно-розовый шелк струящегося платья обнял мои лодыжки.

— Спасибо, — кивнула я и сама с удивлением отмечая, как стала выглядеть иначе в этом платье. Оно мягко и очень ненавязчиво оттеняло мою вечную бледность, делая кожу аристократично-фарфоровой. Это мама мне такие наряды красивые подобрала? Надо будет ее поблагодарить.

В дверь ненавязчиво постучались.

— Кто там? Войдите! — привычно, как делала у себя дома, крикнула я, не спеша вальяжно пробираться к двери, томя пришедшего ожиданием на пороге, пока я подберу

подходящий гарнитур к платью и надену полагающиеся туфли.

Дверь медленно распахнулась, впуская в помещение величественно поднявшего голову ледяного мага. Я замерла у зеркала, в то время как мужчина как ни в чем не бывало прошел в комнату и внимательно огляделся, сверкая своими невероятными льдисто-прозрачными радужками, полными холодных обещаний.

Нервно сглотнула, всей кожей ощущая, как ледяная магия по капле проникает сквозь мою кожу, заставляя меня дрожать от удовольствия. Служанка, тихо охнув, скрылась из вида, оставляя нас наедине, а маг... запустил в воздух вереницу сверкающих снежинок, постепенно сплетающихся во что-то более осязаемое. Крепче сжала бедра, ощущая, как жар, скопившийся внутри живота, начал опускаться ниже. Стиснула зубы, сдерживая горячий стон, полный одновременно наслаждения и отчаяния. И почему мое тело так на них реагирует?

Ухоженные пальцы в легком подобии поглаживания пробежались по острым граням выросших прямо в воздухе кристаллов льда. Я тихо охнула, наблюдая за высшей и поистине невероятной магией. Говорят, немногие люди и даже маги становятся свидетелями подобного чуда.

Корнелий тем временем словно скучающе улыбнулся, весело мне подмигнул и достал прямо из вороха снежинок и кристаллов невероятной красоты браслет, сверкающий на закатном солнце кровавыми бликами и сотканный из кристаллов льда и снежинок.

— Я подумал, что это будет достаточным извинением за то досадное недоразумение, что произошло недавно по нашей с братом вине. — Его глубокий голос сладкой патокой разлился у меня в душе, мешая связно мыслить. Однако рациональная часть мозга уже вовсю прикидывала примерную стоимость этого браслета и возможности в зельеварении, которые он передо мной откроет. Это же можно, отколов совсем кусочек, так насытить зелье магией, что оно в сотни раз усилит свои свойства на тысячи лет!

— Спасибо, — сипло от переполнявшего меня волнения и восторга произнесла я, протягивая руку, чтобы взять подарок. Корнелий, как-то странно блеснув взглядом, осторожно опустил мне в ладонь прохладные камни, скованные друг с другом магией.

Боясь вздохнуть, с отчаянно стучащим где-то в пятках сердцем, восхищенно погладила острую грань кристалла, заключившего в себе ворох сверкающих на солнце снежинок, не в силах поверить, что мне вообще может достаться такое чудо. Это нечто невероятное! Надо срочно поделиться с Гердом! Он наверняка будет просто в восторге! Это же столько новых экспериментов! Столько возможностей!

Тихого шелеста шагов подходящего чуть ближе мага я уже не слышала, целиком погрузившись в мечты о будущих опытах. Теплое, полное нежности касание тонких пальцев к моей щеке стало для меня полной неожиданностью.

— Ты такая красивая, Мелания, — голос мага завораживал, утягивал меня вглубь собственного сознания, заставляя в ужасе себе сознаться в том, что я...

Мотнула головой, нахмурившись и вынырнув из омута странных мыслей и желаний. Корнелий, все так же проникновенно заглядывающий мне в глаза, немного отшатнулся, убирая руку с моего лица.

Я сжала пальцы, быстро пряча подарок к себе за спину.

— И что это было? — спросила недовольно. Это были совсем не мои мысли, не мои желания — или... мои?

— Понятия не имею, о чем ты. — Маг слащаво улыбнулся, быстро надевая маску невозмутимости. — Так ты нас прощаешь? — Его голос снова стал обычным, без всяких хриплых, проникающих в разум песчинок.

Задумчиво нахмурилась, пытаюсь осознать, что только что между нами произошло.

— Я подумаю, — ответила на всякий случай. Пусть я на них уже и не злилась. Особенно после того, как снесла их дом, но ответить «да» этому магу? Нет уж, я пока еще не совсем выжила из ума.

Корнелий на удивление спокойно отреагировал на отказ его простить прямо здесь и сейчас. Пухлые, чуть бледноватые по сравнению с братом губы расплылись в приятной улыбке, разом преображающей его лицо из просто красивого в потрясающе-невероятно прекрасное. Я даже на мгновение задержала дыхание, любуясь, но быстро взяла себя в руки, напомнив себе, что так не должно быть. Он специально меня соблазняет, чтобы я его простила.

— Тогда, может быть, хочешь присоединиться к нам с братом за ужином? — Его пальцы красноречиво пробежались по своей руке с помолвочным браслетом, намекая мне на толстые обязательства.

— Почему бы и нет? — Я мило улыбнулась. Да, я тоже так умею. — Только туфли надену. — К черту гарнитур! Да я теперь в жизни ни одной драгоценности не надену, если она не будет столь же прекрасна, как подарок ледяного мага.

Быстро дошла до шкафа, не глядя затолкнув ноги в первые же попавшиеся балетки.

— Позволь я помогу. — Пальцы мага потянулись к собственному подарку. Нахмурилась, но позволила мужчине раскрыть его магией и застегнуть у меня на запястье, тоскливо вздыхая: ну вот, теперь, когда он у меня на руке, будет намного сложнее добыть из него осколок. Но с другой стороны — теперь точно не потеряю.

— Я смогу его снять? — на всякий случай поинтересовалась, уже прекрасно зная, что услышу.

— Я всегда к твоим услугам. — Ледяной ехидно подмигнул левым глазом.

Я снова вздохнула. Впрочем, наверное, можно же попросить Герда осторожно отколоть от него кусочек? Да, так и поступлю! Снова довольно разулыбалась, восхищенно разглядывая прозрачные, слегка голубоватые, словно бы подернутые инеем камни. Удивительно, но в местах, где браслет соприкасался с кожей, холода не чувствовалось совсем. Скорее тепло, мягко растекающееся по телу.

Аккуратные пальцы чуть дольше чем необходимо зачем-то задержались на моей коже. Удивленно глянула на мужчину, но он сделал вид, что так и надо, быстро поправив браслет и заставив его засверкать еще ярче под солнечными лучами.

— Идем на ужин? — наконец опустил он руки. Осанка мужчины стала еще более горделивой. Белоснежные волосы рассыпались по плечам. Глаза сверкнули бликами ледяных осколков.

С усилием отвела взгляд, замороженная этой морозной красотой, и кивнула.

Меня нежно подхватили под локоток, открыв передо мной двери, и бережно доставили в столовую. Я не сопротивлялась, с интересом ожидая, что же будет дальше, но ничего особенного больше не произошло. Мне заботливо, совсем как на завтраке, отодвинули стул и усадили на место.

— Приятного аппетита, — вежливо кивнул огненный маг, уже сидящий за столом, и мы приступили к еде.

Удивительно, но в отличие от сегодняшнего утра неловкости я совершенно не чувствовала, даже несмотря на то, что оба близнеца почему-то изредка странно на меня поглядывали, отвлекаясь от своей трапезы, а за столом стояла гробовая тишина, прерываемая только стуком приборов и тихими вздохами. Моими. Ну не люблю я есть в такой обстановке и вообще, лучше бы энциклопедией занялась — там всего один том остался!

— Мелания, — отложил в сторону приборы Адриан, — нам необходимо кое-что тебе сообщить. — Голос не предвещал ничего хорошего. Глянула на мага — ну так и есть: слащавая улыбочка, как у второго брата, блеск в глазах, напряженная поза.

— Да говорите уже! — Я махнула рукой, закидывая в рот очередной ломтик сочного хрустящего мяса, тщательно пережевывая. Все равно ведь не отвяжутся, пока не скажут, чего им там еще надо.

— Нам необходимо уехать. Очень срочно и надолго. Из-за браслетов ты должна поехать с нами, — сказал он просто, не пытаясь как-то это смягчить.

На мгновение перестала жевать, обдумывая новое расписание. Впрочем... может быть, если они разрешат мне взять с собой несколько книг, то можно будет, не отвлекаясь от дела, приятно провести время. В конце концов, они же пошли мне навстречу в отношении учебы.

— Куда и насколько? — сразу уточнила.

Ледяной маг придвинулся чуть ближе. Запястье с ледяным браслетом ответило приятным покалыванием. С интересом покосилась на кристаллы, сейчас больше напоминающие родниковую воду, такими они были чистыми и прозрачными. Они еще и меняют свой внешний вид? Здорово! Значит, даже обычной крошки с них уже хватит для зелья. Это какой силы близнецы маги-то, что творят такие необыкновенные штуки?! Я о подобном читала только в запретной секции!

— У нас есть небольшое поместье. — Томный тихий голос приятной дрожью отозвался в теле. Невольно улыбнулась, немного расслабляясь. — На две недели, и обещаю... — голос Корнелия звучал словно нежный звон натянутой струны арфы. Мурашки, зарождающиеся в верхних позвонках спины, сладким облаком начали спускаться ниже, заставляя подгибаться от приятной щекотки даже кончики пальцев на ногах. Прикрыла глаза в блаженстве, — тебе там понравится... — Тихие, убаюкивающие сознание слова.

— Я тебе верю, — вырвалось помимо моей воли. Теплая рука, ласково глядящая мою щеку, вдруг исчезла. Стало холодно и неприятно. Глупо моргнула ресницами, резко приходя в себя и с удивлением разглядывая, как огненный вихрь, кружащийся по комнате, с тихими хлопками испаряется в пространстве. Адриан со скучающим видом отпил холодного чая из своей кружки и нагло ухмыльнулся возмущенно смотрящему на него брату.

Э-э-э. А это что сейчас было?

Но не успела я подумать о произошедшем, как передо мной на стол упал толстый фолиант на древнем языке драконов.

С удивлением и возмущением глянула на Адриана. Книга же могла запачкаться! На нее могла пролиться вода или еще что-то!

— Это тебе. Подарок. Изучишь во время поездки. И теперь бегом марш собираться! — резко рывкнул он, причем, явно даже не зло — глаза горели веселыми искорками.

Возмущенно вздернула подбородок, схватила книгу и с гордо поднятой головой покинула негостеприимное помещение, чтобы открыть книгу уже в коридоре и буквально утонуть в эйфории — это же древняя книга драконьих зелий! Да она просто бесценна!

Глава 28. Первый звоночек

Корнелий

Я старался изо всех сил, буквально распыляя вокруг себя магию обаяния, но... Мелания не поддавалась. Точнее, поддавалась, но совершенно не так, как должна. В ее взгляде по-прежнему сквозило осознание ситуации, не было стопроцентного эффекта контроля ситуации, и что больше всего удивляло — она в любой момент, как ей приспичит, могла скинуть мою магию. Легко, словно по щелчку пальцев.

Нахмурился, снова попытавшись, как и в ее комнате, девушку охмурить, но нет. Она поддалась на какую-то минуту и легко избавилась от заклинания. Брат болезненно пнул меня под столом, чтобы я потерял концентрацию. Плетение рассыпалось в пальцах.

Задумчиво уставился в окно, пытаюсь осмыслить только что произошедшее. Вечерний поток пока еще холодного воздуха игриво погладил оконную раму по щербатому боку, швыряя в прозрачное стекло искристые капельки подтаявшего снега с крыши.

— Ты что творишь? — зашипел Адриан, стоило только девушке скрыться из виду. Он явно был недоволен моим поведением, но... меня действительно заинтересовал этот феномен. Получается, она вообще не воспринимает нашу магию! Никак!

Лениво перевел взгляд на брата, нацепив на лицо улыбочку из серии «а не пошел бы ты», но... он мой брат, он имеет право знать причины моего странного поведения.

— Она невосприимчива к нашей магии, — просто сказал я, скрестив руки на груди и в упор уставившись на Адриана.

— Что? — Рыжие, практически красного оттенка брови нахмурились. Губы искривились в презрительной усмешке, поза изменилась — он мне не верил.

Я пожал плечами.

— Она невосприимчива к нашей магии, — повторил. Не вижу смысла тут ничего доказывать. Это стоит признать как факт и смириться с этим. И конечно, было бы очень интересно понять причины такого явления.

— Этого не может быть. — Адриан покачал головой, но... теперь он поверил. У меня нет причин врать ему. Он мой родной брат, мы всегда были заодно, и даже если дрались в детстве, то все равно потом вместе отбывали наказание и помогали друг другу скрыть следы, если это было возможно.

— Представь себе. — Я поморщился, расцепляя руки и почесав лоб. Слуга, неслышно появившийся в столовой, быстро сгреб грязную посуду на поднос и снова удалился.

— Как ты это понял? — Его взгляд стал серьезным. Пальцы нервно пробежались по виноградной кисти, отщипывая сочную ягоду.

— Видел браслет у нее на руке?

— Конечно! Слепой бы не заметил. Ты подарил? — Брат насмешливо сощурился, видимо снова себе что-то там навывдумывав про мои особенные симпатии.

— Да, я, — не стал отпираться, — и, как ты знаешь, он должен был усилить мое влияние на нее, но...

Адриан нервно подался вперед.

— И что? Вообще? Мне показалось, на нее сработало твое внушение.

Я поморщился, не желая поднимать неприятную тему, а то, что девушка оказалась невосприимчива, было именно неприятно, потому что непонятно, а значит, потенциально опасно.

— Тебе показалось. Я ее еще от комнаты вел, но... — я развел руками, — как ты видел, она поддается, но не до конца и очень легко сбрасывает внушение. Радует только то, что

пока не понимает, что это именно внушение, но она девушка умненькая. Скоро догадается.

Брат тряхнул золотящейся искрами огня копной волос. Пальцы нервно отбарабанили на столе рваный ритм какой-то незнакомой мне мелодии. Его лицо приобрело задумчивое выражение.

— А если я попробую?

Расслабленно откинулся на спинку стула.

— Попробуй. Если и у тебя не получится, я бы лучше показал ее ковону магов.

Брат ухмыльнулся.

— Ага. И как ты ей это объяснишь? — Его черты лица заострились — Милая, ты только не волнуйся, тебе надо просто часик-другой постоять перед парочкой фанатиков-магов, — противным голосом передразнил он меня.

Я потер переносицу. С ним иногда определенно бывает невозможно разговаривать.

— Не знаю. Но это по меньшей мере странно, — встал из-за стола, не желая развивать тему. — Приятных снов. Я хочу выспаться перед завтрашней поездкой.

Вышел из столовой, оставляя задумчивого близнеца за закрытыми створками. Тихо чеканя шаг, поспешил в свои покои, на мгновение забежав в малую гостиную, чтобы еще раз глянуть на тот семейный портрет, которым так заинтересовалась Мелания сегодня утром, и, снова не обнаружив там ничего необычного, все же вышел.

А странностей-то становится все больше и больше...

Глава 29. Взгляд с другой стороны

Адриан

Выехали мы сегодня непозволительно рано. Стоило только солнцу показать край лучика из-за горизонта, а птицам начать распевать свои утренние мелодии, как мы уже были на ногах и в крытой, утепленной карете, вынужденные сонно моргать и щуриться на яркие блики отражающегося от снега светила.

— Еще немного — и дорогу бы размыло, — посетовал брат, выглядя до отвращения бодро. Мелания же лениво кивнула, так и не оторвавшись от книги, вчитываясь во что-то только ей одной интересное. Не люблю так рано вставать. — Мелания, тебе не холодно? — Он вдруг обеспокоенно засуетился.

— Нет, Адриан сразу, как мы только сели, согрел воздух вокруг меня, все нормально, — буркнула она, явно еще находясь где-то в другом мире. Не в этом. Ладно хоть вообще слышит, что к ней обращаются. Да и меня по имени назвала. Наверное, впервые, а то ее эти «высочества» уже знатно надоели, пусть мы и знакомы всего ничего. Из ее уст все равно это звучало как изысканное ругательство и оскорбление в одном флаконе.

Корнелий нахмурился. Ему явно не нравилось то, что в ситуации с девушкой он иногда оказывался бессилён — допустим, не мог согреть ее или что-то такое. Да и его-то по имени не назвали. Я тихо хмыкнул в кулак, наблюдая за мимикой близнеца. Ледяной ветер единым порывом дернул карету, вторя эмоциям моего брата. Хорошо, что мы не на улице. Пусть я и не мерзну, но холод люблю не очень.

Лошади, весело фыркнув и шумно цокнув копытами, тронулись с места, заставляя карету мерно раскачиваться. Полозья, зачарованные магией Корнелия, споро скользили по влажному снегу, превращая колею после нас в настоящий каток. Шумный свист кнута и громкий крик возницы были единственными звуками, что выделялись в тишине улицы, не считая завывания ветра и неугомонных птиц.

— Что-то в этом году запаздывает весна, — разбил я тягучую тишину, вдруг повисшую в узком пространстве. Снег, толстым слоем покрывающий все в округе, словно бы не спешил таять, вполне уверенно чувствуя себя под ярким, уже по-настоящему весенним солнцем.

Тихий скрип плохо смазанных рессор перебил одуряющий ор мелких пташек за окном, стоило нам только выехать за пределы столицы. Шуршание перелистываемых ничего вокруг не замечающей Меланией страниц заменило разговор. Покосился на невесту, озабоченно ее оглядев: она вообще сегодня спала? Синяки под глазами говорили обратное.

— Мелания, — позвал ее, желая хоть ненадолго отвлечь от книги. — А ты любишь весну?

Корнелий зло зыркнул на меня. Ревнует? Ну, правильно. Я коварно улыбнулся, изобразив на лице интерес, готовый внимать всему, что скажет девушка.

Затуманенный новыми знаниями взгляд невесты на краткий миг оторвался от всученной ей вчера книги. Кстати. Прочитала она уже точно больше половины, я-то рассчитывал, что ее это как раз на пять дней поездки и увлечет, а тут... Корнелий тоже подобрался, с любопытством покосившись на нас, отрываясь от разглядывания все равно еще унылой природы за окном.

Темные пряди волос, красиво уложенные в толстую косу, спускающуюся девушке на грудь, были аккуратно заколоты. Значит, одеть и причесать она себя все же дала служанке, ненадолго отвлеклась от книги утром.

— Весна... — Девушка на мгновение задумалась и чему-то улыбнулась. — Люблю, когда все расцветает. Кстати, в какую конкретно местность мы едем? — Ее взгляд зажегся нешуточным интересом.

— На юг, — ответил я.

— Это хорошо. — Она кивнула и снова уткнулась в свою книжечку. Корнелий хмыкнул,

на пальцах показывая мне, что это хороший момент попробовать испытать на ней мою магию.

Кивнул. Почему бы и нет? Ехать предстоит долго, развлечений, кроме друг друга, никаких. Если бы не Мелания, мы бы и вовсе в карете трястись не стали, просто бы взяли своих жеребцов и поехали напрямик, благо наши стихии позволяют нам не мерзнуть при любых погодных условиях. Хоть в снегу под открытым небом спи. А тут, да еще и пять дней... у-у-у-у... Хотя с другой стороны, стоит наслаждаться каждым мгновением. Не часто удастся выбраться из столицы, не имея за спиной массудел, которые необходимо срочно решить.

Покосился на безоблачную даль горизонта, улыбаясь природе. Скоро мы уже заедем в лес, и небо будет видно мало.

Но вернемся к эксперименту.

— Мелания, — я вложил в свой голос как можно больше чарующих ноток, снижая баритон до хриплого шепота. Кончиками пальцев дотронулся до ее запястья, лежащего на книжном переплете, чтобы создать контакт кожа к коже, и усилил воздействие магии, опутывая ее разум подобно тонкой и незаметной паутинке. — Скажи, а тебе нравится путешествовать? — Соблазнительно провел пальцами по краю ее помолвочного браслета, глядя в бездонные озера ее глаз, сам чуть не утонув там, и медленно облизнулся, зная, что девушек это заводит.

Невеста на мгновение задержала дыхание, шире распахнув глаза. Зрачок расширился во всю радужку, она подалась навстречу, уже готовая растечься под моими ногами лужицей талого снега, но...

Кочка спрессованного льда и снега, так не вовремя образовавшаяся на дороге, порушила все мои планы. Нас несильно трянуло.

— Не знаю. — Девушка лениво моргнула, сбрасывая мою магию, словно пыльную накидку на тонком шнурке, и снова непрошибаемо спокойно уставилась в свой талмуд.

Хотелось зарычать от злости и искр веселья в глазах брата, но я сдержался. Действительно, впервые вижу такую мощную защиту от чар. После столь глубокого воздействия девушки еще сутки очнуться не могут. Не то чтобы мы с братом применяли такую магию к каждому второму, но на допросах, особенно если допрашиваемая женщина, приходилось. Все сразу становятся ласковыми и послушными, быстро выкладывают свои карты, а тут...

Не скрывая любопытства, глянул на девушку. Может, попытаться еще разочек?

— Только попробуй, — зашипел братец, сидящий рядом со мной. Мне в бок прилетело острой ледяной сосулькой. Пришлось топить ее, испаряя воду прямо в воздухе.

Я тяжело вздохнул, отступая и напоминая себе, что мне выгодно, если он ей заинтересуется всерьез и впоследствии женится.

— Как хочешь, — поднял вверх руки, обозначая капитуляцию, и откинулся на спинку неудобного жесткого сиденья. Нас снова трянуло. Прикрыл глаза, вслушиваясь в звуки природы и еще раз распространяя магию тепла по карете. Ну вот, теперь можно и поспать. Смачно зевнул, выдрав из рук брата вторую подушку, расшитую золотой и серебряной нитью, и подкладывая к себе под голову.

— Сладких снов, — язвительный шепот брата — и я отрубился. Нет, все же не люблю я вставать так рано.

Не знаю, сколько я проспал, но, когда проснулся, долго не мог понять, где я и что происходит, а главное, что это за странные звуки за окном, словно кто-то рубит сучья деревьев. Брат сладко дрых на другом конце жесткого сиденья, явно не собираясь просыпаться в ближайшие несколько часов. Карета стояла. Мелании на своем месте не было. Книга, еще недавно бережно прижимаемая невестой к груди, была аккуратно положена в углу и прикрыта какой-то тряпицей.

Вздохнул, выглядывая в окно и пытаясь понять, что произошло и почему мы остановились, надеясь увидеть девушку или на худой конец возницу, но ни того, ни другой не наблюдалось, и лишь только сухой треск сучьев продолжал раздаваться где-то невдалеке.

Мы уже явно отъехали достаточно далеко от столицы. Солнце огненным шаром освещало подтаявшую прогалину леса. Голые ветви некоторых деревьев уже обзавелись плотными почками. В целом здесь даже пахло весной.

Размял шею, чувствуя, как боль тупым концом впивается в верхнюю часть позвоночника. Отлежал-таки. Помассировал больное место, распространяя немного магии по участку мышц, чтобы разогнать кровь.

Треск веток вдруг сменился глухим стуком, словно что-то тяжелое приложили об талую землю, и кратким женским вскриком. Настороженно вскинулся. Следом за вскриком послышалось шуршание и обеспокоенный голос возницы:

— Леди! Ну вы как там? Спускайтесь!

Нахмурился, готовый выскочить на улицу. Это уже не нормально! Что с Меланией? Она там жива? Но сначала...

Ткнул брата под ребра, резко рявкнув:

— Вставай, спящая красавица! У нас невесту увели!

Ой, рожу этого сони надо было видеть. Я бы даже остановился и поржал, если бы не переживал за здоровье и безопасность этой неугомонной и невожатанной занозы в заднице.

Глава 30. Жажда приключений

Я перелистнула последнюю страницу выданной мне братьями книги, с трепетом и неутихающим восторгом пробежалась глазами по последнему предложению, впитывая в себя информацию словно губка. Захлопнула обложку, погладив бесценный кладез знаний по краю, и, прикрыв глаза, с улыбкой воспроизвела в голове основные моменты.

Сердце восторженно екнуло, когда я припомнила раздел про особенности климатических зон и зависящие от них свойства растений. Оказывается, страстоцвет, произрастающий в горах, будет обладать куда большим влиянием на зелья, чем любой другой, а кору дуба лучше собирать в хвойном лесу, что и без того будет уже необычайной редкостью, но... и такое случается. Эта книга просто бесценна по меркам зельеваров! Такие знания не преподают у нас в академии!

Тихо вздохнула, все же подняв взгляд, и вернулась в реальный мир, с каким-то даже удивлением отмечая, что я нахожусь в карете и мы куда-то едем. Еще раз моргнула, пытаюсь припомнить, как я здесь оказалась, но... я была настолько увлечена книгой и новыми знаниями, что даже не обратила внимания ни на сборы, ни на посадку.

Выглянула в окно, с удивлением заметив, что солнце стоит практически в зените и новый день уже в самом разгаре. Это что же, я опять не спала ночь, увлекшись?

Стоило только осознать, что я сегодня провела бессонную ночь, как веки налились свинцовой усталостью, а мозг отдал команду зевнуть. Глянула на их высочеств, дрыхнувших в разных концах сиденья напротив. Последовать их примеру, что ли? Осторожно, стараясь не разбудить, сдернула с коленей огненного мага пару подушек, подстроив к себе под шею, и устроилась поудобнее. Но...

Тело отчетливо давало мне понять, что я засиделась на месте и срочно пора в кусты. Пять минут мучилась, не зная, разбудить ли братьев, чтобы они остановили карету, ведь для этого достаточно послать краткий магический импульс вознице, или как-то попытаться это сделать самостоятельно.

Села ровнее, уставившись на магов. Оба, что странно, не вызывали у меня сейчас совершенно никакого внутреннего волнения. Может, потому, что спят и вместе с ними спит их магия? Задумчиво взглянула ледяного мага, придирчиво осмотрев легкий иней на светлых ресницах и ледяные кристаллы в волосах. Нет, это точно не их случай — я же чувствую, как огненная магия до сих пор греет меня, ласково закручиваясь спиралью вокруг лодыжек, медленно поднимаясь все выше и выше. А значит, магия их не спит.

Вздохнула, чувствуя, как желание выпрыгнуть из кареты да хоть на ходу становится все сильнее и сильнее. Будить высочеств было жалко. Они выглядели даже в чем-то умильно, когда спали. Их лица больше не представляли собой каменные маски высокомерия и величественности, как это было в обычной жизни. Можно было даже подумать, что они вполне могут быть нормальными. Наверное.

Выглянула в окно, отмечая, что погода на местности потихоньку сменилась на более весеннюю. Видимо, это только в столице бушует морозный ураган. Вспомнила, что могла когда-либо читать о каретах и способах их остановки, но, как назло, ничего не приходило в голову. Обычно все кареты оснащены специальным звоночком, чтобы подавать знак для остановки, но тут-то со мной едут маги. Им звонки ни к чему.

Затравленно огляделась по сторонам — может, он таки есть, но я его пропустила — и тут же разочарованно выдохнула, бегло обыскав взглядом каждый угол узкого пространства. Нет у них звонка, тогда... Уже не в силах терпеть, открыла дверь кареты и, плотно ухватившись за поручень, что есть мочи закричала:

— Остановите карету!

И тут же кубарем полетела вперед, падая в мокрый талый сугроб, ощущая, как лошади от неожиданности резкой остановки дернулись, таща за собой карету.

Незащищенные перчатками пальцы, утопающие в снегу, тут же свело ледяной судорогой, но мне было уже не до этого. Махнула все же остановившемуся вознице, отплеваясь от снега и рванула глубже в лес, не слушая его криков.

Не знаю, как высочества не проснулись, но, когда я снова подошла к карете, утопая по колено в снегу, меня поприветствовал только улыбчивый мужичонка, поглаживая лошадей и лихо притопывая на месте.

— Уважаемый... — начала было я и тут увидела в глубине леса очень интересную породу дерева, как раз очень похожую на ту, что описывалась в выданной мне близнецами книге. Я отчаянно желала подойти к ней поближе и посмотреть. А если это все же то, что я думаю, то и собрать несколько хороших ингредиентов для опытов!

— Зовите меня Филч, милая леди, — сказал мужчина с глубоким северным акцентом, широко улыбаясь.

— Филч, — тоже улыбнулась в ответ, — а нет ли у вас ножовки? Или острого ножа? Или топорика?

Глаза мужчины на мгновение округлились от изумления — зачем леди могут понадобиться столь мужские предметы? — но тут же вернулись в привычное состояние. Улыбка стала шире. По всей видимости, у них на севере женщины все же менее возвышенные создания.

— Конечно есть! А что вы хотели? — В его глазах зажглись искры любопытства.

— Да так... дерево мне там одно приглянулось...

Не знаю как, но через полчаса я сидела на макушке этого самого дерева и с упоением отковыривала для себя кусочек драгоценнейшей коры, уже нацеливаясь на кровавые ягоды, висящие на другом дереве, которое было видно отсюда как на ладони. Кажется, только три шага пройти — и ты на месте!

Сердце затапливал невероятный восторг и море адреналина. Руки тряслись от волнения: столь ценный экземпляр — и прямо мне в руки.

— Леди, может, вы спуститесь? — в который раз чертыхнулся мужчина, явно уже пожалевший, что пошел у меня на поводу. Я оставила его внизу, собрать упавшие веточки именно с этого дерева, тоже представляющие ценность, пусть и не такую, как кора с макушки ствола — нежная, тонкая кожица дерева. На мгновение прижала к себе очередную оторванную корочку, в восхищении вдыхая полной грудью морозный воздух, наполненный чудесным запахом свежести, перемешанной с ароматом мокрой листвы и хвои.

Высунув язык, осторожно, стараясь не повредить сердцевину, отковыряла себе еще кусочек, складывая все в широкий карман дорожного платья.

— Леди? — снова крикнул возница.

— Ага, ага, сейчас, — мотнула головой, переставляя ногу на следующую ветку, чтобы добраться до другого места, а не срезать все на одном участке. Но... вдруг раздался сухой треск, ногу больно опалило огнем, я взвизгнула, испугавшись, и отчаянно вцепилась в сам ствол, обнимая его руками и ногами.

— Леди? Все в порядке? — обеспокоенно закричал мужчина, а я... помотала головой, только сейчас осознав, на какой высоте нахожусь, и понимая, что даже чисто физически не смогу отсюда самостоятельно спуститься, потому что как поднималась — я не помню! Мысли на мгновение затопила паника, быстро рассосавшаяся на фоне неутихающей радости оттого, что я смогла-таки поехать на полевую практику, пусть и не со своей группой и не совсем так, как хотелось бы, но смогла же!

Со стороны кареты раздался топот ног и скрип талого снега. Под ногами маленькими букашками показались принцы, запрокинувшие головы к небу. Зажмурилась, еще плотнее прижимаясь к шершавому стволу дерева.

— Что здесь происходит? — Рык, полный злости, пробрал до... как же холодно! Тихо

всхлипнула, ощущая, как острое покалывание морозного воздуха неприятно жжет кожу.

— Не знаю. Сказала мне собрать сухие ветки с этого дерева, а сама вдруг белкой прыгнула на сучок и с ножом в зубах легко добралась до макушки. — Возница поскреб ладонью затылок. — Я даже невольно восхитился тому, какая проворная у вас невеста.

— Ага... проворная. — Скрип зубов огласил лес. — Как доставать будем? — огненный маг обратился к брату.

Какая-то веселая пташка любопытно мотнула головой, кратко чирикнула и перепорхнула легкой бабочкой на мое дерево, глядя на меня черной бусиной глаза и весело что-то рассказывая. Невольно улыбнулась, залюбовавшись ярким оперением вольной птички.

— Мелания, — ледяной запрокинул голову, глядя на меня снизу вверх, — ты вообще там как, нормально?

— Угу, — нашла в себе силы крикнуть в ответ. — Только холодно. — Пальцы я и правда уже практически не чувствовала.

До меня сразу же донеслось приятное дуновение теплого ветерка. Струна, остро реагирующая на магию близнецов, созвучно запела, рождая бархатную вибрацию внизу живота. Задрожала от удовольствия, ощущая, как замерзшие конечности сразу же оттаивают.

— Мы сейчас придумаем, как тебя снять, посиди пока там, — донеслось до меня.

Я кивнула, замечая, как еще один кусочек коры, прямо около моего лица, практически сам отошел от древесины. Ловким движением сменила положение руки, отковыривая для себя еще кусочек — лишним ничего не будет! О! А вот и еще!

В себя я пришла только через несколько десятков минут, когда общим советом было решено, что ледяной маг полезет вслед за мной на дерево и достанет меня, страхуя все это дело воздушной магией, которой он тоже хорошо владеет. И... вот тут я заинтересовалась серьезно. Если Корнелий обладает водной и воздушной магией, то получается, Адриан должен обладать земляной и огненной?

Этот вопрос я как раз и обдумывала ровно до тех пор, пока Корнелий не поравнялся со мной, раскрывая свои холодные объятия. Его бледная кожа необычайно ярко выделялась на фоне темной коры дерева, а волосы, наоборот, кажется, сливались с покрывающим лес снегом, укутавшим шапками раскидистые еловые лапы.

— Обними меня, вместе спустимся вниз, — сказал он, свято уверенный, что я сплю и мечтаю, как бы сделать это... Хотя, может, и не отказалась бы. Глубокие мерзло-голубые радужки мага блеснули искрами снега в ярком луче солнца — подалась навстречу, уже готовая на нем повиснуть и больше не слезать. Заинтересованно окинула взглядом ледяного мага, невольно отмечая и ровную красивую линию губ, которые, должно быть, умеют быть весьма чувственными, и... тут же отбросила в сторону пакостные мысли. Фу! Да что же со мной творится, когда появляются эти двое?

— Не-е-е-ет, — твердо покачала головой, для верности еще сильнее обхватывая ствол дерева. — Обнимать я не буду.

Маг тихо выругался сквозь зубы, сразу меня выражение лица и зло буравя меня взглядом, но... все же счел нужным усмирить свой характер, попробовав уговорить меня еще раз.

— Мелания. Это единственный выход спуститься отсюда целыми и невредимыми. Я спущу нас на нисходящем потоке воздуха. Медленно и плавно. Тебе даже понравится!

Его глаза горели холодным огнем, когда он это говорил, а я... я на мгновение представила, как мне будет хорошо и тепло в его объятиях. Как сердце медленно опустится вниз, как дрожь, зародившаяся где-то у кончиков пальцев, постепенно охватит все тело, как... Скептически поджала губы. Может, и понравится, но мысли у меня все равно странные.

— Нет! Даже не надейся! — отчаянно помотала головой, пугаясь собственных мыслей и

реакций. Какая дрожь? Какое тепло? Да что за мысли вообще?

— Ну тогда... — На меня зло прищурились, и... мои пальцы резко разжались, мир завертелся. Я даже не успела как следует напугаться, а бок уже опалили горячие руки огненного близнеца.

— С приземлением, Мелания. — Бархатный голос добрался до самых дальних глубин моей души, заставляя разум покрыться какой-то пыльной дымкой.

— С-спасибо. — Я ощутила холод, когда руки на моей талии разжались и маг опустил меня на промерзшую, сырую от талого снега землю.

Корнелий ловко спрыгнул с дерева рядом со мной, неодобрительно глядя на мое порванное в нескольких местах и грязное платье.

— Как ты вообще туда забралась? — Его голос был полон одновременно и обжигающей душу злости, и ослепляющего любопытства.

Пожала плечами.

— Да не знаю. Просто кора с этого дерева очень ценная, вот я и... — Невольно смутилась, сама не совсем понимая, как я так умудрилась, и тут же вспомнила: я же видела не遠деке дерево с кровавыми ягодами! — Прошу меня извинить, — зачем-то добавила, прежде чем сломя голову побежать в нужную сторону.

Кажется, за моей спиной снова раздался отборный мат и меня начали преследовать. Чуть не заорала, увеличивая скорость, стремясь добраться до нужного дерева прежде, чем меня схватят и вернут в душное пространство кареты.

Глава 31. Полная засада

Корнелий

Эта... эта коза на выгуле оказалась проворнее меня и брата, вместе взятых! Мы, как идиоты, вдвоем ловили ее по всему лесу, пока она скакала от дерева к дереву и то «ягодки» у нее ценные, то «веточки», то «корешки»! А эти ее умильные глаза со слезами на ресницах и дрожащий голосок, просьба растопить снег и землю, чтобы добраться до какой-то там грязной, пропахшей испражнениями и гнилью кочки, когда мы ее таки догнали и даже вежливо попросили вернуться в карету, чтобы продолжить путешествие!

Прикрыл глаза, стараясь успокоиться и прекратить прожигать злым взглядом собственную невесту, сидящую сейчас с довольным лицом на сиденье напротив, обнимая свои корешки-веточки с таким трепетом и благоговением, что впору самому лбом об землю постучаться.

Адриан, как это ни странно, неожиданно ее поддержал, спокойно отнесшись к ее фанатизму, заразившему даже Филча, помогавшего выкапывать ту злосчастную кочку.

— Мы теперь не успеем вовремя добраться до постоянного двора, — ворчливо сказал я, чувствуя, что в этой жизни чего-то недопонимаю.

Адриан хмыкнул:

— Если девушка выдирала кочку из земли голыми руками, помогая себе чуть ли не зубами, то, думаю, она способна несколько часов провести без ванны для купания. — Его взгляд лукаво блеснул в свете зажженных по периметру кареты огоньков. Темнеет еще пока очень рано — Что скажешь, Мелания?

Девушка любовно огладила ту самую злополучную кочку, снова пачкая землей только что отмытые в горном роднике пальцы. Чуть не стукнул ее по голове. Вот ведь... зараза! Я этот родник буквально из-под трех пластов земли выколупывал, добиваясь, чтобы он проклянулся наружу ради этой... этой!

И почему только у меня у самого в душе тепло, когда вижу, как она довольно щурится, перебирая какие-то странной формы еловые ветки? Не иначе — я схожу с ума.

— Да ладно тебе, брат. — Адриан хлопнул меня по плечу. — Зато день вышел интересный!

— Ага, — буркнул я, никак не в силах прекратить злиться. — Это ты виноват, что книгу ей подсунул слишком тонкую.

Эти двое переглянулись, тихо смеясь чему-то своему.

Закатил глаза к потолку. И это он еще утверждает, что я от нее без ума? Хотя да, надо признать, девушка действительно привлекает к себе внимание. Среди всех этих разряженных фиф под многотонными слоями пудры и краски она выглядит очень милой и непосредственной, но... это же сущая зараза! Заноза в заднице, так сказать! Кочка ей пришлась по душе! Она ведь еще и командовать успевала, пока мы с братом, как последние идиоты, выкорчевывали ее для нее! Подумать только — принцы империи и кочка. Ужас!

Остаток дня, к счастью для нас, прошел тихо и мирно — Мелания, отобрав у нас все подушки, уснула, так разрешив положить кочку подальше под сиденье, перед этим выбив из нас обещание, что мы будем следить за злосчастливым сгустком грязи как за собственным ребенком!

Подумать только — грязная кочка и ребенок для нее находятся в одной сфере интересов... хотя, судя по тому, как она ее убаюкивала, волоча к карете, можно было решить, что она лично целое столетие, не меньше, ее холила и лелеяла, выращивала для этого момента.

Заселение в придорожный трактир без эксцессов не прошло — девушка наотрез отказалась расставаться хоть на мгновение с кочкой, решив, что кто-то может у нее ее

украсть, если мы оставим ту в карете под нашей магической охранкой. Пришлось тащить с собой, сдержав грязные ругательства и свое недовольство. А еще она отказалась оставлять в карете книгу и часть сухих веток. А если учесть, что все к ней в руки не влезало, то, должно быть, явление принцев с ветками в руках, чумазных с ног до головы после великого сражения с кочкой и выкорчевывания ее, привело постояльцев небольшой рабочей деревушки в феерический восторг. В большом переполненном зале мгновенно установилась гробовая тишина, стоило нам только войти.

Запах, надо сказать, в трактире все же стоял отменный — пахло мясной похлебкой и кашей. Судя по содержимому тарелок постояльцев, правда, внешний вид варева все же подкачал, но главное, чтобы было съедобно! Голодный желудок после длительного забега по лесу жалобно булькнул.

Мелания, гордо задрав подбородок и с любопытством стреляя глазами по сторонам, величественно прошествовала за нами, не переставая поглаживать грязную кочку, и без того источающую не слишком приятные ароматы. Брат быстрее нас подобрался к барной стойке, осторожно ступая по скрипучему полу, настеленному из уже давно прогнившего дерева, желая, как и я, наконец помыться и привести себя в порядок после «развлечений» в лесу.

— Добрый вечер, дамы и господа. — Его улыбка, сверкающие огненными прядями волосы, пусть и испачканная, но дорогая одежда сразу выдавали в нас аристократов. Грязь на лице, конечно, особо шарма не добавляла, но умыться у нас сейчас совершенно не было времени — дико хотелось снять с себя грязные тряпки и хорошенько пройтись по телу душистым мылом, смывая пот и вонь этой самой кочки.

Хозяин заведения был в зале уже спустя буквально несколько секунд после того, как мы объявились, сладко нам улыбаясь и восторженно сверкая глазами. Его засаленный, покрытый какими-то жирными пятнами сюртук вызывал отвращение, но в этой захудалой деревушке его трактир был единственным более-менее приличным местом для ночлега.

— Чем могу служить, ваши высочества? — Он явно знал нас в лицо, да и вообще сложно спутать близнецов с красными и белыми волосами с кем-то иным. Такие, как мы, рождаются крайне редко, а уж с таким уровнем силы, чтобы даже волосы окрасились, и вовсе...

Гул тихих разговоров сидящих в зале мужиков возобновился с новой силой — все обсуждали нас, наш внешний вид, девушку с нами и злосчастную кочку. Мелания рядом громко хлюпнула носом — о нет! Только не снова простуда! Мы и без того кучу времени теряем, добираясь до усадьбы родителей в карете! Адриан тоже подозрительно покосился на невесту и тут же расплылся в вежливой улыбке хозяину — все же ссориться с народом не наш метод. Где можно взять вежливостью, лучше брать вежливостью.

— Нам бы комнату, — сказал он, но под моим красноречивым взглядом все же осекся. — Две комнаты, — исправился он. — И антипростудное зелье для нашей невесты. — Он почти даже не скривился на последних словах, снова глянув на любопытно сверкающую глазами по сторонам девушку. Ее взгляд зацепился за одного из мужиков — грязного и бородатого. Тот похабно ей ухмыльнулся, обнажая ряд кривых сгнивших пеньков вместо зубов. Девушку передернуло от отвращения. Я немного переместился, чтобы закрыть ее от большей части любопытных взглядов, впрочем давая ей оглядеться по сторонам.

Хозяин и гости заведения с интересом уставились на Меланию, стоило Адриану только сказать про невесту. Тут уже одним похабным взглядом не обошлось — все присутствующие мужики в зале смотрели на нее как на самый дорогой в их жизни приз. Пришлось рыкнуть и притянуть девушку за талию к себе, показывая всем, кому она принадлежит. К счастью, оскорбительных отзывов о ней себе никто не позволил.

Но несмотря ни на что, про зелье девушка явно услышала, тут же забывая и про взгляды, и про мужиков, и про все на свете, еще бы — любимая сфера деятельности! Подозреваю, ее ночью разбудишь, она и то будет готова поговорить о новых способах вываривания красных листьев бергамота.

— Зелье мне не надо! — Ее взгляд остановился на хозяине трактира, бегло того

осматривая и оценивая, — только не говорите мне, что ей нравятся подобные грязные типы! — Лучше принесите мне котелок, горелку и чистую воду! Ингредиенты у меня есть! — Кочку снова любовно огладили и придирчиво осмотрели ветки в моих руках. Закатил глаза к потолку.

Хозяин, не в силах спорить со столь высокими гостями, на это лишь кивнул, уже вовсю что-то записывая в огромной книге, до этого пыльным грузом лежащей на барной стойке. Бармен, смешивающий за прилавком напитки, продолжал пялиться на нас, приоткрыв рот, кажется забыв про все на свете.

— А мне налейте лучше яду, — тихо пробормотал я себе под нос. Брат скупно ухмыльнулся, явно услышав мою реплику. Теперь еще за невестой придется присматривать и ее зельем, чтобы тут ничего не разнесла, — вот счастье-то!

До комнат мы все же сумели дойти без приключений — Мелания снова ушла в себя и даже почти не выныривала, чтобы глянуть, где мы оказались. Нам выдали ключи от двух комнат — одна для Мелании и одна для нас с отдельными кроватями.

— Звиняйте, — скрипуче пробасил хозяин здешнего убогого заведения, — водопровода не имеем, но вода для вас уже греется, через несколько минут слуги принесут вам лохань и ведро.

Постарался не скривиться на эту новость. Хотя, впрочем, ничего неожиданного в этом не было. Только в столице и еще паре крупных городов хорошо развита система водопровода и канализации благодаря многочисленным магам, обитающим там.

— Можете не трудиться и принести только холодную воду, — снова вежливо улыбнулся брат, зажигая в полутемном помещении, освещаемом только несколькими нещадно чадающими свечами, пару огненных сфер. — Мы сами все подогреем.

В глазах трактирщика зажглось уважение, он с новым интересом осмотрел нашу странноватую тройцу.

— Как будет приказано. — Он низко поклонился и уже был готов выйти, как Мелания снова подала голос.

— А еда? — Она сморщила свой идеальный носик. — Я голодная!

— Вам принести сюда или спуститесь вниз?

Я бегло осмотрел скудную обстановку. Впрочем, все лучше, чем под градом любопытных взглядов.

— Сюда, — впервые подал голос, сваливая ветки на письменный стол, одиноко привалившийся у дальней стенки. Брат последовал моему примеру, складывая там драгоценную книгу нашей невесты, которую он опрометчиво подарил мало того, что раньше срока, так еще и одну! Надо было полбиблиотеки с собой брать, чтобы чем-то занять в дороге эту неугомонную занозу в заднице! А теперь еще целых четыре дня пути как-то коротать!

Нас наконец покинули, оставив наедине. Я повернулся к невесте.

— Спать будешь в этой комнате, — указал Мелании на большую двухспальную тахту, не достойную названия кровати. — Принесут воду для купания — мы подогреем и уйдем, чтобы ты могла спокойно выкупаться, — указал ей на заботливо разложенные халат и полотенце, — но варить свое зелье будешь под нашим присмотром! — отмел ее возражения.

Девушка странно глянула на меня, явно обидевшись на какие-то мои слова.

— Эй! У меня не всегда все взрывается! — Ее повлажневший взгляд заставлял смущаться, но я был не намерен сдаваться.

— Вот и докажешь, что не всегда! — прошел по скрипучему полу, стараясь не морщиться, и для наглядности присел на край кровати, подложив под штаны покрывало, чтобы не испачкать белье, всем своим видом показывая, что пока что я отсюда никуда не

денусь. Адриан, тихо хмыкнув, одним движением пальцев разжег давно уже отсыревший камин в комнате и последовал моему примеру.

Станный взгляд Мелании, на мгновение метнувшийся к нему, снова вернулся на меня.

— Слушайте, ваше высочество, — ляпнула она таки в конце под моим скептическим взглядом — до этого с громкими визгами бегать от нас по лесу ее не смущало, а тут снова «высочество», — а ты же маг воды, почему сам не наполнишь лохани?

Покачал головой.

— Одно дело — ледяная магия, создаваемая из крошечных кристаллов воды, извлекаемой из воздуха, а другое — водная: мне просто-напросто нужен источник, — постарался объяснить, но, судя по скептическому выражению лица девушки, явно сделал это недостаточно понятно. Ну и да, я давно уже раскрылся перед ней, так что врать было бесполезно.

— Но Адриану источник не нужен, а насколько я поняла, он маг такой же силы, как и ты. — Девушка прищурилась, явно почувствовав фальшь.

— Адриан нагревает воздух до высоких температур, а я могу понизить до низких. — Я пожал плечами, снова не желая вдаваться в магические дебри.

— Да, но обрушить на меня водопад в столовой отсутствие источника тебе не помешало. И Адриану постоянно создавать огненные сферы, а ведь огонь тоже базируется на чем-то. Чтобы его создать, что-то должно гореть, — проявила она степень своей эрудированности.

Близнец уважительно причмокнул губами, внимательно наблюдая за нашим разговором, выражая свое восхищение: обычно девушкам хватало первого объяснения, но Мелания явно не из числа пустоголовых дурочек.

Улыбнулся, понимая, что мне даже в чем-то льстит заинтересованность в нас невесты.

— Ты права, нам обоим не нужен внешний источник, чтобы создать огонь или воду. Но это доступно не каждому магу, так что мы стараемся не слишком афишировать свои способности.

Девушка нагло ухмыльнулась и глянула на Адриана, который и правда со своими сферами вечно выделялся из среднестатистических магов, но ничего не сказала, положив свою кочку на стол рядом с ветками.

В хлипкую дверь с почти облупившимся слоем старой краски постучались и после разрешающего крика от нас тут же зашли, заноса еду, впуская в помещение просто сногсшибательно вкусные после долгого голодного дня ароматы, закоптившийся от времени мятый котелок, почти прогоревшую горелку и большую лохань. Ведро с водой быстро вылили в деревянную посудину.

Мелания с изумлением изучала явно новый для нее предмет.

— Это что? — Она осторожно дотронулась до края деревянной бадьи, опасливо заглядывая внутрь. Постарался не засмеяться, весело переглянувшись с братом, наблюдая за ее изумлением.

— Это чтобы мыться.

— Здесь? — Выражение лица девушки надо было видеть. Все же не выдержал — фыркнул от смеха.

— Ага! Не во всех городах есть водопровод, а уж в деревнях и подавно.

Девушка смотрела на нас, словно мы сообщили ей чудо. Ее пальцы дотронулись до кромки воды, и она сразу отдернула руку, обиженно произнеся:

— Вода холодная! — Ее симпатичная мордашка скривилась.

Адриан хмыкнул, подходя к лохани и запуская туда кончики пальцев: от воды повалил

густой пар. Глаза девушки округлились.

— Давай, готовь свое зелье, вода как раз пока остынет до нужной тебе температуры, — поторопил он ее.

Стоило ей только услышать про зелье — все... девушка для мира была уже точно потеряна.

Удивленно покачал головой — я еще не встречал таких, как она.

Глава 32. Проблемы юных дев

Антипростудное зелье я приготовила в два мига — еще бы! У меня в руках была самая что ни на есть драгоценнейшая собянка, используемая более чем в тысяче лечебных зелий, кладезь витаминов и всяческих других полезностей! А высочества могут сколько угодно воротить от нее носы и уничижительно высказываться — много-то они понимают!

С восторгом ожидала, когда зелье докипит и уйдет в осадок, чтобы осторожно сцедить все лишнее, оставив лишь основу. Налила в заботливо поданную мне кем-то из близнецов бутылочку и облегченно вздохнула, покосившись на ледяного мага, внимательно наблюдавшего за моими действиями: эх, туда бы еще немного крошки с ледяных кристаллов браслета добавить, чтобы усилить действие зелья, но... пожалуй, что-то мне подсказывает, что сегодня Корнелий не останется от этого в восторге. Лучше я еще завтра с утра себе новую порцию сварю, чтобы наверняка не хлюпать носом.

Поставила бутылочку на стол, чтобы зелье пока остыло до комфортной температуры, когда его можно будет выпить, и повернулась к братьям, терпеливо ждущим меня у небольшого передвижного столика с едой. Желудок жалобно заворчал — мудрено ли, целый день без еды.

Не особо церемонясь, присела на хлипкий стул напротив близнецов, прокатив его по скрипучему полу, создавая мерзкий и скрежещущий звук. Судя по их лицам, они явно ожидали, что я сяду если не рядом с ними, то между ними, но я-то точно была к такому не готова, грузно падая на стул и чувствуя, как ноги, уже буквально гудящие от усталости, с наслаждением расслабляются.

— Приятного аппетита, — сказала, буквально набрасываясь на еду, заталкивая в рот все, что только можно, даже не пытаясь следовать высшему столовому этикету дворца. Нет, конечно, я не ела совсем как свинья, но и клевать по маленькому кусочку как птичка я тоже не собиралась.

Спустя примерно пятнадцать минут я, наконец, почувствовала настоящее облечение — еще бы помыться и поспать... Мечтательно посмотрела на широкую постель, заправленную плшивым одеялом бордового цвета. Надеюсь, тут хоть клопов нет, хотя... в данный момент меня бы не остановило и это, тем более я знаю замечательное зелье от них. Ингредиентов у меня вроде как тоже хватает!

Сонно зевая и стараясь не смотреть на тоже быстро сметающих все со своих тарелок близнецов, снова подошла к огромной лохани. Кажется, так обозвали это чудо близнецы? Заглянула внутрь, вставая на самые носочки. Какая же она огромная! Осторожно засунула палец в воду, пробуя температуру и с удовлетворением отмечая, что Адриан таки не обманул — вода действительно чуть поостыла и стала приятно горячей, вместо жгуче-обжигающей.

Близнецы, видимо тоже устав за прошедший день, резко засобирались к себе, поправляя лацканы пиджаков и как-то странно косясь в мою сторону, — все это меня уже не волновало. Я хотела быстро ополоснуться и лечь спать, и даже то, что мыться придется каким-то странным куском вонючего мыла, меня не расстраивало.

Дождавшись, когда за братьями закроется дверь, быстро подскочила к ней, защелкивая засов, и начала раздеваться, стаскивая грязные тряпки. С тяжелым вздохом посмотрела на повисшее на руке вонючей тряпкой платье — жаль, что у меня нет запасного. Точнее, есть, но все осталось в багаже кареты. Вот так и знала, что что-то забыла, когда уходили!

Обошла этого деревянного монстра с водой по кругу, примериваясь, с какой стороны в него залезают, и так и ничего не поняла. Может, помогают себе магией? Нахмурилась, пытаюсь найти варианты решения проблемы. Да нет, Корнелий же сказал, что это для обычных людей сделано, а значит, не магией.

Ноги неприятно обожгло сквозняком, пробирающимся из щелей окна и двери. Поджала пальцы, зябко ежась. Камин, заботливо разогретый Адрианом, тепла комнате почти не добавлял, и тут было неожиданно холодно. Я даже успела пожалеть, что огненный маг ушел, оставив после себя только сияющие ярким светом сферы и камин.

Ну, была не была! Подтащила к лохани все тот же скрипучий стул и залезла сначала на

него, пододвигая поближе полотенце и мыло. Перекинула ногу через стянутый железным обручем бортик и... Нога утонула в безразмерном монстре, и я, не найдя опоры, потеряла равновесие.

Громко взвизгнула, панически замахав руками, и, окончательно потеряв равновесие, так плюхнулась в воду, захлебываясь и учиняя в комнате настоящий потоп.

В дверь комнаты тут же кто-то забарабанил, пока я пыталась выплыть, зацепиться за бортик и вдохнуть воздуха. Паника нарастала — я никак не могла нащупать ни дно, ни бока этого гигантского монстра, утопая в воде. Кажется, дверь слетела с петель, и практически сразу я ощутила на своей коже ласковое объятие магии — кто-то держал меня за руку, помогая мне выбраться и отдышаться.

Легкие зашлись жгучей болью, пока я пыталась выкашлять из себя тонны воды, которой наглоталась. На глаза навернулись слезы. Кто-то ласково погладил меня по спине. Тело начинала бить крупная дрожь — я знатно перепугалась, действительно на какие-то мгновения подумав, что утону.

— Тихо-тихо, — произнес Корнелий, а это явно был он, судя по тому, как вода в лохани сразу успокоилась и ласковыми каплями начала стекаться обратно в резервуар.

Громко всхлипнув и не обращая внимания на свою наготу, прижалась к подставленному плечу, выплескивая пережитый ужас через слезы.

— Тш-ш-ш, Мелания, ну что ты так дрожишь? Все хорошо же. — Меня снова погладили. Сквозняк, дующий с пола, заставил поежиться. Это заметили, закутали меня в полотенце и утащили к себе на колени, расположившись на кровати. Сверху был накинут халат, а я все никак не могла успокоиться — слишком свежи еще были страшные воспоминания. — Чего ты так испугалась? — ласково спросил Корнелий, не прекращая меня гладить и, кажется, сам став чуть теплее, по крайней мере кожу больше не обжигало морозом. Я даже почти согрелась.

Снова всхлипнула, наконец поняв, что я, полностью голая под тонкой тканью халата, сейчас сижу на коленях у взрослого мужчины, плотно прижавшись грудью к его тонкой рубашке из высококачественного льна, отчего та промокла и ни капельки не защищала нас от тесного соприкосновения практически кожа к коже. Щеки залил предательский румянец, я отодвинулась, закутываясь в халат сильнее, но с коленей слезать не стала — на полу слишком холодно.

Голубые глаза, вдруг ставшие теплее, нежно улыбнулись мне. Морозные искорки, витавшие на дне зрачков, вопросительно блеснули, никак не выдавая неудобства момента.

— Я... я испугалась, что утону. — Хлюпнула носом, опуская взгляд на свои руки, стараясь не смотреть на близнеца. Кожу покрыли острые мурашки, когда я снова почувствовала, как он задействует магию, заставляя воду с моих волос быстро испаряться, чтобы я окончательно не продрогла. В груди стало жарко, дыхание перехватило от глубины чувств — пожалуй, в этот раз я оказалась слишком близко к источнику магии, вот и реакция.

— В этом? — скептически осмотрел вроде как совершенно не страшную сейчас лохань принц. Я кивнула, стараясь держать себя в руках и не выдавать того, что чувствую, стыдливо поежившись.

— Мелания, только не говори мне, что ты боишься воды, — вдруг с чего-то сделал он такой неожиданный вывод.

Хлопнула ресницами, глядя на смешинки, залегшие в уголках его губ, когда он улыбнулся.

Отвела взгляд, даже не зная, что ответить.

— Мелания, за сегодняшний день ты дважды залезала на макушки самых высоких деревьев даже без магической страховки и прочего, ни о чем не думая, скакала как горная коза по болоту, совершенно не боясь, что можешь там утонуть, просто ступив не туда, и четыре раза натыкалась на диких животных, которых мы с Адрианом только и

успевали от тебя отгонять. И ты боишься воды? — Кажется, кто-то явно получает удовольствие от моего страха.

Надувшись, так слезла с его колен, чувствуя, как кожу сразу же обжигает холод, а по ногам мерзко проходится все тот же сквозняк.

— И ничего я не боюсь! — фыркнула, но, видимо, недостаточно правдоподобно, так как Корнелий вдруг согнулся пополам — и как заржет. Громко, заразительно, так, что я сама даже слегка улыбнулась, поджав левую ногу, чтобы хоть немного сохранить тепло.

— Дядя будет в восторге, — выдал он. Не совсем поняла, при чем тут его дядя-император. Или он другого дядю имел в виду?

Обиженно отвернулась, кутаясь в халат и полотенце, которые благодаря Корнелию хоть и не промокли, но тепла так не дарили. Поежилась, чувствуя, как кожа покрывается мурашками холода.

— Ладно, — отсмеялся ледяной маг. Его длинные белые волосы, распущенные на ночь, красиво укутали его фигуру так, что я даже невольно залюбовалась, не в силах оторвать взгляда от искр разноцветных снежинок, покрывающих его голову. — Залезай обратно в воду, а то совсем замерзнешь.

Опасливо покосилась в сторону огромной бадьи и пугливо покачала головой. Ни за что не полезу!

Взгляд мага немного смягчился.

— Мелания. Обещаю. Я буду рядом и, если что, помогу. Тебе нечего бояться.

Он... он что? Округлила глаза. То есть он будет наблюдать, а я мойся? Плотнее закуталась в халат.

Корнелий закатил глаза.

— Не переживай, я отвернусь и не буду смотреть. Просто постою рядом.

Нахмурилась, переступая с ноги на ногу. Как же холодно!

— Точно не будешь? — уточнила угрюмо.

— Точно не буду! Слово мага! — Корнелий сложил пальцы в каком-то причудливом жесте. — Кроме случая, если ты снова начнешь тонуть, — ухмыльнулся он.

Обиженно фыркнула.

— Тогда отворачивайся! Не начну я тонуть!

— Ну-ну! Там сбоку, кстати, есть нормальные ступени, по которым можно спокойно спуститься в воду, — выдал он, уже отвернувшись к окну.

С любопытством осмотрела лохань. Вот же! И правда есть! А я и не заметила!

Опасливо косясь на отвернувшегося мага, следя, чтобы он не подглядывал, быстро сбросила с себя халат и полотенце и начала осторожно забираться внутрь. Вода уже была не такой теплой, как раньше, но все же ощущалась гораздо приятнее, чем холодный воздух. С облегчением выдохнула, крепко цепляясь за бортик и быстро намыливая тело под водой, смывая трудный день.

— Помочь с волосами? — раздалось из дальнего угла комнаты от ледяного мага. Я чуть не завизжала.

— Не надо!

Тихий смех мне был ответом.

Намылила пряди, тихо ругаясь про себя, так как от этого мыла они путались и слипались, не желая нормально промываться, да еще эта стоячая вода... Как вообще

можно мыться без водопровода?

Чертыхаясь и тихо шипя, кое-как продрала шевелюру, домылась, ухватившись за бортик, быстро вылезла и тут же закуталась в халат, промакивая волосы большим полотенцем. Ноги сразу покрылись мурашками от холода.

— Ты там все? — подал голос так и стоявший спиной ко мне Корнелий.

— Да, — подтвердила, стараясь слишком не стучать зубами. Он повернулся, хмуро оглядывая мою замерзшую тушку.

— Сядь к камину. — Он содрал с кровати хлипкое одеяло и аккуратно постелил его у огня. — Я принесу заживляющие мази, ты вся в синяках и царапинах.

Послушно прошла к камину, опускаясь на теплое покрывало, стараясь как можно скорее согреться.

Корнелий вышел из комнаты, чтобы вернуться буквально через несколько минут вместе с братом. Адриан, быстро оглядевшись, сразу же нагрел воздух до приятных температур и взял склянку со свежесваренным зельем.

— Пей. — Огненный маг подал мне мое зелье, протягивая одну руку к огню, чтобы тот загорелся еще ярче. — Жарко станет, скажешь. Корнелий понизит температуру в комнате.

Кивнула, с ужасом осознавая, что сижу практически голая в обществе сразу двоих взрослых мужчин. Постаралась на этом не акцентировать внимание точно так же, как старалась не слушать отчаянно бьющееся сердце в груди и игнорировать сладкое томление внизу живота от применения близнецами магии. Откупорила склянку и, поморщившись, быстро выпила зелье, стараясь не вдыхать его запах — пахнет оно действительно не очень приятно.

— Я принес тебе свежее платье, — улыбнулся Корнелий, складывая одежду на краю кровати. — И то... ну в чем там девушки спят... — Он неожиданно смутился.

Удивленно приподняла бровь.

— Сорочку?

— Да, ее самую, — кивнул он, подходя поближе. — Но сначала мы намажем все твои синяки и ссадины. Снимай халат!

— Ага, а то мама нас убьет за то, что недоглядели за невестой, — хмыкнул Адриан.

Смущенно отвернулась, сильнее вцепляясь в последнюю преграду между голой мной и мужчинами. В конце концов, они-то одеты! Правда, Адриан таки пришел ко мне в комнату с голым, идеально накачанным торсом, сверкая совершенными кубиками, но... я стараюсь туда не смотреть!

Корнелий тяжело вздохнул, закатывая глаза к потолку.

— Мелания. Мне не пять лет, и я уже видел голых девушек со всевозможных ракурсов!

Залилась краской, нервно кусая губу.

— Ну а я нет! — выдохнула, только спустя несколько секунд понимая, что сказанула. Смутилась еще сильнее, отворачиваясь от близнецов, — да ну их!

На удивление смеяться никто не стал.

— Хорошо. Давай я намажу только плечи и спину. Остальное ты намажешь сама. Но тебе все равно придется приспустить халат, чтобы я это сделал, — внес новое предложение маг.

Адриан все же весело сверкнул взглядом, сделав вид, что жутко увлекся огнем в камине.

Корнелий нахмурился, строго глядя на брата.

— Адриан, выйди из комнаты, не смущай девушку, — строго сказал он, на что его близнец разулыбался еще больше.

— А ты ее прям не смущаешь, да, братец? — подмигнул ему огненный маг и тихо засмеялся.

— Дураки, — фыркнула, отворачиваясь от обоих.

Тихий стук закрываемой за кем-то из близнецов двери раздался практически сразу же.

— Не обижайся. — Мне на спину легла холодная рука Корнелия. Вздрыгнула, ощущая, как холод его магии струится по моей коже, оставляя после себя сладкую истому. Закусила губу, стараясь прекратить это чувствовать, но ничего не получалось. — Мы не хотели тебя смущать.

Дернула плечом, скидывая его руку. Кажется, маг даже улыбнулся на это. Я не смотрела. Старалась не смотреть.

— Мелания, день был длинным, все устали. Давай я просто быстро намажу тебе спину и пойду к себе, ладно?

Его голос был мягким и на удивление заискивающим. Таким, что мне стало даже стыдно строить из себя недотрогу и стесняться. В конце концов, можно рассматривать его как лекаря. Да, точно! Он же лечить меня собрался, а значит, лекарь!

Тяжело вздохнув, пересела к нему спиной и скинула с плеч халат, все же стараясь держать его края так, чтобы прикрывали грудь. Ледяной маг выдохнул у меня за плечом.

Закусив губу и стараясь не рассматривать его никак, кроме как лекаря, терпеливо дала намазать себе спину.

— Спасибо, — вдруг выдохнул ледяной маг, поставил около моих ног начатый пузырек с мазью и вслед за братом вышел из комнаты. Я осталась одна, глядя на мерцающий огонь в камине и до сих пор чувствуя след холодных ласковых пальцев у себя на спине.

Да, я действительно ненормальная. И нет! Влюбляться в императорских племянников я точно не буду, хотя теперь точно знаю — они могут быть очень даже заботливыми и человечными.

Глава 33. Взгляд свысока

Корнелий

Прикрыл за собой дверь комнаты, выделенной нам с братом, и глухо постучался головой о закрытую створку, выбивая из обшарпанной временем поверхности мелкие кусочки пыли.

— Что, так прижало? — с усмешкой прокомментировал мои действия брат, вальяжно развалившись на узкой постели, лениво поигрывая прокачанными мышцами.

Ничего не ответил, до сих пор ощущая теплую бархатную кожу под своими пальцами и тихое, словно бы робкое дыхание девушки. Ее густые волосы, мягким шелком укрывающие узкие аккуратные ключицы, ласково щекотали мою кожу, когда я дотронулся до ее плеч. Тихий выдох, когда провел пальцами вдоль позвоночника...

— Ау, братец?! — Адриан запульнул в меня огненный пульсар. — Вернись ко мне! — Его наглая, похабно ухмыляющаяся рожа просто требовала хорошей взбучки.

Ни слова не говоря, резко отразил пульсар и без предисловий кинул два отвлекающих водных шара, концентрируя ледяную магию на кончиках пальцев, а сам, ловко увернувшись еще от трех файерболов, быстро поставил магический заслон на стены и швырнул в брата дикой смесью воздуха и магии, которая преобразовалась за его спиной в снежный ком и шлепнулась ему на голову как раз тогда, когда он собирался создать еще что-то.

Хмыкнул, наблюдая, как близнец отфыркивается от снега.

— Остынь, братец, — залихватски подмигнул ему и избавился от последних деталей одежды, залезая в уже остывшую воду лохани, блаженно жмурясь — как раз в самый раз, правда, можно и похолоднее...

Вскрикнул, когда вода разогрелась до обжигающих температур.

— А ты оттай, — так же нагло хмыкнул мне Адриан и сделал сложный пасс руками, означающий, что сегодня мне температуру воды уже не опустить обратно. Нет, конечно, можно было, но оно мне надо? Это ж придется и силы тратить, и время, чтобы расплести кольцевое плетение магических потоков. — Девушка-то ничего... — протянул он и снова вальяжно раскинулся на своей кровати.

Я устало вздохнул, плюнув на все, и просто понизил температуру воздуха до низких значений. Откинул голову на специально предназначенное для этого место, расслабляя мышцы и позволяя себе ни о чем не думать.

Перед глазами сразу же встала картина того, как Мелания сидела у меня на коленях, тесно прижавшись грудью, и отчаянно тряслась от холода и страха. Улыбнулся, вспомнив, как она умильно строила глазки, стоило только намекнуть, что она чего-то боится. А брат прав — девушка-то ничего...

Быстро промыл волосы и тело, вылез из воды и промокнул влагу с кожи полотенцем, не совсем вытирая. Брат, отвернувшись к окну, уже вовсю сопел, раскидав волосы по подушке и так и не потрудившись хоть как-то прикрыться от холодного воздуха. Вздохнул, отгораживая воздушной стеной свою часть комнаты, позволяя ему спать в так любимом им тепле и уюте.

Чуть не хлопнул себя по лбу, когда осознал, что когда ходил к карете ради девушки, то ее одежду прихватить не забыл, а вот о нас не позаботился. С тоской покосился на грязное белье и, тяжело вздохнув, принялся чистить его магией — не очень люблю такой способ. Испарил лишнюю влагу с костюмов и разложил все на видное место, чтобы с утра не носить.

Интересно, как там девушка, давно ли она уснула? — было моей последней связной мыслью перед тем, как отключиться.

— Солнышко мое, вставай, — мерзким голосом пропел братец, сверкая огненным бликом мне прямо в глаз. Не раздирая век, пульнул в него водяную струю и перевернулся на другой бок, прикрывшись мощным щитом. — Корни-и-и, — снова завел он свою шарманку, весело фыркая и сдавливая мой щит. Ах ты зараза!

Таки открыл один глаз и таки попытался окатить его водопадом, но вода даже не долетела до него, испаряясь на полете, но... не это было моей целью.

Смачно заржал, наблюдая, как его волосы под влиянием влаги завиваются в тугие бешеные кудри.

Близнец выругался.

— Ну ты и... — взялся он за магию, пытаясь раскаленными пальцами примять буйный поток, но не тут-то было! Я ж добавил в формулу заклинания такую же кольцевую структуру, какую он швырнул мне вчера в воду! Да еще формула закрепителя! Часа три не снимет! Вот точно!

Наконец, когда он понял, что не справляется, на меня жалостливо посмотрели щенячьи глазки, но я не сдался.

— А нечего было будить! — отрезал, соскакивая с кровати и двигаясь в сторону одежды.

— Ну ты и... — Из уст брата бранное слово показалось мне комплиментом.

— Я тоже тебя люблю, — подмигнул, легким движением откидывая идеально прямые пряди за спину и быстро собирая их в привычную косу.

Наконец он бросил издеваться над волосами и тоже оделся.

— Я вчера приказал слугам разбудить Меланию утром. Она, должно быть, уже собрана и дожидается нас на завтрак.

Кивнул, снимая двойное защитное плетение с нашей комнаты и выходя в коридор. Сделал два шага и постучался в соседнюю дверь.

— Мелания, это мы, открывай. — Я постарался подальше скрыть улыбку при виде волос брата и его мрачной рожи. А вообще — интересно же будет глянуть на реакцию девушки на такое!

Дверь противно заскрипела, отворяясь. Девушка была хоть и какой-то растрепанной и явно невыспавшейся, но уже собранной и... О да! Заржал вместе с Меланией, снова посмотрев на брата.

— На тебя что, плойка во сне упала? — сквозь смех процедила девушка, отчаянно стирая слезы с глаз. Ее искрящиеся теплым светом глаза красиво блеснули в утреннем солнце. На длинных волосах, густой волной раскиданных по плечам, мелькнули теплые блики.

— Ага, плойка, — скуксился Адриан, нетерпеливо прицокивая носком лакированной туфли. — Пошли уже! Позавтракаем внизу!

Его рваные движения выдавали крайнюю степень раздражения.

— Пошли скорее, а то она нас со свету сживет. — Я подмигнул невесте.

Плохое настроение брата из-за моей невинной шалости с водяным паром присутствовало с ним до самого момента, когда мы уселись в карету и поехали дальше. Не то чтобы он слишком злился или нервничал — просто строил снобскую морду и так с ней ходил, распугивая людей. Конечно, никто ни в таверне, ни на улице даже косо в его сторону не посмел глянуть — все же принцы мы или кто, но... мы с Меланией знатно повеселились, наблюдая, как официантка, отчаянно краснея и изо всех сил стараясь не смотреть на его волосы, принимает заказ.

Я сел на свою сторону сиденья, заботливо подсадив девушку на высоту кареты и помогая уложить ее запасы веток.

— Сегодня едем без остановок и задержек, — сказал, перекидывая волосы на другое

плечо и устраиваясь поудобнее. — Мы и без того отстаем от графика путешествия.

Мелания перевела задумчивый взгляд с пейзажа за окном, постепенно становящегося все более и более южным, на меня.

— Как скажешь, — пожала она плечами.

— И ты даже не будешь говорить, что вот то дерево необычайно богато какими-нибудь особенными почками? — Я удивленно поднял бровь, не в силах поверить в свою удачу.

— Нет, — она как-то странно улыбнулась, достала откуда-то из-под подола толстую тетрадь и уткнулась в нее, прекратив обращать на нас с братом хоть малейшее внимание.

Мы удивленно переглянулись.

— Может быть, посвятим время совместной тренировке? — вдруг предложил он, наконец прекращая дуться за волосы.

Кивнул, протягивая брату руку и наполняя кончики пальцев магией льда, — давно мы не объединяли наши стихии, действительно надо чаще заниматься.

Глава 34. Нельзя не влюбиться

Спина горела огнем, даже несмотря на то, что прикасался к ней именно ледяной маг. В который раз перевернулась на неудобной скрипучей кровати, не в силах заснуть. Устремила взгляд в потолок, пытаюсь понять, что со мной происходит и как на это реагировать, — с одной стороны, император достаточно однозначно сказал, что жаждет, чтобы один из племянников стал моим мужем, с другой... если я скажу «нет» в храме обрядов, даже император ничего не сможет с этим поделать. И действительно, хочу ли я замуж?

Представила себя с огромным пузом где-нибудь посреди напыщенного особняка, раздающую приказы слугам, и сама же поморщилась от этой картины — даже представлять жутко. Нет, замуж я точно не хочу — я вижу свое будущее скорее у лабораторного стола с какой-нибудь интересной склянкой, увлеченную очередным экспериментом.

Вздыхнула, мечтательно погладив ледяной браслет — сколько силы и магии в нем заключено! Мне просто не терпится попробовать добавить немного ледяной крошки в какое-нибудь особенное зелье! Снова посмотрела на великим трудом добытую кочку — невероятно ценное приобретение. Пусть и не панацея от всех болезней, но очень сильное общеукрепляющее, помогающее восстановить даже самый ослабленный организм за считанные дни.

Села на кровати, поняв, что так и не усну, и покосилась на так и оставленную в моей комнате горелку и котелок. Хмыкнула, пройдясь до грязного платя, и вытащила из недр его потайных карманов несколько разнообразных флакончиков.

Пожалуй, лучше я проведу эту ночь с пользой!

Рассвет встретил меня, уже практически закончившую вываривать несколько основ для разных зелий. Пока еще робкие солнечные лучи, выглянувшие из-за унылого горизонта за окном, который составлял покорежившийся от старости и близости болота лес, упали на стеклянный флакон, доверху наполненный золотистой пылью, получившейся из части моей драгоценной кочки, смешанной с собянкой. Невольно залюбовалась искристыми всполохами в бутылке, заворуженно наблюдая за хаотичным движением пылинок.

В коридоре раздались тихие шаги. В дверь постучали.

Вздыхнула, гася практически прогоревшую горелку и снимая основу, дав ей остыть. Для приличия накинула поверх ночной рубашки халат, скрывший мои колени. Осторожно приоткрыла створки, впуская в нагретое огненным близнецом еще вчера вечером помещение холодный воздух. Зябко поежилась, с недовольством глядя на высокую чернявую девицу, выкатившую грудь на пол-локтя перед собой и презрительно на меня взирающую сверху вниз.

— Величества принцы велели будить! — Ее писклявый голос врезался в мои ушные раковины мерзким скрежетом.

— Я встала, — кивнула, не понимая, что ей еще надо, если я уже ей открыла, и чего она тут стоит. — Что-то еще? — вежливо уточнила. Я не слишком сильна в этих расшаркиваниях. У меня нет подруг, кроме Брианы, так что все эти девичьи взгляды свысока мне непонятны.

Девица окатила меня еще одной волной презрения, некрасиво скривив губы.

— Принцы всегда останавливались здесь, чтоб ты знала! — зачем-то сообщила она мне, но я снова не поняла.

Ну останавливались, ну а дальше-то что? Девушка снова мерзопакостно улыбнулась.

— Они любят проводить свое время со мной! — Она явно ждала от меня какой-то особой реакции, только вот какой? Пожала плечами.

Девушка, видимо так и поняв, что большего от меня не дождется, в последний раз глянула как-то странно и, зачем-то оттопыривая тощий зад, удалилась вдаль по коридору.

Посмотрела ей вслед, так и не сообразив, чего она хотела добиться. Может, это просто способ побудки такой понадежнее?

Пошла переливать последнюю порцию заготовок по баночкам, быстро рассовав их по карманам платья и теплой накидки, выданной мне в дорогу. Облегченно вздохнула, закончив с этим непростым действием, и бегло затерла следы преступления — практически использованную горелку сунула под подушку, а уже ополовиненную кочку замотала в оторванный подол грязного платья — все равно его уже было не починить, знатно я по лесу побегала, все в дырках и каких-то странных пятнах.

Огляделась по сторонам на случай, если близнецы снова зайдут, но ничего вроде не указывало на то, чем я занималась. Быстро переоделась, уже слыша какую-то неясную возню в соседней комнате и поторапливаясь. Глаза начинали слипаться — шутка ли, практически двое суток не спать, но... достала из-за корсета бодрящее зелье, тоже сваренное ночью, и ополовинила бутылек — на пару часов хватит, а там, если что, скажу, что клопы ночью кусались или кровать оказалась жесткая, и посплю в карете.

Так что, когда в мою дверь требовательно постучались, чуть ли не снеся целиком конструкцию, я уже была готова к подвигам. Постаралась как можно более приветливо улыбнуться и открыла дверь, сразу же натыкаясь взглядом на кучеряво-огненное нечто. Не выдержала и округлила глаза в изумлении, губы сами собой расплылись в улыбке, из груди рвался смех.

Первым, не выдержав, заразительно засмеялся Корнелий, я за ним. Огненный близнец еще больше нахмурился, нервно попытавшись пригладить непослушные пряди, но у него ничего не получилось.

— Пошли завтракать! — буркнул он, явно находясь не в самом радужном расположении духа. Хотя было бы у меня такое на голове — может, я бы тоже не улыбалась. Снова засмеялась, не забыв прихватить плащ на случай, если мы сюда больше не вернемся, и последовала за спускающимися по лестнице близнецами.

Первый этаж встретил нас одуряюще вкусными запахами яичницы и мяса, щедро приправленного базиликом. С упоением вдохнула вкусный воздух, чувствуя, что еще немного — и я буду готова слопать и самих близнецов от голода. Желудок радостно заворчал, чувствуя близость еды.

К столику, который мы заняли в углу просторного зала, подошла та самая девица, которая как раз будила меня с утра. Она злобно сверкнула на меня взглядом и тут же радостно улыбнулась близнецам, на мгновение замирая от шока и, как глупая курица, пуча глаза и разглядывая и без того слишком хмурого Адриана.

Корнелий вежливо улыбнулся, бегло подмигнув мне и заказав нам еды. Много еды. Радостно подпрыгнула на месте, не обращая ровным счетом никакого внимания на испепеляющий взгляд официантки, и ринулась жевать хлеб, выставленный на столе.

— Как спалось? — Корнелий был сама забота, мягко улыбаясь и пододвигая вазочку со сдобой мне поближе.

Пожала плечами, не желая вдаваться в подробности, и все же решила перевести разговор в другое русло:

— А ты тоже по утрам такой кудрявый или только Адриан? — поинтересовалась невинно.

Огненный маг поморщился и красноречиво глянул на брата.

— Не переживай, он тоже будет, когда я найду способ сделать подобное. — На его лице на мгновение промелькнула мстительная улыбка. Корнелий же соорудил невинное выражение лица и коварно улыбнулся брату.

На этом наш маленький разговор подошел к концу, так как нам принесли еду. О да! Какое блаженство!

В карету я уже залезала довольная и сонливая, медленно моргая и невидяще поглядывая в сторону окна. Глаза так и намеревались закрыться, но я пока стойко решила хотя бы сделать вид, что ночью спала, и дожидаться нашего отъезда из этой деревушки.

Кажется, Корнелий даже попытался завести какой-то разговор, но я не особо вникала, бросив все силы на то, чтобы не заснуть. В любом случае, чтобы ингредиенты не испортились за время нашего путешествия, ими надо заниматься, а это отнимает достаточно времени, так что по ночам я, скорее всего, буду работать, а днем отсыпаться.

Краем уха отметила, как братья переглянулись и даже зачем-то взяли за руки, уходя куда-то в себя. Какое блаженство! Прикрыла глаза, готовая заснуть прямо здесь и сейчас, но какой-то необычайно яркий свет и внутреннее томление, которое появлялось всегда, когда близнецы использовали магию, не давали мне расслабиться.

Тяжело вздохнула, уже признав, что и днем мне не суждено уснуть, и открыла глаза. Да так и застыла, глядя на близнецов с открытым ртом, кажется даже выронив что-то из рук.

Свет, исходящий откуда-то из глубин тел близнецов, мягким оттенком присущей им магии пробирался наружу. Кожа светилась легким мерцанием, отбрасывая радужные блики на стенки кареты и лица братьев, сосредоточенно взиравших куда-то вдаль и находящихся явно не здесь. Тугие кудри Адриана уже не были столь буйными, медленно, но верно распрямляясь под действием их общей магии, а волосы Корнелия, наоборот, словно начали жить своей жизнью, рождая на свет множество сияющих, словно бриллианты, кристаллов и снежинок в прядях, создавая легкое дуновение ветерка, не ощутимое кожей.

От огненного мага и вовсе лился яркий, ослепительный свет, словно он горячее-горячее солнце. Его волосы шелковым каскадом спускались по плечам, порождая огненные искры и всполохи. Воздух около Адриана дрожал и вибрировал от переполняющего его жара.

Лед и пламя... Такие одинаковые и такие разные близнецы...

С восхищением прикоснулась к долетевшей до меня снежинке, с удивлением отметив, что та не таяла от моего тепла и продолжала гордо лежать у меня на пальце. На пробу потянулась к огненным искрам, но и они оказались не обжигающе горячими, а лишь какими-то теплыми и сияющими.

Снова перевела взгляд на близнецов, отметив какое-то движение их магий, и чуть не сверзилась с пусть и не слишком удобного, но широкого диванчика на пол, раскрыв рот нараспашку. Магия близнецов — она... она плавно менялась и перетекала из одного мужчины в другого, и по мере этих изменений их кожа и лица начинали буквально преображаться, волосы меняли структуру и оттенок. Но... изменения все же были не конечными, собственная магия явно не вытеснялась полностью, хотя и давала дополнительный простор для действия.

Восхищенно выдохнула — никогда ничего подобного не видела и никогда даже в книгах не читала, что подобное достижимо! Замещение магий — это же... это же... невозможно!

Светопреставление кончилось так же быстро, как и началось. Постепенно каждая из магий вернулась к своему носителю и словно бы глубоко запряталась в тело, оставив после себя лишь слабое свечение, а в глаза близнецов вернулась осмысленность.

Корнелий сразу же нахмурился, глядя на мое обалделое выражение лица.

— Что? — спросил он.

Резко захлопнула рот, не желая выглядеть уж полнейшей дурой.

— Эм... — изъяснилась глубокомысленно, даже не зная, что сказать. Огненный маг тоже смотрел на меня, ожидая ответа.

— Ну говори уже! — нахмурился Адриан.

— Да так... — Посмотрела на свои руки, замечая все еще не растаявшую снежинку, хотя все остальные словно бы испарились в воздухе, когда магии начали возвращаться к носителям. — Вот! — Показала мужчинам сверкающую серебром красавицу. — Очень красивая!

Наверное, я действительно смотрелась нелепо, так как лица мужчин приобрели озадаченное выражение.

Не желая выглядеть еще более глупо, молча отвернулась и уставилась в окно. Дрема, отступившая было под напором новых впечатлений, снова постепенно возвращалась.

Глава 35. Ужас серых будней

Адриан

Я подозрительно разглядывал невинное личико невесты, стараясь не допустить в ее адрес эмоциональных эпитетов.

— Чем ты занимаешься по ночам? — в который раз спросил, внимательно разглядывая ее платье и вечно таскаемый с собой блокнот. Корнелий, стоявший рядом со мной, сложил руки на груди и тоже пытался докопаться до истины.

— Сплю, — мило улыбнулась Мелания, нервно облизывая губы и хлопая своими огромными бездонными глазищами.

Неверяще поднял левую бровь и уставился на заметно поредевшую кучку веток у нее в руках. Мы уже четвертый день в пути, и за все это время Мелания ни разу не высказала никакого недовольствия, отсыпаясь в карете за все бессонные ночи. Ну не может человек столько спать! Физически не способен!

— Мелания, хватит врать, — подал голос брат, тоже недовольно хмурясь. Нет, мы были вовсе не против того, что она спит днем, но раз уж мы взяли на себя ответственность за ее жизнь, то должны знать, что она там творит ночью!

— Не понимаю, о чем вы! — она невинно улыбнулась, показывая ряд жемчужных зубок и твердо стоя на своем.

— Ректору врать будешь! — не выдержал, рыкнул на нее, наступая. — Что ты делаешь ночью?

Девушка полностью скопировала жест Корнелия, складывая руки на груди и глядя мне прямо в глаза, как бы спрашивая: «А что ты мне сделаешь?»

Психанул, рассыпая вокруг себя огненные искры и выпуская магию: обычно это заставляет людей шарахаться от меня во все стороны, так как огонь — это очень больно и могут возникнуть ожоги. Но девушка лишь покачала головой и осталась на месте, словно бы не замечая ничего.

— Адриан, — уже прикрикнул на меня брат, быстро подходя и нейтрализуя мою магию. — Не обожгло? — Он заботливо посмотрел на руки девушки, но та лишь отрицательно покачала головой.

Я с удивлением тоже воззрился на ее кисти — там действительно ничего не было. Но я ведь действительно психанул, а огонь — он обжигает, если ты не маг огня. Не маг... Нахмурился, еще более подозрительно глядя на девицу: либо мы чего-то не понимаем, либо кто-то нам нагло врет! Припомнил ту снежинку на ее пальцах, которая так и не растаяла, пока Корнелий намеренно ее не растопил, когда девушка отвлеклась. Не должно быть такого! Не может быть!

— Ты владеешь магией? — пришел точно к таким же выводам брат.

Девушка удивленно моргнула.

— Нет, конечно! — И в этот раз она действительно не врал.

Задумчиво окинул ее фигуру взглядом — на платье дырки от огненных искр, значит, есть, а на ней нет — да невозможно!

— А ну-ка, попробуй! — сказал Корнелию.

Он сразу же понял, о чем я, но все же медлил.

— Адриан, ты уверен? — Его терзали сомнения, но не попробуем — не узнаем! А его магия по сравнению с моей более безопасна!

— Да о чем вы? — тут уже психанула девушка, отходя от нас на несколько шагов назад. — Что вы собираетесь сделать? — Ее глаза метали молнии от злости и

непонимания.

Корнелий расплылся в сладкой улыбочке.

— Не нервничай, тебе не о чем переживать, мы же только попробуем. — Он начал надвигаться, явно специально запугивая невесту, отвлекая ее.

— Что вы попробуете? — ударилась в панику Мелания, уже готовая бежать от нас, но только вот бежать было некуда — мы очень удачно стояли в одном милом тупичке придорожного городка, последней остановки в нашем маленьком путешествии.

— Сейчас узнаешь! — Брат скорчил зверскую рожу и выпустил свою магию на волю, буквально швыряя в Меланию комком искристого снега.

Девушка взвизгнула и отшатнулась, но все равно на ее кожу попало достаточно много сверкающих на утреннем солнце снежинок. И они не таяли. Не таяли!

Корни отошел от нее на два шага и задумчиво уставился на ее открытую грудь и руки, наблюдая за так и не растаявшим снегом.

— Ты тоже это видишь? — потер он подбородок.

Я кивнул, с интересом разглядывая это чудо.

— Я не чувствую в ней магии, — признал, совершенно не понимая, что думать по этому поводу. Девушка стопроцентно не была магом ни воды, ни огня, мы бы это почувствовали, другого дара в ней тоже нет, но снежинки — они не тают! Да и мой огонь не обжег! Такого просто не может быть!

— Да что происходит-то? — Девушка явно была уже в ярости, отплевываясь от снега и стряхивая снежинки. Жаль, а они так красиво блестели...

— Пока не решили. — Корнелий был, как всегда, сама краткость, резко отмирая и направляясь к стоящей неподалеку карете. Поехали. Я зверски голоден. На обед к родителям мы успеем, только если поторопимся.

Я сделал широкий жест ладонью, указывая невесте, что последую сразу за ней. Мелания оскорбленно фыркнула, двигаясь за Корнелием.

— Итак, так что ты там делаешь ночью? — не мог я не завести эту шарманку по новой, когда мы все расселись.

— Зелья я варю! — Девушка явно была не в духе. Зло буравила нас своими серыми глазницами.

Мы с братом многозначительно перемигнулись — подозрения оправдались. Впрочем, она действительно ни разу ничего не повредила и не взорвала, а значит... можно сильно не волноваться по этому поводу.

— Понятно, — пожал плечами я, тоже теряя интерес к этой теме. — Надо было раньше сказать, я бы тебе вечный огонь сделал, — буквально добил девушку, и без того весьма пораженную тем, что мы с Корнелием не стали раздувать из этой темы скандала.

Усмехнулся уголком губ, отворачиваясь к окну и стараясь не рассмеяться, — видела бы она свое лицо, когда я это сказал! А вот теперь, пожалуй, и не сделаю ей вечный огонь, пусть со своими горелками мается, раз сразу не сказала!

— Надеюсь, ты хоть ненадолго прекратишь делать это по ночам. — Брат тоже был сама любезность. — Мы бы хотели познакомить тебя со своими родителями, а значит, днем ты должна бодрствовать, а не отсыпаться.

Девушка раздраженно выдохнула, шумно прицокнув каблуками туфель.

— Какие же вы все же...

— Красивые? — предположил я, издевательски усмехнувшись и склонив голову к плечу.

— Милые? — не остался в долгу брат, зеркально копируя мой жест.

— Невыносимые! — припечатала невеста и отвернулась.

Мы засмеялись — доводить ее, пожалуй, так же интересно, как и ставить над ней эксперименты.

— В следующий раз моя очередь, — я подмигнул брату, имея в виду магию обаяния. Кстати, за эту поездку нам уже опытным путем удалось выяснить, что невеста ей все-таки поддается, просто не так полно, как мы того ожидаем. Особенно если поймать мгновение после сна.

Корнелий кивнул, и мы молча уставились каждый в свою точку.

Брат прав — есть хотелось жутко. В последнем месте ночлега готовили ну просто невыносимо ужасно, так что мы и с собой даже брать ничего не стали.

Глава 36. Волнение перед знакомством

Нервно теребила складку платья, кусая губы и стараясь не показывать своих переживаний близнецам. Блокнот в моих руках заскрипел от натуги — слишком сильно я его сжала. Вздохнула, расслабляя пальцы и невидяще вглядываясь в лесную глушь. Здесь, на юге, уже давно сошел снег и вовсю вступила в права весенняя пора. На деревьях блестели после прошедшего дождика зеленые листики, на полях зеленела бархатная трава, даже птички порхали с ветки на ветку как-то по-особенному красиво и завораживающе.

— Не переживай, — все же заметил мое состояние более чуткий Корнелий.

За время поездки я успела узнать близнецов чуть лучше, хотя мы и проводили вместе лишь ранние завтраки на постоянных дворах да поздние ужины в оных же. Днем в карете я спала, а ночью варила зелья.

Поморщилась с досадой, вспомнив, как близнецы узнали об этом факте. Хотя было бы странно, если бы они не заинтересовались тем, что я сплю почему-то и днем, и ночью. Ничего не ответила, все еще злясь на мужчин. Вот что за эксперименты они тут на мне ставили? Сказали бы хоть! А то интересно же!

Неосознанно дотронулась рукой до нагло прикарманенной в очередной таверне бутылочки, поглаживая ее сквозь слои платья. Драгоценную кочку я тоже успела обработать и часть высушить, а часть преобразовать в практически готовое зелье.

— Мелания, ты им понравишься, — снова попытался заговорить со мной Корнелий.

Отмахнулась — что бы они понимали. Может, я вовсе не встречи с возможными родственниками боюсь, а... нахмурилась... ну да, больше бояться, собственно, и нечего. Хотя...

— А вы моим родным хоть сообщили, что мы уезжаем? — провокационно спросила, глядя на близнецов.

Адриан тихо хмыкнул.

— Я послал им три письма! Одно из дома и целых два с дороги о том, что у нас все хорошо и ты жива и здорова.

Чертыхнулась, понимая, что, наверное, я сама должна была написать родителям, но, как обычно, забыла. Неблагодарная я дочь, а ведь родителям, наверное, так и не сообщили, что я не беременна.

— Ты написал, что я не беременна и это было досадной ошибкой?

— Написал, не переживай по этому поводу, — кивнул огненный маг, сверкая на меня своими красными радужками в которых, кажется, пересыпались искры.

— Спасибо, — кивнула я, снова отворачиваясь к окну и рассматривая местность — столько растений и трав! Тут наверняка должно быть что-то интересное! Прикрыла глаза, с сожалением вспоминая, что примерно в это же время моя группа зельеваров должна поехать на полевую практику по сбору цветов и различных растений.

Тяжело вздохнула, снова вспоминая о том, куда и зачем мы едем. Кстати, а действительно — зачем? Нет, близнецы, конечно, сказали, что к родителям, но сомнительно, что они оторвались бы от важных государственных дел только ради того, чтобы пару дней побыть с родными. Но вообще-то это не совсем мое дело, так что спрашивать я не решилась. Главное, что мне снова можно заниматься зельеварением и поехать в академию в следующем году.

— А мы сюда надолго? — все же уточнила. Хотелось бы понять, сколько дней у меня в распоряжении на то, чтобы собрать и подготовить к очередному переезду нужные травы.

Корнелий задумчиво улыбнулся.

— Пока не решили, но, если тебе здесь понравится, можем немного задержаться. Если будет что-то срочное — нам сообщат по почтампу.

Кивнула. Да, так лучше.

— Тогда сообщите мне дату выезда за неделю, если ничего не случится. Я бы хотела успеть подготовить несколько особенных зелий.

Близнецы снова подозрительно сощурились.

— Надеюсь, дом наших родителей ты не поднимешь на воздух?

Оскорбленно фыркнула. Да за кого они меня принимают?

— Я обычно не имею привычки все и повсюду взрывать.

Корнелий коварно улыбнулся.

— Ну да, только академию, я помню. Ректор был просто в восторге от твоих фокусов с зельями.

Зло сверкнула глазами, чувствуя, как в груди зарождается обида. Да я не... я вовсе не...

— Мелания, — сменил тон на ласковый ледяной маг, — я верю, что ты не всегда и все взрываешь. И хорошо, мы сообщим об отъезде за неделю. Ориентировочно пробудем здесь около двух недель — считай, что уже предупреждаю.

Кивнула. Две недели — это не очень много, так что, пожалуй, придется поторопиться со сбором.

— А библиотека тут есть? — все же уточнила. Мне не мешает новая информация о том, какие растения водятся в местных лесах.

— Есть, но она не очень большая, — кивнул огненный близнец. — Я настрою на тебя защиту, как приедем.

Вот, это уже лучше.

Остаток пути до дома их родителей мы провели в молчании. Близнецы о чем-то задумались, а я восторженно прыгала на месте, с замиранием сердца рассматривая из окна новый для меня город. Я же нигде не была, кроме столицы! А тут... вон какие шпили высокие и мост красивый, ой, и фонтан! Какой красивый фонтан! А мостовая...

Близнецы вернулись в реальность и с улыбками следили за моим восторгом.

— Если хочешь, мы можем прогуляться по городу. К примеру, завтра, — предложил Адриан.

С энтузиазмом кивнула.

— Хочу! — Я снова не смогла удержаться на месте, прыгая от одного окна к другому, чтобы лучше рассмотреть витражи на высокой башне.

Поместье родителей близнецов оказалось в пригороде этого самого города, стоя практически в самом лесу на берегу озера. Восхищенно замерла, рассматривая водную гладь в лучах солнца и окружающие нас многовековые дубы, даже пропустив то, как мы выбирались из кареты. С благоговением представила, сколько же эти дубы тут росли и как же, должно быть, ценна будет их кора! Какой должен быть эффект зелий!

Я настолько сильно заинтересовалась местностью, что встречающих нас родителей близнецов заметила не сразу.

— Я так рада вас видеть! — Белокурая женщина с распущенными волосами в простом светлом платье кинулась обнимать близнецов, расцеловывая их в щеки.

Братья тоже разулыбались и обняли ее в ответ.

— Хорошо выглядишь, мама. — Корнелий был, как всегда, сама галантность.

Женщина весело и звонко рассмеялась и игриво шлепнула его по руке.

— Попробовал бы что-то другое сказать матери!

— Но это правда, — поднял руки вверх Адриан, тоже вступая в игру.

— Засмущали бедную старую женщину, — отозвалась она, буквально сверкая молодостью и свежестью в буквальном смысле этого слова.

— Не наговаривай на себя.

— Ой, а это у нас кто? — засуетилась леди Риана — кажется, так зовут первую леди империи, за неимением императрицы. — Мелания! Ты прекрасно выглядишь!

Смущенно потупилась, выглядывая из-за спин братьев.

— Добрый день, леди Риана. — Я совершила небольшой придворный реверанс.

— Мелания! Мы же дома, не надо всего это светского, — отмахнулась мама близнецов, — и можешь называть меня просто Рианой. Я буду счастлива!

Кажется, она смахнула одинокую слезинку с глаз.

— Спасибо, Риана, — кивнула я, принимая к сведению. — Для родных я Лани.

Близнецы как-то странно переглянулись.

— Ой, пойдемте скорее в дом, — всплеснула руками женщина, — вы, наверное, жутко голодные! Там как раз на стол только-только накрыли! — И она быстро убежала в недра впечатляющего роскошью и красотой особняка, который я еще не успела рассмотреть.

— Пойдем, — махнул мне рукой Адриан, — потом здесь осмотришься. Еще будет на это время.

Кивнула и, подгоняемая собственным желудком, помчалась за братьями. Надеюсь, у них тут очень сытные обеды — я просто зверски голодна!

Изнутри дом оказался еще более величественным, чем снаружи. А еще меня безумно поразил невероятный интерьер каждой из комнат — все так нежно, естественно и очень воздушно. Я изо всех сил крутила головой, пытаюсь рассмотреть все и разом, идя вслед за близнецами.

— После вас, — опустил в шутилом поклоне Адриан, уступая дорогу мне и Корнелию.

Так же шутило присела в кратком реверансе.

— Благодарю вас, ваше высочество, — кивнула.

Из столовой кто-то громко фыркнул, и мы прошли внутрь.

Во главе огромного, уставленного самыми разнообразными блюдами стола восседал сам брат императора, первый советник и ледяной маг Алистер, насмешливо глядя на сыновей и с любопытством изучая меня. Рядом с ним с улыбкой сидела Риана и ласково на нас смотрела. Затравленно оглянулась на братьев, но они уже тоже занимали свои места. Корнелий услужливо отодвинул мне стул около себя, прямо напротив их матери и рядом с отцом. Сглотнула.

— Проходите, юная леди, — мягко сказал первый советник, — не стойте на пороге.

— С-спасибо, — заикнулась, но таки нашла в себе силы собраться и пройти к своему стулу. Корнелий помог мне усестся. От блюд ароматно пахло мясом и приправами, рот

наполнился слюной, а желудок жалобно заворчал. Покраснела, не зная, как реагировать. Можно уже начинать есть или ждать какой-то отмашки, как во дворце?

— Приятного всем аппетита, — величественно кивнул старший ледяной маг, удивительно похожий на собственных сыновей, и первым взял вилку.

Последовала его примеру, не в силах больше терпеть.

— Тебе чего-нибудь положить? — тихо спросил меня Корнелий, опалая мое ухо холодным дыханием. По бедру с той стороны, где он сидел, мгновенно расползлись щекочущие мурашки. В груди стало жарко — он что, использует магию?

— Да, пожалуйста, — кивнула, наблюдая, как он накладывает мне всего понемногу. — Спасибо, — поблагодарила, когда он вернул мне тарелку и только тогда потянулся наполнять свою.

Жадно посмотрела на кусок жареного мяса у себя на тарелке и неторопливо приступила к трапезе, стараясь соблюдать этикет. Я чувствовала себя неуютно рядом со столь важным человеком — отцом близнецов. Ладно хоть, тут нет моей матери, готовой всем рассказать о моих первых неловких шагах в зельеварении.

— Ну что, вы уже нашли общий язык? — дождавшись, пока мы утолим первый голод, спросил лорд Алистер. Его глаза, совсем как у ледяного сына, холодно сверкнули в свете весеннего солнца, скрывая горячий нрав.

— Да, вполне, — улыбнулся отцу Адриан, накалывая на вилку кусочек зеленого салата. — Как вы с мамой? Еще не устали отдыхать? — Его губы искривила веселая усмешка.

Первый советник тоже растянул губы в улыбке. С удивлением отметила, как сразу же преобразилось его лицо, убирая напускную серьезность и делая мужчину более домашним, что ли?

— Пока не надоело. — Его взгляд потеплел, стоило ему только посмотреть на супругу. Риана светло улыбнулась в ответ.

— А ты как, Мелания? Не сильно надоедают тебе мои сыновья? — подала она голос, ласково мне подмигивая.

— Да пока нет. — Я пожала плечами, не в силах не ответить ей улыбкой. Эта женщина... она буквально источала искреннее тепло. Рядом с ней я чувствовала себя в комфорте и уюте, словно находилась рядом с собственной матерью.

— Слышал, ты подняла на воздух дом в столице? — поделился своей осведомленностью отец близнецов.

Пожала плечами, не желая говорить об этом.

— Это вышло совершенно случайно...

Скептические смешки братьев все испортили. Нахмурилась, посмотрев на предателей, сдавших меня.

— Ну, точнее, заслуженно, — попробовала еще раз.

Родители близнецов переглянулись с улыбкой.

— Мальчики могут быть очень упрямыми, — кивнула Риана.

— Но ты всегда можешь на них положиться, — добавил их отец.

Смущенно опустила взгляд к себе в тарелку. Разговоры о близнецах были для меня очень неловкими. Я не знала, что стоит говорить в данном случае, я еще сама не поняла, как к ним относиться, и говорить об этом с другими было тяжело.

— Ну хватит смущать девушку! — Риана легко ударила супруга по руке. — Лучше вы, мальчики, расскажите нам, что же вас привело в такую глухомань? Помнится, вы не

очень-то любили раньше это поместье, потому что оно вдалеке от столицы.

Братья переглянулись.

— Мы обязательно вам расскажем, маменька, но позже, — среагировали они, преувеличенно увлеченно поглощая ужин.

Алистер хмыкнул, глядя на сыновей.

— Им точно что-то от нас надо. Попомни мое слово, Ана, — погладил он супругу по руке. Та ласково улыбнулась.

Все это напомнило мне о моих родителях и о письмах Адриана.

— Адриан, — повернулась к нему, — я бы хотела сама написать родителям, ты ведь отправишь мое письмо?

Огненный маг кивнул.

— Ты и сама сможешь, в твою комнату принесут и почтамп, и чистую бумагу. Мы ведь договаривались, что ты сможешь вовремя получать задания из академии и общаться с друзьями.

Благодарно кивнула. Надо же! И они мало того, что не просто не забыли, а точно выполняют обещанное! Как же я счастлива! В груди зажегся огонек восторга, я чуть было не захлопала в ладоши, но вовремя вспомнила, где нахожусь.

— Спасибо! Спасибо большое! — поблагодарила, уже в нетерпении начать писать Бриане о том, что же со мной произошло! Она наверняка сейчас в нашей комнате делает уроки, если, конечно, не гуляет с очередным кавалером.

— Полагаю, все наелись и жаждут заняться своими делами, — хитро посмотрел на меня первый советник. — Вас проводят в комнату, — мягко улыбнулся он мне.

Благодарно кивнула, соскакивая со стула и быстро делая краткий реверанс.

— Следуйте за мной, леди, — позвал меня словно бы из ниоткуда взявшийся слуга. — Я покажу вам ваши покои. Ваши вещи из кареты уже доставлены.

— А ингредиенты?

— Травы и ветки тоже, можете не переживать, — хитро улыбнулся мужчина, и его лицо снова приняло непроницаемое выражение.

А жизнь-то налаживается!

Глава 37. Разочарование жизнью

Корнелий

— Милый, я не знаю, что ты хочешь от меня услышать, — мягко улыбнулась нам с братом мама, отточенным действием раскладывая нам по тарелкам печенье и наливая чай. Ее теплого оттенка светлые волосы рассыпались по плечам, когда она легким движением вытащила из них острую шпильку.

Мы вот уже третий час сидели в малой гостиной загородного поместья и невинно разговаривали, пытаюсь выяснить правду про императора, но мама упорно продолжала молчать.

— Мама, — поморщился Адриан, уже начиная терять терпение. — Ну расскажи ты про него хоть что-нибудь! Чем он занимался в юности, кого любил, с кем шашни водил? — Он схватился за голову, пытаюсь структурировать наши выводы по новой, но там, как ни крути, не хватало самого первого звена цепочки, с которого все должно начинаться, поэтому любая более-менее стройная теория разваливалась на корню.

Мама неторопливо поставила чайную чашечку на блюдце, легко стукнув ложечкой, и разгладила складки на платье. Ее глаза упрямо сверкнули в свете сумерек.

— Все так же, как и у всех, — твердо сказала она.

Я зарычал, нервно вскакивая с места, и, шумно вздохнув, прошествовал к окну, раскрывая створки и впуская в комнату теплые струи воздуха. Здесь, на юге, уже вовсю царствовала весна, распуская тяжелые грозди цветов и балуя приятной солнечной погодой.

Вгляделся вдаль освещенного закатным солнцем сада, наслаждаясь прекрасными и знакомыми с детства видами. В голову пришло воспоминание, как мы с братом обожали большое путешествие сюда на карете, а мама с папой от нас вешались, пытаюсь удержать хоть минуту на месте.

Вспомнил, как вела себя Мелания в первый день. Улыбнулся. Вот уж кто на нас в детстве похож, так это она. Да и по сути она же ребенок еще совсем, только-только переступила порог совершеннолетия, чего мы от нее хотим. Пусть развлекается, пока ей это интересно.

Тем временем мать и Адриан буравили друг друга тяжелыми взглядами. Точнее, брат буравил, недовольно раздувая ноздри, пытаюсь докопаться до правды, а мама невинно хлопала глазами. Обернулся.

— Мама, мы же не так просто спрашиваем. В империи что-то происходит. Что-то серьезное, — начал я, но мама лишь отмахнулась.

— В империи всегда что-нибудь да происходит.

— Да, но в этот раз все гораздо серьезнее. Дядя начал вести себя странно, он отправляет всех родных и близких куда подальше, впаривает нам эту невесту, во дворце творится черт-те что. На окраинах что-то назревает, и мы не можем понять что, — попытался перечислить часть из всего, что сейчас происходит.

Мать тяжело выдохнула, заправляя свои длинные волосы за уши и откидываясь на спинку дивана. Ее лицо приобрело задумчивое выражение, плечи расправились.

— Понимаете, — она все же заговорила. Я быстро сел на свое место на диване, чтобы ничего не пропустить. Мама сделала длинную паузу. Адриан подался вперед, показывая, что он весь внимание. — Я не могу ничего сказать, даже если бы хотела. Это не моя тайна, и я дала клятву на крови.

Я грязно выругался, не в силах сдержать нервное напряжение. Мама осуждающе посмотрела на меня, погрозив пальцем. Пришлось извиниться и замолчать. Адриан же, наоборот, вместо того чтобы переживать, что-то усиленно анализировал. Я откинулся на спинку дивана, дожидаясь его выводов, и дождался.

— Мама... а кто был гарантом клятвы? Кто-то же клятву не давал? — Между его бровей залегла глубокая складка.

Мама тяжело выдохнула, закатывая глаза к потолку, тем самым безумно напоминая нас самих.

— Залогом клятвы выступал император. Это его тайна, и она не подлежит разглашению. Ваш отец тоже ничего не скажет.

Поморщился — вот же ушлый дядя! Что-то происходит, а нам теперь расхлебывай.

— Ну хоть что-то ты сказать можешь? — устало уточнил я.

Мама кивнула.

— Ищите все на самом видном месте, — только и сказала она, поднимаясь с дивана и отряхивая несуществующие крошки с подола платья. — Спокойной ночи, мальчики. Не обижайте Меланию, она хорошая девочка.

Нам зазорно подмигнули и вышли из комнаты.

Расторопные слуги тут же убрали все с низкого журнального столика, быстро все унося и снова оставляя нас наедине друг с другом.

Устало потер глаза: даже не знаю, плакать мне или смеяться — дядя все предусмотрел. И полагаю, он знал, что мы ничего здесь не найдем, ответов не получим, и поэтому так легко дал уехать из столицы.

— Что обо всем этом думаешь? — спросил меня брат, тоже находясь не в лучшем расположении духа.

Пожал плечами.

— Странно все это.

— Согласен. — Он кивнул. Кровавое солнце отразилось на его волосах, бросая яркие блики. — Что будем делать дальше?

Я отвернулся к окну, наблюдая, как громадный шар закатывается за горизонт.

— Предлагаю смириться, — предложил задумчиво, — сделать вид, что мы зашли в тупик, ничего не узнали и сдались. Отдохнуть тут спокойно, осторожно пытаюсь вызнать, что же происходит без нас в столице, через доверенных людей, и через какое-то время вернуться.

Брат недовольно нахмурил брови.

— Думаешь, это будет лучшим решением проблемы? — Он явно тоже был не в восторге от ситуации.

— Не знаю. Но ничего лучше я сейчас предложить не могу. Что за видное место, не знаю, и что искать — тоже. Остается только ждать последствий этих странных манипуляций дяди и готовиться к первым звоночкам. Как только начнутся хоть какие-то волнения, все станет понятней.

Адриан недовольно фыркнул, проходя к незаметному бару, спрятанному в стене, и наливая себе виски.

— Что ж. Раз у нас отпуск... — он выпил бокал до дна, — предлагаю провести его с пользой.

Я сверкнул заинтересованным взглядом. В груди зажглось любопытство. У него всегда интересные идеи для развлечений.

— И как же?

Адриан подмигнул.

— Как думаешь, что там делает наша невеста?

Расплылся в предвкушающей улыбке. А он прав — это будет весело!

Глава 38. Гнев, раздирающий душу

Не знаю, на что рассчитывали принцы, но слуги мне сразу сказали и про болота, и про дикие места, даже несмотря на то, что мы находимся не так далеко от провинциального города. Тут все равно: шаг вперед — и уже на опушке в лесу среди диких зверей. Так что едва только за мной закрылась дверь моей новой комнаты, как я, даже не рассматривая, без сомнения, бесподобную обстановку, сразу же кинулась к стоящему на видном месте на столе почтампу, хватая в руки чистый листок бумаги и писчие принадлежности, и первым же делом начала строчить послание Бриане, рассказывая ей и о подставе родных, и о помолвке с императорскими племянниками, и о моих приключениях.

Завернула послание привычным треугольником и, положив его в темный ящик почтампа, выдавила на него каплю своей крови, прошептав имя получателя и представив лицо подруги в мельчайших подробностях — от смешной ямочки на левой щеке и до кончиков волнистых волос. Я по ней уже безумно соскучилась!

Стоило мне только активировать артефакт на себя, как тут же посыпалась целая гора накопившихся писем от подруги и из академии. Взвизгнув, схватила их все в охапку, радуясь новым заданиям от магистров. Но вовремя вспомнила о том, что обещала близнецам сама написать своим родным. Отложила нераспечатанные послания, берясь за следующий чистый листок бумаги. Прикусила губу, думая, что стоит упомянуть, а о чем лучше не надо.

Гусиное перо тончайшей работы скользило по бумаге быстро и легко, не оставляя клякс и помарок, но все же... это был не возжеленный стилус, что немного омрачало мое настроение. Надеюсь, у меня еще будет шанс накопить денег на него. Эта помолвка спутала мне все планы, ведь теперь всем меня обязаны обеспечивать женихи, денег на карманные расходы от отца я больше не получаю — никак не накопить.

Быстро вывела на листе последнюю закорючку, объяснив маме с папой и что со мной все хорошо, и что никто меня не обижает, и что про информация про беременность была не более чем глупой ошибкой. Пока не передумала, быстро отправила послание. Вздохнула.

Солнечный луч, пробравшийся сквозь высокие арочные окна, упал на мои руки, заставив на мгновение утонуть в мерцании снежных кристаллов браслета. Улыбнулась, погладив дорогую, пропитанную магией вещь, глянула на груды писем и бросилась открывать их все, начав с писем подруги и мамы.

Мама писала, что у них с отцом все хорошо, как обычно, что она волнуется за меня и очень-очень ждет нас всех в гости, и интересовалась, когда мы вернемся обратно в столицу. Я прижала письмо к сердцу, с улыбкой вспоминая любимую маму. Приедем, надо будет обязательно прийти в гости к ним с папой, показать, что со мной действительно все в порядке и переживать не о чем!

Бриана писала о том, что рассталась с вредным Родиолом Бершем, но по-прежнему по нему сохнет и не может забыть, а еще, что ректор и магистр Фаллар чего-то вдруг лютуют в отношении своих адептов, заставляя их выкладываться по полной программе. Мой однокурсник Герд уже не раз спрашивал обо мне, а еще все по мне безумно скучают и ждут моего возвращения.

Хлюпнула сопливым носом, растрогавшись, вспомнив стены академии, и, грозно нахмурившись, сжала письмо в руке. Я выполняю свою часть сделки с близнецами, а они что-то не торопятся идти и просить у ректора отмены моего домашнего обучения. В груди с чего-то вдруг зародился яркий огонек злости.

Как я оказалась в их общей гостиной, я уже не помню, помню только то, что меня вела злость, тепло их магий и желание скорее приступить к учебе.

— Вы уже говорили с ректором? — с порога начала, громко стукнув ладонью по двери, привлекая к себе их взгляды и не обращая никакого внимания на их удивленные лица, свирепо сверкая глазами и готовая бороться до конца за свою мечту!

Корнелий как-то лениво посмотрел на брата, изумленно выгибая брови.

— Да я только чуть-чуть огня добавил! — по-видимому, оправдывался в чем-то огненный

маг, распространяя вокруг себя маленькие тлеющие искорки, но мне не было до этого никакого дела.

Схватила в руки первое, что мне попало, швыряя это через всю комнату прямо в лицо ошарашенного ледяного.

— Я задала вопрос! — взвизгнула, чувствуя, как в груди поднимается обжигающая волна протеста. — Вы поговорили с ректором? Когда я вернусь в академию?

Корнелий ловко пригнулся, пропуская над головой хрупкий снаряд, тихо прошипев Адриану что-то вроде: «Я вижу, как мало огня ты добавил, как утихомиривать-то теперь будем?» Кажется, это была ваза. По крайней мере, при соприкосновении со стеной она издала потрясающе мелодичный перезвон, рассыпаясь на осколки.

Адриан попытался что-то вякнуть про потоки воды и дефекты структуры, но я быстро пресекла его бессмысленные оправдания, швырнув в его голову какую-то статуэтку, тоже очень удачно оказавшуюся под рукой. Оглянувшись, с удовлетворением отмечая, что снарядов для кидания еще много, и удобно перехватив следующий.

Корнелий икнул, пригибаясь к дивану.

— Мелания, давай поговорим спокойно!

Я рыкнула. Злость огненными искрами подстегнула мои нервы.

— О чем? О том, что я тащила с вами сюда через весь лес, а вы даже с ректором не поговорили о моем восстановлении на курсе?! — Я подняла бровь, метко швырнув очередной снаряд, просвистевший около уха одного из близнецов.

— Адриан, твою мать! — возопил вдруг ледяной маг, перебегая за кресло, как более надежное средство защиты от меня, — не на ту попал! — Ты что ей внушил?!

— Да ничего я ей не внушал! — Огненная макушка на мгновение выглянула из-за второго кресла, чем я и воспользовалась. Жаль, опять промах. — Всего лишь сюда хотел привести. Кто же знал, что она так реагирует!

— Вот сам и разбирайся, раз привел, — припечатал ледяной, попытавшись было ускользнуть через другую дверь, но ваза, разбившаяся прямо у него перед лицом, остановила. Цветы, находящиеся в ней, забавно запутались в его волосах, не долетев до стены совсем немного. Зло улыбнулась.

— Стоять! — зарычала, так же предупреждая второго решившего улизнуть братца одним метким броском. — Пока кто-то из вас прямо сейчас не объяснит мне, почему вы еще не поговорили с ректором, никто никуда не пойдет!

Дверь в коридор немного приоткрылась, впуская макушку отца близнецов, первого советника императора. Он бегло оценил обстановку и радостно хмыкнул.

— А, развлекаетесь? Ну развлекайтесь, развлекайтесь, — кивнул он чему-то, поспешив ретироваться, пока в него тоже летел очередной снаряд. Правда, в этот раз это все же была подушка. Она оказалась ближе.

— Сделай что-нибудь! — крикнул из-за своего кресла Адриан брату, пока тот отчаянно пытался улизнуть.

— Что, например? — в тон ему раздраженно ответил Корнелий. — Знаешь, разъяренные невесты не совсем мой профиль! — шикнул он.

Я снова рыкнула, чувствуя, что ярость, спеленавшая мои легкие, становится еще ярче, еще более обжигающей. Одним легким движением запрыгнула на стол, метко запустив в огненного мага очередную безделушку и наслаждаясь полным боли воем.

— Прекрати применять магию! — вдруг заорал Корнелий. — Она не реагирует на твою магию, а впитывает! — Его руки неожиданно обрушились на меня со спины, пытаясь удержать на месте. Сильное тело прижало меня к себе, заставляя тесно тереться об его торс и бедра. Возможно, если бы я не была так зла, то смутилась бы от столь близкого

контакта, а так...

Не на ту попал! Ловко топнула острым каблуком туфли, впечатывая ее в его ботинок и проворачивая. Одновременно укусила его за руку, вывернувшись в его захвате змеей.

— Твою мать! — взвизгнул блондин, ловким броском снова падая за кресло и показывая брату прожженную одежду и руки в волдырях. — Она еще кусается и жжется!

Теперь была очередь икать Адриана.

Взъярилась, пнув в сторону туфлю, свалившуюся, пока я давила ей одного из мужчин, и войной пошла на огненного — это он во всем виноват!

— Огрей ее волной! Корнелий, давай! — Тот, ловко подскочив и перекувыркнувшись, ушел от меня под невысокий столик — попался.

На меня обрушились ледяные потоки воды, мгновенно впитываясь в одежду и заставляя ее неприятно липнуть к коже. У-у-у-у, гады!

Нащупав вазу с фруктами, прицельным броском расквасила нос ледяному, дополнительно пнув огненного, что так не вовремя для себя решил сделать еще одну перебежку. Тот застонал, сразу же захромав и падая за креслом рядом с братом.

— Мелания, успокойся! — На меня обрушилась еще одна водяная волна, почему-то в этот раз преспокойно впитавшаяся под кожу, заставляя меня буквально закипать от нерасплесканного гнева.

— Плохи наши дела, — прокомментировал водный маг и попытался прицельно швырнуть в меня ледышкой. Отмахнулась от нее прямо в воздухе, уже мало понимая, что творю и делаю, обходя мешающий столик и надвигаясь на злостных обманщиков.

— Нет, я понимаю, что вам сейчас весело, — в дверях вдруг снова появился советник Алистер. — Но что тут происходит?

Тело вдруг сковало неожиданно холодной, неприятной магией. Застыла, в силах лишь зло сверкать глазами и тихо ненавидеть близнецов.

— Папа! — обрадовались ему эти гады, перебегая под крыло старшего родственника.

— Что с девушкой? Она вся светится вашими магиями! Что вы опять натворили?

Злость, еще недавно ярко шипящая в груди словно огненная река, немного поутихла, медленно испаряясь.

— Да мы ничего! Мы только позвать ее сюда хотели, а она! — словно маленький, жалобно оправдался Адриан, потирая ушибленное колено.

— Магией позвать? — вздернул бровь родитель. — И часто вы испытывали на ней свою магию?

— Да ничего же такого...

— Идиоты! — припечатал первый советник, зло сверкнув глазами на собственных сыновей.

А я, стоя в луже стекающей с моих рук и платья воды, медленно приходила в себя, не понимая, что на меня вдруг нашло и что только что происходило. Я что? Огненной магией растопила лед? А вода? Посмотрела на свою уже совсем сухую одежду.

А что? Я маг? Я сотворила огонь и воду? Я?!.. Нет-нет-нет! Этого не может быть! Я не хочу быть магом! Я не!.. Сидеть взаперти дома, пока не освоишь азы, чтобы никого не покалечить, вдалеке от нормальных людей, химикатов, зелий и лаборатории! Нет! Панику, раздирающую душу словно дикая кошка, остановил старший мужчина.

— Мелания, выдохни. Успокойся. Если мои сыновья поступили как идиоты — это еще не значит, что надо им уподобляться.

Действительно постаралась взять себя в руки и мыслить рационально. Я не могу быть магом — мой отец человек, мать человек, а магия передается только по наследству. Это просто какая-то чудовищная ошибка!

— Да что здесь происходит, мне кто-нибудь объяснит? — не выдержал Корнелий, впрочем продолжая держать рукой кровоточащую переносицу. Из-за зажатого носа его голос звучал даже смешно. Улыбнулась уголками губ.

Советник просто отмахнулся от сына, вместо этого подходя ко мне и протягивая руку.

— Идем, Мелания, попьем со мной чай, и я все тебе объясню.

Снова получив возможность шевелиться и уже значительно остыв, поправила складки платья, гордо задирая подбородок и глянув на предлагающего руку с улыбкой на губах мужчину. Вложила в его ладонь свою, переступая через какие-то осколки, для верности сняв и вторую туфельку, чтобы совсем не упасть.

— А вы, — яростно сверкнул глазами на своих сыновей ледяной маг, осторожно ведя меня к выходу, — чтобы прибрали здесь все. Сами.

— Нет! — попытался было преградить нам дорогу младший ледяной, сверкая ворохом снежинок в волосах. — Сначала скажи нам, что здесь происходит! — Его голос буквально пылал негодованием.

Отец семейства прищурился, глядя на собственного сына со странной, непонятной мне эмоцией. Адриан тоже подошел поближе, правда уже не пытаясь выдать правду. Просто молча стоял рядом с близнецом и ждал ответа.

— Она ваша истинная...